

Просто жизнь...

Юрий Поминов

Просто жизнь...
Записки редактора
Книга шестая
(январь – декабрь 2004 года)

Сознание того, что чудесное было рядом с нами,
приходит слишком поздно.

Александр Блок.

Да ещё привычка

Говорить с собою,

Спор да перекличка

Памяти с судьбою...

Арсений Тарковский.

О прошедшем, о происходящем,

о прожитом нами надо говорить.

Светлана Алексиевич,

лауреат Нобелевской премии в области литературы.

Время всё видит, слышит и всё расскажет.

Софокл.

Когда вас приводят в отчаяние современники,

ищите спасение у тех, кто в могилах.

Восточная мудрость.

Я пишу с твёрдым убеждением в том, что это должен написать я, что, кроме меня, это никто не может, не хочет и не сумеет написать.

Йожеф Лендел,

венгерский писатель.

2004 год

2 января

В новогоднюю ночь открыли бутылку греческого вина, привезённого ещё весной в Алма-Ату Толей Егоровым и подаренного тогда мне.

Я, впрочем, отдал предпочтение водке. А брат Шурка, демонстрируя нечеловеческую волю, не выпил ни грамма.

Мне казалось, что я физически ощущал, глядя на его лицо, какая в нём при этом происходит борьба...

* * *

Много народа в доме, всё время толчея... Мне негде приткнуться с моими бумагами. По правде сказать, раздражает этот Ноев ковчег. И хоть Новый год мы встретили хорошо, по-семейному задушевно, нагревается котёл взаимного недовольства друг другом.

3 января

Совершенно замечательное письмо в первом номере «ЗП» за этот год от нашей читательницы Антонины Васильевны Крестевой. Поздравляет газету с тем, что у неё появилась новая читательница – её внучка, которой четыре с половиной года. Они вместе пытались собирать фигурки из фрагментов, опубликованных в «Авоське» (это конкурс такой был в ней объявлен). А теперь бабушка будет читать ей «Домовёнка», из которого уже вырос старший внук. А.В. желает газете постоянно быть в поиске, повышать планку и не забывать, что «вы в ответе за тех, кого приручили». Пишет, что тяжело было читать «ЗП» в конце 2002 года, во время предвыборной кампании, когда столько грязи вылилось на газетные страницы, что временами хотелось вымыть руки. «Мы, конечно, понимаем, что всё не так просто и что «мнение авторов может не совпадать с позицией редакции», но всё же, всё же. Простите, что помянула старое, но очень было больно...».

Таким читателям надо в ножки кланяться – за их житейскую мудрость, человеческую деликатность и, конечно же, за такую преданность газете.

А ещё Антонина Васильевна сделала нам подарок – принесла семейные реликвии. Это молочные бутылки, заставляющие с дрожью вспоминать очереди за молоком, которые приходилось занимать с шести часов утра (и мне тоже не раз приходилось!); сберкнижку советской поры. Получение компенсации вклада на ней аукнулось главной приметой социализма – очередями, а самой компенсации хватило как раз на то, чтобы в узком семейном кругу помянуть этот самый социализм...

В этом письме на сотню строк, приправленных, кроме горечи и разочарований, и добрым юмором, и признанием любви к газете, ещё столько интересного, по-человечески важного, что хочется читать его и читать...

4 января

Полным ходом идут подготовительные работы, предшествующие строительству в Павлодаре завода по производству чистого алюминия. Расположится он неподалёку от действующего алюминиевого, южнее по направлению в степь. Первый пусковой комплекс должен быть возведён за три года, ещё четыре отводится для поэтапного вывода завода на проектную мощность. Так что через семь лет Казахстан должен получать 240 тысяч тонн собственного металлического алюминия в год. Для области это – новые рабочие места, а для бюджета – налоги.

* * *

В Алматы наконец-то открыт новый аэропорт – на месте сгоревшего бывшего. Хорошо бы самому увидеть эти новые воздушные ворота, ведь и со старым зданием аэропорта, куда я впервые прилетел, страшно подумать, больше 30 лет назад – поступать в университет; и с предшественником нынешнего, с которым связано столько личных воспоминаний (однажды просидел в нём целые сутки – рейс всё время откладывали из-за непогоды), я давным-давно сроднился...

Добавление из 2015 года. Пройдёт несколько лет, и начнут вскрываться скандальные вещи: и то, что оказалась вдвое дороже первоначально объявленная стоимость работ; и то, что наиболее прибыльные зоны обслуживания аэропорта будут отданы сомнительным фирмам; что существенно пострадает бюджет южной столицы... Будут заведены уголовные дела на тогдашнего акима Алматы Виктора Храпунова, благополучно слинявшего в Швейцарию вместе с нажитыми им и супругой «непосильным трудом» миллионами долларов...

К новому аэропорту Алматы у меня нет тех чувств, которые я всегда испытывал к двум его предшественникам. Он – не для всех, а только для богатых – к нему, единственному из тех, откуда я когда-нибудь в жизни улетал, нет свободного подъезда общественного транспорта. Автобусы оставляют пассажиров с вещами за территорией аэровокзала, по меньшей мере за полкилометра до самого здания аэропорта. И никому из нынешних отцов города нет до этого дела.

* * *

Трагикомическая новогодняя супружеская разборка в Павлодаре. Молодые супруги поругались, и женщина вдруг решила выбраться с балкона квартиры, расположенной на пятом этаже. Муж успел ухватить её за лямки надетого на ней джинсового комбинезона, а когда сил держать супругу уже не оставалось, сумел забросить её на балкон квартиры этажом ниже, к счастью, оказавшийся не застеклённым и замусоренным разным мягким хламом. Правда, в квартире этой никто не жил, и мужу пришлось вызывать спасателей, чтобы выволочь супругу, которая, опять же к счастью, попытки сброситься уже с этого балкона не повторяла.

Хорошо было бы вернуться к этой истории и рассказать, пусть и не называя фамилии, остались ли они после всего случившегося вместе, как теперь складываются их отношения. Ведь осуществи она своё безумное намерение, были бы так или иначе искорёжены сразу две жизни (даже если бы женщина осталась жива).

* * *

Из «Кругосветки «ЗП»... Пожилая румынка осуществила мою заветную мечту – подала жалобу на телеканал за то, что его астрологические прогнозы не сбываются, и она никак не богатеет (на что очень рассчитывала), несмотря на многообещающие посулы прорицателей. Вот и мне родная газета в гороскопах нередко обещает то, что, конечно же, не исполняется, а я всё грохусь прикрыть гороскоп, но так и не сделал этого (в новогоднем номере опять целая страница).

Румынской пенсионерке в компенсации морального ущерба отказали, а телеканалу порекомендовали впредь давать гороскопы с оговоркой: прогноз может быть не стопроцентным, и что канал не несёт ответственности за поведение небесных светил.

* * *

Чего только не бывает в жизни: у нас в Экибастузе живёт внучатый племянник выдающегося русского писателя Владимира Галактионовича Короленко – Юрий Георгиевич Короленко. Его отец был племянником В.Г. – сыном его родного брата.

К сожалению, я мало читал Короленко, но со школьной поры помню его пронзительно человеческих «Детей подземелья». Уже в новые времена прочитал его письма к Луначарскому в защиту приговорённых к смерти новой – советской – властью людей без всяких на то оснований.

Короленко называли «праведником русской литературы», «адвокатом слабых и угнетённых». Не знал, что «человек создан для счастья, как птица для полёта» – это его слова.

Дали хороший материал, приуроченный к 150-летию В.Г. Короленко, в котором рассказали и про его – всего лишь через два поколения – экибастузского родственника, во всех смыслах достойного человека.

* * *

Узнал из «казинформовской» заметки... Спад производства за 1991-1995 годы, достигший в Казахстане почти 40 процентов к уровню 1990 года, превзошёл в процентном отношении великую депрессию 30-х годов того же века в США. Но уже к 1999 году прирост ВВП составил около двух процентов, в 2000 – 9,6, в 2001 – 13, в 2002 – 9,5 процента, а за первое полугодие прошлого года – 10,4 процента.

Золотовалютные резервы Казахстана достигли 7,4 миллиарда долларов и превышают международные долги страны.

* * *

В прошлом году наш завод ферросплавов произвёл один миллион 24 тысячи тонн металла, превысив проектную мощность в миллион тонн.

За последние годы здесь реконструированы четыре электропечи мощностью 63 мегаватта каждая. Это самые

крупные в мире плавильные электропечи по производству хромовых сплавов, как, впрочем, и весь наш завод, поставляющий продукцию на все континенты, за исключением, правда, Антарктиды...

5 января

Умерла Надежда Гарифуллина – известная казахстанская журналистка, когда-то редактировавшая, и притом успешно, алма-атинскую областную газету «Огни Алатау». Многие годы жила в Москве, работала в «Советской России», была членом редколлегии. Кажется, до конца дней своих оставалась стойкой коммунисткой. Притом что в Казахстане отчасти фрондировала.

6 января

На канале «Культура» очередной цикл передач неутомимой Бэллы Курковой, посвящённый Даниилу Гранину, на этот раз к его 80-летию. Мне по душе его неспешные, человеческие монологи. Будь то прежние «Беседы с Петром Первым» или нынешние размышления о пережитом «Я помню...». Так и я хотел назвать одну из моих книг.

* * *

Л.Л. Хмельницкий подарил мне штук 30 совершенно замечательных книжек из серии «ЖЗЛ» («Жизнь замечательных людей»). Я их сам выбрал из принесенного им списка. Предложенных мной денег Леонид Людвигович не взял, хотя, конечно же, нуждается.

Библиотека у него, судя по всему, богатейшая – он собирал её всю жизнь (и возможности, правда, были). Но если многие люди его круга книги приобретали больше для престижной коллекции, он их все читал. Вероятно, теперь понял, что кроме него эти книги не нужны будут больше никому, а в моём лице могут обрести не худшего хозяина.

* * *

Выросли цены на жильё в Павлодаре. Володя Федосенко приценивался к однокомнатным (хотел родителей перевезти из Щербактов) – от 5 до 8 тысяч долларов. Но это улучшенные. Можно найти попроще и подешевле, потому что предложение значительно превышает спрос. В то же время четырёхкомнатные в наших, относительно престижных, домах на Набережной продаются и за 20, и за 30 тысяч долларов, то есть очень дёшево.

* * *

Наша газета в очередной раз уверяет – устами генерального директора завода «Казахстантрактор» В. Полякова, что у этого многократно реформированного – оптимизированного – сегментированного – преобразованного предприятия есть перспективы. Аргументы: востребована не только в Казахстане, но также и в России, Китае, Узбекистане прежняя модель – ДТ-75МЛ, а новая – Т.95 превосходит аналогичные российские образцы. Не забыты проекты выпуска в Павлодаре «колёсников» в содружестве с минскими тракторостроителями. В планах также производство плугов, борон, культиваторов и других сельхозорудий.

«Я планов наших люблю громадьё» – это как раз про нынешнее интервью. На деле же за одиннадцать месяцев прошлого года собрано всего 215 тракторов. И всё из-за срыва поставок трансмиссий из Омска. Планируется освоить их производство в Казахстане – как и других комплектующих.

Нельзя сказать применительно к «Казахстантрактору», что пациент мёртв. Но и что он жив – тоже нельзя. По большому счёту, никто не возьмётся сегодня предсказать судьбу некогда крупнейшего машиностроительного завода СССР, выпускавшего ежегодно более 50 тысяч тракторов.

* * *

Руководитель республиканского представительства «Казагромаркетинга» Тулеген Тускеев, откликаясь на одну из недавних наших публикаций о состоянии сельской экономики и путях развития села, пишет в сегодняшнем номере, что село должно быть только сырьевой базой – производителем зерна, молока, мяса. А его переработка – дело высокотехнологичных современных предприятий, как это поставлено в развитых странах. Думаю, если он и прав, то только отчасти. Предприятия, о которых он говорит, нужны, конечно. Как нужны в свою очередь, особенно в глубинке, и небольшие перерабатывающие цеха, которые вполне себя оправдывают сегодня и оправдают в будущем. Если же село и впредь будет оставаться сырьевой базой, то его как обирали переработчики в прошлом, так и будут обирать в будущем.

Т. Тускеев сетует: вот, мол, простаивает мощнейший Павлодарский мясокомбинат, прежде успешно конкурировавший с подобными предприятиями России... Снесён с лица земли Экибастузский мясокомбинат. Но автор умалчивает о том, что первый простаивает в том числе и потому, что в загоне сельское хозяйство, к чему приложили руки и «менеджеры» этого предприятия, не только за бесценно скупавшие скот, но и в качестве посредников снабжавшие село ресурсами (горючим и другими) по грабительским ценам, а затем выгребавшие за бесценно из хозяйств всё тот же скот за долги...

В этом сложном и запущенном хозяйстве нужна жёсткая регулирующая рука государства, стимулирующая прежде всего производство, устанавливающая паритетные – равноправные – отношения между теми, кто производит эти самые хлеб, молоко, мясо, и теми, кто их перерабатывает. А этого и сегодня нет: производители до сих пор в «подсобниках» у переработчиков, и рассчитывать на то, что рынок сам всё отрегулирует, – дело абсолютно бесперспективное.

Ещё Т. Тускеев пишет о проблеме кадров, замечая: безработных у нас хватает – не хватает профессионалов, да и база для подготовки новых квалифицированных механизаторов утрачена – в районах почти не осталось профтехучилищ, прежде готовивших эти кадры ежегодно сотнями. Вроде всё правильно говорит, но только о следствиях, не касаясь причин. Ведь именно в результате бездарных, а подчас и преступных реформ развалились не только слабые и неперспективные совхозы-колхозы, но и вполне дееспособные. И оказались не у дел не сотни даже, а тысячи уже подготовленных, вполне квалифицированных механизаторов. Не могли же они все враз стать фермерами... А поскольку работы не стало и для них, кто же из вчерашних школьников захочет повторить такой путь? Кому нужны были сотни выпускников СПТУ в середине девяностых прошлого или начале «нулевых» нынешнего века? Так что пожинаем и ещё долго будем пожинать то, что сами посеяли.

* * *

Юрий Плотников, работавший в 60-х годах прошлого века в «ЗП» и написавший книгу о целинных временах «Пятый тополь», вызвавшую тогда жаркие дискуссии, прислал мне новую, документальную – «Преодоление судьбы», посвящённую бывшему знаменитому председателю колхоза «30 лет Казахстана» Якову Герингу. В ней много интересных фактов, имён, мне неизвестных.

Решил опубликовать несколько отрывков, первый из которых даём сегодня. В нём добрым словом вспоминается наш

бывший редактор В.М. Онухов, преподававший когда-то в техникуме, где учился Геринг, впоследствии относившийся к Онухову с особым уважением – в отличие от большинства журналистов, работавших под началом В.М. Меня Онухов принимал на работу, помог мне получить первую мою квартиру – так что я благодарен ему тоже. Но это, впрочем, тема другого разговора...

Не знал, что Я.Г. Геринг оставил воспоминания о своей жизни – достаточно откровенные. Они более всего украшают книгу Ю. Плотникова.

7 января

«Казахстанскую правду» печатают теперь и в Павлодаре, в нашем «Доме печати» (бывшая областная типография, перешедшая в частные руки; с её собственником Слямбеком Акимовым мы теперь довольно тесно общаемся).

Типография в последнее время буквально преобразилась – и вот ещё одно свидетельство того, что она завоёвывает уже и республиканский рынок.

* * *

Невероятный успех на выборах президента Грузии Михаила Саакашвили – за него проголосовали почти 97 процентов избирателей. Потому ещё, наверное, что Грузия устала от хитромудрого, пережившего все режимы (и, кстати, безусловно приложившего руку к развалу СССР) Шеварднадзе, и от постоянного бардака, творившегося в этой бывшей процветающей советской республике.

Саакашвили жил и учился в США, где защитил докторскую диссертацию; а также во Франции и других западноевропейских странах. Кажется, и женат на американке. Был депутатом парламента Грузии, министром юстиции, прослыл борцом с коррупцией. Так что с его приходом грузины связывают надежды на лучшее будущее.

* * *

Материал архивистки В.Д. Болтиной к 50-летию целины. Как всегда, выверенный, насыщенный интересными фактами. Есть в нём строки и о моём родном «Михайловском», созданном в феврале 1954 года. Тогда туда прибыли более 70 строителей из Харьковской, Каменец-Подольской и других областей Украины. А будущему совхозу было выделено две грузовых автомашины, трактор и одиннадцать полевых вагончиков.

В числе первоцелинников были и мои родители: первым приехал отец – с санно-тракторным поездом из Купино, а весной, когда потеплело, и мать с нами тремя: Шуркой, мной и Наташкой. Мы жили и в палатке, и в шалаше, когда её забрали для производственных нужд. Но я этого ничего не помню, зато помню наш целинный дом, в котором мы зимовали, – ещё без пола, прыгая по уже устроенным лагам...

Поезда с целинниками, пишет В.Д. Болтина, прибывали в Павлодар чуть ли не ежедневно. Адреса отправления: Москва и Алма-Ата, Ленинград и Орёл, Тамбов и Тула... Ставрополь, Ярославль, Львов, Донбасс... Это правда, что на призыв осваивать целину откликнулась тогда вся страна.

* * *

А другой наш замечательный автор – Э.Д. Соколкин пишет о Павлодаре 1910 года. Тут и состав населения, и городское хозяйство, и его увеселительные заведения (два ресторана, 21 трактир, пять пивных и винных погребов – было где разгуляться!). А также учебные заведения, промышленность, торговля, кладбища и храмы.

Меня особенно заинтересовали цены. В те годы в Павлодаре было более ста купцов и торговцев, имевших свыше 200 торговых точек. А ещё – особая торговая площадь.

Фунт пшеничного хлеба (410 граммов) стоил 3,5 копейки. Фунт мяса лучшего сорта весной – 12; худшего – 10; летом, соответственно, 10 и 8, а зимой и вовсе – 8 и 7 копеек. Соль и сахар всегда стоили одинаково – 1 и 18 копеек. То есть сахар был вдвое с лишним дороже мяса.

Продукты были сверхдешёвыми по сравнению с наймом жилья. Павлодар с его тогдашним десяти тысячным населением имел немало доходных домов, где квартиры и комнаты сдавались внаём. Шестикомнатная квартира обходилась в 600 рублей за год, а менее престижные – по убывающей...

Дорого стоило и топливо – дрова заготавливали в пойме или возили из соснового бора, за сто и более километров. «Один сажень однополенной древесины» (так в тексте – это более двух кубометров) стоил 6,5 рубля, зато один воз сухого кизяка (примерно сто штук) стоил 1,2-1,3 рубля.

Освещение было сплошь керосиновое и отчасти свечное (электричество в Павлодар тогда ещё не пришло). Фунт керосина стоил 15 копеек, а свечей – 32 копейки.

8 января

Заходил А.Ф.П. – бывший зампред облисполкома, с которым у нас сохранились хорошие отношения. Пытался дозвониться по моей «вертушке» до своего нынешнего коллеги – заместителя акима области. Но у чиновников такого ранга и «вертушки» теперь переключены на приёмные, так что отвечала бывшему зампреду неизменно секретарша: шеф занят, когда освободится – неизвестно... И ни разу не поинтересовалась – что нужно «бывшему» от «нынешнего»...

* * *

Отказался от высокого доверия участвовать в учредительном съезде новой партии «Асар», создаваемой Даригой Назарбаевой. Она собирает под свои знамёна и нас – членов исполкома Конгресса журналистов Казахстана, к которому, похоже, потеряла интерес. Но Конгресс журналистов – это моё, а с партиями любой направленности я близких отношений не хочу, со времён членства в КПСС.

Мне кажется, что как человек я вообще мало кого интересую. Нужен же большинству как служебная функция – для отправления разного рода нужд...

10 января

Министерство иностранных дел Казахстана распространило официальное заявление о том, что «никакого соглашения о передаче в аренду земли Китаю не было... Законодательством Казахстана не предусматривается бессрочная передача земли иностранному государству». Таким образом опровергается сообщение «Рейтер» и «Би-би-си» об аренде Китаем в Алматинской области, в районе озера Алаколь, семи тысяч гектаров пахотных земель и отправке будущей весной трёх тысяч китайцев для их возделывания. Названные агентства в свою очередь сослались на одну из китайских газет, опубликовавшую такую информацию.

Меня, однако, смущает слово «бессрочная». А не бессрочная, стало быть, возможна? И на какой срок? Скорее всего, не на пустом месте возникла первая публикация.

11 января

Решили посмотреть, что читает Пашка... Книга «Потребитель» некоего Майкла Джера, выпущенная издательством «Конец света», снабжена предупреждением: «Не рекомендуется людям с неустойчивой психикой».

Пытаюсь читать: «Густой затхлый запах мочи и ядовитой помойной жижи... Мягкие сгустки фекалий и даже целых коровьих кишок – регулярный выброс отходов и фабрик... Мальчишки посмотрели друг на друга – оба по шею в толстых коричневых панцирях гадости... Воткнув палку в рану, он поворачивает её до тех пор, пока собака не исторгла последний крик...» (Это мальчик нашёл раненую собаку и таким образом упражняется с ней).

Стали с Ольгой ругать Пашку, а он упирается: это, мол, тоже литература, а потому имеет право на жизнь.

* * *

Любовался Ольгой на вечере в Доме Шафера, где она презентовала свою новую книжку «Из Павлодара с любовью». Был на вечере и такой неожиданный момент. Вдруг встала женщина бальзаковского возраста и сказала: тут, мол, некоторые признавались в любви к автору стихов, а ведь среди нас находится человек, которому автор обязана не только многими стихами, но и многими книгами. Понятно, что человеком этим она назвала меня, добавив, что это я родил поэта Григорьеву – своей добротой, вниманием, аурой... И далее – в том же духе. Я хоть и приодурел от такого поворота событий, не растерялся, заметив: ну вот, наконец хоть кто-то назвал вещи своими именами, – чем вызвал добрый смех в зале...

Между тем на выставке, приуроченной к этому творческому вечеру, были представлены шесть поэтических книжек О. Григорьевой. И все их действительно издавал я (в смысле – находил на это деньги). Выходит, не так уж неправда была эта женщина, которую, как я потом узнал, зовут Евгения Борисовна, и работает она преподавателем в нашем музыкальном колледже.

* * *

Оказывается, в Китае людей, говорящих на английском, уже больше, чем в Америке. И дело тут не только в большой любви китайцев к английскому, хотя потребность в его изучении, конечно, есть, а в том, что на каждого американца в мире приходится едва ли не тысяча китайцев.

12 января

Опубликовано письмо госсекретаря США К. Пауэлла Президенту Казахстана, в котором приветствуется стремление нашей страны стать председателем ОБСЕ и содержатся призывы провести свободные и честные выборы, соблюдать права человека, содействовать свободе печати. Госсекретарь также пишет, что «международному авторитету Казахстана серьёзно вредит содержание под стражей двух видных представителей казахстанской оппозиции – журналиста Сергея Дуванова и бывшего губернатора Павлодарской области, главы движения «ДВК» Галымжана Жакиянова».

13 января

В ходе двухдневного визита В.В. Путина в нашу республику этот год объявлен Годом России в Казахстане. Подтверждено стратегическое партнёрство между двумя странами. Завершено описание 98 процентов общей границы между Казахстаном и Россией (7356 километров) – самой протяжённой сухопутной границы в мире. Оставшиеся проценты – это участки, по которым проходит через Казахстан российская железная дорога (есть такой участок в Железинском районе Павлодарской области, по которому и я не раз ездил) и казахстанская дорога через Россию. Есть даже такие участки границы, что делят пополам железнодорожные станции. Но всё это, подчеркнули президенты, решаемые вопросы, и они будут сняты уже в этом году.

* * *

Наше село пусть и медленно, в малых объёмах, но всё же обновляет технику. И только по системе лизинга, с первым платежом в десять процентов стоимости и последующей выплатой 4,5 процента годовых, уже закуплено 39 комбайнов, 49 колёсных тракторов МТЗ, а также десятки разных жаток – всего 163 единицы техники на общую сумму свыше 370 миллионов тенге.

Это, конечно, малая толика от того, что требуется, но хозяйства закупают различную технику, в том числе и самую совершенную, а потому дорожуют, и самостоятельно.

* * *

Президент США Д. Буш готовится выступить с докладом, в котором обозначены основные приоритеты этой страны в исследовании космоса. США вновь, впервые с 1972 года, планируют отправить человека на Луну, а также создать там в будущем базу, где будут постоянно находиться американские астронавты. Планируется и высадка человека на Марс, на что потребуются не менее десяти лет.

Добавление из 2015 года. Ни того, ни другого сделано так и не было. Однако американский космический корабль уже достиг границы нашей солнечной системы и вышел за её пределы.

14 января

Ездил к Н.А. Миллеру: добирал материал для нашей с ним будущей книги и для спецвыпуска газеты, которую он решил издать к 50-летию целины. С обеда до вечера расспросил и записал рассказы (без диктофона, в блокнот) десятка полтора будущих героев. Чуть не одурел от такой работы. А потом ещё с Миллером пообщались, выкушав по бутылке с гаком водки на брата... Хорошо ещё – ночевать не остался, а то бы продолжили.

Заведующая сохранившейся благодаря Николаю Александровичу сельской библиотекой Татьяна Сенаторова показала мою книгу «Живу» – растрёпанную, разбухшую, в прямом смысле зачитанную! Никогда ещё не наблюдал столь впечатляюще зримого читательского признания.

Татьяна говорила ещё, что у неё самой очерк «Свет отчего дома» (это из другой книжки, я его, кстати, считал и считаю суховатым, «недохудожественным») слезу вышибал... Пообещал передать ей ещё по экземпляру «Живу» и «Между прошлым и будущим».

15 января

Читаю в сегодняшней «ЗП»: в АО «Казэнергокабель» ассортимент выпускаемой продукции насчитывает три тысячи наименований. Это тысячи километров силового, контрольного и других типов проводов разного назначения. И всё же я сомневаюсь насчёт трёх тысяч наименований. Надо дать пояснения в странице «Ваш вопрос – наш ответ».

* * *

Б.В. Исаев «долбит» в своих язвительных заметках недавно вышедшую энциклопедию «Павлодарское Прииртышье». Думал: публиковать – не публиковать, но он столько там наковырял «блех», а также забытых имён, когда многие, куда менее значимые, в энциклопедию вошли, и прочих погрешностей, включая явные идеологические и прочие

пристрастия... Помимо прочего, мы с ним (а всего 16 человек) числимся в составе редсовета энциклопедии, однако почти никто из нас подготовленного к изданию текста и в глаза не видел.

Упрёки адресуются главным образом ректору ПГУ Е.М. Арыну, инициатору издания энциклопедии. Были в статье Б.В и прямые, во многом справедливые, замечания лично в его адрес, которые я при подготовке материала опустил. Дело-то всё равно благое, надо было только не спешить, а действительно пустить подготовленный текст по кругу, и тогда многих несуразностей можно было избежать.

Добавление из 2015 года. Е.М. Арын ответит Б.В. Исаеву – в спокойном, примирительном тоне, скажет, что будет подготовлено приложение, в котором учтут и его, и другие замечания. Но этого почему-то не сделают, хотя спустя годы выйдет та же энциклопедия уже на казахском языке.

Е.М. Арын позднее сполна отыграется на «обидчике»... Однажды мы опубликуем очередную статью Б.В. Исаева – с критическим уклоном: о состоянии сельского хозяйства, других упущениях властей: например, будет упрёк в том, что уже не один год простаивает некогда едва ли не лучший в республике наш вино-водочный завод, и т.д. Статья была, на мой взгляд, достаточно безобидная, но я для подстраховки всё же снабдил её редакционной припиской: мол, далеко не со всеми суждениями автора можно согласиться, но они дают пищу для размышлений...

Уже в день выхода материала меня вызвали для объяснений в акимат области, где заместитель акима сбивчиво, явно не своими словами начала мне выговаривать: что это, мол, такое, куда смотрел редактор? Я каяться не стал, заметив, что автор – дважды руководитель области, её почётный гражданин, а потому имеет право высказаться, к тому же есть редакционная приписка, объясняющая редакторскую позицию... Сказал ещё, что лучше всего сделать вид, будто вообще никакой публикации не было, ведь резонанса она и так не вызовет...

Но уже дана была тогдашним акимом области команда «фас!», и нам прислали через день разносный «отлуп» Исаеву размером в газетную страницу сразу за несколькими подписями, где первым значился как раз Е.М. Арын. Подписали её также ещё один доктор наук и два или три сельхозтоваропроизводителя (одного я знал лично, и он потом сказал, что текста в глаза не видел – как исаевского, так и ответа, его лишь уведомили, что его подпись там будет). По чистому недоразумению эта статья в ближайшем номере не появилась, а вышла лишь в следующем. В конечном счёте эта история стоила мне редакторского кресла, чему я, в общем, даже рад. Может, и расскажу ещё, как всё недостойно при этом делалось...

16 января

Плохо сплю... Сон сегодня... С какими-то тёмными людьми хожу по подворьям убогих лачуг, а эти люди приворовывают овощи с тамошних, тоже убогих, огородов и складывают мне в холщёвую старую сумку. Набралось этого добра уже где-то на треть сумки, я не понимаю – зачем нам этот «товар», а навстречу мне из-за покосившегося щелястого забора – старушка. Увидев нас, сразу всё поняла, запричитала... Тут кто-то ещё появился... Я – назад, а там на огородах дед с ружьём... Я в сторону – там ещё больше людей, вроде, картошку копают... Всё, думаю, – влип, теперь бить будут. И проснулся...

* * *

Объявился Пашка Бабенко. Читал по телефону свои новые стихи, поведал о своей новой влюблённости. Занял денег у кого-то, поскольку давно не работает, купил цветов, коробку конфет, упаковал всё это в красивый пакет и повесил на калитку у её дома...

Его жена – в курсе... Нескучно живут мои друзья...

18 января

Популярная частная газета цитирует откровения одного из ближайших помощников нашего президента в главной государственной газете республики: «Я стоял у окна. В большом астанинском небе сходились и расходились полчища туч. А грудь мою переполняли чувства, пробуждённые мудрой простотой только что прочитанного поэтического послания президента горячо любимой им земле».

Воистину: услужливый дурак опаснее врага...

20 января

Скандал в верхних эшелонах Компартии Казахстана. Её лидер Серикболсын Абдильдин по сути продавал избрание в члены ЦК партии депутата Мажилиса, нынешнего председателя политсовета ДВК Толегена Тохтасынова. Парадокс в том, что Компартия всегда позиционировала себя как партию трудящихся, и прежде всего рабочего класса.

Тохтасынов же со товарищи представляет класс народившейся молодой казахской буржуазии. Поэтому некоторые члены ЦК упрекали Абдильдина в том, что он предаёт стратегические интересы собственной партии и ведёт её к расколу. Он же, вероятно, считал, что на данном этапе важно объединить все силы, оппонирующие власти.

Как бы там ни было, несмотря на протесты и даже уход с пленума части членов ЦК, избрание Тохтасынова, отчасти силовое, состоялось. Чем всё это обернётся, скоро станет известно.

* * *

Исполняется 80 лет Василию Ивановичу Щербинко. Считал его партийным чиновником до мозга костей, особенно после того, как по его указанию – заведующего общим отделом обкома партии – ввели пропуска для входа в обком. И мне, корреспонденту сельхозотдела, которому иногда приходилось бывать в сельхозотделе едва ли не через день, а то и по два раза на день, приходилось ждать, пока пропуск выпишут, а потом подписывать его у заведующего отделом или зама, чтобы меня выпустили из обкома.

Глупость была, конечно, несусветная, и систему пропусков скоро отменили. Понимаю теперь, что вряд ли это была идея заведующего – вопрос решался явно где-то выше. Но что было – то было...

И вот узнаю: В.И. – фронтовик, связист, корректировщик артиллерийского огня, имеет боевые награды. Как и мой отец, освобождал Прибалтику, награждён, как и он, медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды, другими наградами. Войну, как и мой отец, закончил в Восточной Пруссии. Вернувшись домой, очень много сделал для организации школьного образования. А ещё всю жизнь играл и продолжает играть в волейбол.

Надо будет поздравить Василия Ивановича, сказать, что они с моим отцом шли одними фронтовыми дорогами.

* * *

Сорок лет действует в Павлодаре клуб «моржей» – любителей зимнего плавания. В нём и сегодня полсотни экстремалов в возрасте от 30 до 80 лет. Более 20 лет «моржует» и руководитель клуба Светлана Студенёва (одна фамилия чего стоит!). Надо бы нам подробно рассказать об этом клубе, «моржах» и «моржихах», которых я часто вижу, гуляя зимой по набережной (они купаются в районе спасательной станции).

22 января

Ездил на расширенное заседание исполкома Конгресса журналистов Казахстана, которое проходило в Караганде. Кстати, я в Караганде был впервые.

Город нам показывал на правах хозяина карагандинский собкор «Казахстанской правды» Володя Рыжков, с которым у нас давно сложились хорошие отношения.

Самые яркие впечатления – прогулка по зимнему саду-оранжерее – едва ли не тропикам под крышей в Темиртау и посещение одного из цехов бывшего Карметкомбината, где мы видели, как пробивают лётку в печи, в которой варится металл, и как он течёт по желобам, слепя глаза, раскалённый добела, постепенно становясь алым... Завораживающее зрелище.

Интересно было наблюдать за купающейся в подчас чрезмерном внимании земляков Даригой Назарбаевой – она и родилась, кажется, в Темиртау, где Н.А. Назарбаев начинал свою карьеру горновым доменной печи.

Побывали также в гостинице, где останавливались в советские времена многие космонавты, приземлявшиеся в районе Аркалыка и Жезказгана. Ничего, в общем, особенного, теперь в Казахстане много куда более шикарных. Наконец, ещё один штрих... Коллега-редактор, которому уже под шестьдесят, привёз с собой женщину лет 30, тоже журналистку, распустил хвост, знакомя её с нами. Рассчитывал, конечно, на её взаимность. Она же его коварно «кинула», уединившись на ночь с молодым человеком, не обременённым, в отличие от нашего коллеги, никакими регалиями. Это я к тому, что нужно трижды подумать, прежде чем рассчитывать (пусть и в качестве благодарности) на ответные чувства, читай – близость, женщины вдвое с лишним тебя моложе.

На заседании обсуждали проблемы журналистских кадров, нашей разобщённости, падения авторитета прессы. Прозвучало и такое: словарный запас нынешней казахстанской прессы остаётся на 80 процентов советским, а используемый журналистами «новояз» – скорее, жаргон, утрированный язык... Откуда же тогда возьмётся новое мышление?

Всё же хорошо, что наш конгресс «крышует» (не в криминальном, а в самом что ни на есть лучшем – профессиональном – смысле слова) Дарига Назарбаева. Хотя она, конечно, очень и очень непроста и далеко не столь открыта, какой может показаться на наших региональных встречах.

Хорошо она сказала об этих наших сборах, используя образ Мандельштама, только наоборот: мы начинаем чувствовать под собой страну, заново узнавать родину.

* * *

Моя беда ещё и в том, что я хочу успеть везде: и газету хорошую делать, и свои книжки писать, и ещё «заавторские» – для заработка... Оттого и кручусь, как сучка в паслёне (это мать так характеризовала одну из знаковых деревенских бабёнок). Да ещё «многочленство» – общественные дела... Оттого и дёргаюсь постоянно...

* * *

Звоню сегодня Даньке в Москву – отвечает секретарша: «Как доложить о вас?». «Скажите – отец». Она даже как будто застеснялась.

– Привет, Юрич! – говорю ему.

– Привет, Дмитрич! – отвечает.

Уже, считай, поговорили...

* * *

«Три дома на вечер зовут...» – писал когда-то Пушкин об образе жизни Онегина. Мы тоже не лыком шиты: на ближайшую субботу зван на два банкета и на одну свадьбу. Даже не знаю – как поступить, потому что по этикету надо быть всюду, а лучше было бы вовсе никуда не идти.

* * *

В Саудовской Аравии появилась на телеэкране первая женщина-диктор. Правда, оценить её внешность телезрители не смогли – она была в кадре, что, однако, не помешало ей читать новости и общаться с корреспондентами новой, третьей, телестанции страны.

23 января

Просматриваю отложенные и вовремя не прочитанные газеты. В «Литературке» за конец октября прошлого года статья А.И. Солженицына «Потёмщики света не ищут», в которой он отвечает многим своим клеветникам старого и нового времени. Упоминает он в ней и 1951-1952 годы, когда находился в Экибастузском лагере, где работал каменщиком и перешёл в бригадиры по просьбам своих товарищей-зэков.

24 января

33 миллиона тонн угля добыли в прошлом году горняки ТОО «Богатырь Аксес Комир», в том числе только крупным российским потребителям – тепловым станциям Урала и Сибири – отправили 19 миллионов тонн. Рост объёмов добычи и поставок угля произошёл как раз благодаря российскому спросу. Кажется, наконец, остались в прошлом дискуссии насчёт того, нужен ли россиянам экибастузский уголь.

Хотя нынешний рекорд компании относительный, поскольку это уголь двух разрезов – «Богатыря» и «Северного», в то время как в советскую пору один «Богатырь» давал его до 50 и более миллионов в год. На сегодня именно спрос рождает предложение, и хорошо уже то, что он растёт.

* * *

Очередной триумф нашей Маши Мудряк – на этот раз на международном фестивале «Надежды Европы», проходившем в российском Сочи. Маша завоевала три золотых кубка, четыре диплома, получила приглашения для часовых передач на радио «Голос России» и «Содружество».

Большое будущее может ожидать эту девочку, если её не испортит ранняя слава.

В Сочи была также особо отмечена школа вокала нашего музыкального колледжа и её педагога Веры Александровны Бородихиной.

* * *

Опубликовали статотчёт об итогах развития области в 2003 году. Главные показатели: промышленность приросла по сравнению с прошлым годом на 13,5 процента (в республике – на 8,8); объём строительных работ вырос более чем на четверть; почти на десять процентов увеличилась реализация мяса, на 7,4 % – производство молока. В то же время урожай зерновых был вдвое ниже, чем в 2002 году, – так погода сложилась. Кстати, заработная плата у жителей села (7336 тенге) в 2,7 раза ниже среднеобластного уровня (22898 тенге).

25 января

Выдавали замуж Ирину Волкову. Хороша она была в белом платье и целовалась с избранником азартно. Жених рядом с ней бледновато смотрелся.

Произнёс отеческую напутственную речь и отправился на другое застолье – по случаю проводов отбывающего в южную столицу директора «Вторчермета» Г.А. Мамедова, который возглавит там уже республиканскую «вторчерметовскую» структуру. За столами преобладали азербайджанцы – никогда не думал, что их в Павлодаре так много. Спиртное на любой вкус, блюда азербайджанской кухни вперемешку с казахскими, концертная группа и даже танец живота – чего только не было на этом празднике жизни...

Я тоже не ударил в грязь лицом, и когда мне дали слово, напомнил Гурану Абасовичу про то, как устраивал к нему на самую тяжёлую, грязную работу старшего сына Даньку (чего он мне до сих пор простить не может – устроил бы, мол, туда, где были первые компьютеры, а не электроды таскать!). Я же в тосте повернул дело таким образом, что воспитание подействовало: сын теперь работает в Москве и всегда передаёт приветы наставнику. Напомнил и другую историю: вот, мол, некоторые считают мои книги легковесными, а это неправда, ведь одна из них потянула на полтонны электродов – ими Мамедов рассчитался с издательством, желая помочь автору, но не имея тогда наличности... Словом, тостом своим и виновника торжества ублажил, и публику повеселил...

26 января

Прочитал Пашкину автобиографию – это задание творческого конкурса для будущих абитуриентов журфака МГУ, куда и он навострился. Удивился и порадовался: найден хороший ход, есть сюжет, интересно изложено, притом хорошим языком, сдобрено долей уместного юмора. Я бы в его годы так, наверное, не написал... Хотя есть, конечно, и стилевые погрешности (я ему понаставил «тычек», чтобы ещё раз посмотрел), но в целом всё очень и очень недурственно. И если журфаку МГУ вправду нужны и теперь способные ребята, на Пашку могут обратить внимание. Но знакомые люди говорили мне, что «чужие там не ходят», особенно в нынешние времена...

* * *

Когда-то я критиковал С.П. за то, что он с ходу берётся писать заказные вещи, стремясь заработать, вместо того, чтобы сесть за главную книгу своей жизни. А теперь и сам делаю то же самое – пишу заказные книги. Но что делать, если работаю один (Ольга в бессрочном отпуске без содержания и возвращаться в редакцию не хочет), а ни Пашка, ни Димка пока не определены. И, кто знает, может, за Пашкину учёбу платить придётся.

* * *

Был на персональной выставке Николая Фёдоровича Залюбовского, с которым мы немного общаемся. Очень хороши его акварели, а особенно впечатляет композиция из дерева «Пробуждение весны», которую можно выставлять в самых престижных музеях. Он – настоящий, глубокий художник, растущий в разные стороны, и человек неординарный.

* * *

Интервью писателя Юрия Полякова, приуроченное к его 50-летию. Одна цитата: «Мы живём в чудовищно, саморазрушительно несправедливом обществе, где ветераны войны, честные труженики... еле сводят концы с концами, а откровенное жульё вкладывает шальные деньги в развитие мирового спорта. (Вероятно, это он про Абрамовича, купившего английский футбольный клуб «Челси» – Ю.П.). Чтобы жить, а не вымирать, люди должны верить в возможность справедливости. Мы же сегодня верим в невозможность справедливости...».

29 января

Интервью писателя из Семипалатинска Медеу Сарсеке о драматической (но и счастливой в итоге) судьбе его книги об академике Каныше Имантаевиче Сатпаеве. Насколько порой не трудной даже, а трагической была жизнь самого Сатпаева, потерявшего в разное время трёх своих старших братьев (об одном из них, жившем и репрессированном в Омской области, и мы писали), настолько трагически складывалась порой и судьба книги. Её первый вариант – на казахском языке – был остановлен в Алма-Ате в 1975 году и оставался невостребованным 15 лет. Впервые книга вышла спустя пять лет, в 1980 году, на русском языке в Москве, в популярнейшей серии «ЖЗЛ» («Жизнь замечательных людей»), правда, в сильно усечённом виде.

В конце прошлого года в том же издательстве «Молодая гвардия» книга вышла вновь, со значительными дополнениями, уже по заказу Министерства информации Казахстана. Но и тут Медеу Сарсеке пришлось отстаивать в Москве многие её страницы. Хорошо, что он был и остался человеком с характером и твёрдыми убеждениями. М.С. говорит, что первое издание «Сатпаева», вышедшее в «ЖЗЛ» стотысячным тиражом, было закуплено 112 странами. Эта книга с дарственной надписью автора есть и у меня.

31 января

Часто узнаешь человека задним числом. Так и у меня произошло с Баки Шокебаевичем Абдыкадыровым: много лет ходили по одним редакционным коридорам, здоровались. Он – ответсекретарь «Кызыл ту», седовласый, статный, был неизменно доброжелателен, невозмутим, слегка ироничен, но как-то ни разу не довелось пообщаться с ним основательно...

И вот читаю в «ЗП» о его удивительной судьбе, фронтовом прошлом и высоком человеческом мужестве...

Двенадцать километров нёс вместе с санитаром тяжело раненного командира роты. Дотащили, но тот умер, уже на операционном столе... Баки хранил его документы и, сам получив тяжёлое ранение, оказался в госпитале в городе Горьком, в шестидесяти километрах от городка, где жили родители командира. Написал им письмо, и они приехали, а когда выписался, настояли на том, чтобы он жил у них.

Вернувшись через несколько лет в Казахстан, работал в журналистике и часто публиковал материалы под псевдонимом Иван Шульга – так звали его погибшего боевого товарища.

Женился на русской женщине, Анне Матвеевне, которая буквально выходила его, тяжело болевшего несколько лет. Родились дети, у которых теперь свои семьи.

Сколько удивительных людей рядом с нами, и как жалко, что мы чаще всего о них мало знаем...

* * *

В Омске открыт памятник Чокану Валиханову. Он там учился в кадетском корпусе, состоял на службе у губернатора. Ольга была в это время в Омске, сделала хороший материал для нас.

Добавление из 2015 года. Теперь улица Чокана Валиханова – одна из самых уютных, ухоженных, красивых и неповторимых в этом городе.

* * *

Публикуем материалы к юбилею целины. В сегодняшнем номере по-настоящему интересные, какие-то очень человеческие воспоминания Елемеса Касенова – замкаима Иртышского района. Пишет о том, как местные казахи в здешнем ауле Кызылжар впервые увидели целинников – в пальто и ботинках, какие им до этого видеть не приходилось...

* * *

Дикая история, но с благополучным концом, в Павлодаре. Солдат срочной службы, охранявший одну из местных колоний, оставил пост, прихватив с собой автомат. Зашёл с ним в магазин и взял в заложницы его уборщицу и трёх продавщиц. В переговоры с ним вступил участковый Газиз Кабиев и смог наладить контакт ещё до приезда областного милицейского начальства.

Парень не выдвигал никаких особых требований, за исключением того, чтобы ему срочно передали кроссовки и пистолет Макарова. И то, и другое было передано (пистолет, правда, со сточенным бойком). В конце концов его уговорили отпустить заложниц и сдаться.

Зачем ему, уже имевшему автомат со снаряжённым магазином, нужен был ещё и пистолет, а также кроссовки? Он пояснил, что от автомата у него уже устали руки, а пистолет легче. Кроссовки требовал потому, что в валенках у него потели ноги...

По службе «террорист» характеризовался положительно. Переговорщик Газиз Кабиев и двое других участковых, первыми оказавшиеся на месте преступления и во многом определившие благополучный исход этой истории, получили денежные премии – по 25 тысяч тенге каждый.

* * *

Иск на 12 миллионов тенге выставил Энергоцентру за нанесённый моральный ущерб житель села Мичурино Анатолий Ковалёв. Сельский предприниматель, отказавшийся от услуг местного потребительского кооператива, задирающего цены на электроэнергию, 63 дня жил со своей семьёй без света. До этого он уже высудил у энергетиков 54 тысячи тенге, вот они его и «проучили», отрезав провода и перетоптав клумбы с тюльпанами. Не факт, конечно, что он суд выиграет – важен сам прецедент.

3 февраля

Размышления о целине Б.В. Исаева в сегодняшнем номере. Хоть его временами и заносит, он всегда остаётся глубоким, мыслящим человеком, причём мыслящим системно.

Вспоминает о приезде в область на одно из предпосевных агрономических совещаний директора Всесоюзного института зернового хозяйства, одного из главных авторов почвозащитной системы земледелия Александра Ивановича Бараева (впоследствии его назовут главным агрономом целины). Казалось бы, кому, если не ему, давать жёсткие установки агрономам-практикам, наставлять их. Бараев же призывал их не верить никому, и ему в том числе, поскольку даже в одном хозяйстве, не говоря уже о районе и целой области, поля могут иметь очень разные почвы, да и осадки у нас выпадают очень неравномерно. Есть, конечно, фундаментальные общие правила, но каждый агроном должен находить свой подход к каждому полю, подбирать оптимальные культуры и их сорта, постоянно закладывать опыты – выработать собственную стратегию и тактику работы с землёй.

Именно так и работали в области лучшие из лучших агрономов, с которыми мне посчастливилось не только общаться, но и дружить: Михаил Иванович Трусов в «Мирном», Николай Фадеевич Мальцев и Василий Степанович Петрушкин в «Бобровке», Владимир Иванович Видикер в «Суворовском». Не знаю, правда, был ли Видикер агрономом по образованию, может быть, и нет, но то, что он был земледельцем по призванию – несомненно. Не знаю, был ли агрономом Вахап Бекович Сыздыков (кажется, нет), но, возглавив один из самых засушливых районов области – Майский, он на полупустынных по сути землях стал выращивать едва ли не лучшие в области урожаи проса. Он, разумеется, не сам это делал, но организовал дело так, что Майский район стал давать до 40 процентов общеобластных сборов проса – десятки тысяч тонн, чего не было до Сыздыкова и не стало вскоре после его ухода. Свои мастера целинного земледелия были во всех районах области. И почти каждый интуитивно шёл своим путём, всегда рискуя не только получить нагоняй от начальства, но и лишиться должности. Где они теперь, эти земледельцы божьей милостью?

Но, кажется, меня самого занесло в «размышлизмы» по поводу... Б.В. Исаев вспоминает и о том, как удалось получить «союзные» деньги на развитие орошения в нашей области, которую делит надвое Иртыш, где огромные запасы подземных вод и равнинный рельеф местности, идеально пригодный для орошения. Естественных же осадков всегда недостаёт.

В бытность первым секретарём Павлодарского обкома партии Б.В. Исаев пришёл на приём к тогдашнему главе правительства СССР – Председателю Совета Министров А.Н. Косыгину и будто невзначай напомнил ему, как он приезжал в нашу область в начале 60-х годов, в разгар ветровой эрозии; и как только вышел на дорогу из машины, ему тут же занесло песком ботинки. Косыгин, казалось, вечно насупленный и никогда не улыбающийся, сразу оживился, стал спрашивать – а теперь как? Исаев сказал, что с эрозией покончено, но получать стабильные урожаи всё равно не удаётся – нужно орошение. Косыгин пообещал помочь, деньги начали выделять, притом большие. Область ежегодно вводила по семь тысяч гектаров земель регулярного орошения и стала со временем одной из самых орошаемых в стране.

Справедливости ради надо сказать, что и строили часто с браком, и не везде эти земли давали весомую отдачу, но кормовую базу для животноводства за счёт выращивания сочных кормов на поливе область улучшила кардинально. Вспоминает Б.В. Исаев и о разного рода перегибах: о том, что засевали до двух миллионов гектаров, включая и малопродуктивные земли, чего делать не следовало, ведь уже и пастбищ стало не хватать... Целина была просто насплигована техникой – с чрезмерным запасом. Так, в хозяйствах области насчитывалось 16 тысяч тракторов разных марок, восемь тысяч комбайнов, не считая другой техники – грузовых и легковых служебных автомобилей, сельхозорудий. Но никогда вся эта техника не была в деле полностью. Я однажды задался целью подсчитать – сколько же комбайнов остаётся на машинных дворах хозяйств в разгар уборки. И оказалось, что даже при хорошем урожае, когда их, привлекая горожан, студентов, другие «резервы», старались вывести в поле как можно больше, «на приколе» оставалось ещё как минимум полторы тысячи, или почти каждый пятый. Написал тогда критический материал под заголовком «Трактор в загашнике», но редактор сказал, что нас не поймут, – заголовок надо изменить. Материал «Запасливая бесхозяйственность» вышел и вызвал неудовольствие наверху: мы, мол, выбиваем

в Москве фонды на новую технику, и хорошо, что с запасом, а вы о чём пишете...

Теперь же и те запасы давно на исходе, и тракторный завод на издыхании, а новую технику новым хозяевам покупать не на что...

Ещё о статье Б.В. Исаева. Я знал, что на нашем тракторном заводе планировалось производство тракторов К-700 – мощных «Кировцев», созданных как раз для целинных просторов и выпускаемых в Ленинграде. Б.В. сообщает подробности этих так и не осуществлённых планов. Д.А. Кунаев (тогда не только Первый секретарь Компартии Казахстана, но и член Политбюро ЦК КПСС), пользуясь особым отношением к нему Л.И. Брежнева, на праздновании 25-летия целины преподнёс Генсеку макет К-700 и в очередной раз предложил переориентировать наш тракторный завод на производство К-700.

Видимо, Брежневым даны были потом какие-то указания на этот счёт. Спешно созданное специальное конструкторское бюро занялось проектированием нового трактора «Кировец-Павлодарец». На Кировском заводе, выпускавшем К-700, даже изготовили два образца предлагаемой к выпуску новой модели.

Б.В. Исаев, будучи в очередной раз по делам в Москве, выкроил пару дней на поездку в Ленинград, приехал на завод, посидел в кабине опытного образца «Кировца-Павлодарца». Но дальше дело не двигалось. Напористости Исаеву было не занимать, и он пошёл на приём к секретарю ЦК КПСС (тоже, кстати, члену Политбюро)

М.С. Горбачёву, курировавшему сельское хозяйство. Ответ был такой: уже существующий парк этих машин не имеет необходимого шлейфа прицепных орудий, а необходимое количество К-700 будет поставлено Казахстану Кировским заводом. Исаев стал доказывать, что речь идёт не только о дополнительном выпуске, что главное для павлодарского завода – перейти на новую модель, которая, конечно же, будет востребована.

Потом Исаев был снят с поста первого секретаря обкома, и «пробивать вопрос» было уже некому. Кто знает: может быть, иной стала бы судьба многострадального тракторного, если бы он перешёл на выпуск К-700. Но и это не факт, а лишь предположение, потому что давно дышит на ладан и сам Кировский завод. А вот Минский тракторный в Белоруссии работает, и весьма успешно, поэтому и наши тракторостроители пытаются «завязаться» с минчанами, но пока, правда, не получается. В то время как минские МТЗ-колёсники по-прежнему пользуются спросом в Казахстане. Хорошую статью написал Б.В. Исаев. Можно и дальше её цитировать и цитировать...

5 февраля

Невероятно, но факт: в области в этом году более чем на четверть выросла подписка на газеты и журналы. Всего их выписано около 104 тысяч экземпляров, и примерно пятая часть – это наш четверговой номер, тираж которого, кстати, вырос на 2224 экземпляра, или на 18 процентов. Тут, конечно, помимо прочего, работают и применяемые нами стимулы – призы и премии подписчикам и почтальонам: удовольствие для газеты недешёвое, но мера действенная.

Любопытная картина сложилась по районам: самым читающим оказался Майский район, где на каждую тысячу человек выписано 284 экземпляра, на втором месте – Щербактинский – 276; на третьем – Железинский – 255 экземпляров. Среднеобластной показатель – 136 экземпляров на тысячу человек.

Что касается Павлодара, то тут давно главенствует розница, которую мы тоже пытаемся разными способами использовать.

* * *

В Железинском районе задержан грузовик-внедорожник из России с 14 тушами убитых косуль и трёх лисиц в кузове. Трое россиян были отправлены в райотдел полиции, где уверяли, сукины дети, что просто заблудились и сами не знают, как оказались в Алаколе, откуда до границы рукой подать. Что же до косуль, то они их не убивали, а купили не знают у кого, едва ли не на степной дороге. И поскольку ружей при них не было (наверняка либо спрятали, либо сумели договориться), то им грозит лишь символический штраф за незаконное пересечение границы.

* * *

Из сегодняшней «Кругосветки»: в Англии открылся первый в стране приют для пострадавших от женского насилия мужчин (в то время как для женщин их тут 426). Оказывается, по данным английских правоохранителей, к ним ежегодно обращаются с заявлениями о насилии в семье примерно равное количество мужчин и женщин. Притом около трети представителей сильного пола получают от своих спутниц жизни серьёзные травмы в ходе семейных разборок. Жён же, по их заявлениям, пострадало около половины.

Вот она – истинная демократия в действии.

* * *

Новые веяния... В Павлодаре «поделили» пресные озёра (таких у нас в области 87 из 1200, то есть подавляющее большинство – солёные). Их закрепили за предпринимателями и фирмами, которые представили специально созданной комиссии свои бизнес-планы по рыборазведению на этих преимущественно пойменных водоёмах. Считается, что это поможет насытить местный рынок местной же рыбой, во что лично мне слабо верится. Скорее всего, закреплённые озёра станут безраздельной вотчиной их временных хозяев, большинству из которых не будет никакого дела до «рыбных нужд» земляков.

6 февраля

Документальный фильм по ТВ о балерине Екатерине Максимовой. Какое это чудо – её танец: лёгкость, почти невесомость – полёт... И какая грация! Как много в жизни прошло мимо меня: серьёзная музыка, живопись, балет и даже хорошая поэзия, которую я только теперь начинаю открывать...

* * *

Четыре месяца прожил у нас брат Шурка, а мы за всё это время ни разу с ним по-людски не поговорили. Или он чувствует моё нежелание – о чём говорить после того, что он со своей жизнью сделал... А может, наоборот, сам выбрал эту линию поведения: я вас не трогаю, и вы меня не троньте – так ему проще, спокойнее, удобнее...

Не знаю, есть ли он теперь вообще – старший брат?

Вчера перед отъездом в Омск (едем вместе, а он потом дальше, к себе – то ли в Шушенское, то ли в Идринское) Шурка наконец разговорился: «Ну, что могу сказать... Спасибо вам за всё... Пришёл в себя. Встал маленько на ноги... Постараюсь жить по-другому... Простите, если что...».

Дали ему с матерью наказы... Я сказал, что не стану ему больше помогать, если он продолжит жить как жил... Не верю, конечно, что он изменится, но всё ещё тешу себя иллюзиями...

* * *

Мой доброжелатель из коридоров власти предупредил, что в очередной раз обсуждали мою персону на предмет идеологической благонадёжности. На этот раз – в управлении внутренней политики, хотя я в последнее время никаких поводов для этого вроде не давал...

* * *

Пространные, на целую полосу, заметки Ю. Полякова в «Литературке» (ещё прошлогодняя, сентябрьская – отложил, вовремя не прочитал, только теперь руки дошли). Рубрика – «Заметки несогласного», заголовок – «Россия в откате».

Пишет: «Если никто не ответил за развал страны, за жульническую ваучеризацию, за предательскую первую чеченскую войну, за дефолт и за многое другое (я бы ещё добавил, конечно, воровскую приватизацию – Ю.П.), то зачем блюсти государственный интерес, зачем соблюдать законы? Мы имеем общество, где взаимоотношения власти и народа регулируются сегодня исключительно пиар-технологиями и СМИ, а не какой-то внятно сформированной, признанной обеими сторонами общей сверхзадачей и готовностью как тех, так и других её выполнять... Власть обязана, следуя общественной воле, точно сформулировать, что такое «хорошо» и что такое «плохо», что «полезно», а что «вредно» для страны, что «морально», а что «аморально». И главное: власть сама должна придерживаться этих принципов, подавая пример социальной дисциплины...».

Всё правильно пишет Поляков, хоть уж очень пространно. Вот только услышат ли его?

7 февраля

Вычитал в материале В.Д. Болтиной об истории машинно-тракторных станций (МТС): в годы Великой Отечественной войны широко применялись безмоторные комбайны, поскольку двигатели их часто выходили из строя, а для ремонта не было ни запасных частей, ни специалистов. Было даже принято специальное постановление бюро обкома партии «о переоборудовании комбайнов на безмоторную работу», в котором говорится, что в 1944 году на уборке урожая в МТС 32 таких агрегата дали положительные результаты, поскольку они не простаивали из-за техуходов, требуемых для «моторных» комбайнов, и к тому же сэкономили горюче-смазочные материалы.

Непонятно мне лишь то, как передвигались эти самые безмоторные комбайны – их тянули быки или лошади, или они вовсе стояли, а скошенные другим способом валки каким-то образом подавались в их бункеры? Надо будет поинтересоваться у В.Д. Болтиной – есть ли сведения на этот счёт?

* * *

Исполняется сто лет Аркадию Гайдару – может быть, самому любимому писателю моего детства, которому я даже посвятил много лет позднее одну из «Блесток». Говорят, что написанные им рассказы и даже повести Гайдар помнил наизусть. У нас в доме старший брат Шурка и его друзья читали вслух «РВС», помню радиопередачу «Театр у микрофона» по повести «Чук и Гек» и совершенно замечательный одноимённый фильм, который с удовольствием смотрю и теперь, когда его повторяют по ТВ. Люблю «Судьбу барабанщика», «Дальние страны», «Тимура и его команду», «Голубую чашку».

Гайдару удивительным образом удавалось создать особую атмосферу в этих повестях, особую доверительную интонацию, удивительно цельный мир, герои которого живут в ладу с собой, не на словах, а на деле любят свою страну, верят в справедливость и добиваются её. Внук же Гайдара Егор Тимурович, которого либералы почитают как выдающего реформатора-рыночника, мне напоминает Мальчиша-Плохиша из его сказки про Мальчиша-Кибальчиша. Причём не только внешне, ведь он по сути предал и разрушил всё то, за что боролся его героический дед.

8 февраля

Торжественное заседание в Астане, посвящённое 50-летию освоения целинных и залежных земель. Большая речь президента, занявшая в нашей газете первую и вторую страницы.

Я тоже в каком-то смысле целинник, и мне было очень важно знать – что же скажет президент о том времени и о значении целины для Казахстана сегодняшнего. Рад, что мои, да и, конечно, не только мои, ожидания не были напрасными, ведь в последнее время едва ли не правилом хорошего тона стало говорить о целине в критически-пренебрежительном тоне.

Выписал несколько цитат...

«Освоение целины – это грандиозный социально-экономический проект двадцатого века, аналогов которому в мировой истории не было...»

Благодаря труду целинников раз и навсегда была решена проблема хлеба, которая после Великой Отечественной войны стояла довольно остро...

...Целину я не считая прихотью советской идеологии... В первую очередь это была здравая идея – накормить страну. И она удалась, воплотилась в жизнь...

Благодаря трудовому порыву площадь посевов была доведена в Казахстане до 36,5 миллиона гектаров. Это больше, чем территория объединённой Германии.

Мы всегда будем помнить братскую помощь союзных республик, краёв и областей бывшего СССР, которые помогли нам укрепить наш аграрный сектор...

Благодаря трудовым достижениям первоцелинников Казахстан стал крупнейшим производителем зерна. За 50 лет валовой сбор пшеницы в Казахстане составил более 640 миллионов тонн, или в среднем почти по 13 миллионов тонн в год. Такое количество хлеба ежегодно обеспечивало потребности почти 100 миллионов человек...».

Сказано было и о других достижениях – социальном обустройстве села, индустриализации всей республики, ставшей аграрно-индустриальной. Как и о последствиях методов «штурма и натиска», которыми осваивалась целина, – ветровой эрозии, выведшей из оборота, обескровившей миллионы гектаров земель.

Н.А. Назарбаев говорил и о том, что многие зерновые хозяйства создавались на малоплодородных землях, поэтому были убыточными, существовали за счёт дотаций, из-за чего в условиях перехода к рынку обанкротились первыми. Цитата: «Непродуманное размещение населения привело к тому, что за первые два года нового тысячелетия в республике самоликвидировалось около трёхсот населённых пунктов... Числится ещё 136 сёл, в которых почти не осталось жителей. За ошибки прошлого приходится отвечать нам».

А вот с утверждением насчёт «ошибок прошлого» я бы поспорил. Конечно, было и непродуманное размещение целинных хозяйств, но списывать лишь на это банкротство сотен и сотен вполне благополучных, как правило, прибыльных и в советскую пору совхозов, а тем более колхозов, значит грешить против истины. Разве

обанкротившиеся крупнейшие зерновые хозяйства Иртышского района были когда-то обузой государству? Или железинские, качирские? Или успенские колхозы, всегда жившие главным образом за собственный счёт? Мой родной «Михайловский», пусть и ходивший в середнячка, но всегда полный жизни? А его третье отделение – Жанатан, доцелинный казахский аул, получивший после целины второе рождение? Здесь были лучшие совхозные земли и поэтому почти всегда лучшие урожаи, был лучший дойный гурт. Были школа-девятилетка, водопровод (!). А Жанатан тоже стёрт с лица земли.

Были, конечно, хозяйства, которые советское государство тянуло за уши, но большинство, повторяю, вполне дееспособных совхозов и колхозов рухнуло и ушло у небытие из-за преступно-безответственной политики «реформаторов» нового времени. Заставить бы их самих пожить на развалинах собственных деяний – на зарплату, получаемую нынешними селянами, или, тем более, на их пенсию.

Президент дальше говорит: «Сегодня существуют разные точки зрения о целесообразности освоения целинных и залежных земель. Но всегда должны учитываться масштабы и общее значение акции. Необходим широкий угол зрения, чтобы имевшиеся недостатки и просчёты не заслоняли суть свершений и преимущества, которыми благодаря целине обладает сегодня наша страна». Под этими словами и я готов подписаться.

Казахстан сохраняет свои позиции зерновой державы – входит в десятку мировых экспортёров зерна, поставляет его в 40 стран мира. И это уже заслуга новых хозяев сельхозформирований, 99 процентов которых находится в частной собственности. Ежегодно Казахстан производит, притом без шумихи и авралов прежних времён, 12-15 миллионов тонн зерна, экспортируя его до четырёх-пяти миллионов тонн в год. Есть и потенциал роста производства – до 20 тысяч тонн.

«Вы заложили фундамент, на котором сегодня строится суверенное государство, – сказал президент, обращаясь к целинникам. – Именно тогда была основана настоящая дружба между нациями и народами». Хорошо, что он нашёл эти и другие нужные слова, воздал должное целинникам, достойно и убедительно ответил критикам целины. Всё это важно ещё и потому, что подобного большого сбора целинников уже никогда больше не будет.

9 февраля

Сегодня в Павлодаре было три градуса тепла (при нормальной среднемесячной минус 17). Но, оказывается, подобные аномалии – не исключение: в 1970 году в этот день было ещё теплее. А весь февраль 2002 года и вовсе выдался едва ли не мартовским – со средней температурой в 6,4 градуса мороза.

10 февраля

Несколько дней пробыл в Омске, провёл их с Ольгой (она там у детей). Хорошо нам было хоть какое-то время побыть вдвоём...

* * *

У Димки новая идея – заняться книгоиздательством, издавать биографии известных людей. Пытался его отговорить: это уже давно и успешно делается, проще наладить выпуск заказных книжек, хотя и тут будет немало сложностей. Ещё он хочет взять у Н.Г. Шафера записи еврейских мелодий и выпустить лазерный диск на продажу. Что, на мой взгляд, тоже не сулит материальной выгоды. Я не сомневаюсь – он может выпустить этот диск, но где гарантия того, что он будет хорошо продаваться?

* * *

Замечательный спецвыпуск одноразовой газеты к юбилею целины подготовили и отпечатали по заказу Н.А. Миллера. Тексты – мои, фотографии Валеры Бугаева, сверстал Володя Митрофанов. Приятно даже в руках держать наше детище, отпечатанное на хорошей бумаге, в цвете... Думаю, и Миллер будет доволен.

* * *

Опубликовали большой список награждённых медалью к 50-летию целины. Каюсь: искал и свою фамилию – могли бы и отметить, по совокупности заслуг – за очерки на целинные темы в газете, книгах... Но, видно, застит свет готовившим наградные списки моя вызывающая у них сомнение идеологическая благонадёжность...

Иные фамилии награждённых читал, как принято говорить, с чувством глубокого удовлетворения, иные – с изумлением. И подумал: прав один мой коллега, говорящий в таких случаях: лучше пусть спрашивают – почему не дали, чем говорят – за что дали?

12 февраля

На сессии областного маслихата обсуждали программу развития сельских территорий. В том числе судьбу сёл, умирающих или почти умерших. В пору безжалостных реформ аграрного сектора были, по сути, брошены на произвол судьбы многие бывшие отделения бывших совхозов, в результате чего более полусотни их (каждое десятое!) ушли в небытие: в каких-то реестрах они ещё числятся, а жителей там уже нет. В подвешенном состоянии ещё сорок, где проживают от нескольких до десятков семей. Решали – что делать с ними?

Программа предусматривает широкую шкалу оценок потенциала каждого села – по более чем 120 показателям. И по совокупному их итогу все населённые пункты разделены на три категории. Так, 33 хозяйства с общей численностью свыше 50 тысяч человек отнесены к населённым пунктам с высоким потенциалом развития. Средний потенциал имеют 385 хозяйств, в которых насчитывается свыше 200 тысяч человек. Ну, а уже упомянутые сорок с общим населением примерно в полторы тысячи человек (в среднем меньше 40 на село) – кандидаты на расселение. Предстоит убедить их жителей в необходимости переселения в хозяйства первой или второй категории.

Государство выделяет на развитие сельских территорий немалые средства: более трёх миллиардов тенге из республиканского и около пяти – из местных бюджетов. Насколько я понял, это общереспубликанские цифры. Деньги пойдут на развитие сельских перерабатывающих предприятий, поддержку сельского бизнеса, создание новых рабочих мест.

Переселение же людей из неперспективных сёл начнётся в 2006 году и продлится не один год: надо будет подобрать им жильё, помочь найти работу или наладить собственный бизнес. Да и просто убедить, что тоже не так просто... Во всяком случае, неволить никого не собираются, но тем, кто переселяться не захочет, рассчитывать придётся лишь на самих себя. Что, впрочем, для многих и сегодня стало нормой жизни.

* * *

В этом году исполняется 90 лет нашему земляку-баянаульцу, актёру и режиссёру Шакену Айманову. Люди моего поколения и постарше хорошо помнят его по замечательным фильмам «Наш милый доктор», «Ангел в тубетейке», «Конец атамана», а всего он их снял 14, стал народным артистом СССР. Снял бы и ещё немало хороших лент, если

бы не погиб по какой-то нелепости в Москве – его сбила машина.

Дали большой материал, посвящённый Ш. Айманову.

14 февраля

Какая-то бандитская, иначе не назовёшь, акция: с 1 марта прекращает своё существование павлодарское представительство авиакомпании «Эйр Казахстан». Таково решение головного предприятия. В результате попадают под сокращение 54 пилота, а также 142 других сотрудника лётного отряда и авиационно-технической базы. Всё имущество павлодарского представительства должно быть передано в головное предприятие, а воздушные суда павлодарцев Як-40 и Ан-2 будут проданы.

Пока что коллектив на внеочередной профсоюзной конференции оставил за собой право игнорировать требование головного предприятия, но на практике, учитывая сферу работы авиаторов, где всё жёстко регламентировано, это вряд ли возможно. Тем более что в «чёрный список» попали также Караганда, Уральск, Усть-Каменогорск, Астана, Костанай.

В целом по Казахстану остаются без работы около двух тысяч авиаработников. Уже и федерация профсоюзов республики обратилась к парламентариям с просьбой вмешаться в произвол. Однако, судя по всему, решение принималось не в головном предприятии, а выше, потому что ещё раньше все самые прибыльные рейсы этой компании отошли новой – «Эйр Астана». Так что дни «Эйр Казахстан», по-видимому, сочтены. И хоть мы дали материал о многострадальной судьбе павлодарского авиаотряда – некогда одного из лучших в республике, вряд ли он возьмёт хоть какое-то действие. А больше всего в этой истории жалко пилотов и других специалистов предприятия, которые вряд ли смогут найти работу. Если называть вещи своими именами – тут мы имеем дело со звериным оскалом капитализма.

* * *

Караганде исполнилось 70 лет – статус города она получила лишь в 1934 году. Сегодня в ней проживают около полумиллиона жителей.

* * *

А братской газете «Сарыарқа самалы» исполнилось 75 лет. С приходом на пост редактора Мухита Омарова газета изменилась к лучшему: появилось много молодёжи, растёт тираж. Мухит уверяет, что со временем она обойдёт по тиражу и «Звезду Прииртышья».

15 февраля

Был на встрече земляков-качирцев, приуроченной к юбилею целины. Пообщался с сильно постаревшим Н.Ф. Мальцевым – бывшим директором целинного совхоза «Бобровка», приехавшим из Омска. А главный агроном этого совхоза В.С. Петрушкин и теперь ещё выглядит молодцом. Каждое лето выезжает с личной пасекой на медоносы в Восточно-Казахстанскую область. Вот бы о ком ещё написать – я Василия Степановича в своё время «упустил», сосредоточившись на Н.Ф. Мальцеве; между тем Петрушкин и агроном выдающийся, и личность незаурядная.

17 февраля

Сон на днях: будто беру свою записку, в которой несколько десятитысячных купюр, и все они как будто общипаны, обкусаны по краям. Думаю: кто же их теперь у меня примет в таком виде?

Мать сразу сказала: «Крысы – это нехорошо...». Я: «Да какие крысы, не было их, это я просто предположил во сне, что крысы их обгрызли».

Сон был под выходные, а в понедельник принесли повестку в суд по очередному иску с требованием опровержений и двух миллионов тенге за моральный ущерб. Повод – всё те же антижакияновские публикации, к которым газета, по сути, и отношения не имеет: они и готовились «на стороне», и публиковались под жесточайшим нажимом. Опять надо нанимать адвоката, он уже запросил 25 тысяч тенге. Размножил иск, передал «заказчикам» из белого дома – пусть и у них болит голова, я ведь их предупреждал, что обязательно будут судебные претензии.

Противно всё это. Сказал начальству, что на суд не пойду, а опровержение, если такое решение будет принято, опубликую.

18 февраля

Один из высших чинов госдепартамента США заявил: «Решительная приверженность Соединённых Штатов распространению демократических ценностей начинается с наших усилий в Афганистане и Ираке, но мы также привержены поддержке демократии в каждой стране, на каждом континенте». Американцы пытаются насаждать демократию собственному образцу с такой же упёртостью, с какой в своё время глава СССР Н.С. Хрущёв насаждал в своей стране кукурузу. И благое, в общем, дело превратилось в свою противоположность.

«Демократия по-американски» уже привела в Ираке к таким жертвам, которые и не снились иракцам во времена «кровавого диктатора Саддама Хусейна». Нечто подобное происходит и в Афганистане.

Добавление из 2015 года. Спустя десятилетие едва ли не весь Ближний Восток, куда будут лезть со своими «демократическими устремлениями» американцы и их союзники по НАТО, превратится в огнедышащую рану, и поток беженцев отсюда буквально захлестнёт Западную Европу. Но мало кто вспомнит – с чего всё начиналось, поскольку все будут озабочены последствиями. Америки этот пожар практически не коснётся, и демократию она по-прежнему будет насаждать всюду.

* * *

Хорошо написала Катя Грищенко про павлодарских «афганцев». У Александра Ткаченко спросила: «Если двоих ваших сыновей призовут на войну, вы будете стараться как-то избежать этого?». И он сказал: «Нет, это их долг. Каждый должен пройти предназначенный ему путь до конца...».

Таких людей воспитывала страна в то время. И это не просто слова. Потому что другого «афганца», в прошлом детдомовца Рахимжана Дедоханова, из госпиталей, куда он попал после тяжёлого ранения, забрала его учительница, чужой, казалось бы, человек... Рахимжан никогда не был белоручкой: ещё до армии успел поработать механиком, наладчиком ткацких станков, электросварщиком. И после ранения, получив первую группу инвалидности, был вязальщиком, часовщиком, даже коммерческим агентом... Так что это неправда, что бывшие «афганцы» – «потерянное поколение», люди со сплошь искалеченными судьбами.

Хорошо рассказала Катя и об Ирине Щербаковой, которая поехала в Афганистан вслед за мужем-офицером и работала там инженером водонапорной станции при Кабульском аэропорте. О том времени не жалеет, хотя видит,

что теперь отношение к «афганцам» изменилось, и не в лучшую сторону...

Молодец Катя! Да и я, кажется, их, моих бывших студенток, кое-чему научил. Во всяком случае – интересу к людям...

19 февраля

Среднемесячная зарплата в Казахстане (пишут – номинальная, а я никак не удосужусь выяснить, что это означает) составила в декабре прошлого года 28192 тенге, то есть выросла за год на 15,6 процента. Казалось бы, радоваться надо, но когда видишь разброс в уровнях зарплат разных категорий работников – злость одолевает. Потому что у работников финансовой сферы она превышает 73 тысячи тенге, что в 2,6 раза выше, чем в среднем по республике. Для сравнения: в здравоохранении и образовании она составляет, соответственно, лишь 13391 и 15830 тенге. Это же как надо не ценить людей самых гуманных и нужных профессий, чтобы так их унижать.

* * *

Снова пишем о супругах Елемановых, уже вошедших в Книгу рекордов Гиннеса за самый длинный пеший переход в 12640 километров всего за два года. Они также собирались пешком дойти до Мекки, то есть повторить тот путь, какой проделывали когда-то паломники. Для этого им нужно было пройти семь стран. И если пять согласились пустить их на свою территорию, то Иран и Саудовская Аравия сделать это отказались. Причины сразу несколько, и весьма уважительных, связанных с разного рода рисками (терактов, болезней и т.д.). Кроме того, пешие паломничества в Мекку и Медину как таковые были запрещены Лигой мусульманских стран ещё полвека назад. Но, похоже, уже ничто не может остановить Елемановых: они затевают этноэкспедицию «Мой народ, моя страна», чтобы объехать на велосипедах все крупные города Казахстана – от Усть-Каменогорска и Караганды до Алматы и Шымкента; от Кызылорды до Актау; от Уральска до Петропавловска... Общая протяжённость маршрута – более 15 тысяч километров. Помимо прочего, они намерены снять фильм о природе, главных достопримечательностях Казахстана.

Не знаю – как ко всему этому относиться. Потому что дома у Елемановых трое детей. Их мать говорит нашей Ирине Волковой (она пишет о Елемановых), что старшая дочь зовёт отца с матерью «дядя» и «тётя», средняя лишь недавно стала обращаться к ним со словами «мама» и «папа», а младшая вообще не подходит... Зато у родителей в путешествиях всегда с собой фотографии их чад, а со временем, верят Елемановы-старшие, дети пойдут по их стопам...

* * *

Маргарита Розен побывала в ТОО «Галицкое», где проходил областной семинар по развитию животноводства. Но она сказала также о разных сторонах жизни этого уникального хозяйства, где практически всё сохранено с советских времён, когда здесь был всегда крепко стоящий на ногах колхоз имени Карла Маркса. Мне посчастливилось знать его председателя Виктора Дмитриевича Глазырина, ставшего затем главой (акимом) Успенского района. Однажды, будучи уже в этом качестве, Глазырин пригласил меня в район, и мы провели вместе почти весь день, посетив и его любимое детище – бывший колхоз. Больше всего меня поразило тогда то, что, уже став акимом района, Глазырин вёл себя не как глава исполнительной власти, а как колхозный председатель – с той лишь разницей, что его колхозом стал весь район. Конечно, это было против новых правил, однако, насколько я понял, только таким способом можно было спасти от развала здешние, во все времена вполне самостоятельные, колхозы.

После той поездки я написал материал в трёх частях – о путях реформирования нашего села: «аксуском» варианте, где велась ускоренная приватизация совхозов с их непременно дроблением (результат – падение общих объёмов производства по всем показателям); «смешанном» – когда использовались разные варианты действий; и «успенском», который правильнее было бы назвать «глазыринским», где очень многое держалось на характере и воле одного человека.

До поры до времени Глазырину удавалось «держат район», но, видимо, ноша оказалась непосильной – Виктор Дмитриевич скоропостижно скончался. И теперь уже никто не мешал «реформаторам» развернуться и в этом районе. Бывшие колхозы стали «сыпаться» на глазах, растаскиваться и разворовываться, и буквально через несколько лет от одного из самых стабильных районов (большинство колхозов были здесь всегда прибыльными) остались лишь воспоминания.

В бывшем же глазыринском колхозе, где председательствовал его ставленник, молодой зоотехник Александр Анатольевич Касицын, всё оставалось на своих местах и по-прежнему работало – и в животноводстве, и в полеводстве. Не спешил расставаться молодой председатель и с высокоразвитой социальной сферой – не дал приватизировать (читай – разбазарить) ни одного социального объекта. Это притом, что удары на него сыпались один за другим, со всех сторон. Наиболее сокрушительный – массовый отъезд в Германию здешних немцев – лучших работников. Принимали других, в том числе тех же немцев, но уже с юга республики, перевозили их вместе с личным имуществом сюда... Но и они со временем эмигрировали... Плюс общий кризис на селе, губительно неравноправные (по сравнению с «промышленными») цены на продукцию села... Плюс желание многих «реформаторов» разными способами поживиться за счёт остающегося на плаву хозяйства... Один Касицын знает – чего ему стоило удержаться.

Он же не просто выстоял, но и постепенно приспособил бывший колхоз к новым условиям. Прирастил посевные площади, развивает животноводство, приобретает новую технику и внедряет новые технологии. Это хозяйство и теперь лучшее в районе и одно из лучших, если не лучшее, в области. Но не благодаря реформам, а скорее вопреки им (хотя и новые открывающиеся возможности Касицын использует сполна). А столь подробно я пишу о бывшем успешном колхозе – нынешнем не менее успешном ТОО – лишь для того, чтобы сказать: далеко не всегда лишь форма собственности определяет успех того или иного дела. Личность же того, кто стоит за ним, этим делом, определяет его успех или неуспех почти всегда. Давно пора мне самому поближе познакомиться с А.А. Касицыным и по-человечески написать о нём.

* * *

125 лет Петру Людвиговичу Драверту. Он один из исследователей Баянаула, где даже есть грот Драверта – он там обнаружил и впервые описал наскальные рисунки древних людей, выполненные с помощью красной охры. Теперь их называют писаницами Драверта. Я, к своему стыду, ни разу в этом гроте не был, хотя в Баяне побывал уже не один десяток раз.

П.Л. Драверт, оказывается, был ещё одним из самых увлечённых исследователей метеоритов, и большая часть из

полсотни его путешествий и экспедиций по стране связана с поисками метеоритов. На поиски лишь одного, найденного на севере Омской области, ушло семь лет. Находил он метеориты и в Казахстане. Как мало мы ещё знаем об исследователях нашего края.

23 февраля

Позвонил одноклассник Сашка Гоас из Германии, с которым мы не виделись лет двадцать. Поздравил с днём рождения и попросил передать 50 евро для нашей учительницы Дарьи Александровны. Он их пришлёт мне по какой-то новомодной системе международных банковских переводов. А Дарья Александровна с Борисом Афанасьевичем, всю жизнь проработавшие учителями, а теперь живущие на нищенские пенсии, конечно, нуждаются. Добавлю к Сашкиным деньгам и своих сколько-то.

* * *

Погружаюсь в депрессию... Давно обрыдла жизнь, которой я живу, надоели люди – и свои, и чужие, пьющие изо дня в день мою кровь; невменяемые кураторы из коридоров власти. Как хорошо было бы порвать со всем этим и зажить в согласии с самим собой... Однако же, как писал поэт, «суждены нам благие порывы...».

Моим нынешним начальникам очень часто бывает невозможно что-то объяснить, доказать. Видишь лишь пустые, оловянные глаза. Внешне это как будто люди, а по сути – мутанты, машины для исполнения вышестоящей воли, какой бы подчас глупой и бесчеловечной она ни была... И мне всякий раз дают понять: или будь как все и «всегда готов», или... Поразительно, что они всё ещё меня терпят...

* * *

Оставив многочисленные безуспешные попытки добиться регистрации общественного движения «ДВК», его лидеры созвали учредительный съезд народной партии под одноимённым названием. Он прошёл в Алматы, в его работе принимали участие 167 делегатов, представлявших 1200 человек, являвшихся инициаторами создания новой партии. Организаторы съезда и выступившие с речами на нём представители регионов не сомневаются в том, что, безусловно, удастся собрать 50 тысяч заявлений о вступлении в партию, необходимых для её регистрации. Было сказано, что в неё уже пожелали вступить 24 тысячи казахстанцев.

Прозвучал доклад о целях и задачах новой партии, обнародованы программные цели и приоритеты – как во внутренней, так и во внешней политике.

Приветствия съезду прислали депутаты Европарламента, другие международные институты, партия «Ақ жол», а также лично бывший премьер А. Кажегельдин. Полный восторг вызвало появление на съезде народной любимицы Розы Рымбаевой, поприветствовавшей делегатов в качестве члена партии «Отан» и спевшей «песни патриотического содержания».

На одном из снимков, сделанных в зале, где проходил съезд, разглядел знакомое лицо Асии Байгожиной, когда-то проходившей практику в «ЗП» под моим началом, затем окончившей Всесоюзные курсы сценаристов и режиссёров в Москве, а теперь обосновавшейся в Алматы. Что ж, Асия всегда отличалась независимостью и даже некоторой творческой дерзостью...

26 февраля

Опубликовал отчёт о третьем Конгрессе журналистов Казахстана, проходившем в Атырау. Одно из самых ярких впечатлений – как мы летели оттуда в Астану – полный ТУ-154 по преимуществу нетрезвых полутора сотен представителей отечественной прессы. Гульба продолжалась и всё время полёта... Может быть, это был самый нетрезвый рейс за всю историю казахстанской авиации.

У нашей делегации для выпивки тоже был повод: Ардак Букеева из «Голоса Экибастуза» стала лауреатом премии КЖК. Я, отстаивая её кандидатуру, привёл в качестве неотразимого аргумента и такой: «Да за одно только, что эти люди там живут, каждому из них надо ежегодно давать премии!». После чего мои коллеги по исполкому КЖК засмеялись и дружно проголосовали за Букееву.

На подлёте к Астане было объявлено, что из-за тумана самолёт сядет в Караганде, и я стал лихорадочно соображать, что же нам делать – у нас были билеты на поезд из Астаны в Павлодар на следующий день. Но сели мы всё-таки в Астане – в густом-густом тумане. Переночевали в гостинице на вокзале, а утром (это было 22 февраля, день моего рождения) позвонил В.Р. Гундареву: мол, находясь транзитом в столице, спешу засвидетельствовать своё почтение... Он возмутился: «Ты как себя ведёшь? Телефон сотовый отключил... Я тебя уже полтора часа на работе жду, чтобы лично поздравить...».

В поезд спустя несколько часов я садился опять «подогретым» – на этот раз гундаревской водкой – и в отличном настроении...

Что же до конгресса, то он вполне удался. Вёл с коллегой Жакипжаном Нургожаевым одну из дискуссий – о взаимоотношениях СМИ и пресс-служб разного рода. Постоял на мосту через Урал, разделяющем Азию и Европу. Купил на рынке здешней воблы к пиву... Жаль, мало посмотрел сам Атырау (бывший Гурьев), где до этого ни разу не был...

* * *

Сотрудник областного краеведческого музея Георгий Пересветов сделал пластическую реконструкцию головы сакской женщины, жившей в 6-5 веках до нашей эры. Останки древнего захоронения археологи раскопали на берегу озера Ащиколь, в трёх километрах от Экибастуза.

Голова женщины довольно хорошо сохранилась, даже тонкие носовые косточки, которые обычно разрушаются первыми.

Пересветов (по образованию он – резчик по дереву) загорелся идеей реконструкции, почти два года подбирал и изучал специальную литературу, вникая как в «историю вопроса», так и в тонкости метода пластической реконструкции, разработанного профессором института антропологии Герасимовым.

Голову лепил из пластилина, стремясь следовать историческим канонам, но включал и творческую фантазию: заменил традиционную причёску в виде кос, полагающихся женщине-кочевнице, на современный «хвост» – косы очень уж не шли к скуластому решительному облику «коренной экибастузки», как уже окрестили реконструированную голову.

С пластилинового образца будет сделан слепок, из которого затем отольют гипсовую голову... Хорошо написала обо всём этом Галя Егорова на своей странице «Репортёр».

27 февраля

Умерла Алевтина Александровна, алматинская тёща брата Петьки, мать его жены Лены. Несколько дней назад дважды звонила, чтобы поздравить меня с днём рождения (и всякий раз не заставала), позавчера поздравила мать, а вчера умерла. У неё было высокое давление, а лечиться она не любила, обходясь таблетками.

Алевтина Александровна была нам всем как вторая мать. У неё все мы – Поминовы, Лихановы, наши дети – чувствовали себя как дома. Много повидавшая в жизни, мудрая, привыкшая обходиться малым и делиться последним, обаятельнейшая, тонко чувствующая... Как же всем нам будет без неё плохо...

На похороны не успеваю, но полечу, чтобы побыть день-два с Леной...

28 февраля

Новое явление нашей жизни – ТОО «Рубиком», наладившее переработку мяса и молока собственного производства с выпуском десятков видов продукции в упакованном виде, причём и малыми дозами. Мы, кажется, никогда об этом предприятии нового типа внятно ничего не писали, а оно имеет фирменные магазины не только в Павлодаре, но и в Семипалатинске, Усть-Каменогорске и даже в Астане.

Во главе всего этого дела стоит молодой предприниматель, немец, Вячеслав Руф. Вот он – действительно яркий представитель новых людей нашего времени, по сути, с нуля создавший новый для Казахстана бизнес. А мы об этом человеке почти ничего не знаем. Надо бы самому с ним познакомиться и, может, написать о его суперпроекте.

* * *

Даём в газете пространные советы насчёт того, как уберечь себя от посягательства грабителей и воров. Первые часто грабят разными способами стариков, получивших пенсии: у женщин вырывают сумочки, куда те кладут свои пенсионные гроши; их же, а также стариков «ведут» до подъезда и отнимают деньги уже там... Воры чаще всего подбирают ключи к замкам...

* * *

Каким-то образом, мне, правда, непонятным, подсчитано, что в прошлом году урожай «дачного» картофеля составил почти 40 тысяч тонн, или более пятой части его общих сборов по области. Овощей на дачах выращено более 10,5 тысячи тонн, или 17 процентов от общеобластного сбора. А сколько ещё ягод – клубники, малины, смородины, вишни, крыжовника, облепихи, яблук... Будь моя воля – давно бы поставил в городе памятник павлодарскому дачнику.

1 марта

Занятия с моими студентками в университете... «Проходили» Юрия Роста. Я охарактеризовал стиль его мини-очерков в «Комсомолке» отчасти высокопарно, хотя, как мне казалось, и справедливо – мужество простоты (это не моё – вычитал где-то, по другому поводу) – за экономия языковых средств, точность и лаконичность. В подтверждение дал девочкам почитать небольшую растрёпанную книжку Роста, составленную из его публикаций в «Комсомолке» под рубрикой «Взгляд».

На следующем занятии встаёт Гульнур Мукажанова и начинает разбирать очерк о тренере Тарасовой и доказывать, притом убедительно, с аргументами, что никакое это не «мужество простоты», а набор общеизвестных фактов, если не сказать – банальностей... Так что вряд ли этот текст вообще можно назвать очерком, а тем более считать журналистской удачей.

Конечно же, она далеко не во всём права, но эта способность мыслить и самостоятельно судить о прочитанном дорогого стоят. Этому, кстати, я пытаюсь учить их тоже...

* * *

Фильм Романа Полански «Пианист» по ТВ – о судьбе еврейской семьи в Варшаве после прихода туда немцев во время Второй мировой войны. Этот пианист – совсем не герой, не подпольщик, не участник Сопротивления, но именно этим и интересен. Хорошо показана атмосфера жизни, бездна отчаяния... Смотреть такое кино тяжело, но надо... И как же всё портят бесконечные идиотские рекламные паузы.

* * *

Активисты ДВК на своём съезде решили преобразовать своё движение в партию и объявили её лидером «томящегося в застенках режима» Г. Жакиянова... Говорят, его скоро привезут в Павлодар, чтобы предъявить обвинение по четырём новым уголовным делам на общую инкриминируемую сумму ущерба в 500 миллионов тенге. ДВК же вкупе с международными правозащитными организациями требует освобождения «политзаключённого борца с режимом».

Словом, нашла коса на камень, и, вполне возможно, нас ждут впереди «интересные» времена.

Кстати сказать, съезд «народной партии» (так себя объявил ДВК) проходил в конференц-зале, наверное, самой дорогой в Алматы пятизвёздной гостиницы Анкара, где не самый дорогой номер может стоить под 200 долларов. Кто из представителей «народа» может сегодня позволить себе удовольствие остановиться в таком отеле? Но это так, к слову...

3 марта

«Комсомолка» опубликовала список самых богатых людей в России и занимаемые ими места в мировом списке миллиардеров. Лидирует Михаил Ходорковский – он на 16 месте с 15 миллиардами долларов. За ним – Роман Абрамович – 10,6 миллиарда (25 место). Дальше – Михаил Фридман (5,6 миллиарда), Владимир Потанин (4,9), Михаил Прохоров (4,8) и далее по убывающей – до 552 места из 587 миллиардеров. По их общему числу Россия вышла на третье место в мире и уступает теперь только США и Германии. А Москва, имевшая в 2003 году 17 миллиардеров, теперь их имеет 23, уступая лишь Нью-Йорку. Если все состояния российских миллиардеров (их 25) сложить вместе, то получится сумма, равная годовому бюджету России – 80 миллиардам долларов. Состояния же их растут ежегодно в десять с лишним раз быстрее, чем бюджет страны.

* * *

«АиФ» раскрывает «кухню» появления «Сибнефти», приватизированной Р. Абрамовичем за сумму в 25 раз дешевле её реальной стоимости. Время от времени газеты сообщают о разного рода экзотических приобретениях Абрамовича, где и футбольный клуб, и дорогая недвижимость, и самолёт в качестве летающего офиса, и яхты. В Португалии он, раздумывая, в какой ресторан повести жену, заказал за 23 тысячи евро все столики в трёх самых известных ресторанах.

6 марта

Вычитал в «женском» номере «ЗП», приуроченном к празднику: в нашей области на каждую сотню женщин

приходится лишь 90 мужчин (совсем как в популярной когда-то песне, когда «на десять девчонок по статистике девять ребят»).

Мужская смертность у нас значительно превосходит женскую. И тут всё, в общем, ясно...

А вот зарабатывают больше по-прежнему мужчины – в среднем почти на 40 процентов, хотя больше «пашут» и на работе, и дома, мне кажется, всё же женщины.

7 марта

Новый залп публикаций по поводу идеи мэра Москвы Ю. Лужкова – реанимировать мегапроект 20 века по переброске части стока сибирских рек в Центральную Азию. Год назад Лужков предложил эту идею президенту России, а также заручился поддержкой казахстанских политиков. «За» выступают и все главы центрально-азиатских государств, испытывающих дефицит пресной воды. Более того – выделен миллион рублей на подготовку концепции проекта, для реализации которого, конечно же, потребуется политическая воля президентов России и стран Центральной Азии.

А пока суд да дело – спорят сторонники и противники «СибАрала», как окрестили «старый новый проект». Первые приводят очевидные аргументы: пресной воды в Центральной Азии недостаёт уже сегодня, возникают межгосударственные споры по водным проблемам. Канал же длиной более двух тысяч километров (если он, конечно, будет построен) на протяжении полутора тысяч километров пройдёт по территории России, по землям Курганской, Оренбургской и Омской областей. Значит, выгоду получают и они (а не только Казахстан и Узбекистан), смогут резко прирастить площади орошаемых земель, улучшить обеспечение своего населения чистой питьевой водой.

Средства для строительства потребуются, конечно, немалые: по одним оценкам – от 30 до 60 миллиардов долларов, а по другим – в разы больше. Но сторонники осуществления проекта убеждены, что он обязательно окупится, поскольку центрально-азиатские государства за воду России будут платить (неважно – деньгами или разной продукцией). Тот же Ю. Лужков вообще считает, что торговать водой скоро станет выгодней, чем нефтью. А Россия может это себе позволить – как одна из самых водообеспеченных стран мира (речь, повторяю, о пресной воде).

Приводятся и другие аргументы «за» – экономические, геополитические, экологические. Последний связывается с трагедией Аральского моря, площадь которого сократилась за последние тридцать лет втрое. И это трагедия не только населения, проживающего на его берегах, но и других регионов Казахстана. Обмеление Арала и обнажение его дна провоцирует ежегодный вынос песка и соли на сотни километров – по разным оценкам, от 75 до 100 миллионов тонн в год. Свою порцию аральской соли благодаря сопутствующим ветрам получают и приграничные российские регионы – Оренбургская, Волгоградская, Саратовская и другие области. А если обская вода придёт по каналу «СибАрал» в Арал, то море будет спасено, считают сторонники проекта.

Все их аргументы, как и историю вопроса, подробно излагает в двух номерах газета «Известия»-Казахстан. Иное мнение приводит «Труд-7», также выходящий с казахстанской вкладкой. Тут, кстати, и схема канала, пересекающего Иртыш в районе Тобольска, Сырдарью и доходящего до самой Амударьи.

Директор института водных проблем Российской Академии наук, академик В. Данилов-Данильян – категорически против. Он оговорит, что сибирская вода Центральную Азию не спасёт, в том числе потому, что применяемый в этих краях способ орошения приводит лишь к засолению почв из-за перелива, то есть избыточного поверхностного полива. И объясняет – как это происходит.

Академик считает: нужно кардинально менять систему орошаемого земледелия в этом регионе – переходить на капельное подземное орошение, при котором растения получают воды лишь столько, сколько им требуется, а затраты снижаются вдвое. И такой опыт в мире есть – В. Данилов-Данильян приводит примеры. А ещё он приводит совсем другую сумму стоимости капитальных вложений, необходимых для осуществления ещё советского проекта – около 260 миллиардов долларов, который теперь обойдётся ещё дороже. Тут, вероятно, какая-то неувязка с цифрами и, похоже, на целый порядок (это я уже от себя добавляю). Вывод академика: вместо того, чтобы закапывать миллиарды долларов в землю, лучше тратить их на научно-технический прогресс.

Академик Российской Академии естественных наук И. Зонн в том же «Труде-7» приводит поражающие воображение параметры предполагаемого канала советской поры: протяженность – 2250 километров, глубина – 16, ширина – 200 метров (даже панамский канал меньше, по которому ходят океанские суда). При этом канал предполагалось пустить по земляному руслу, не облицованному бетоном, что, говорит академик, грозит засолением почвы и потерями воды от фильтрации. Чистая правда (опять от себя добавляю): даже на нашем куда более скромном канале «Иртыш-Караганда» рядом с ложем рукотворной реки тянется полоса заболоченной земли. Но и труба вместо канала, считает академик, не годится тоже – она должна быть огромного диаметра, и для неё всё равно понадобится траншея.

И. Зонн предсказывает рост дефицита воды в Центральной Азии, что чревато серьёзнейшими бедами, вплоть до социальных потрясений, притом что из-за прироста стока сибирских рек большие территории Сибири могут быть подтопленными. Иначе говоря, свободные водные ресурсы там есть.

Но в таких крупных проектах, миролюбиво подытоживает академик, всегда присутствуют и плюсы, и минусы. Сворачивать же научные исследования, по его мнению, совершенно неразумно: проект переброски рек должен играть роль туза в рукаве – быть полностью проработанным, чтобы в нужный момент можно было воплотить его в жизнь. И такой момент всего через 20 лет, вполне возможно, наступит.

Добавление из 2016 года. Прошло уже 12 лет, но что-то не слышно разговоров о возобновлении мегапроекта. Ушёл в отставку с уничижительной формулировкой «за утрату доверия» московский мэр Ю. Лужков, пытавшийся реанимировать «поворот рек».

С год назад я опубликовал в «ЗП» материал о лужковской инициативе – о том, как она прозвучала впервые, какие вызвала отклики. Рассказал и о том, как был похоронен под давлением общественности проект советской поры. И на эту публикацию откликнулся незнакомый мне читатель – инженер-гидростроитель Токтар Айтымович Басабиков, когда-то предложивший в противовес суперзатратному «официальному» свой, альтернативный проект переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию. Он мне рассказывал, что в головном институте, проектировавшем «стройку века», так переполошились из-за его инициативы, что тут же отправили из Москвы в Алма-Ату на сверхзвуковом пассажирском ТУ-144 (советском «Конкорде»).

Вместе с ним мы продолжили разговор на страницах «ЗП» и о том проекте, и о других проблемах использования

водных ресурсов.

Проблем же обеспечения пресной водой центрально-азиатских регионов за прошедшие 12 лет меньше не стало, скорее – наоборот. Так что, может, и наступит время, когда вновь придётся вернуться и к этому проекту, который, казалось, навсегда ушёл в прошлое.

* * *

Огромное интервью в оппозиционной «Ассанди таймс» Алтынбека Сарсенбаева. Речь о резко активизировавшейся в последнее время политической жизни. Он называет партию «Асар» Дариги Назарбаевой конъюнктурным пиар-проектом и говорит, что тем самым она вносит раскол в ряды властвующей элиты, которая уже не знает – кого поддерживать: пропрезидентскую партию «Отан» или «Асар» дочери президента. Сарсенбаев прямо говорит, как обставляются поездки лидера «Асара» по регионам: встречает лично аким области, сопровождает, выслушивает оценку своей деятельности. Сопровождение – на уровне визита президента с соответствующими атрибутами. Всё, в общем, так и есть: помню, какой переполох вызвал первый визит Д. Назарбаевой в Павлодар: как спешно искали в частных структурах джипы для передвижения её и свиты, как не знали – где поселить: в резиденции, где по статусу положено останавливаться лишь президенту и премьеру, или в гостинице – тот ли будет уровень, не обидится ли высокопоставленная гостья. К счастью, всё разрешилось само собой: после примерно шестичасового пребывания в области она отбыла на специально зафрахтованном для поездок по республике самолёте дальше. А мне, кстати, на другой день позвонил председатель Союза журналистов Сейтказы Матаев и передал личную благодарность Д. Назарбаевой за содействие в организации её визита в область, хотя моё участие было минимальным: предупредил наши верхи, что она едет, рассказал – как проходили её выезды до этого. Мне ещё были интересны размышления А. Сарсенбаева о том, что случилось в Грузии, где первый президент З. Гамсахурдия был убит при невыясненных до конца обстоятельствах, а второй – Э. Шеварднадзе – с позором смещён со своего поста. До этого он последовательно расправлялся со всеми своими политическими противниками. Сарсенбаев говорит, что история Шеварднадзе – это история многочисленных предательств. Недаром его называли «белым лисом» – он предал всех. За все годы своего правления в Грузии Шеварднадзе не решил главных проблем ни в экономике, ни в политике, именно поэтому от него отвернулись и народ, и элита. Наконец хоть кто-то назвал вещи своими именами, потому что до сих пор у Шеварднадзе столько защитников в мире, его даже прочили в замы генсека ООН. К цепи его предательств надо ещё добавить и предательство интересов взрастившей его страны СССР – в бытность одним из последних министров иностранных дел. А. Сарсенбаев говорит, что и нам в Казахстане, особенно «верхам», надо учесть печальный опыт Грузии и её бывшего президента.

8 марта

Позавчера пролил самый настоящий дождь, но не обмыл, а, скорее, обезобразил землю, обнажив все её послезимние уродства – грязь, мусор и прочие нечистоты... Теперь – дикий ветер, и на улице творится нечто невообразимое.

9 марта

Оппозиционные «Вести Павлодара» перепечатывают статью влиятельного лондонского журнала «Экономист» – анализ политической стабильности Казахстана, выполненный агентством экономической разведки с мудрёным названием. Согласно этому исследованию Казахстану присвоен высокий уровень нестабильности – предпоследний по шкале, перед наибольшей степенью риска.

Ничего особенно нового для тех, кто внимательно следит за происходящим в Казахстане, в этом исследовании нет. Всё то же, притом неоднократно, уже сказали «дэвзковцы». Кроме, может быть, оценки самого движения «ДВК», которое авторам исследования, опубликованного в «Экономисте», представляется «продуктом соперничества внутри элиты, замешанным на территориальных интересах и личных амбициях». Нет тут, как видим, никакого намёка на демократические устремления лидеров ДВК, о которых они неустанно твердят в подконтрольной прессе и на митингах.

Ещё один вывод авторов анализа: «Политические партии не играют серьёзной роли в Казахстане. Ключевые решения принимает президент и его советники...». С этим не поспоришь, хотя нельзя не видеть и растущей популярности структур ДВК, претендующих на народную партию.

Говоря о том, что произошло с лидерами ДВК (одни осуждены, другие вернулись во власть, третьи перешли в более умеренную партию «Ақ жол»), авторы исследования делают из этого вывод о том, «насколько глубоки расхождения в высшем эшелоне власти...». А характеризую президента, пишут, что он «не раз демонстрировал свою способность переиграть оппонентов и быстро оправляться от неудач».

Невысоко оценивается в исследовании и Казахстанская армия – «недостаточно организована и плохо оснащена, в ней не хватает квалифицированных офицерских кадров». Хотя дальше говорится, что военно-воздушные силы хорошо оснащены и насчитывают 131 боевой самолёт. Есть не одна тысяча танков, но большинство их предстоит утилизировать.

В чём-то авторы исследования правы, в чём-то сами себе противоречат. Но на определённые размышления их выводы всё же наводят.

* * *

«Известия» пишут, как в Донецке украли и пустили на металлолом паровоз, который должен был стать музейным экспонатом. Не только украли, но и очень быстро разобрали, так что вернуть его обратно в прежнее состояние невозможно.

Самое удивительное – никто не видел, как умыкнули многотонную махину, ведь его не могли гнать своим ходом из центра Донецка – нужен был как минимум подъёмный кран, да не простой, а сверхмощный.

Жители Донецка, как и большинства других украинских городов, зарабатывают на чём только могут, а за такую «гору» металлолома можно выручить немалые деньги. Вот и подсуетились...

Какое-то время назад таким образом чуть не украли трактор ДТ-75, стоявший на постаменте у заводоуправления нашего тракторного завода. Но дело происходило днём, кто-то увидел, как «Казахстан» пытаются перегрузить подъёмным краном на уже подогнанную машину. Вызвали милицию и тем самым пресекли кражу «экспоната».

10 марта

Ни с того ни с сего выпил за ужином три рюмки водки. Хотя – как сказать: мать разогрела остатки жареной

картошки с мясом и варёной требухи – чем не повод? Теперь угрызения совести – зачем пил?

11 марта

В отсутствии супруги образцово исполнил «супружеский долг» – убрал в квартире.

* * *

Людмилу Гришину покусала собака – в двух шагах от редакции: выскочила из частного особняка на углу, сбита с ног, прокусила руку и ногу. Выручил её таксист, поехавший прямо на собаку, а затем выскочивший из машины и отогнавший её. Всё это происходило наискосок от банка, на крыльце которого стояли и наблюдали за происходящим люди, включая охранника с автоматом. И никто из них шага не сделал, чтобы хоть как-то защитить женщину...

Людмила ходит теперь как партизанка времён Великой Отечественной войны, с перевязанной рукой...

Говорю ей: «Может, напишешь?». Она раздумывает. Но спускать хозяину особняка и собаке не намерена и цитирует мать своей подруги, заочно уже знакомую мне по крылатым выражениям тётю Лёлю, которая в подобных ситуациях высказывалась так: «Поможет или не поможет – это неважно: пусть хоть побздят».

* * *

Непримиримая оппозиционерка Гульжан Ергалиева предсказывает в одной из газет президенту участь короля Лира. В том смысле, что, позволив дочерям и зятям действовать так, как они действуют, он сам «взломал систему защиты власти от своей семьи... Беспощадность собственных детей оказалась просто безграничной...». В качестве самого яркого примера приводит конфликт Рахата Алиева и госэлиты в 2001 году, когда тот «умудрился настроить против себя всю политическую, экономическую и общественную элиту».

Г. Ергалиева предсказывает скорый конец «эпохи застойного самодержавия в Казахстане», рассматривает варианты дальнейших событий, приходя к выводу о том, что «следующий президент будет не избран, а назначен нынешним». Излагая свои соображения под рубрикой «Мнения», Г. Ергалиева не церемонится с персоналиями и не выбирает выражений. Мне, однако, трудно понять: откуда у неё такая уверенность в том, что всё будет именно так, как она пишет?

12 марта

Завтра в России выбирают президента. В.В. Путин настолько уверен в своей победе, что не участвует ни в каких публичных дебатах с другими претендентами на этот пост. Меньше чем за месяц до выборов он отправил в отставку правительство, сформировал новое, вдвое, с 32 до 16, сократив число министров. Всеми своими действиями даёт понять – кто есть кто сегодня в России.

Ходит даже такой анекдот, прекрасно характеризующий предвыборную ситуацию:

– Ты на выборах Путина президентом за кого собираешься голосовать?

13 марта

Сам в это не верю, но, кажется, сбил, наконец, книгу о Миллере, действуя, как в той песне: «Я его слепила из того что было, а потом что было, то и полюбила». Теперь, правда, надо ещё и Николая Александровича убедить: это именно то, что и нужно ему.

* * *

«Политическую бомбу» взорвал на своей пресс-конференции председатель Агентства по чрезвычайным ситуациям Заманбек Нуркадилов: вместо рассказа о делах возглавляемого им ведомства выступил с политическим заявлением. Выдержки из него публикует оппозиционная газета «Ассанди таймс», так или иначе близкая к М. Аблязову. Речь идёт как о ситуации в стране в целом, так и о конкретных фактах, которые он обнародовал: о приватизации загородных санаториев и домов отдыха, принадлежавших ЦК Компартии Казахстана и Совмина республики; о доставшихся «своим» зданиях министерств и ведомств, перебазированных в Астану; о пущенных под незаконную застройку особняками бывших предгорных садах алма-атинского апорта; о застройке горных склонов, объявленных заповедными... Говорится о других злоупотреблениях «ближнего круга», включая президентскую семью, которой «мятежный Заке» предъявляет суровый счёт. В заключение своего достаточно сумбурного послания З. Нуркадилов призвал президента подать в отставку, предрекая ему печальную участь ряда одиозных правителей Азии и Восточной Европы. Однако он оговаривается: если президент «заставит вернуть народное добро всех тех, кто его украл, да и сам вернёт в том числе, то... можно простить его как первого президента...».

Нуркадилов – человек импульсивный, подчас непредсказуемый, прославившийся разного рода сумасбродными инициативами вроде строительства международного аэропорта в Капчагае или сбора золотых украшений для поддержки бюджета области (в бытность акимом Алматинской области). Но это заявление – нечто из ряда вон выходящее, отрезающее мосты к отступлению. Политолог Н. Масанов говорит, что оно свидетельствует о серьёзном расколе внутри правящей элиты.

14 марта

Печатаем в двух номерах бывшего нашего замредактора Роберта Штарка, написавшего по моей просьбе интересные заметки о жизни павлодарских, да и вообще советских, немцев в Германии. Кто-то, проявив характер, волю и трудолюбие, пробился и там, освоив новые или доказав право на уже имеющиеся профессии и специальности. Кто-то, довольствуясь малым (здешняя система социальной поддержки это позволяет), плывет по течению, живя на пособия... Ну, а в большинстве своём эти люди живут, пишет Штарк, двумя жизнями: внешне – новой, а внутренне – прежней. И только дети, а может, только внуки станут полноценными немцами.

* * *

Всё же хорошо делает Галя Егорова страницу «Репортёр», в которой почти всегда есть что почитать. Вот и в нынешней написала про лепщицу пельменей (так их официально именуют) Сауле Мерканову, которая способна налепить за смену до 70 килограммов пельменей. При этом очень важно не просчитаться: из полутора килограммов фарша и такого же количества теста должно получиться три килограмма пельменей.

Предложил Гале организовать конкурс лепщиц. Мы бы его не только осветили в газете, но и предоставили призы от газеты.

А Ольга Фролова придумала в своей странице «Здоровый образ жизни» конкурс «Человек родился» и публикует разные истории, связанные с рождением детей.

Вот, например, привезли одну «первородку» в больницу и стали измерять её рост, а она думает: «Это, наверное, чтобы гроб по этой мерке сделать, если я умру».

Дали ей ножницы, она думает: «Это, наверное, чтобы я потом ими пуповину перерезала», – пока ей не сказали,

чтобы ногти остригла...

Самое главное – люди откликаются, пишут – не только, кстати, женщины, но и мужчины тоже...

* * *

Мы привыкаем к каким-то вещам и не всегда связываем причины и следствия. Так и с табаком: ну, курим и курим. Между тем узнал сегодня из нашей газеты, что от болезней, связанных с курением, в мире ежегодно умирают около пяти миллионов человек, а в Казахстане – 25 тысяч. Это же настоящая, только необъявленная, война.

* * *

Публикуем пространный текст заявления части бывшей верхушки Компартии Казахстана, отколовшейся от неё и создавшей «вторую» Компартию. Вот как эти люди объясняют мотивы своих действий: «та» партия утратила свою классовую сущность, стала резко отходить от марксистско-ленинских идейных и организационных принципов... В стиле работ первого секретаря Серикболсына Абдильдина закрепились авторитарные методы руководства, непререкаемость... Взращённое им послушное близкое окружение откровенно поощряет «вождизм» Абдильдина, что ставит его вне партийной критики, порождает в партии застойные явления... И далее – в том же духе.

Припомнили Абдильдина и «силовое введение» в руководящий орган партии лидера ДВК Т. Тохтасынова, и принятый от «столь нелюбимого им режима» орден, и то, что он «получает финансовую подпитку от политических сил, чьи цели расходятся с коммунистическими...». Словом, уводит «нашу организацию на мелкобуржуазный путь». Истинно же народной «является только наша – коммунистическая партия, имеющая полутораветковую историю и доказавшая всему миру свою жизнённость в период советского строя».

Что тут сказать? Компартия и до того год за годом теряла позиции, а нынешний раскол (наверняка если не спровоцированный, то умело подогретый политехнологами от власти) и вовсе сделает обе компартии бутафорскими, ни одна из них не сможет серьёзно оппонировать власти, пробиться в парламент, чтобы иметь весомый голос там. Говорить же о какой-то поддержке их народом и сегодня не приходится.

* * *

Вышел мой материал «Дом Шафера» в «Просторе».

* * *

Сегодня – Евдокия... Мать говорит, что если днём воробей из лужи напьётся, то и весна будет ранняя. Днём было относительно тепло, а к вечеру (гулял по набережной) так морозом потянуло... Подумал сразу: как, интересно, чувствуют себя сороки, усердно ладившие накануне гнездо в школьном саду, что у нашего дома?

* * *

Реакция на заявление З. Нуркадилова последовала уже на следующий день. В Алматы прилетел премьер-министр Д.К. Ахметов и оповестил спешно собранный руководящий состав ведомства об освобождении бывшего председателя агентства по чрезвычайным ситуациям от занимаемой должности. Сам Нуркадилов, кстати, при этом не присутствовал, но было сказано, что в возглавляемом им коллективе создана невыносимая морально-этическая обстановка, он от работы самоустранился, должности не соответствовал и т.д. Может, оно и так, но почему до того терпели во всех смыслах некудышнего руководителя на столь ответственном посту?

Нуркадилов, конечно, в долгу не остался: принудительную отставку назвал расправой, вновь перечислил часть своих претензий президенту. Сказал: Казахстан обладает такими богатствами, что люди в нём должны жить не хуже, чем в Арабских Эмиратах. Сказал ещё, что он не рвётся ни в депутаты, ни в президенты. Повторил, что президент должен покаяться перед народом.

Сказал также, что продолжит борьбу, даже понимая – чем ему это грозит. Он не боится ничего, не хочет лишь, чтобы пострадала его семья.

Власть же, считает З. Нуркадилов, отправив его в отставку, совершила очередную ошибку, лишь добавив ему популярности.

15 марта

Плохая новость. Председатель производственного кооператива имени Кирова, а прежде колхоза с тем же названием, Виктор Кондратьевич Руди, по сути, спасший хозяйство от разорения в пору безумно-бездумных реформ нашего села, оставил свой пост и перебрался в Омск, где назначен на пост заместителя министра сельского хозяйства (кажется, по животноводству: у них там не администрация, а правительство области). Омский губернатор и наш земляк Л.К. Полежаев привечает многих павлодарцев, приезжающих в этот российский регион.

Мне сразу трудно было понять В.К. Руди: пережить самые трудные времена, избежать вполне реального банкротства, приспособить бывший колхоз к новым условиям – и всё бросить... Почему? Ведь никогда уже и нигде ему не стать тем, кем он был здесь – лучшим из лучших, признанным авторитетом и у сельчан, и у коллег – руководителей хозяйств, и у властей всех уровней.

Знающие люди говорят, что последней каплей, переполнившей чашу терпения битого-перебитого хозяйственника, стало вот что. Один из сильных мира сего (местного масштаба, но из высших эшелонов власти) сперва «по-товарищески» попросил попасть с бывшим колхозным и его небольшое стадо – всего-то в сто голов молодняка крупного рогатого скота. А когда оно стало разрастаться – уже за счёт приплода, предложил часть его перевести уже в дойное, и деньги за молоко делить в выгодной пропорции. Вот Руди и не выдержал и, продав свою долю в кооперативе, переехал в Омск.

Казалось бы, дальновидные люди во власти должны понимать: таких людей, как Виктор Кондратьевич Руди, много не бывает, а потому и беречь их – основу основ нашего села, а значит, и государства, – надо пуще глаза. Власть же наша – всегда временщицкая – беззащитно доит их, а с несговорчивыми не церемонится. Я знаю – о чём говорю: тот же Н.А. Миллер столько от властей и разного рода контролёров натерпелся...

Мы, к сожалению, не были близки с В.К. Руди, хотя и давно знакомы, не раз встречались, в том числе и в его хозяйстве. Конечно, мне хотелось бы знать истинные мотивы его отъезда. Может быть, удастся повидаться с ним в Омске и расспросить. Вот только не уверен – захочет ли он откровенно говорить об этом.

* * *

Пашка спросил сегодня – пишу ли я главную книгу своей жизни? Ответил – пока не до того, добавив, что Даня уже сейчас критикует меня за избранную форму изложения. Однако я твёрдо решил: это будет именно хроника, мозаика жизненных впечатлений, и писать её собираюсь, не связывая себя никакими литературными жанрами.

* * *

Опять пошёл мутный поток разного рода «обязаловок», превращающий газету в разновидность сточной канавы. И отказать в большинстве случаев нельзя – статус обязывает...

Сидел в растрёпанном чувстве по этому поводу, и вдруг пришёл человек, представившийся главным геологом «Майкаинзолота». Показал фотографию дочери, на которой она рядом с Ольгой – читает её стихи. Пришлось признаться, что это ещё и моя жена. Он поразился и сказал, что собирает мои «Блёстки», вырезая их из газеты. Я расчувствовался и подарил ему Ольгину книжку стихов – для дочери и книжку «Блёсток». А он, не заглядывая в неё, две тут же процитировал: «А ну, дыхни!» и «Не больше, но и не меньше».

Да, если бы не наши книги, работу в газете можно было бы считать, во всяком случае, очень часто, полной бессмыслицей.

16 марта

По предварительным пока данным, В.В. Путин на выборах президента России набрал 71 процент голосов. Ставленник Компартии И. Харитонов – около 14 процентов; государственный С. Глазьев – 4; экстравагантная либералка И. Хакамада – около 4; два других претендента – О. Малышкин и С. Миронов – соответственно, 2 и около одного процента.

Голосовали и в Павлодаре – 870 избирателей, в том числе за Путина – 758.

* * *

В Иртышском и Павлодарском районах созданы и довольно успешно действуют сельские кредитные товарищества (СКТ), отчасти заменяющие систему банковского кредитования – часто очень забюрократизированного и невыгодного заёмщикам. СКТ – это нечто вроде «чёрной кассы», в которую участники скидываются добровольно и могут брать деньги на те или иные проекты «кучкой», но, конечно же, с обязательным возвратом. Таким образом в прошлом году 12 иртышских заёмщиков получили почти 36 миллионов тенге на 14 проектов. Не осталось внакладе и СКТ «Иртыш», завершившее год с прибылью около полутора миллионов тенге.

* * *

Удивляюсь нашему давнему автору и близкому для меня человеку Михаилу Петровичу Пудичу – его разнообразным талантам. Кажется, ему до всего есть дело. На этот раз опубликовал у нас интересный материал о синицах и сороках, за которыми он между делом наблюдает не один год, а первых зимой ещё и подкармливает, устроив на лоджии собственной квартиры кормушку.

17 марта

Перетряска в высших эшелонах власти... Сменились председатель Сената, руководитель администрации президента. Правда, тасуется всё та же колода из «ближнего круга». Со скандалом (уже писал об этом) – как «не справившийся, устранившийся от дел» – освобождён с поста председателя агентства по чрезвычайным ситуациям Заманбек Нуркадилов. Так публично заявил о причинах его ухода премьер-министр Д.К. Ахметов.

Нуркадилов на этом посту и вправду не стяжал славы – явно не российский Шойгу. Да и не хотел он сюда идти, как, впрочем, до этого и в Талдыкорган, куда перенесли столицу Алматинской области, которую он возглавлял прежде. Что-то там случилось в верхах, потому что Нуркадилов (вероятно, уже зная о том, что будет освобождён) собрал пресс-конференцию, на которой зачитал открытое письмо к президенту с жёсткой критикой в адрес его и семьи, предсказывая ему печальную участь в будущем.

Нуркадилов – один из самых экстравагантных политиков нынешней казахстанской верхушки. Но при всей его, мягко выражаясь, импульсивности, он остаётся одним из самых влиятельных персон Старшего жуза (у казахов это и сегодня имеет значение), не признаёт авторитетов, говорит, что думает (пусть порой и невпопад). Так что, надо полагать, президент получил ещё одного влиятельного оппонента.

* * *

Предельно резкие статьи в оппозиционных газетах «Сөз», «Ассанди таймс», рисующие полную зависимость президента от членов его семьи, их амбиций, предсказывающие «скорый крах режима». Очередной антипрезидентской статьёй разразился досрочно отпущенный на волю последовательный оппозиционер С. Дуванов. По правде говоря, противно читать всё это, но и не читать нельзя – положение обязывает «быть в курсе», насколько это возможно.

18 марта

«Литературка» опубликовала рейтинг продаж книг современных прозаиков по итогам торговли девяти магазинов Дома книги Санкт-Петербурга в прошлом году. Цифры наводят на серьёзные размышления.

Лидер продаж – Л. Улицкая – 3989 экземпляров, на втором месте В. Пелевин – 2560, на третьем – Т. Толстая – 1992.

Дальше: В. Токарева – 1682, А. Солженицын – 1633, М. Веллер – 1566, Д. Гранин (он питерский) – 1460, В. Войнович – 580, В. Сорокин – 561, А. Белов – 500. Это десятка лидеров, из которых А. Белова я, к сожалению, вообще не знаю, а его однофамилец, любимый мною Василий Белов («Плотницкие рассказы», «Привычное дело», «Воспитание по доктору Споку») аж на 39 месте с 26 проданными книгами.

Во второй десятке Э. Лимонов, Ф. Искандер, В. Ерофеев, Л. Петрушевская, Ю. Мамлеев, Ю. Поляков (редактор «ЛГ» – 264 проданных книги) и многие другие мне не знакомые писатели. Василий Аксёнов – на 22 месте, Валентин Распутин – на 23, Борис Васильев – на 24, Григорий Бакланов – на 27, Юрий Бондарев – на 37, Анатолий Ким – на 48. Любимого же мной Бориса Екимова не куплено ни одной книжки.

* * *

В Экибастузе задержан программист крупного предприятия, не один год грабивший сотни своих коллег; но делал он это так, что они этого даже не замечали. Имея доступ к компьютерам бухгалтерии, он «отщипывал» от зарплаты других работников по 100-200 тенге, пока, наконец, кто-то из наиболее дотошных не пришёл в бухгалтерию разбираться – почему он каждый месяц недосчитывается небольшой суммы?

Программист-«рационализатор», успевший таким образом присвоить за два года около полутора миллионов тенге, подался в бега и объявлен в розыск... Я, кстати, тоже никогда особенно не вникаю в зарплатные квитки из бухгалтерии, а если и интересуюсь, то лишь тем, все ли налоговые и прочие выплаты сделаны. Это я к тому, что меня тоже можно было бы облапошивать.

* * *

Самым богатым россиянином стал в прошлом году губернатор Чукотки Роман Абрамович, состояние которого оценивают в 12 миллиардов долларов (раньше сообщалось, кажется, что еще богаче Михаил Ходорковский). Всего

же в России 25 долларовых миллиардеров и 150 рублёвых, младшему из которых, сыну банкира Александра Смоленского Николаю, 22 года, и у него «всего-то» состояние в 2,9 миллиарда рублей. И заработаны они, конечно же, непосильным трудом.

20 марта

Полный раздрай в рядах Компартии Казахстана. Узнал об этом из принесённой кем-то в моё отсутствие газеты «Правда Казахстана», издаваемой коммунистами. Газета даёт «решительный отлуп» раскольникам, часть которых уже исключена из партии (В. Косарев, Б. Сорокин, А. Сабиров), другие выведены из состава центрального комитета. В ряде публикаций их гневно осуждают, а в других выражают поддержку нынешнему лидеру Компартии С. Абдильдину. Интервью дважды депутата парламента В. Чернышева так и озаглавлено: «Сегодня партии больше всего нужен Серикболсын Абдильдин».

Тем не менее раскола, запущенного политтехнологами, не избежать. Главное – повод более чем существенный – Компартия блокируется с «новыми буржуа» из верхушки ДВК. Как, мол, можно смириться с этим?

«Раскольники» собираются создать партию практически с тем же названием, посеяв ещё больший хаос в головах сограждан, и без того замороженных политбоями на идеологических фронтах.

22 марта

Был в Омске, общался с детьми (туда и Данька прилетел по делам из Москвы). Димка в расстроенных чувствах: у него сорвался контракт, на котором он рассчитывал заработать 18 тысяч долларов; обанкротился какой-то вагоностроительный завод, и все Димкины многомесячные усилия пошли прахом. Теперь у него новая идея – возглавить многотиражку на «Сибзаводе», а заодно делать для него сайт.

24 марта

Вчера полдня шёл дождь, всё развезло... А сегодня ясное светлое утро, птичий ор. Но настроение почему-то угрюмое – будто несю на себе непосильную тяжесть.

Увидел по пути на работу бомжа и сразу подумал: не таков ли сегодня и мой старший брат, ведь после отъезда он нам ни разу так и не позвонил...

* * *

Читаю «Байки кремлёвского диггера» Елены Трегубовой и испытываю двойственные чувства: с одной стороны, самолюбование и такая блевотина, а с другой всё же интересно, потому что сам, общаясь с сильными мира сего, часто испытываю те же чувства, о которых пишет она. А раздражает ещё уж очень бойкое перо – бойчее некуда.

* * *

Приезжала на учредительную конференцию областного филиала республиканской партии «Асар» её лидер Дарига Назарбаева. Я ещё раньше отказался вступать в неё (не потому, что не разделяю её вполне созидательной программы, а потому, что решил когда-то – хватит с меня той, в которой уже был, – коммунистической).

Посадили меня однако в первых рядах. Дарига никак не отреагировала на моё присутствие (мы ведь с ней члены исполкома Конгресса журналистов Казахстана и знакомы лично), и я всё раздумывал: подходить ли к ней в кулуарах, чтобы засвидетельствовать своё почтение. Такая возможность представилась: она протянула руку, я в ответ свою... На том всё и закончилось. Надо полагать, ей сообщили о том, что я уклонился от предложения встать под знамёна её партии... Но я об этом не жалею.

В связи с приездом Дариги перекрывали улицы в Павлодаре, пускали по объездным маршрутам автобусы. Это усердие местных властей, желающих угодить дочери президента, скорее, вредило репутации новой партии.

25 марта

Опубликовали очередное Послание Н.А. Назарбаева народу Казахстана, о содержании которого можно судить по тому, как оно озаглавлено: «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации». В завершение этого программного документа, занявшего более трёх страниц сегодняшнего номера, президент сказал: «Мы уже доказали, что Казахстан готов к великим свершениям, а казахстанцы способны их осуществить», – и призвал соотечественников вновь это продемонстрировать.

* * *

Пресса полна сообщений о развёрнутой новым президентом Грузии М. Саакашвили широкомасштабной борьбе с коррупцией. Арестовано, в частности, уже несколько человек, пользовавшихся большим влиянием при прежнем президенте. В их числе министры топлива и энергетики, транспорта и коммуникаций, руководитель железной дороги, глава футбольной федерации. При этом аресты носят театральный характер – проходят с участием вооружённых спецназовцев в масках, вертолёт, пресс-конференция по «горячим следам».

М. Саакашвили обьявляет «финансовую амнистию» тем, кто был не в ладах с законом, но легализует доходы и заплатит налоги. Причём всё это – «на скорую руку», под его личное «честное слово», без законодательного обеспечения. Называются какие-то несуразно гигантские суммы налоговой задолженности тех или иных задержанных, которые, оказывается, нельзя взыскать в связи с истечением сроков давности правонарушений, и т.д. Очень много экспромтов, помпы, шумихи. Так, идёт речь об упразднении насквозь коррумпированной и погрязшей во взятках службы ГАИ, о каких-то других «новаторских шагах» нового президента Грузии.

Добавление из 2016 года. Правление М. Саакашвили, едва ли не триумфально пришедшего на президентский пост в результате «цветной революции», закончится бесславно – проигранной войной с Россией, в которой он, конечно, повинен; дальнейшим развалом экономики и обнищанием населения; по сути – его бегством из страны и обвинением в ряде коррупционных преступлений.

Через какое-то время М. Саакашвили, как близкий друг и соратник украинского президента П. Порошенко, пришедшего на этот пост после насильственного свержения своего предшественника В. Януковича, всплывёт на Украине – в качестве главы (или губернатора) Одесской области. В Грузии это будет воспринято как оскорбление, а в Одессе, как водится, с юмором. Здесь его бурная реформаторская деятельность также продлится недолго. После череды скандалов М. Саакашвили вдрызг разругается с бывшим «другом», обвинит П. Порошенко и его окружение в коррупции и других грехах, заявит об отставке, которая тут же будет принята.

Что дальше? М. Саакашвили обещал продолжить борьбу с коррумпированным правящим режимом за идеи демократии, свободы и справедливости. Если его не лишат спешно принятого перед назначением на недавний руководящий пост украинского гражданства и не выдадут Грузии. Ну, а если так – тогда ему гарантировали там нары...

* * *

Побывал в Железинке на праздновании 50-летия целины, повидался с земляками – бывшими директорами совхозов Ахметвали Шариповым, Сергеем Николаевичем Семаниным (оба работали и у нас в «Михайловском»), другими железинцами. Не узнал земляка-целинника дядю Мишу Скосаря, пока он сам себя не назвал...

Из наших совхозных выступал Николай Васильевич Зинин – талантливейший самоучка, работавший трактористом и комбайнёром, механиком, заведующим МТМ. Когда-то именно у него я брал один из первых своих материалов в качестве корреспондента железинской районной газеты, больше 30 лет назад. Среди совхозных механизаторов он всегда отличался опрятностью, немногословностью, умением держаться просто, но с достоинством. Говорил на людях мало и негромко, но его всегда слушали и слышали. Я почему-то обычно робел рядом с ним.

Когда развалился совхоз, Николай Васильевич собрал старенький МТЗ и стал на нём пахать огороды для односельчан, заготавливать сено для их подворий, возить дрова, выполнять другие работы, которые на селе никогда не кончаются. Он – один из последних целинников первого призыва, оставшийся в нашем бывшем совхозе... С грустью глядел на некогда полных сил, а теперь сильно постаревших моих земляков, и думал о том, что вряд ли нам ещё когда-нибудь доведётся встретиться в таком составе.

На фотовыставке, устроенной в фойе Дома культуры, дважды увидел отца. Один снимок мне знаком, а другой – групповой – нет. На книжной выставке были «Мои современники», «Между прошлым и будущим», журнал «Нива» с моим большим очерком о Павлодарской области. Библиотекари говорили, что он пользуется особой популярностью у студентов, школьников, пишущих рефераты, курсовые и дипломные работы. Подарил районной библиотеке «Блёстки».

Вообще-то я почти случайно попал на этот сбор, поскольку собирался ехать в свою Берёзовскую школу, на встречу с учениками. Но об этом доложили акиму района М.Ш. Кубену. Он позвонил мне сам и мягко выговаривал: «Ну как вы себя ведёте? Собираетесь ехать в район, а я об этом не знаю. Вы же не простой человек, были членом бюро обкома партии... Я должен вас сопровождать, представить, быть рядом, проводить... Мы ждём вас на юбилейной встрече целинников, а в школу в другой раз вместе поедем. Отказы не принимаются...».

Словом, хорошо всё же хотя бы иногда быть «непростым человеком».

26 марта

Одна из оппозиционных газет начала публиковать «Дневник политзаключённого» Г. Жакиянова. Начинается он со дня вынесения ему приговора. Дальше будет его жизнь «на зоне», перенесённые испытания, попытки покушения на него, другие коллизии.

Начало – впечатляет...

* * *

Данька на днях мне выговаривал за «Блёстки» – в преддверии работы над будущей «Хроникой»: «Ты делай свои вещи сюжетными, и тогда они будут нормальной литературой, а не местечковой, полужурналистской, старческим брюзжанием. Неужели у тебя честолубия нет?». И так далее...

Я отбивался – как мог: буду писать – как хочу, как считаю нужным. Я не хочу быть вторым Шолоховым, Толстым, Хемингуэем и даже «нашим казахстанским Шукшиным», как меня когда-то называли... Буду самим собой. Не убедил сына. Может, время нас рассудит...

* * *

Данька по нынешним временам неплохо зарабатывает, примерно 800 долларов в месяц. Критикует новые Димкины проекты и то, как он распоряжается деньгами. Говорит ему: «У тебя несбалансированный портфель активов и пассивов».

27 марта

В местном оппозиционном еженедельнике «Вести Павлодара», финансируемом, скорее всего, структурами ДВК, опубликован политический манифест этого движения – в качестве доклада учредительному съезду народной партии «Демократический выбор Казахстана». Лидером её назван организатор и идейный вдохновитель одноимённого движения, а «ныне политический заключённый Галымжан Жакиянов».

Документ впечатляет. Историческая часть напоминает политический детектив, где главные герои – президент, члены его семьи (и в особенности Рахат Алиев), которым предьявляется суровый счёт. И, надо сказать, не без оснований. Среди других известных персонажей – Олжас Сулейменов, его путь в политику и уход из неё; отцы-основатели ДВК (и в особенности Г. Жакиянов), их пути-дороги.

Сказано о бывших казахстанских референдумах, создании «ручных» партий, подыгрывающих власти (Гражданская, «Отан»), а также о многом другом, включая «прихватизацию». Вещи называются своими именами, суждения и выводы отличаются исчерпывающей прямоотой и бескомпромиссностью. И далее – вывод: «На рубеже двух веков и тысячелетий из бывшей советской республики сформировалось коррупционное авторитарное государство, расколотое на две неравные части. Меньшую представляет собой присвоивший национальные богатства страны правящий клан, а другую, большую часть – народ Казахстана, ввергнутый в нищету...».

Тут бы я, пожалуй, поспорил с авторами манифеста, потому что среди учредителей ДВК бедных и обездоленных тоже не наблюдается. Да и выставлять бывшего премьера Кажегельдина, одного из главных проводников политики «прихватизации», поборником справедливости, защитником обворованного при этом народа тоже по меньшей мере опрометчиво. Но тут ведь политическая борьба, и на войне – как на войне.

Дальше – подробно – о предпосылках возникновения ДВК, противостоянии Рахата Алиева, заявившего публично, что «западная модель демократии в полном объёме реализована в Казахстане не будет, потому что мы азиаты: для нас семья, клановость подчас превыше всего», и Галымжана Жакиянова, опубликовавшего своего рода демократический манифест – статью «Время сделать выбор» о необходимости масштабных демократических реформ в Казахстане.

Дальнейшее напоминает настоящую политическую схватку, закончившуюся созданием ДВК, масштабными акциями этого движения в Алматы – с многочасовыми трансляциями по телеканалу «ТАН», подконтрольному одному из отцов-основателей ДВК Мухтару Аблязову, увольнением высокопоставленных чиновников-«ослушников» и, наконец, посадкой Аблязова и Жакиянова. Первого вынудили покаяться, а второй продолжает сидеть и сдаваться не собирается.

Вообще говоря, ретроспективная часть манифеста – это первая полная версия того, что происходило в стране и со

страной в первое десятилетие её независимости. Это, конечно, версия «дэвэковцев», и во многом очень убедительная. Она может стать мощным идеологическим подспорьем для завоёвывания сторонников, каковых, особенно сразу после создания движения, было очень много. Теперь же по разным причинам число их поубавилось, потому что власть тоже не сидела сложа руки.

Третья часть манифеста – это программа действий партии ДВК по демократизации общества. Тут и ограничение полномочий президента, и реформа местных органов власти (акимы всех уровней, само собой, должны избираться), и реформа избирательной, судебной систем, и свобода слова, развитие институтов гражданского общества, и укрепление межнациональных отношений, и внешняя политика (приоритет – в сторону европейской интеграции). В заключение же, озаглавленном «Победа будет за нами!», говорится, что «в сегодняшнем Казахстане нет ни малейших признаков демократии, то есть народовластия...». И что «без реальной демократизации страны невозможны социально-экономические реформы». ДВК же намерена добиться лучшего будущего для своей родины. Заканчивается манифест словами: «Наше дело правое. Вместе мы победим. Победа будет за народом». Что будет на самом деле – не знает сегодня никто. Судя по тому, как разбежались в разные стороны учредители ДВК, и по тому, как жёстко действует власть, особенно на местах, «поднять народ на борьбу с режимом» этой народной партии, как её именуют нынешние лидеры ДВК, вряд ли удастся. Хотя манифест партии – документ впечатляющий, правда, сильно идеологизированный. Но разве не таким же во многом или хотя бы отчасти был «Манифест Коммунистической партии», написанный некогда Карлом Марксом?

Добавление из 2016 года. Судьба одного из отцов-основателей ДВК – Мухтара Аблязова сама по себе – увлекательнейший авантюрный роман. Когда на него в Казахстане второй раз завели уголовное дело, подозревая в хищении более семи миллиардов долларов, он сумел скрыться. Жил в Лондоне, но до него добрались и там, где приговорили к 22 месяцам тюремного заключения за неуважение к суду. Он бежал и оттуда и наконец был арестован во Франции. Более трёх лет Аблязов провёл во французской тюрьме. Все эти годы его экстрадиции добивались Казахстан, Россия и Украина, где он «финансово» наследил. При этом шансов заполучить беглого олигарха у Казахстана и Украины, не имевших соответствующих соглашений на этот счёт с Францией, было немного. А Россия в конце концов добила своего: решение экстрадировать Аблязова в эту страну всё же подписал премьер-министр Франции. Однако оказалось, что глава правительства здесь – не последняя инстанция. Вначале вышло обращение одной из структур ООН о том, что экстрадиции быть не должно, поскольку в деле Аблязова есть политическая составляющая и ему не гарантирована безопасность в российской тюрьме, а тем более в казахстанской, если Россия решит его выдать. Дальше в процесс вмешался Высший административный суд Франции – Госсювет – и отменил решение правительства об экстрадиции Аблязова. Сам он, едва оказавшись на свободе, дал несколько интервью. Говорил, что чувствует себя очень хорошо, потому что в тюрьме каждый день минимум по два часа занимался спортом и вообще жил довольно насыщенной жизнью. Два раза в день, утром и после обеда, звонил своим родным. Постоянно имел доступ к информации – знал обо всём, что происходит в мире. Писал посты на фейсбук, обычно не меньше двух статей в день. А посему находится во вполне дееспособном состоянии.

Да уж, хороша тюрьма... Аблязов говорит также, что если бы его экстрадировали в Россию, он был бы убит с вероятностью в 99 процентов, вопрос лишь в сроках – от месяца, но не более года. Активы его по всему миру заморожены – фактически разграблены с участием казахской стороны. Он собирается возвращать их или, во всяком случае, добиваться компенсации через судебные иски.

Его политические цели: добиться ухода нынешнего режима власти на родине; добиться прихода к ней демократических сил через свободные выборы; изменить конституционный строй, заменив президентскую модель правления парламентской республикой. Более того, он будет искать сторонников и добиваться того, чтобы нынешняя власть не просто ушла, а чтобы её судили, и через честный, открытый суд за коррупцию и узурпацию посадили в тюрьму.

Аблязов признаётся, что он и его сторонники готовились по опыту Грузии и Украины организовать «то же самое в Казахстане» (как будто в этих странах цветные и «майдановские» революции привели их народ к благоденствию и процветанию). Уверяет: у нас уже никого не нужно убеждать в том, что нынешний режим нелегитимен, поэтому людей фактически не надо агитировать, их нужно просто организовать. И тут Аблязов, мне кажется, скорее, выдаёт желаемое за действительное, хотя недовольных нынешней властью и правда немало.

Вообще же говорю, то, что Аблязова отпустили на свободу (трудно даже представить, сколько сил и средств было затрачено, чтобы добиться его экстрадиции), – это такая зуботычина России и Казахстану... И такая головная боль для нашей нынешней власти, потому что Аблязов, конечно, продолжит свою войну с «преступным режимом». Но ловлю себя на мысли, что, не питая иллюзий относительно нынешней правящей верхушки, мне всё же не очень хочу видеть в качестве лидера демократических сил, идущих ей на смену, Мухтара Аблязова.

28 марта

Трагикомическая история в Павлодаре: милиция пыталась задержать в частном доме двух иртышан, разыскиваемых с прошлого года за злостное хулиганство. Сдаваться они наотрез отказались и даже начали стрелять из ружья по милицейским «Жигулям».

На переговоры к ним приехал начальник областного УВД Мурат Тумарбеков и смог убедить наиболее воинственного сдать, пообещав, что тот поедет затем в генеральской машине. Так всё и было, но задержанный всё время держал правую руку в кармане, говорил, что там у него граната и он взорвёт всех, если что-то пойдёт не так.

К счастью, никакой гранаты у него не оказалось, и подельники теперь сидят в изоляторе временного содержания, ждут суда.

29 марта

Дали подробный материал про победителя многих айтысов, нашего земляка, известного человека. Рассказали его словами, что такое айтыс, как становятся акынами – мне самому всё это было интересно. И вдруг звонок домой, вечером: «Руководство области недоволено этой вашей публикацией!» – «А что такое?» – «Он не о том поёт» – «То есть?» – «Не в ту степь его повело».

Нет, ничто и никогда не способно изменить моих нынешних кураторов...

* * *

Дочитал «Байки кремлёвского диггера». Книгу можно было бы назвать не только интересной, но даже и смелой

отчасти, если бы не самоуверенность автора, скороспелость её выводов, абсолютная уверенность в собственной правоте... Если бы причины не путались со следствиями...

Права же Трегубова в том, что, попадая во власть, люди подчас меняются до неузнаваемости. Впрочем, почему только во власти это происходит? И в политике – может, в ещё большей степени. А в бизнесе сегодняшнем разве не так? А в журналистике нынешней – не то же самое? Когда-то я считал журналистов людьми особенными, предназначенными для высокой миссии – «сеять разумное, доброе, вечное», а теперь знаю, какой наш брат мелкий народец. Потому и не хочу, чтобы Пашка поступал на журналистику, а тем более работал в ней.

30 марта

Был на самых грандиозных в своей жизни похоронах – матери одного из высших казахстанских чиновников. Она – заслуженная учительница, и обычно в таких случаях даётся соболезнование или, в редких случаях, некролог от органов образования. В данном случае его подписало всё руководство области, и велено было публиковать текст не на предпоследней, как обычно, а на третьей странице. Кроме того, за два дня нам поступило более полусотни соболезнований (даже ночью мне домой звонили, чтобы какое-то пошло непременно в номер). Кстати сказать, большинство соболезнований публиковалось за бюджетные деньги.

Похоронная кавалькада машин протянулась через весь город, и по всему маршруту движения стояли навывтяжку парни в камуфляже...

Поминали в большом зале мечети и двух ресторанов. В мечети было всё руководство страны, за исключением президента: председатели обеих палат парламента, вице-премьеры, два бывших премьера, министры, депутаты парламента, олигархи и, конечно, всё руководство нашей области, включая начальников управлений, акимов городов и районов, а также местные видные бизнесмены.

Я знаю, что похороны у казахов – дело святое, что, как мне объясняли аксакалы, «мёртвые открывают глаза живым» и «без благословения мёртвых не будет благополучия живым». И мать чиновника была, конечно же, достойным человеком. Но что-то противится в моей душе размаху этих похорон, принявших статус события государственной важности. И кто считал – сколько государственных средств ушло на это действо: перелёты и переезды, прочие организационные траты? Какую дань заплатили местные бизнесмены – пусть и добровольно?

Или я опять чего-то не понимаю? Того, что Восток – дело тонкое...

31 марта

Посмотрел первую страницу нашего четвергового номера и ужаснулся: какую всё же говённую газету мы делаем! Редкостно говённую. Конечно, и в этом номере есть что почитать, но первые три полосы – верх бездарности и профанации... Ну да, не только мы в этом виноваты – статус обязывает, но и мы тоже часто работаем как чиновники. Неудивительно, что с 1 апреля тираж газеты падает почти на тысячу экземпляров. Это все те отпадают, кого заставили подписаться, вот они и держали три месяца фигу в кармане, а теперь показывают.

* * *

Позвонил Даньке в Москву – посоветоваться: режиссёр усть-каменогорского облдрамтеатра предлагает сделать спектакль по моей книжке «Живу» и ждёт моих предложений. Данька как-то с ходу отреагировал: «Ничего делать не надо – всё равно испортят идею!».

Я не расстроился, а даже отчасти обрадовался: может, так и поступить?

* * *

Набрали Ольгину документальную повесть об Анастасии Цветаевой – получилось 74 страницы. Я начал читать и порадовался – отличная, по-моему, получилась вещичка...

1 апреля

Десять лет назад российские археологи раскопали в Горном Алтае женщину скифского времени, явно высокого происхождения, которую окрестили Алтайской принцессой. Она, одетая в шёлковую рубашку, шерстяную юбку и войлочные носки, а поверх всего этого ещё и в шубу, довольно хорошо сохранилась. В том числе и потому, что погребальная камера представляла собой так называемую ледяную линзу – деревянный сруб, заполненный льдом. Во льду также находились шесть коней – под сёдлами и со сбруей, что лишний раз подтверждает знатное происхождение умершей.

Находка, возраст которой определили в 2500 лет, стала мировой сенсацией. Потому ещё, что генетики утверждают: она относится не к монгольской расе, к которой, в частности, принадлежат и алтайцы, а к европейской; и на роль её потомков более всего могут претендовать ненцы и селькупы. То есть Алтайская принцесса не может быть праmaterью алтайского народа. С чем, конечно же, не согласны сами алтайцы, вот уже многие месяцы бомбардирующие российские власти требованиями вернуть им священную реликвию – хранилищу покоя и величия алтайского народа.

Дело в том, что мумия была вывезена в один из музеев Новосибирска, где её и изучали учёные Сибирского отделения Академии наук России вместе с другими своим коллегами. А Горный Алтай уже полгода трясёт – в прямом смысле слова. Каждый день – в среднем по два подземных толчка. Где-то есть и разрушения. Местные шаманы говорят, что это проклятие Алтайской принцессы, чей более чем двухтысячелетний покой потревожили неразумные люди.

«Известия» цитируют обращение алтайцев властям и нелепицы местной прессы насчёт того, что вертолёт, на котором перевозили мумию, потерпел крушение, и все, кто был на борту, погибли, за исключением, конечно же, самой принцессы, которая осталась невредимой. На самом деле вертолёт действительно совершил аварийную посадку (заглох один из двигателей), но никто при этом не пострадал, и до Новосибирска Алтайскую принцессу доставили на машине.

Из обращения, подписанного главой одного из наиболее пострадавших от землетрясений – Кош-Агачского – района и его земляками: «Мы – коренные жители Горного Алтая, являемся язычниками и поклоняемся природе. Все раскопки, которые велись и ведутся на Алтае, причиняют нам непоправимый урон... Мы не сомневаемся в том, что душа Алтайской принцессы бунтует и требует успокоить, наконец, её прах. Мы... обращаемся к жителям Республики Алтай с призывом поддержать нас и требовать возвращения священной реликвии».

Алтайцы протестуют, а археологи продолжают копать. За девять лет на плато Укок вскрыты 23 кургана, найдены две мумии. Скифского золота не найдено (молва утверждает – есть оно, но утаивают). Шуба же, в которую была одета принцесса, по утверждениям учёных, дороже золота: его и без того уже немало найдено в других местах, а

шуба – самая древняя в мире.

Тем временем местная пресса продолжает нагнетать страсти: «Археологи, которые участвовали в раскопках Алтайской принцессы, один за другим умирают таинственным образом». Хотя все они живы-здоровы. Однако дальнейшие раскопки могут быть прекращены – из-за нарастания негативных общественных настроений. Но и общественность тоже разделилась надвое: одни требуют захоронить принцессу, а другие – положить в мавзолей, на проект которого правительство республики Алтай уже выделило два миллиона рублей. За второй путь и местный министр культуры Иван Белеков, с которым мы когда-то пили водку – в Москве, после защиты кандидатской диссертации моим однокурсником и другом Толей Егоровым – аспирантом Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Чем закончатся все разногласия и споры – сказать трудно. «Известия» дают справку: по российским законам Алтайская принцесса – артефакт федерального значения. Более того, учитывая особую ценность этой археологической находки, её можно отнести и к объектам всемирного культурного наследия. Наконец, в России предусмотрена уголовная ответственность за причинение вреда таким объектам, что означает: те, кто закопают принцессу, окажутся за решёткой.

ООН же трактует такие ситуации иначе: подобные находки «объявляются собственностью современных групп коренного населения, которые имеют культурную связь с найденным».

Есть и прецеденты: 10 марта 2004 года мумия фараона Рамзеса Первого была возвращена Соединёнными Штатами Америки Египту, где была встречена с королевскими почестями. В последнее время она находилась в одном из музеев Атланты, в которой и мне довелось побывать летом 1996 года – туристом на летних Олимпийских играх. Выходит, что у меня были шансы увидеть эту одну из самых знаменитых мировых реликвий. Вот сколько возникло неожиданных параллелей в связи с историей, случившейся у наших алтайских соседей, которая ещё не закончилась.

2 апреля

Болею... Наверное, с неделю не мылся, чтобы не усугубить процесс, и уже физически ощущаю – как от меня несёт псиной...

Да ещё зуб разнылся – леченый-перелеченный. Болит вся челюсть, отдаёт в голову: теперь я точно знаю, что такое настоящая головная боль.

* * *

По всем российским телеканалам, за исключением разве детского, – В. Познер, которому сегодня 70 лет. Умён, талантлив, чертовски обаятелен – как тот киногерой Андрея Миронова. И всё же чужой он – и бывшему СССР, и нынешней России. И своим ей уже не станет, да ему это и не надо – он ведь всегда самодостаточен. Во всяком случае, я, отдавая должное всем его талантам, в искренность его не верю.

Документальный фильм Л. Парфёнова о Познере: они вдвоём в Париже, где родился герой, потом в США, где он позже жил с родителями; потом в Берлине, где также обреталось семейство Познеров... Далее, само собой, Москва, Санкт-Петербург, где работал и работает «один из лучших журналистов нашего времени». Все эти передвижения автора фильма вместе с героем призваны усилить достоверность и эмоциональное восприятие происходящего. Но на деле преобладают понты, и вполне можно было бы обойтись обстоятельной беседой с героем, архивным фото- и видеорядом, а заодно сэкономить кучу денег. Но как можно, ведь это же Познер.

* * *

Посмотрел скандальный фильм «Снимая запреты» – нечто суперэротическое, граничащее с порнографическим. Какой там сюжет, какая сверхзадача и прочие мелочи! Здесь главное – половой акт как таковой, во всех видах. Однако же засасывает, и смотришь... На это, видно, создатели «шедевра» и рассчитывали...

3 апреля

Членами НАТО стали ещё семь стран – Болгария, Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Словакия и Словения. И теперь на долю бывших коммунистических государств приходится 40 процентов от общего числа членов этого военного блока. Вот как качнулся геополитический маятник бывшего противостояния СССР и США.

Ну ладно прибалты, вернее, страны Балтии, как теперь именуют бывшие прибалтийские республики, у которых к СССР свой счёт, и это тема для особого разговора. Но болгары-«братушки» – они-то что же? Ведь всего лишь несколько десятилетий назад тогдашний болгарский руководитель Тодор Живков просил включить Болгарию в состав СССР в качестве ещё одной союзной республики. Правда, вряд ли он спрашивал при этом совета у своих сограждан, но правда и то, что отношения русских к болгарам действительно были братскими, и разве не Россия спасала Болгарию от турецкого порабощения? Воистину, история учит лишь тому, что ничему не учит...

Почему НАТО вообще не только сохранилось, но всё время расширяется на Восток, упершись в пределы России, – после того, как прекратил существование Варшавский Договор, противостоявший этому военному альянсу? Где тут логика, где здравый смысл, ведь Россия – не СССР и при всём желании по своему потенциалу не может тягаться ни со Штатами, ни с НАТО?

А всё дело в том, что в мире осталась только одна сверхдержава, которой плевать на «условности», и она ведёт себя по праву сильного. И, конечно, бессовестным образом врёт президент великой страны, приветствуя новых членов НАТО и заявляя: «Сегодня они стоят рядом с нами как полноправные партнёры». Никогда они таковыми рядом с таким «партнёром» не станут.

* * *

Далай-лама четырнадцатый, у которого, оказывается, есть фамилия, единая для всех глав буддистов, – Тенцзин Тьячо, дал интервью корреспонденту «Известий» Сергею Лескову. Разговор происходил в Дели, где уже больше полувека находится в изгнании правительство далай-ламы после захвата Китаем Тибета.

В высшей степени любопытны и даже необычны суждения Святейшества о разных сторонах жизни, культуре, политике, религии, включая и журналистику. «Если общество стремится к сохранению демократии, оно обязано обеспечить свободу информации, но журналисты иногда стремятся показывать негативные вещи, забывая о сострадании... Надо говорить всю правду о плохом, но надо показывать выход из плохого к хорошему. У людей должна быть уверенность в будущем. Но люди, исходя из газет и телевидения, где видят лишь насилие, думают, что мир становится хуже. Но это обманчивое впечатление. Я чувствую, я знаю, что мир становится лучше и добрее». Разделяя первую часть этого высказывания (наиболее «продвинутой» пресса не только пребывает в уверенности насчёт того, что «самые лучшие новости сегодня – это плохие новости», но и, безусловно, задаёт тон в такой

информационной политике), я никак не могу разделить уверенность Святейшества в том, что мир становится лучше и добрее. Да, эти качества живы в очень многих людях, но те, кто этим миром правят, не становятся ни добрее, ни лучше, а политика делают именно они, творящие произвол всюду, где так или иначе присутствуют их интересы. И ярчайший тому пример – политика мировой гегемонии, проводимая страной «образцовой демократии» – самой могущественной страной в мире, действующей по принципу «кто сильнее, тот и прав», насаждающей свои представления о справедливости на том же Ближнем Востоке огнём и мечом.

Не устарел ли буддизм – спрашивает журналист, ведь он остаётся едва ли не единственным учением, отрицающим насилие, декларирующим сострадание и всепрощение? «Есть простое правило, – отвечает далай-лама, – что бы мы ни делали, надо всегда помнить о той боли, которую могут принести наши действия другому человеку... Мы обладаем разумом, и мы создаём правила для этой планеты. Но на человеческую сущность влияют негативные эмоции, и мы должны уметь управлять ими посредством разума, предлагать позитивные решения... Человеку нужна забота больше, чем любому живому существу... Но и у животных есть права, и я выступаю за соблюдение этих прав... Мы должны с уважением относиться ко всем животным, всем живым существам, ко всем деревьям и цветам...».

Далай-лама – монах, но он понимает, что «секс – часть человеческой жизни», добавляя при этом, что «крайности всегда приводят к плохим последствиям». Проблемой, на его взгляд, становится «страстное стремление к деньгам», в чём я с ним совершенно солидарен. Но как же этого не будет, если живёшь в среде, когда именно деньги, богатство, «умение жить» становятся главным мерилом успешности человека, его положения в обществе? Как быть со всем этим? Кто ответит? Жаль, что такой вопрос в интереснейшей беседе не прозвучал.

В своё время именно духовный лидер буддистов провозгласил политику «ненасильственного сопротивления», но он считает, что «насилие всё же возможно как альтернатива более жестокому насилию», что «бывают ситуации, когда ответное насилие – единственный способ, чтобы остановить насилие. Пример – Вторая мировая война.

Противоположный ему – война во Вьетнаме. Что же касается войны в Ираке, то пока трудно сказать, справедлива она или нет – будущее покажет...». В данном случае, мне кажется, Святейшество выступает уже как толерантный политик, потому что происходящее в Ираке, где уже погибли десятки тысяч людей и продолжают гибнуть, со всей очевидностью доказывает давно и хорошо известное: насильно осчастливить нельзя... Впрочем, дальше уже и сам далай-лама говорит, что «современный мир изменился», поэтому он выступает «против насилия в любой форме – оно легко выходит из-под контроля и переступает все законы».

Очень дорого для меня замечание далай-ламы относительно того, что случилось с СССР: «Я не эксперт, но мне кажется, что ваш распад был вовсе не обязателен. В тот момент какая-то конфедерация для народов СССР была вполне возможна».

В завершение беседы был разговор о религии, смысле жизни: «Думаю, что в будущем мир будут населять более умудрённые люди, которые осознают своё единство... В понимании гуманизма – да, это будет один народ. Что-то подобное было, мне кажется, в СССР». (Я же – от себя добавлю – убеждён в этом и сегодня, хотя нынешние «политологи» считают, что «единая общность людей – советский народ – это лишь выдумка советской пропаганды, выдающей желаемое за действительное»). При всём при том далай-лама говорит, что если бы в будущем мире «сохранились политические и культурные различия народов, от этого была бы только польза».

То же касается и религии: «Думаю, будет лучше, если каждая нация будет верить в своего Бога, в которого она верила всегда. В конце концов все главные мировые религии говорят об одних ценностях. Разница лишь в языке...». У духовного лидера буддистов критическое отношение к нынешней суеверности вокруг буддизма, чаще всего поверхностной, не затрагивающей сути веры. Он говорит: «Если у человека нет искренней нужды в религии, то и не надо к ней привязываться, лучше быть просто хорошим человеком... Надо выполнить свой долг: то, во что вы верите, должно быть обязательно вами выполнено в течение жизни. Ваша миссия на Земле должна быть частью вашей жизни. Иного пути, к счастью, не бывает».

Всё так, конечно... Знать бы ещё точно каждому – в чём именно состоит его миссия?

Ещё из представлений, или, если хотите, наставлений, далай-ламы о счастье и предназначении человека: «Чтобы быть счастливым, нужно жить как можно проще. Иметь как можно меньше желаний и довольствоваться тем, что есть, – вот что главное...».

Ну кто же из большинства нас, сегодняшних, с этим согласится?

«Существуют огромные пространства внутреннего мира, которые необходимо изучить, – говорит далай-лама, – идеология и религия вторичны. Мы должны понимать, что главное – человечество». Его же собственная религия проста – это доброта.

Есть три главных драгоценности, считает он: не делать зла, творить добро, очищать разум. А три яда: страстное желание, ненависть и невежество.

Далай-лама также сказал, что ему уже много лет, и скоро он начнёт постепенно отходить от дел. Перевоплощение же его преемника в Тибете, пока он находится под китайской оккупацией, невозможно. Но оно обязательно произойдёт в буддийской семье – бывало это не только в Тибете, но и в Монголии, Индии, возможно, случится и в России, не исключено, что инкарнация далай-ламы произойдёт в женщине.

Нынешний же духовный лидер буддистов появился на свет через два года после смерти предыдущего, в крестьянской семье. Его очень долго искала специальная поисковая группа, испытав до того множество других кандидатов. Ни о чём не подозревая, мальчик опознал вещи предыдущего далай-ламы. Вскоре он был провозглашён главой буддийского теократического государства, которое после крушения Циньской (китайской) империи с 1911 года вновь по всем международным нормам было независимым.

Новый далай-лама прошёл большую программу обучения, куда входили десять основных дисциплин – от логики, тибетского искусства, буддийской философии, медицины и санскрита до поэзии, музыки и риторики. В 24 года он сдал самый сложный экзамен, который принимали 30 учёных в присутствии 20 тысяч монахов. Экзамен включал и философский диспут с 15 теологами. Испытание далай-лама блестяще выдержал.

В 1949 году Китай объявил Тибет своей частью и захватил его. Через десять лет в столице Тибета вспыхнуло восстание, которое было жестоко подавлено. Далай-лама попросил убежища в Индии, и за ним последовали 30 тысяч тибетцев. Там было основано правительство Тибета в изгнании.

ООН дважды признала право тибетского народа на самоопределение, а международный суд в Страсбурге назвал

присутствие Китая в Тибете оккупацией. Но всё это никак не повлияло на позицию Китая. Далай-лама был удостоен Нобелевской премии мира. В Китае же он объявлен преступником. Заново открыл миру Тибет и духовного лидера буддистов фильм режиссёра Бертолуччи «Маленький Будда», удостоенный главной кинематографической награды – премии «Оскар».

4 апреля

Вербное воскресенье. Мать говорит – работать нельзя, ну, а писать, мол, можно – какая это работа... И я пишу: принялся за «Хронику» по собственным записям, начатым без малого 15 лет назад. Есть, правда, уже 18 страниц набросков по другим материалам, сделанным ещё с год назад. Потом надо будет и раннее, и нынешнее скомпоновать в нечто единое.

Не скажу, что мне очень уж интересно читать то, что я записывал в сентябре-ноябре 1988 года. Многословно... Всё о работе, благих намерениях, по большей части так и нереализованных... Задача – отобрать самое ценное, характеризующее время, могущее заинтересовать неведомого потенциального читателя.

* * *

Мать говорит: видела во сне Шурку – сытого, гладкого, а лицо у него – чистое, как у Петьки. Вестей от старшего брата по-прежнему нет. А сама мать, хоть мы её и подлечили, жалуется на слабость, головокружение, надсадно кашляет и не может откашляться... Тяжело наблюдать за её угасанием...

5 апреля

Россия на деле доказала, что такое демократия в действии: на выборах губернатора Алтайского края победил известный эстрадник-юморист Михаил Евдокимов, более всего прославившийся монологом деревенского «чудика»: «Иду из бани, морда красная...».

Евдокимов родом с Алтая, его здесь знают и любят. А свою предвыборную кампанию он вёл под лозунгом «Шутки в сторону». Агитировал же, помимо прочего, фирменной водкой «Евдокимов», выпущенной как раз в это время. Похоже, Евдокимова в качестве серьёзного конкурента никто не воспринимал, тем более что позиции действующего губернатора Сурикова казались незыблемыми. Но уже в первом туре он опережал Евдокимова лишь на 8 процентов, а во втором часть голосов действующего губернатора оттянул на себя ещё один Суриков (однофамилец), которого специально «запустили», чтобы сбить с толку избирателей.

После первого тура скандально известный своими разоблачениями (как реальными, так и мнимыми) тележурналист А. Караулов запугивал избирателей края: за Евдокимова хлебная и ещё какая-то мафии, которые окончательно разорят и без того нищих производителей зерна, а из края высосут последние соки. Не сработало и это: видно, терпение у людей иссякло, и они сказали действующей власти: как вы с нами, так и мы с вами, показав и ей, и Москве, поддерживающей действующего губернатора, фигу – и отнюдь не в кармане. А почти половина избирателей – 43 процента – и вовсе на выборы не пошла. И в итоге с перевесом в четыре процента победил Евдокимов.

Алтайский край доказал, что он ничем не хуже Калифорнии, жители которого отдали предпочтение на выборах губернатора актёру-супермену Шварценеггеру.

Добавление из 2015 года. Писал в те самые времена, что хороший генерал – совсем не обязательно хороший губернатор, поскольку это совсем другая профессия, где нужны, в отличие от «генеральских», во многом другие качества. Именно поэтому не стяжали славы на губернаторских постах настоящие, не паркетные, а боевые генералы А. Лебедь (в Красноярском крае) и Б. Громов (в Московской области).

То же самое случилось с талантливым артистом Евдокимовым, которого команда московских «управленцев», приведшая его к власти, уверяла: тебе, мол, и делать ничего не придётся – мы сами всё сделаем. Можно, конечно, сказать, что наследство Евдокимову досталось неважнецкое – богатейший некогда край, одна из главных хлебных житниц страны, скатился в разряд депрессивных регионов. Но правда и то, что Евдокимову и его команде не удалось переломить ситуацию к лучшему. Евдокимов этого, может, и хотел, а вот столичные его «поводыри» решали совсем другие задачи, потому что с их приходом в системе исполнительной власти воцарился настоящий хаос. И Евдокимова, вернее всего, ждал бесславный конец его явно неудавшейся губернаторской карьеры... Но он трагически погиб – разбился на дороге его «Мерседес», ехавший со скоростью, отнюдь не предназначенной для этой трассы. И не стало талантливого, искреннего артиста, обаятельнейшего человека, который мог принести людям ещё столько радости...

* * *

Иду утром на работу. Под старым раскидистым клёном веером рассыпаны растрёпанные сосновые шишки – это дятел таскал их и лулил наверху. Та же картина – под старым деревянным столбом, почему-то облюбованным птицей для «молотыбы» – видимо, там, наверху, есть щель, куда удобно вставлять шишку.

6 апреля

Опубликовано заявление Дариги Назарбаевой – о том, что завершён процесс создания республиканской партии «Асар». Сформированы её филиалы во всех областях, и общая численность партии составляет 177 тысяч человек.

* * *

Прочитал о семье Саддама Хусейна, повешенного после скорого суда в Ираке. Двое его сыновей были убиты в прошлом году американцами при штурме дома, где они укрывались. Жена с младшей дочерью жили сначала под покровительством иракских племён, а затем под домашним арестом в столице Сирии. Теперь она – гость катарского правительства: была доставлена в столицу этого государства на личном самолёте эмира Катара и живёт в его дворце. Две старшие дочери живут в Иордании, и Катар просит власти этой страны помочь матери встретиться с ними.

У Хусейна была и вторая жена, которая вместе с их сыном находится в Бейруте.

Какой сюжет для современного романа – триумф и трагедия этой «семьи избранных».

* * *

Лидер республиканского движения «За правовой Казахстан», ректор гуманитарно-юридического университета М.С. Нарикбаев на состоявшейся в Павлодаре республиканской конференции предложил создать новую политическую партию – партию интеллигенции.

* * *

Павлодарская «звёздочка» Маша Мудряк – теперь уже международная звезда. Она вернулась из Москвы с главным

призом международного конкурса «Зажги свою звезду» – статуэткой «Золотая Ника». Пела она «Казахский вальс» Хамиди и «Аве Мария».

* * *

«Комсомолка» раскопала неизвестные публике факты из биографии любимого народом писателя Виктора Астафьева – написала о двух его внебрачных дочерях. Первая узнала о том, кто её отец, в одиннадцать лет. Повзрослев, взяла его фамилию, а в 21 год прислала отцу первое письмо. Потом гостила у него в Овсянке, приезжала и на похороны. Пошла по стопам отца, окончила высшие литературные курсы, пишет прозу и стихи. Есть, оказывается, и другая – студентка одного из красноярских вузов. Ей он помогал материально, иногда навещал и звонил. Но, судя по всему, своим близким о ней не рассказывал.

* * *

В «АиФ» – размышления академика А. Аганбегяна о том, почему в России не любят богатых, своего рода ликбез на тему: откуда взялись их несметные богатства и что теперь делать.

Когда-то Аганбегян довольно откровенно высказывался о пороках советской экономики, предлагал меры по её оздоровлению. Его не услышали, или лечить экономику взялись не те, во всяком случае – не теми методами точно. И вот – итог...

Средняя официальная зарплата в России – шесть тысяч рублей, а с учётом «теневых» – девять тысяч рублей. Час работы в России стоит в 25 раз меньше, чем в Дании, и в 20 раз меньше, чем в США. При этом пятая часть населения (30 миллионов человек!) имеет доходы ниже прожиточного минимума (хотя и на него – 2143 рубля – прожить нельзя).

И вот, продолжает академик: вы живёте на шесть (пусть даже девять) тысяч рублей в месяц и узнаете, что в стране 25 миллиардеров, причём не рублёвых – долларовых. А в одной из самых развитых стран мира – Японии – их всего семнадцать. А в благополучных Англии и Франции – и того меньше. Российские 25 миллиардеров обладают солидарно почти 80 миллиардами долларов – пятой частью ВВП страны, или почти третью всех доходов населения. У тех, кто живёт на упомянутые гроши, поневоле возникает вопрос: как эти люди за какие-то несколько (максимум – десять) лет стали такими богатыми? Ведь даже в богатых странах подобные состояния создавались поколениями. Все видят: российские миллиардеры – это те, кто эксплуатируют природные ресурсы, принадлежащие государству (то есть, по сути, всему народу).

Но помимо 25 миллиардеров есть ещё «просто богатые» – примерно десять процентов, или 14,4 миллиона человек. Разрыв в доходах этого слоя и десяти процентов самых бедных составляет 14 раз. А в Западной Европе – только семь раз. Какие чувства могут испытывать «нижние» слои (да и не только они), глядя на то, как шикают «верхние», ничуть не стесняясь демонстрировать свои богатства.

А. Аганбегян развенчивает либеральной тезис о том, что богатые – благо для экономики страны: мол, их деньги рано или поздно пойдут на инвестиции в родную экономику, создадут новые рабочие места, больше станет отчислений в бюджет... Аганбегян ссылается на мнение западногерманского реформатора Людвиг Эрхарда, написавшего книгу «Благо для всех». В ней он представил концепцию «социально ориентированного рыночного хозяйства». Суть её в том, что благосостояние страны, её будущее развитие зависят в первую очередь не от богатых, а от преобладающего среднего класса.

Аганбегян с ним совершенно согласен. Говорит, что богатые покупают импортные товары, отдыхают за границей, там же хранят свои деньги. Откуда же возьмётся спрос на отечественную продукцию, которая если и востребована, то лишь бедными, хотя и у них часто нет выбора: хочешь не хочешь, а купишь «забугорное» в отсутствие отечественного.

Дальше – больше: в России действует единая ставка подоходного налога – 13 процентов. Но, утверждает Аганбегян, если взять всю статистическую сумму доходов граждан и сравнить с суммой, которая поступает в бюджет от подоходного налога, то оказывается, что по факту люди платят меньше половины – лишь 5,3 процента. Может ли учитель или полунциий научный сотрудник утаить свой и без того ничтожный заработок, задаётся вопросом академик. А в этот перечень можно включать и многие другие категории работающих, но, конечно же, не бизнес-структуры и тех, кто имеет высокие доходы, а также неограниченные возможности уводить их от налогов. При этом даже государственные субсидии на коммунальные услуги идут в значительной степени тем, у кого и без того большие квартиры, особняки и т.д., и т.п. В результате те самые десять процентов самых богатых «оттягивают» пятую часть таких денег. Доходы же их растут в разы быстрее, чем у остальной части населения: в прошлом году, соответственно, в 2,4 раза и всего на 13 процентов.

Вот почему в России не любят богатых, заключает академик. Отнимать у них доходы, на его взгляд, не выход. Но чтобы не усугублять ситуацию, А. Аганбегян предлагает то, что уже давно сделано в благополучных странах: установить принятые в рыночном мире налоги, в том числе на собственность. Однако он не видит, что задача сокращения разрыва между богатыми и бедными поставлена в России осознанно.

Я бы только добавил ещё, что в Казахстане, где ситуация абсолютно схожая, такую задачу в масштабах государства также никто пока не поставил.

7 апреля

Тяжестя во всём теле, ломота в костях... Утром вставать тяжело. Вчера прогулялся по набережной от дома до речного вокзала (это километров пять в оба конца) – ноги болят, горят ступни... Неужели же старость близится?

8 апреля

Дискуссии в Германии – вполне в современном духе. Сюда приезжают, чтобы жить постоянно, множество мусульман, в том числе и беженцев. Местные женщины-политики считают, что мужчины-мусульмане должны привозить с собой лишь одну жену, потому что, во-первых, в Германии многожёнство не предусмотрено законодательством, а, во-вторых, мужчины-мусульмане специально сочетаются браком с двумя, тремя и даже четырьмя женщинами для того, чтобы дать им возможность перебраться в эту страну. Да, мы отрицаем полигамию, так как она ущемляет права женщин, но если мы откажем второй жене в защите её брака, то ей же сделаем хуже, когда не пустим её в Германию, – возражают местные специалисты по исламу. Но немецкие женщины-политики не сдаются, заявляя: если мусульманин привезёт с собой несколько жён, всех их придётся материально поддерживать за счёт наших налогоплательщиков; и потом, допустив наличие второй-третьей жены у мусульманина, мы можем получить ещё одну проблему: каждый немец вправе будет потребовать для своей любовницы тех же прав, которыми

обладает его жена; или сама любовница этого потребует.

* * *

Павлодарский фонд К.И. Сатпаева издал книгу французского горного инженера барона Жюль де Кателена «Исследование частных шахт господина А.И. Дерова» («Южная Сибирь»). Впервые эта книга увидела свет на русском языке в 1900 году. Это – своеобразный отчёт о проделанной Кателеном исследовательской работе на территории, превышавшей его Францию.

А.И. Деров, сын московского купца, унаследовавший от тестя коммерческое дело в заштатном Павлодаре, добился от правительства России разрешения на разработку месторождений каменного угля вблизи солёного озера Экибастуз. Проект был поистине грандиозный – этим углем предполагалось снабжать паровозы Транссибирской магистрали. Дерову удалось привлечь к проекту других деловых людей России, вёл он переговоры и с иностранцами. Кателен ему нужен был для подтверждения запасов не только угля, но и других полезных ископаемых.

При поддержке и организаторской помощи Дерова экспедиция Кателена получила в своё распоряжение 396 лошадей и примерно за месяц обследовала огромную территорию. Помимо прочего, Кателен подтвердил высокую перспективность Экибастузского угольного бассейна. И ещё написал книгу. Надо мне обязательно найти её и почитать.

А Деров построил, притом в кратчайшие сроки, железную дорогу от месторождения к Иртышу, наладил отгрузку угля по ней и отправку его по реке в Омск. Но предприятие его лопнуло, поскольку высокосолевой экибастузский уголь для паровозных топок не годился, а других оптовых потребителей топлива в ту пору ещё не было. Но это, как говорится, уже совсем другая история...

* * *

Читатели присылают всё новые и новые истории – в рубрику «Человек родился», придуманную Ольгой Фроловой для её страницы «Здоровый образ жизни». И столько в них, этих историях, искренности, подчас даже исповедальности, человечности, что можно многое простить Ольге, на которую я иногда «наезжаю» за некоторую нерасторопность и недостаток инициативы...

* * *

Больше года существует в областном доме ребёнка «Группа надежды», куда матери, оказавшиеся в трудных житейских обстоятельствах, передают новорожденных, где навещают их и могут забрать – в течение трёх лет. Четырёх из 17 уже забрали. Важный момент: большинство младенцев попали в дом ребёнка как отказные, а потом по просьбе одумавшихся матерей были переведены в «Группу надежды».

Но и «отказники» продолжают поступать тоже. Недавно одного такого обнаружили в лифте многоэтажного дома. Мать его найти не удалось...

9 апреля

Наконец-то в Омске вышла книга прозы Виктора Николаевича Васильева. Называется она «Этап на восьмью» (у эзков это означало – на тот свет). В книгу вошли повести и рассказы разных лет, преимущественно лагерная проза. Виктор Николаевич начал писать прозу, вернувшись в Омск после десятилетнего лагерного срока. Он мне рассказывал: когда его увидела жена, считавшая давно погибшим, то упала в обморок. Какое-то время спустя бывшего фронтовика-орденоносца пригласили в органы и предложили «прекратить писанину», изъяв уже написанное. Позднее отказывались печатать его лагерную прозу и московские журналы, отвечая, что «тема эта уже исчерпана».

И вот, наконец, есть книга, изданная при поддержке губернатора Омской области Л.К. Полежаева. Есть в ней и строки о брате – Павле Васильеве, о жизни семьи Васильевых в Павлодаре.

Жаль, не вошли в книгу стихи Виктора Николаевича, которые, кстати, публиковались в «ЗП» и в журнале «Простор» – вместе с моим очерком о В.Н. Всех же стихов наберётся на полноценный сборник. Дело, как всегда, в деньгах, необходимых для издания.

* * *

Вчера принял последний зачёт у своих студенток. Произнёс сумбурно-прочувственную речь в связи с окончанием ими университетского курса. Видел – как увлажнились у некоторых из них глаза... А про себя думал: «Если бы вы только знали, милые мои дурочки, что вас ждёт в этой самой журналистике!».

* * *

У знакомой нелепо-трагически погиб сын: переходил дорогу, и его сбила машина. А у неё несколько лет не было с ним отношений – он пил, колосся, воровал, сидел... И вот его жизнь стала как-то налаживаться – сошёлся с нормальной женщиной, сняли с ней квартиру, пытался даже с матерью объясниться... Но она не захотела и теперь корит и себя, и его, пытается самооправдаться... Как это всё по-нашему, по-русски: сперва наворотим сами чёрт знает что, а потом всю жизнь разгребаем.

* * *

Заходил Н.А. Миллер и сказал, что с нашей книгой надо повременить: слишком мало времени прошло после выхода предыдущей; слишком много материала переключало из неё в новую; не успели накопиться новые значительные события. Я хоть и соглашался с ним отчасти, но всё же возражал, испытывая при этом некоторое облегчение, поскольку изначально сомневался в этом проекте. Как ни крутился и не изощрялся, всё равно где-то пришлось переписывать себя любимого, перепевать себя же. С другой стороны, жалко многих монологов – в них такие человеческие голоса и судьбы звучат... Но я свой путь прошёл, а дальше пусть будет как будет.

Миллера, кстати, опять душат проверками. Сказал ему, чтобы нанял толкового адвоката, а сам включался в отношения с проверяющими только в исключительных случаях – чтобы не отвлекаться и не расстраиваться по каждому поводу.

* * *

Опять пошли чередом указивки-поручения от кураторов из белого дома. Как же они мне надоели! Кажется, я начинаю их всех тихо ненавидеть. Надо полагать, они мне платят тем же. Вопрос лишь в том, как долго ещё мы сможем терпеть друг друга.

10 апреля

Из российских новостей... Ассоциация буддистов Калмыкии обратилась в Министерство иностранных дел России с

просьбой пригласить в страну далай-ламу, мотивируя это необходимостью сверки с ним основных положений буддийской веры. Тут же отреагировал МИД Китая, заявивший, со ссылкой на необходимость сохранения стратегического партнёрства, о невозможности такого приглашения. И хоть далай-лама – обладатель Нобелевской премии мира, визит его в Россию вряд ли возможен...

Кстати сказать, нам, казахстанским журналистам, во время поездки по Эстонии пару лет назад рассказывали, что в аналогичной ситуации, когда власти также не решились на официальный визит далай-ламы, некие общественные организации смогли устроить его частную поездку. И нам даже показывали озеро, которое он якобы освятил, ставшее местом паломничества здешних буддистов.

* * *

В России отметили международный день цыган. Он, оказывается, был учреждён ещё в 1971 году, на международном Конгрессе цыган всего мира, собравшем их представителей из 30 стран.

В России цыгане живут уже 500 лет. А у цыганского флага три цвета: сверху он синий (это небо), снизу – зелёный (это трава), а в центре – красное колесо – знак вечной дороги.

По переписи 2002 года в России насчитывается 180 тысяч цыган, хотя по данным Федеральной национально-культурной автономии их там более миллиона.

Постоянно живут цыгане и в Павлодаре, в районе Лесозавода и на Горторге.

11 апреля

Очередное пространное интервью А. Сарсенбаева в газете «Время». Разговор – по широкому кругу вопросов: о новом законе о СМИ, о судьбе Жакиянова, о политической ситуации в Казахстане, предстоящих выборах.

С. говорит о «левых» схемах приватизации крупнейших промышленных предприятий и месторождений полезных ископаемых, о том, что неизвестно как и за какие заслуги получившие их «активные экономические игроки», зарабатывающие теперь баснословные барыши, не только не заинтересованы в политических реформах, которые могут пролить свет на все эти «левые» схемы и вытекающие из них последствия, но и тормозят такие реформы всеми возможными способами.

С. также говорит: попытки власти и её идеологов убедить общество в том, что Жакиянов сидит за коррупционные преступления, вызывают в этом обществе сильнейшее раздражение. Ещё и потому, что Жакиянов первым из чиновников его уровня опубликовал несколько лет назад декларацию о своих доходах, которые уже тогда в десятки раз превышали инкриминируемые следствием два миллиона тенге якобы нанесённого им ущерба государству. (От себя добавлю: жена Жакиянова Карлыгаш говорила мне, что будучи несогласными с таким обвинением, они после вынесенного приговора тут же перевели эти два миллиона тенге в качестве возмещения ущерба. И таким образом доказали, что проблемы не существует. Этот факт, кстати, тоже замалчивается).

В сфере же освоения минеральных ресурсов, говорит Сарсенбаев, речь идёт о суммах, уводимых от налогов, и других хищениях в сотни миллионов долларов. И это не такой уж секрет...

Проблема Жакиянова, считает С., состоит ещё и в том, что те, кто его посадил, делают всё для того, чтобы он не вышел из тюрьмы, – в противном случае им придётся отвечать. С. надеется на человечность и милосердие президента, на его умение сострадать чужому горю. При этом С. почему-то ничего не говорит о том, что президент наверняка ждёт встречных шагов от Жакиянова. Тот же, считая себя правым, идти на попятную не собирается. А значит, не будет и помилования...

Касаясь своих взаимоотношений с З. Нуркадиловым, Сарсенбаев не скрывает, что в разные времена они складывались по-разному; но, как бы там ни было, он не станет «подключаться к стае шакалов», которые набросились на человека, ушедшего с высокого поста. Сути заявления Нуркадилова Сарсенбаев не касается. Сарсенбаев говорит, что люди, проводившие приватизацию в Казахстане и находящиеся до сих пор у власти, ответственны за социально-экономическое неравенство в стране и обнищание населения. Ещё и поэтому, считает он, «демократия для нашего народа – это вопрос элементарного выживания. Потому что это вопрос правильного распределения национального богатства и прежде всего – нефтяных доходов... А пока же ежегодный рост ВВП никак не отражается на благосостоянии большинства казахстанских семей... Пока у нас идёт абсолютное головокружение от относительных успехов в экономике, обусловленных высокими ценами на нефть и сырьё...».

Сам не знаю почему, но долго не вполне доверял как человеку (хотя откуда мне знать – что он за человек) бывшему министру, а потом послу Казахстана в России Алтынбеку Сарсенбаеву. Не ощущал я – особенно по делам – его демократических устремлений во времена, когда он был министром информации. Но после этого интервью с глубокими, точными, подчас неожиданными и смелыми высказываниями и выводами начинаю проникаться к нему доверием.

* * *

По Иртышу пошёл первый лёд, ещё не настоящий – осколки от ледяного панциря, стоящего у речного вокзала...

Теперь Иртыш будет напоминать змею, выползающую из шкуры – ноздреватого старого льда, на глазах расплывающегося на куски.

Как жаль, что из-за тёплого течения в протоке, охлаждающей турбины Аксуской ГРЭС, на Иртыше в районе Павлодара уже давно не бывает ледолома и ледохода во всём его истинно драматическом величии... А старожилы помнят – как это было когда-то, когда ледовые заторы даже взрывали, чтобы они не снесли железнодорожный мост.

* * *

Сегодня впервые ходил после обеда на работу в одном костюме – и не замёрз!

* * *

Гляжу на приплясывающего от нетерпения – так он рвётся в депутаты Мажилиса – знакомого бизнесмена и с некоторой досадой констатирую: почему у меня почти никогда не бывает такого азарта и куража в каких бы то ни было моих делах? Неужели потому, что мне уже за 50, а ему нет ещё и сорока?

12 апреля

Приезжали брат Петька с дочерью Настей – попроведать мать. Всё было нормально, а перед самым их отъездом ей стало плохо. Ночью зашёл посмотреть – как она, и не мог понять – дышит ли... А она, спящая всегда очень чутко, не реагировала даже на свет, когда я его зажёл в коридоре... Оказалось, просто тихо спала.

Снова лёг в тревоге, не мог уснуть, никак не могу смириться с тем, что она слабеет с каждым днём.

Делился с братом замыслом «Хроники», её началом...

* * *

Ежедневная реклама по радио частного такси: «Как заказать такси «на бис»? Звонишь (с ударением на «о») в «БИС» (это аббревиатура названия фирмы)». Безграмотность на радио и ТВ стала нормой жизни. Или, может, это прикол такой – бравоирование неправильностью, чтобы внимание обратили?

13 апреля

Одноклассник Сашка Гоас, с которым мы не виделись больше 20 лет, прислал письмо из Германии, где он теперь живёт. Письмо спокойное, ровное, даже отчасти с юмором. А больше всего меня удивило в нём вот что: родня подарила Сашке на 50-летие 24-скоростной велосипед, на котором он теперь, в свободное от работы время, рассекает по окрестностям. Моего гуманитарного воображения не хватает, чтобы представить себе, что же собой «в натуре» представляет этот самый 24-скоростной велосипед.

* * *

Павлодарские коммунисты принесли заявление в ответ на наши публикации о расколе в Компартии – по их мнению, тенденциозные – в пользу явно односторонней, «раскольничьей» позиции. В обоснование своего права на ответ «раскольникам» они пишут, обращаясь ко мне: «Зная вас в прошлом как человека демократических убеждений, профессионально честного и принципиального журналиста...». Далее тем не менее добавляют: «Честно говоря, мы особенно не надеемся на успех...». (Имея в виду публикацию).

Конечно же, я не обманул их ожиданий – правильно не верили: никто не позволит мне обнародовать их текст. Мне по большому счёту нет дела до раскола в Компартии, который и вправду назревал, но также был, безусловно, «подогрет» политтехнологами от власти. Но я с удовольствием публиковал бы и тех, и других, отчего газета бы только выиграла. Но «раскольников» патронирует, если не сказать «крышует», власть, от которой и исходит запрет на право голоса для «партии Абдильдина».

* * *

Аким области К.А. Нурпеисов побывал в Голубовке у Н.А. Миллера. Тот, конечно же, похвалился выпущенной нами подпольно газетой к юбилею целины, посвящённой его землякам, совхозу имени Абая и отчасти самому Миллеру. Номер акиму так понравился, что он дал указание выпустить такой же к областному сбору целинников. И мы все теперь в мыле, потому что времени уже не остаётся. При этом сигнальный экземпляр юбилейной газеты должен быть представлен на утверждение самому акиму. Подобного не было даже в застойные партийные времена.

При всём нашем старании сделать газету «не хуже миллеровской» всё равно не удастся, потому что та была на хорошей белой бумаге, в цвете, а наша будет на газетной бумаге не лучшего качества, где даже цветные снимки на первой и последней полосах будут смотреться убого. Можно, конечно, взять реванш качеством содержания, но на это уже нет времени. Как-то выкрутимся, но всё равно идея заведомо обречена на неуспех.

14 апреля

Невероятно, но факт: на Омском «Сибзаводе» собраны первые три трактора ДТ-75М. Вся их основа – павлодарского тракторного завода, а трансмиссии – омские. Как поясняют специалисты «Сибзавода», чтобы окончательно «оживить» машины, на каждой пришлось выполнить до сорока технологических операций. Хотя говорить всерьёз о выпуске павлодарского трактора в Омске всё же не приходится: это всего лишь своего рода «показательное выступление», потому что сам наш завод после многочисленных реформаций-оптимизаций погряз в разного рода неурядицах, прежде всего финансовых, да и технологических тоже (нет никакой ясности с поставкой комплектующих от российских заводов-смежников). А вот сеялка-культиватор СКП-2,1, выпускаемая «Сибзаводом», по-прежнему востребована в Казахстане – половина их уходит в нашу республику.

* * *

Принесли книгу «Мы живём в Павлодаре», посвящённую жизни корейской диаспоры в нашей области и корейскому национально-культурному центру. Одним из главных инициаторов издания книги стал бывший строитель, а ныне университетский преподаватель М.А. Эмм. Пока я её только полистал, а надо будет и заиметь, ведь почти ничего не знаю о том, как оказались в нашем краю корейцы, кроме того, что многие были депортированы в годы войны с Дальнего Востока.

* * *

Несколько дней назад в Алматы прошёл митинг в защиту Г. Жакиянова, о котором не сообщил ни один республиканский канал, зато оппозиционная газета «Сөз» («Слово») посвятила ему целый разворот. Среди выступавших были лидер Компартии, депутат Мажилиса С. Абдильдин, сопредседатель партии «Ақ жол» А. Сарсенбаев, жена Г. Жакиянова Карлыгаш, недавно отставленный с поста руководителя агентства по ЧС З. Нуркадилов и другие. Прозвучал голос Г. Жакиянова – фрагмент из его последнего слова на суде. С. Абдильдин говорил, что, будучи на приёме у главы государства, убеждал его в необходимости освобождения Ж., но не убедил. А. Сарсенбаев сказал, что заключение Ж. – позор для интеллигенции Казахстана, для политиков и для власти. З. Нуркадилов, помимо прочего, зачитал своё обращение к депутатам казахстанского парламента с призывом расследовать деятельность президента, сообщив, что с этой целью создаётся и некая общественная комиссия.

А на последней странице газеты публикуется «пустографка» заявления о вступлении в народную партию ДВК, где желающий должен указать все сведения о себе – от даты и места рождения, других реквизитов из удостоверения личности до домашнего адреса и телефонов.

15 апреля

Шёл вчера утром на работу вдоль высаженных на набережной берёз и вдруг явственно ощутил запах берёзового сока. Я помню этот почти неуловимый, чуть сладковатый запах с детства, и поэтому не мог ошибиться.

Но не было нигде никаких реальных признаков сокодвижения: ни надрезов на стволах, ни надломов... И вроде ещё рано быть соку... Неужели же он сквозь кору просачивался? Или мне он только причудился?

* * *

Изо дня в день ко мне ходит 37-летний амбициозный бизнесмен, уже ставший депутатом гормаслихата, которому, по его собственному выражению, не даёт покоя «это сладкое слово парламент». Он готов вложить в свою предвыборную кампанию от 250 тысяч до полумиллиона долларов – лишь бы стать депутатом Мажилиса.

Я давно сказал ему всё, что мог сказать; посоветовал всё, что мог... А он всё ходит и ходит, обкатывая на мне и это своё неистребимое хотение, и линию поведения, и возможные пиар-акции. Такое ощущение, что он приходит ко мне

подзаряжаться, потому что уходит всегда полным оптимизма. Пройдёт он в депутаты или нет – не знаю, ведь в патрилируемую властью обойму явно не входит. Но эта решимость, граничащая с фанатизмом, дорогого стоит.

16 апреля

Вчера вечером прямо у подъезда меня встретила мокрая взъерошенная ворона, сидевшая на невысоком металлическом ограждении. Недовольно взглянула на меня: мол, и посидеть спокойно не дадут... Кажется, даже вздохнула... И взлетела, тяжело замахав крыльями...

* * *

По Иртышу идёт ломаный лёд – ледяное крошево. Сколько же грязи уносит река в половодье – чего в ней только нет. Так, наверное, бывает и в переломные моменты истории: в реке жизни наверху часто оказывается всякая нечисть, которую потом уносит в небытие. Но наше нынешнее политическое половодье, похоже, сильно затянулось...

* * *

«Известия» взяли интервью у одного из самых известных актёров современности – Жана Рено (фильмы «Никита», «Леон»). Он говорит, что не верит в интеллектуальную ценность кино и не считает его великим искусством, в отличие от музыки и литературы. И ещё он отдаёт в кино предпочтение не драмам, а комедиям, будучи уверенным в том, что заставить зрителя плакать гораздо легче, чем заставить его смеяться. Фильм «Леон», так полюбившийся зрителям, для него не более чем история убийцы.

Интересно – рисуется Рено или действительно так думает. Ведь наёмный убийца-профессионал, блестяще им сыгранный, демонстрирует и нормальные человеческие чувства, поневоле взяв на себя ответственность за случайно оказавшуюся рядом с ним девчонку. Другое дело, что перевоспитать её и направить по нормальному человеческому пути ему всё равно не удаётся – даже ценой собственной смерти...

* * *

Московские «Известия» заглядывают в чужой карман – и правильно делают. Потому что на самом деле никакой он не чужой, а общий, поскольку речь идёт о зарплатах чиновников, оплачиваемых налогоплательщиками, то есть всеми работающими россиянами.

Вакханалия тут полная: так, например, чиновники федеральных структур имеют зарплаты, которые в разы меньше, чем у их коллег того же уровня в субъектах России. Оклад замминистра России – 2250 рублей, а замминистра Карелии – 6885 рублей. Правда, обе эти цифры лукавые, потому что есть ещё и надбавки, которые увеличивают реальные доходы обоих заместителей министра в разы.

Особенно же бесчинствуют, в прямом смысле этого слова, губернаторы, мэры, не забывая, конечно, и о своём ближайшем окружении. Так, например, мэр Нижнего Новгорода выписывал премии председателю местного законодательного собрания, а тот не оставлял своей милостью главу городской исполнительной власти. Таким образом они напремировали друг друга на 500 тысяч рублей каждого. И это всего лишь за восемь месяцев. Госдума Ижевска урезала зарплату мэру с 38 тысяч до 21,6 тысячи рублей в месяц. И то лишь потому, что поднялся скандал вокруг его реального месячного содержания, составлявшего почти 180 тысяч рублей в месяц. Откуда такая сумма, спросите вы, если оклад был «всего» 38 тысяч? От различных надбавок: «за особые условия исполнения полномочий», «за специальный режим работы» (что же это, интересно, за условия и режим?), за выслугу лет, за работу с секретными материалами плюс ежемесячные премии и ежемесячная материальная помощь (надо полагать – как малоимущему). И теперь несчастный мэр столицы Удмуртии имеет всего-навсего 130 тысяч рублей в месяц, больше, чем президент её, у которого зарплата около 118 тысяч. Жаль, газета не пишет – это всё или без надбавок, наверняка полагающихся и президенту. Зато называет среднюю зарплату в дотационной Удмуртии – 4,2 тысячи рублей, что на 1,3 тысячи рублей меньше, чем по России в среднем.

И так – почти повсюду. Когда узнаёшь о том, что каждый региональный начальник (губернатор, мэр и т.д.) по сути сам себе назначает зарплату, не оглядываясь на власть верховную, поневоле задаёшься вопросом: а есть ли она вообще в России – власть – как таковая?

«Известия» приводят уровень зарплат президентов и других чиновников США. Президенту зарплату определяет конгресс, при этом все цифры открыты. Это 400 тыс. долларов в год. Тоже не хило, как говорит один мой знакомый, однако из этой суммы платятся налоги (жаль, не указывается их сумма). Президенту США полагается ещё 50 тысяч долларов так называемых «представительных» расходов, из которых он налоги уже не платит. Плюс 100 тыс. долларов на транспорт и официальные поездки (также не облагаются налогом). Плюс 19 тысяч долларов на «официальные развлечения» (приёмы и прочие мероприятия, проводимые в стенах зданий, принадлежащих исполнительной власти).

Словом, не бедствует американский президент, не считает центы до очередной зарплаты, хотя лично мне непонятно: он что, оплачивает из полагающихся ему «транспортных» и свои полёты «бортом №1» во время официальных визитов в другие страны? Но тогда он не должен выходить «из лимита» или как?

Дальше газета приводит уровень зарплат других высших чиновников. Так, например, у вице-президента оклад вдвое меньше, зато ему «на развлечения» отваливают чуть ли не вдвое больше – 90 тысяч. Дальше госсекретарь и прочие министры – с окладом почти в 172 тысячи долларов, сенаторы – около 155 тысяч в год.

Зарплата губернаторов разнится: в богатой Калифорнии – 175 тыс. в год; в большинстве других штатов – от 90 до 120 тысяч, а самая маленькая – у губернатора Аляски – всего около 86 тысяч. По-моему, несправедливо: мало того, что работает человек в очень уж неблагоприятных, можно сказать – экстремальных погодных условиях (вот уж кому, если следовать логике мэра Ижевска, полагается надбавка «за особые условия исполнения полномочий»), так у него и самая низкая зарплата. Просто дискриминация какая-то! И это в самой демократической стране мира. Зато у нас в стране по этой части – полный порядок. У нас не только зарплата президента – тайна за семью печатями, но также и министров, акимов областей и прочих высших чинов. И никакая Америка нам в этом деле не указ!

17 апреля

Опубликовали воспоминания о целине Владимира Алексеевича Алейнова, в прошлом первого секретаря Ильичёвского райкома партии Павлодара, которые подготовила для печати давний автор газеты В.Д. Болтина. Воспоминания эти интересны прежде всего тем, что достоверно и убедительно рисуют картину поистине всенародного энтузиазма, вызванного призывом руководства страны к молодёжи осваивать целину.

В.А. Алейнов, работавший в 1955 году конструктором на оборонном заводе в Ленинграде, откликнулся на этот призыв вместе со 172 посланцами Октябрьского района города. И все они, уже из Павлодара, были отправлены в Иртышск, а оттуда ещё за 150 километров в степь, где создавался целинный совхоз «Западный». Вчерашний конструктор Алейнов стал здесь прицепщиком и одновременно секретарём комсомольской организации совхоза на общественных началах.

Павлодарское Прииртышье стало его второй родиной. Здесь он вырос в одного из лучших комсомольских работников, а со временем возглавил райком партии в Павлодаре (всего их тут было два). Однажды, ещё в бытность корреспондентом, мне довелось общаться с ним по газетным делам, и я был приятно удивлён его открытостью, искренностью, отсутствием в его манере общения какой бы то ни было руководящей спеси. Знаю, что многие из тех, кто работал под его началом, навсегда остались ему благодарны за выучку и поддержку.

Оценка Владимира Алексеевича той давней поры: «Нет такой сферы жизни, в которой бы не чувствовалось прямое или косвенное влияние целины как мощного ускорителя развития промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры...».

И это правда – многому я сам свидетель, хотя правда и то, что от многих целинных совхозов, как, скажем, от того же «Западного», да и от нашего «Михайловского», мало что осталось. И не целинники, конечно, тому виной, а «реформаторы» нашего времени.

* * *

Отличный материал Ольги Григорьевой в соавторстве с омской журналисткой Айгуль Бескемпировой о знаменитом борце-силаче Хаджимукане – Мукане Мунайпасове. В 1929 году он выступал на турнире по французской борьбе в Павлодаре вместе с легендарным Иваном Поддубным.

А начиналась его спортивная карьера в казахском ауле под Омском, где Мукан подрабатывал на местном базаре, демонстрируя свою силу. Там и увидел его в 1904 году русский атлет Николай Злобин, гастролировавший по Сибири. По его совету и протекции Мукан окажется в петербургской школе цирковых борцов, где обучится цирковому искусству, классической борьбе, начнёт выступать в цирках и парках тогдашней столицы России.

Позже с известной цирковой труппой Георга Луриха Мукан объедет полсвета, посетив 54 страны, одержит множество блестящих побед в поединках с самыми грозными соперниками. К нему придёт заслуженная слава одного из самых искусных и сильных борцов мира.

Вот лишь часть его наград и титулов: орден Золотого Льва и Солнца – за победу в финальной схватке с чемпионом Персии; орден Благоденствия Маньчжурии – за победу над чемпионом Японии... Киев и Минск, Варшава и Рига, Париж, Тегеран и Кабул... Он побеждал почти всюду...

После посещения Мекки он, как совершивший хадж, был удостоен звания кажи, и казахи стали его звать Кажимукан. Сорок восемь наград было завоёвано им за годы выступлений на борцовском ковре. Он же никогда их особенно не берёт.

Хаджимукан был трижды женат. Имел сына от первого брака с циркачкой Надеждой Челковской, принявшей мусульманство. От второй жены у него родятся три дочери, одна из которых, Асия, по преданиям, силой и удалью пошла в знаменитого отца и на железном базаре ещё девочкой поднимала двухпудовую гирию, вызывая парней и мужчин на состязание. Может быть, это, впрочем, всего лишь легенда.

Хаджимукан чудом избежал репрессий 1937-1938 годов, скрывшись из Омской области в Южный Казахстан.

В годы Великой Отечественной войны Хаджимукан создал передвижной цирк и ездил с ним, зарабатывая деньги на строительство самолёта. В 1944 году он передал в фонд обороны сто тысяч рублей и получил благодарственную телеграмму от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. А когда в 1946 году в аул, где жил Хаджимукан, приезжал лётчик К. Шалабаев, летавший на самолёте, построенном на те самые деньги, Хаджимукан, несмотря на всё ещё голодное время, влез в долги и устроил той на весь аул в честь гостя-фронтовика.

Последние годы жизни легендарного борца были омрачены болезнями, безденежьем, неприкаянностью. Власти, несмотря на его обращения, ничего не сделали для обеспечения достойной старости «батыра казахского народа», как его именовали по решению законодательного органа республики.

Прямой потомок Хаджимукана – внук Шабран – почти сорок лет проработал чабаном в Омской области и продолжал там жить, выйдя на пенсию.

* * *

Выдали спецвыпуск к 50-летию целины. Среди героев и авторов номера – фронтовики, бывшие крупные руководители области К.А. Жумабеков, С.И. Старусев, лауреат Ленинской премии (и тоже фронтовик)

Г.Г. Берестовский, Герой Социалистического Труда А.И. Баранов, потомки целинников, чьи подчас наивные, но такие трогательные строки из книжки детских рассказов «Село моё родное», изданной «ЗП» по итогам одноимённого конкурса, проведённого на страницах газеты, мы тоже публикуем. Представляем и новую книгу, изданную архивистами области, – «Хроника целины: Павлодарская область. 1953-1964 годы».

* * *

В Казахстане побывал Пауло Коэльо – наверное, самый знаменитый современный писатель в мире, бразилец. Общий тираж его книг, переведённых на 56 языков, составляет около 70 миллионов экземпляров. Они вышли в 155 странах.

На встрече с журналистами в Алматы Коэльо говорил, что прожил необычную жизнь: хипповал, принимал наркотики, лежал в психиатрической больнице, трижды арестовывался, был даже под пытками. Говорил, что очень богат (хотя так было не всегда) и гордится тем, что заработал это богатство своим трудом. При этом он следует принципу: важно не то, сколько у вас денег, а то, как вы их тратите – доставляет ли это вам удовольствие.

Жаль, что журналисты очень мало спрашивали писателя о его творческой «кухне» (или он сам не очень хотел говорить на эту тему). Из русских писателей он перечитывает постоянно Достоевского, а из других – Генри Миллера, Луиса Борхеса, Уильяма Блейка (мне, увы, малоизвестных). Почитал бы и казахских литераторов, но не нашёл в книжном магазине ни одной их книги, переведённой на английский язык.

К своему стыду, я не читал ничего у Пауло Коэльо, хотя какая-то его книжка у меня есть. Надо почитать.

* * *

В России впервые появилась женщина-миллиардер. Это Елена Батурина, супруга московского мэра Юрия Лужкова. В «Золотой сотне» российского «Форбса» (которую кто-то очень метко окрестил «Золотой ордой») она числится на 35-

м месте, серьёзно отставая от лидеров – Ходорковского, Абрамовича и других, однако также шагнув за миллиард долларов (1,1 млрд.).

Группа компаний «Интеко», которой владеет Батурина, начиналась с небольшого кооператива по производству пластмассовых изделий – мебели, посуды и фурнитуры. Теперь это мощный холдинг, включающий в себя самые разные виды бизнеса – строительного, финансового, нефтехимического, сельскохозяйственного, торгового, продовольственного, притом не только в Москве, но и в других регионах России. В Москве Батурина возводит не отдельные дома, а целые микрорайоны; в России контролирует до одиннадцати процентов производства цемента. Её фирма – крупнейший производитель пластмасс в стране. Она владеет сетью гостиниц в Сочи, десятками тысяч гектаров сельхозугодий в Белгородской области, где у неё также животноводческий комплекс. Есть завод по производству сгущённого молока производительностью миллион банок в год. И ещё много чего, что вряд ли возможно перечислить.

Как ей удаётся управлять всем этим столь многочисленным хозяйством, моему уму непостижимо. Жаль, что не спросил об этом и журналист «Известий», который смог взять у неё, обычно уклоняющейся от контактов с прессой, интервью. Ему она сказала: «Мне не стыдно за свой бизнес... Я не приватизировала нефтяные компании, не являюсь акционером «Газпрома», мне не принадлежат банки... Будучи женой мэра, я могла бы заняться более прибыльным бизнесом... Тем не менее я выбрала сферу экономики и производства...».

С Лужковым Батурина познакомилась в 1987 году (они вместе работали), замуж за него вышла в 1991 (после того, как умерла его первая жена). Ей было 25, а ему 55 лет. У них две дочери.

В отличие от жены-миллиардерши московский мэр по нынешним меркам если не бедняк, то уж точно не богач: за прошлый год заработал чуть больше девяти миллионов рублей, владеет земельным участком в 2,5 тысячи квадратных метров, домом в 62 квадратных метра, баней в 18 квадратных метров, гаражом такой же площади, автомобилем ГАЗ-69 (на таком ещё я иногда ездил по Железнодорожному району, когда в начале 70-х годов прошлого века начинал работать в районной газете). У Лужкова «бобик», как мы именовали тогда ГАЗ-69 (прекрасная была машина – неприхотливая, высокопроходимая, всепогодная), ещё и с прицепом. Квартиру в Москве мэр снимает. Имеет на счетах в банках около 4,5 миллиона рублей, а также обладает ничтожной долей в ОАО «Маневренная площадь». Правда, по российским законам Лужков имеет право претендовать на половину миллиардного состояния своей супруги.

Остаётся лишь удивляться тому, как далеко смотрели в теперь уже далёком 1991 году Лужков и Батурина, связывая свои судьбы. И тому ещё, несколько талантливым бизнесменам оказалась супруга, к невероятным успехам которой на ниве предпринимательства московский мэр, конечно же, не имеет никакого отношения.

Да, чуть не забыл: среди «ноу-хау» батуриных фирм, производящих пластмассу, – одноразовая рюмка. Надо попытаться найти это изделие и использовать по прямому назначению.

18 апреля

Большой сбор целинников в Павлодаре – 60-летие целины. Много знакомых лиц... Президиум из Героев Социалистического Труда – целое созвездие: чабаны Б. Кызгарин и К. Шарбакбаев (про него я не раз писал, бывал у них дома), механизатор А. Баранов, учительница З. Жукова. Там же – С.И. Старусев, Б.В. Исаев, Н.Ф. Мальцев. С какой-то отчётливой, ясной убеждёностью осознал, что это последний такой сбор, поскольку и времена изменились, и целинников остаётся всё меньше...

Ещё с грустью видел: мало кто взял в руки спецвыпуск «ЗП», приуроченный к этому событию. Да это и так было ясно, ведь не затем идут люди на такие собрания, чтобы газеты читать... Большинство экземпляров так и остались висеть на спинках кресел.

Повидался с земляками-железинцами... Неожиданно подошёл Попов (жаль, не знаю имени-отчества), бывший главный инженер бывшего совхоза «Мирный» (это село Михайловка, по соседству с нашим «Михайловским»). Он тоже из целинников, начинал трактористом, а главным инженером работал в пору расцвета совхоза – одного из лучших в области. Сказал мне, что хранит мою заметку «Простите нас, Михаил Иванович!» в «ЗП», назвав её, правда, статьёй. Это было моё прощальное слово на самоубийство выдающегося агронома М.И. Трусова, с которым нас многое связывало. И развал всего, чему была отдана его жизнь, и житейские обстоятельства привели его к этому поступку, совершённого не сгоряча, а обдуманно... У меня есть очерк о Михаиле Ивановиче, опубликованный в «Просторе» и книге «Мои современники», – один из самых мне дорогих. Ещё и поэтому мне были так дороги слова его коллеги, ведь со дня кончины М.И. Трусова прошло уже немало лет.

* * *

Огромный, на две большие полосы, материал «Теорема Жакиянова» в оппозиционной «Ассанди таймс». Попытка разобраться в драме «одного из самых успешных людей нового времени, в одночасье потерявшего всё – и общественный статус, и материальное положение, и свободу», драме, которая «вышла за рамки личной беды и стала узловым вопросом всего общества».

Тут и «история вопроса», и суровый приговор верховной власти, правоохранительной системе... Мнения разных людей, работавших с Жакияновым и близко знавших его. А. Лукин, бывший его партнёр по бизнесу и подчинённый по работе во власти, говорит, что Жакиянов «всегда абсолютно точно знал, что делает» и даже тюрьму предвидел. В. Ковтуновский, соратник Жакиянова ещё с советской поры и его многолетний советник, вспоминает, как и почему менялось его мировоззрение. Говорит, что Ж. был категорически против легализации капиталов в том виде, в каком она была проведена, и даже направлял по этому поводу официальное письмо тогдашнему премьеру К. Токаеву – о том, что такой закон подрывает доверие людей к власти.

Бывший заместитель Г. Жакиянова С. Горбенко очень откровенно рассказывает – чего требовали от него и другого зама во время следствия над бывшим акимом области.

Дальше в материале проводятся разного рода исторические параллели (даже с восстанием декабристов 1925 года в Санкт-Петербурге) и звучат предостережения. Если верить автору, Жакиянов действительно подавал прошение о помиловании, однако вины своей при этом не признавал. Потому-то и приезжали к нему высокие чины КНБ, чтобы склонить к покаянию, на что он не пошёл.

Никто, по сути, не знает – каково на самом деле в колонии Жакиянову и что у него на душе. Но то, как он держится, не может не заслуживать уважения.

Кстати сказать, в том же номере газеты приводится число казахстанцев, письменно подтвердивших готовность

вступить в Народную партию «Демократический выбор Казахстана», – 77451 человек. Это почти на 30 тысяч больше, чем требуется для регистрации партии по закону. Но её под разными предлогами не регистрируют. И, судя по всему, вряд ли зарегистрируют.

19 апреля

Вчера ездили с Ольгой на кладбище: яркий солнечный день, тьма народа облагораживала могилы близких. А сегодня с утра снег, да такими крупными хлопьями...

* * *

Тон статей сильно поредевшей, совсем немногочисленной оппозиционной прессы становится всё более бескомпромиссным и непримиримым. И если некоторые положения и аргументы этих публикаций кочуют из номера в номер и уже набивают оскомину, то некоторые просто поражают. Как, например, недавняя аналитическая статья размером в две больших газетных полосы, описывающая историю противостояния лидеров оппозиции и власти, а также всё, что случилось потом. Плюс весьма и весьма вероятные прогнозы... Абсолютная откровенность... Читать всё это временами невыносимо. И не читать нельзя, ведь ты сам во всей этой вонищей каше варился, да и продолжаешь ещё...

И поговорить по душам не с кем. Вот был бы жив Сергей Павлович Шевченко...

20 апреля

Для «блесток»... Семейная пара средних лет обустраивает дачный участок. Хозяин устанавливает дощатый туалет – с изящным окошком в виде сердечка...

Или вот ещё... Один из парламентариев – об органе законодательной власти: в нём нет уже ни левого крыла, ни правого, а одна только гузка...

* * *

Правительством Казахстана одобрен проект государственной программы жилищного строительства. Согласно ей средняя стоимость вводимого жилья по республике не должна превышать 350 долларов за квадратный метр. Сейчас же она составляет 600 долларов за квадрат. То есть квартира площадью в 80 квадратных метров обходится покупателю в сумму до 48 тысяч долларов. Если квартира покупается по ипотеке, то первоначальный взнос составляет 7200 долларов, а ежемесячный платёж – 658 долларов. Кто может позволить себе подобное?

При стоимости квадратного метра в 350 долларов та же квартира обойдётся в 28 тысяч; первоначальный взнос уменьшится до 2800 долларов, а ежемесячный платёж – до 243 долларов.

В то же время эксперты сразу оговариваются: вряд ли удастся удержать цену в 350 долларов за квадрат на новое жильё в Астане, Алматы, «нефтяных столицах» Актау и Атырау, где она может составить и 450 долларов; зато в других регионах она может сложиться и ниже 350 долларов. В том, что может быть выше, и не только в названных городах, не стоит и сомневаться, а вот то, что в каких-то областных центрах упадёт ниже предполагаемого уровня, – это вряд ли...

* * *

Российские газеты сообщают о письме бывшего олигарха и самого богатого в прошлом человека России Михаила Ходорковского. Формально оно адресовано клубу региональных журналистов, а фактически – всем, кто умеет читать и слышать.

Х. пишет, что тюрьма дала ему моральное право публично сказать то, что он и раньше обсуждал с коллегами. И далее: «...Мы допустили много ошибок по глупости, из-за амбиций, из-за непонимания того, что происходит в стране... Простите нас, если можете, позвольте искупить... И ещё одна вещь неприятная, но правдивая – в стране есть единственный признаваемый народом институт власти – это президент... Мы должны уметь договариваться...».

Дальше – своего рода призыв – что делать: «Чтобы люди широко востребовали либерально-демократические ценности, нужно обеспечить определённый уровень стабильности и безопасности, снизить уровень бедности, предоставить равные возможности по доступности к образованию и месту работы...».

Прозрел Ходорковский и теперь искренне каётся, рассчитывая на снисхождение к себе, или это всего лишь тактический ход? В словах его много правды, но как могут люди «широко востребовать либерально-демократические ценности» после того, что носители этих ценностей с этими людьми сделали? И, кстати, продолжают себя вести так, будто терпение людей в разорённой ими стране беспредельно. О каком «позвольте искупить» может идти речь, когда бывший собственник «Сибнефти» и главный соперник Ходорковского по размеру состояния Абрамович весь мир удивляет своими приобретениями – то футбольной команды «Челси», то новой суперяхты? Или другой идеолог либерализма в России Березовский, на ком клейма негде ставить, продолжающий борьбу с «преступным режимом Путина» из Лондона. Он что ли откликнется на призыв собрата-олигарха «позвольте искупить»?

Так что это, скорее всего, игры: зарвавшегося олигарха, оказавшегося за решёткой, с одной стороны, и власти, продолжающей закулисные игры с такими же олигархами, которые демонстрируют свою лояльность власти (или только делают вид – кто знает), с другой.

21 апреля

Исполнилось 70 лет со времени учреждения звания Героя Советского Союза. За эти годы его получили 12857 человек – представители 68 национальностей и народностей, а также 17 граждан иностранных государств. Жаль, что российские информационные агентства не приводят аналогичную статистику по Героям Социалистического Труда, которых должно быть значительно больше.

* * *

Отличные материалы нам подбрасывает время от времени Л.Л. Хмельницкий. Вот и в сегодняшнем номере, в публикации, приуроченной к 50-летию Экибастуза, вспоминает о знаменитостях, побывавших здесь в разные годы: композитор В. Шаинский, актёры А. Ашимов, Г. Жжёнов, И. Смоктуновский, А. Миронов, певицы Л. Зыкина и В. Толкунова. Выдающиеся спортсмены Э. Стрельцов и В. Брумел, космонавты, писатели, учёные. Воистину Экибастуз узнала и строила его вся наша тогдашняя страна.

* * *

Пытаемся возродить в «ЗП» молодёжную страницу. Нужда в этом несомненная: если детскую страницу «Домовёнок» дети читают (или родители, бабушки-дедушки это для них делают), если, скажем так, пожилой читатель у нас есть тоже, то молодёжи мы, похоже, неинтересны, и уже давно.

* * *

Опять порадовала Галя Егорова – материалом о музее связи, созданном около десяти лет назад при областном предприятии телекоммуникаций. Особая заслуга в этом Владимира Георгиевича Берестовского, не один год собиравшего по предприятиям отрасли и в семьях у старых павлодарцев реликвии связи – от первых аппаратов «Морзе», телефонных аппаратов и «тарелок» – репродукторов времён войны до телетайпов, которые стояли у нас в редакции и стучали временами круглые сутки, а также тяжелых «Репортёров», которые таскали на себе наши собраты-«радишники»... Радиоприёмники, телевизоры, коммутаторы...

Самый древний телефонный аппарат – 1887 года. Им пользовался председатель потребительского общества И. Голованов. А первая междугородняя линия соединила в 1900 году Экибастуз и пристань Воскресенскую (ныне Аксу) – она обслуживала первую железную дорогу на территории области.

Прочитал Галин материал – и захотелось самому побывать в этом музее.

* * *

Новый президент Грузии М. Саакашвили дал интервью «Известиям». Там по его инициативе принят Закон «О необоснованном имуществе». Одна формулировка чего стоит, а вот суть: чиновники, которые не смогут документально подтвердить происхождение своих шикарных особняков, авто и прочего, что «нажито непосильным трудом», будут всего этого лишены – в рамках кампании по борьбе с коррупцией.

М. Саакашвили уверяет, будто два министра уже вернули по десять миллионов наворованных долларов, и это только начало.

У нас же в Казахстане ставится вопрос о законодательной легализации имущества – вслед за уже проведённой легализацией капиталов (преимущественно нажитых, конечно же, с помощью разного рода махинаций и ухищрений).

Неизвестно, впрочем, что получится и в Грузии. Ведь те, кто успел нажиться, тоже не дураки и найдут (если уже не нашли) немало способов спрятать концы в воду. Ну что ж, «пусть хоть побздят», как говаривала одна наша знакомая в таких случаях...

22-25 апреля

Ездил на Евразийский медиафорум в Алматы. Как всегда – впечатляющее представительство: журналисты и политики со всех континентов, более 400 делегатов. Как всегда, блистала Дарига Назарбаева, выступил с впечатляющей речью Н.А. Назарбаев.

Объявленной целью медиафорума было создание платформы для диалога Востока и Запада, для обсуждения мировых проблем современного развития и анализа того, как влияет на эти проблемы пресса.

Н.А. Назарбаев повторил формулу своей главной стратегии – сначала экономика, а потом политика – и пояснил: – Необходимо отказаться от иллюзий, что в бедном, раздираемом социальными противоречиями обществе можно реализовать модель либеральной, плюралистической печати. И дело здесь не в культурных традициях. Дело заключается в том, что слабое гражданское общество на фоне жёстко противоборствующих групп давления превращает СМИ в инструмент дезинтеграции и распада социума».

Президент отклонил новый закон о СМИ, чего добивался и Конгресс журналистов Казахстана. Это можно считать временной победой журналистских организаций.

Что ещё? Хорошо в ту пору в Алматы – всё тут благоухает. Был приём, устроенный для делегатов медиафорума в горах. Добрые отзывы коллег-редакторов о моих «блётках» (даже цитировали некоторые). Сбежал с этого приёма одним из первых – был попутный автобус. Купил кефира и рано, десяти ещё не было, лёг спать. Но тут звонок: однокурсницы Таня Назлова и Надя Пяткова, решив, что я точно должен быть на медиафоруме, взялись обзванивать гостиницы... Таким образом меня обнаружили и мягко стыдили за то, что я сам не объявился... Повидаться нам не удалось – утром у меня был самолёт. Они, конечно, молодцы, в отличие от меня...

И ещё деталь: поселили нас, членов исполкома КЖК, не вместе с основной массой делегатов (мы ими были тоже) в пятизвёздной «Анкаре», а в бывшей «цековской» гостинице «Достык» в тихом центре Алматы, которая, конечно, рангом ниже, хотя тоже котируется. Таким образом, хотели организаторы того или не хотели, дали понять, что мы – представители регионов на этом медиафоруме – участники не первого ряда.

Не слышно было на нём и голосов отечественной оппозиции. Или её представители не были допущены, или не верят, что могут быть услышаны на столь представительном собрании?

26 апреля

Хорошая новость: в производственном кооперативе «Луганск» (бывший колхоз имени Тельмана) организовали курсы механизаторов. Первые 24 курсанта уже сдали экзамены, получив квалификацию трактористов-машинистов третьего класса.

Проблема механизаторских кадров с каждым годом становится всё острее. Раньше их готовили сельские профтехучилища, действовавшие в каждом районе, и вдобавок в большинстве хозяйств области – собственными силами. И если кое-где в районах возрождаются профтехшколы, где готовят кадры для села разных профессий, то в хозяйствах этого не делается нигде. Может, примеру «Луганска» последуют и другие?

* * *

Вчера, на день рождения Ольги, ездили на дачу. И пока были на ней с Пашкой, у меня, живущего опять в постоянной суете, возникло даже ощущение некой гармонии. Не прошло оно и после, когда приехали Ольга и её сестра Лена: жарили шашлыки, пили вино, пошёл дождь, загнавший нас на веранду... И всё равно хорошо было...

* * *

Димка опять попросил денег – на прожитье, на завершение коммерческого проекта, якобы сулящего выгоду, на оплату телефона. Денег с Пашкой, гостящим у нас, ему послал – вместе с раздражённым письмом: мол, я уже не в состоянии содержать вас, всех омичей, сколько можно...

Теперь переживаю: не слишком ли резко написал? Может, надо было что-нибудь шутовское набросать, ироническое или вообще не писать ничего? Но надо же давать им понять, что пора и самим становиться на ноги...

27 апреля

Об отношении к вещам – нашему и наших детей. Я люблю свои старые вещи, с неохотой расстаюсь с ними, за что меня чаще всего справедливо ругает Ольга... Сегодня кинулся искать свою старую вязаную шапочку, а О. говорит, что отдала Пашке, который уехал в ней в Омск. «А свою он куда дел, ту, что мы ему недавно с тобой купили?» –

«Говорит – в лужу уронил». – «А что, достать и постирать нельзя было?» – «Я ему то же говорила, а он: там плевки, окурки плавают – как бы я туда полез?».

Такое вот нежное воспитание. Я настолько опешил, даже не нашёлся – что ответить...

* * *

Кто-то ещё держит меня за серьёзного человека: приходил советоваться знакомый бизнесмен-миллионер, которому предложили выкупить заложенную в банке за долги типографию в Усть-Каменогорске – всего-то за 500 тысяч долларов. Сказал ему – тут я точно не советчик.

28 апреля

Приезжал Володя Гундарев, озабоченный подпиской на «Ниву». Привёз новый журнал с подборкой Ольгиных стихов и статьёй брата Петьки. Как-то они вышли «дуэтом» в «Просторе» и теперь вот в «Ниве».

Пытаюсь помогать Володе с подпиской, но получается плохо: в обязательный перечень изданий, курируемых по этой части властями, журнал не входит. Ищем другие пути, но не очень успешно.

Жаловался Володе на жизнь, хотя и у него самого она не легче. У него, правда, нет такой привязки к идеологическим сшибкам, к которым меня всё время пристёгивают, зато проблемы с финансами, каких нет у меня («ЗП» практически самоокупается).

Володя говорит, что надо вступать в Союз писателей Казахстана – и мне, и Ольге. Обещал дать рекомендации.

29 апреля

Неожиданный визит главврача областного кожно-венерологического диспансера. Эффектная, всегда уверенная в себе женщина – та самая, что однажды заявила: каждый уважающий себя человек должен знать, где находится возглавляемое ею заведение... Пришла же затем, чтобы я отговорил её дочь от затеи стать журналисткой.

Сказал: вряд ли смогу помочь, потому что даже младшего сына не смог переубедить – тоже вознамерился идти по моим стопам, хотя я против. Нет, говорит, вас она точно послушает, ведь вы такой человек... «Да какой там такой», – засмеялся я. И тут она расплакалась... Я растерялся и пообещал поговорить с дочерью...

На следующий день она её привела. Я много чего ей наговорил, но в успехе не уверен: девица оказалась упёртая – начиталась Набокова, Маркеса, Лимонова («Это я, Эдичка!»), хотя подобное чтение не только девицам её возраста, но и вообще людям с неустойчивой психикой противопоказано). Хорош же я был в редакторском кресле, агитируя против профессии, которой отдал всю жизнь!

* * *

Как же бесит меня нынешняя «Комсомолка»! Вот номер за 27 апреля. Первая страница, «чердак» (т.е. верхняя часть полосы): снимок теннисистки Анны Курниковой со зверским выражением лица плюс анонс на треть страницы о том, что она судится с родителями – не могут поделить имущество.

«Знаменитая теннисистка», как её часто именует российская пресса, не выиграла ни одного сколько-нибудь значимого турнира. Вся её слава – во внешней суперсексуальности, раскрученной на весь мир рекламными агентствами. А сегодня, то бишь 27 апреля, главная российская новость для некогда одной из лучших газет СССР – судебная тяжба теннисистки с родителями.

Но и эта «суперновость» лишь отчасти затмила другое всероссийское событие – женитьбу сына губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко на некоей певице. И подана вторая «новость» с соответствующим размахом: заголовок аршинными буквами и снимок молодых – всё вместе примерно на две трети страницы плюс подробности торжества на три четверти другой страницы.

Чтоб вы провалились с вашим «новым мышлением»! Или хотя бы заголовок сменили... Уж сколько раз зарекался брать эту газету в руки, а всё тянет – как пьяницу к рюмке или преступника на место преступления...

* * *

В новое путешествие стартовали супруги Елемановы, на этот раз на велосипедах. Их маршрут будет пролегать по всем крупным городам Казахстана, его общая протяжённость – более 15 тысяч километров. Одна из целей этноэкспедиции «Мой народ, моя страна» – установить рекорд дальности велопробега и в очередной раз попасть в Книгу рекордов Гиннеса. Кроме того – преодолеть три пустыни. И не просто преодолеть: каждый из участников проекта (а кроме супругов Елемановых, это ещё четыре человека – телеоператор, медработник, повар и журналист) должен в одиночку провести в пустыне от пяти до семи дней, притом без воды (её каждый должен добыть самостоятельно) и с минимальным запасом продуктов. Для этого все прошли специальные курсы с упором на самовывживание.

В пути спортсмены-экстремалы планируют снять несколько документальных фильмов.

30 апреля

Умер журналист-международник Александр Бовин. Я навсегда запомнил его одиноко сидящим в коридоре АПН в Москве, где проходил один из последних съездов Союза журналистов СССР, на котором мы выбирали десятерых народных депутатов СССР от нашего Союза. Бовину до победы не хватило всего нескольких голосов.

Я подошёл к нему, внешне чем-то напоминающему моржа, протянул руку. Сказал, что голосовал за него и что жизнь этими выборами не заканчивается. «Конечно», – ответил он и даже чуть-чуть улыбнулся.

Бовин умел с экрана просто и доступно рассказать о хитросплетениях международной политики и никогда при этом не врал, даже во времена жёсткой цензуры. Говорят ещё, что он был хорошим послом России в Израиле. Ему всегда удавалось оставаться самим собой, что мало кому удаётся, особенно из представителей нашей профессии.

* * *

Один из героев Андрея Платонова говорит о себе: «И ничего не член». Я же, наоборот, много чего член, и одно из самых неприятных для меня – членство в областной ономастической комиссии, ведающей переименованиями улиц, населённых пунктов и т.д., и т.п.

На этот раз рассматривали предложение сельского схода села Григорьевка о переименовании его в Жана кала, что в прямом переводе с казахского на русский язык означает «Новый город». Григорьевка – старое казачье село, только школе здешней уже почти сто лет. Кому и зачем пришла в голову мысль о переименовании, ведь здесь никогда не было ни села, ни аула с подобным названием?

Аргументы? Кто-то когда-то видел в библиотеке книгу, на которой стоял штамп «Жана кала». Второй довод: пройдёт время, село разрастётся, похорошеет, и новое название будет ему вполне к лицу. Самое удивительное, что районная ономастическая комиссия ничтоже сумняшеся идею поддержала, и теперь своё слово должна сказать уже областная

комиссия. Помнится, этот вопрос уже обсуждался, и я, исчерпав аргументы, даже иронизировать пробовал: что, мол, своей Григорьевой скажу, если села с таким названием не останется на карте области? Она же меня в дом не пустит! После долгих дебатов предложили районной комиссии «вопрос доизучить». А идею переименовать улицу Луначарского в улицу академика Маргулана поддержали.

Добавление из 2015 года. Через какое-то время Григорьевку всё же переименуют. Это теперь село Жана кала.

* * *

Читаю в «Просторе» записки поэта Евгения Курдакова, которые он начал в больнице, куда попал после тяжёлого инсульта. В них – ощущения духовно богатого человека, лишённого возможности жить полноценной жизнью (просто передвигаться), творчески мыслить, заниматься любимым делом...

Ругает дневники Пришвина, «Доктора Живаго» (например, то, как Пастернак описывает таяние снега). Оценки очень уж жёсткие и, думаю, мне, не всегда справедливые. Хотя поэт Курдаков – настоящий, и дар чувствовать слово, судя по всему, у него редчайший...

* * *

Историю в вполне современном духе, случившуюся в Аксу, подробно описывает в своей странице «Репортёр» Галя Егорова. Жила в Иртышском районе семья: муж – агроном, жена – разнорабочая и двое их детей. Когда их совхоз развалился и работы не стало, перебрались в поисках лучшей доли в Аксу, где перебивались случайными заработками и всё-таки сумели купить за бесценно квартиру в старой двухэтажке. Дом продолжал ветшать, приходило в упадок, жильцы разбежались кто куда, прихватывая с собой всё, что только можно было унести. И скоро в нём остались лишь две семьи – бывшая иртышанка с двумя детьми (глава семейства от них сбежал) и её одинокая пожилая соседка.

Оставшийся без присмотра дом продолжали растаскивать: дверные коробки, оконные рамы, полы, любой металл... Женщины жаловались в акимат, полицию, где им объяснили, что нельзя же дом круглосуточно держать под охраной и что дом – собственность жильцов, они сами должны обеспечивать его сохранность. В конце концов съехала и соседка, а иртышанка перебралась с разрешения КСК в одну из пустующих квартир другого дома. В прежней к тому времени уже не было ни тепла, ни воды, ни электричества, а здесь всё это было.

А дальше случилось вполне ожидаемое: старую двухэтажку окончательно доломали. В подъезде «нового» дома, где живёт женщина, половина квартир тоже пустует и активно растаскивается. А район этот давно считается в городе криминогенным. Не исключено, что и отсюда придётся съезжать. Вот только куда? Постоянной работы нет, как и здоровья, материальной поддержки – тоже. Есть, правда, документы на прежнюю квартиру, но нет дома, в котором она была.

В акимате ей говорят, что согласия на снос того дома не давали, что никто её оттуда на улицу не выставлял... А значит, какие могут быть претензии к властям? Юридически всё как будто так и есть, а по-человечески и по сути? Обо всём этом и написала Галя. Но будет ли прок?

Кстати сказать, нечто подобное случилось и с жильцами некогда «элитной» пятиэтажки в посёлке Ленинский. Когда-то этот дом, построенный со всеми городскими удобствами, принадлежал здешнему ремонтно-механическому заводу. А после его банкротства жильцам отрезали тепло и воду. Жить там стало невозможно, и люди начали разбегаться. И со временем в доме осталась единственная семья, поддерживающая в относительном порядке весь подъезд. Другие же квартиры подвергались неоднократным набегам мародёров.

Власти решили дом снести и прислали бывшим жильцам – собственникам приватизированных квартир – уведомления, а по сути ультиматум: в течение двух месяцев разграбленные квартиры восстановить; в противном случае «в отношении вас будут приняты меры в соответствии с Законом «О жилищных отношениях». И хотя квартира единственных жильцов была в полном порядке (другие же, само собой, сделать вряд ли что могли), дом вскоре снесли, объявив на нём чрезвычайную ситуацию. Дом ведь и вправду был аварийным, разрушался, могла пострадать единственная проживающая в нём семья и ребяташки, играющие тут «в войнушку»; местные жители, разбирающие многоэтажку на стройматериалы.

Но если единственной до конца проживавшей в аварийном доме семье всё же предоставили временное жильё и даже выплатили компенсацию в 700 тысяч тенге, то остальные владельцы приватизированных квартир остались ни с чем. И опять власти вроде ни при чём: их ведь никто не выселял, а то, что жить в многоэтажке без тепла и воды, а потом и без света невозможно, так что ж, дом ведь – ваша собственность...

Проблема и в том, что в Ленинском ещё несколько аварийных многоэтажек. Что будет с их жильцами? Владельцы квартир снесённого дома, вынужденные ютиться по чужим углам или квартировать у родни, пишут заявления в прокуратуру, готовы судиться за утраченную собственность. Но вот только добьются ли справедливости?

2 мая

Давно, со студенческих времён, с «Олеси» и «Поединка», люблю Куприна. Ещё и поэтому с интересом читал полосу, посвящённую ему в «Литературке».

Детство – бедное, неприкаянное... Рано остался без отца. Мать, уходя по делам, привязывала сына за ногу к кровати, как щенка... Скитались по чужим домам, унижались... Может, ещё и отсюда его обострённое неприятие любой несправедливости, соперничество чужим бедам. В том же «Поединке», который ему очень нелегко давался. Его первая жена, которую он сильно любил, уже чувствовала в нём будущего великого писателя, и когда у него начинал «буксовать» «Поединок», отказывала ему в близости. Куприн снимал комнату и приходил к ней тайно, принося как пропуск очередную главу, просовывая её через дверь, прикрытую на цепочку. И ждал, чтобы она, прочитав, впустила его. Однажды попытается схитрить – подсунет уже прочитанную ею главу, не будет из-за этого допущен «к телу» и заплачет...

Так что это большой вопрос – кому мы больше обязаны рождением «Поединка» – талантливому писателю или его непреклонной супруге? Однажды она его упрекнёт в том, что один из монологов «Поединка» – это в точности Чехов. Куприн обидится и начнёт рвать рукопись, бросать на пол. Через три месяца заметит ей: жалеет, что порвал, ведь там «было кое-что недурно». И тогда она вернёт ему все эти собранные и склеенные ею страницы.

Через шесть лет они расстанутся. Она назовёт их отношения ожесточением мучительной страсти. А Куприн напишет: «Сила любовной стихии уравнивает все различия: пола, крови, происхождения, возраста и даже социального положения – так велика её блаженная и блажная мощь! Но в этой стихии всегда властвует не тот, который любит больше, а тот, который любит меньше: странный и злой парадокс!».

Первую жену он любил больше, чем она его. Со второй всё было наоборот. А хоронили они его вместе, ехали за гробом в одной машине – две самые дорогие в его жизни женщины, которых он очень любил и которые – каждая по своему – любили его. Было это в Ленинграде: Куприн после долгих и мучительных скитаний за границей вернулся на родину – по сути, умирать...

3 мая

В России разгорается политическая дискуссия по поводу очередной татьи из «Лефортовских застенков» М. Ходорковского, озаглавленной «Кризис либерализма в России». Х. инкриминирует либералам все их прошлые ошибки и просчёты – начиная от ваучерной приватизации и заканчивая обвинением в неправильном выстраивании взаимоотношений с властью.

Сообщая об этом, «Известия» приводят «7 заповедей Ходорковского», изложенных в его статье. Он предлагает осмыслить новую стратегию взаимодействия либералов с государством и спросить себя: «Что ты сделал для России?». Хотя лично я бы добавил от себя следующее: после того, что либералы сделали с Россией, давно пора спросить, что Россия должна с ними (им хоть ссы в глаза – всё Божья роса) сделать?

Х. также призывает искать правду в России, а не на Западе; отказаться от бессмысленных попыток поставить под сомнение легитимность российского президента: перестать врать себе и обществу; оставить в прошлом космополитическое восприятие мира; легитимизировать приватизацию – необходимо, считает он, признаться, что 90 % россиян не считают приватизацию справедливой (хотя, это я опять от себя добавляю: следовало бы написать иначе – считают её безусловно несправедливой, грабительской); вложить деньги и мозги в создание принципиально новых общественных институтов, не замаранных ложью прошлого.

Комментируя статью, депутат Госдумы В. Рыжков замечает: Ходорковский назвал вещи своими именами – сказал, что модель реформ, которая была реализована в России в 90-е годы, была чудовищной, что она породила огромную бедность, огромное социальное расслоение, спад экономики, коррупцию, издевательство над людьми. И в этом смысле, считает Рыжков, статья Ходорковского – элемент покаяния со стороны одного из крупнейших российских бизнесменов.

Один из главных отцов ваучерной приватизации в России, давшей возможность ничтожному меньшинству обогатиться, а большинство оставившей ни с чем, А. Чубайс отреагировал на призыв покаяться так: «Пусть Ходорковский раскаивается в собственных грехах, а со своими я сам разберусь». Другие «правые» опять напирала на то, что их реформы позволили избежать гражданской войны, заложили основы для роста экономики и нынешних успехов, да и нет, мол, вообще никакого кризиса либерализма. И это, повторюсь, точно из серии – им хоть ссы в глаза...

Борис Немцов заявил, что те, кто хоронит либерализм, хоронят Россию. А на вопрос об отношении к олигархам и вовсе раздражённо сказал, что термин этот пора забыть, поскольку в России остался единственный олигарх – это Владимир Путин. Остальные – кто в Лондоне, кто в Израиле, кто в тюрьме.

Бизнесмен, бывший вице-спикер Госдумы М. Юрьев, касаясь проблемы легитимизации приватизации (какое ужасное словосочетание), пишет: «Предложение сделать это путём введения налога на природопользование – всё равно что мёртвому припарки. И поясняет логику: мы, мол, украли у вас колоссальную собственность, но зато теперь, когда она уже принесла нам миллиарды, согласны несколько уменьшить (не до нуля!) получаемые с неё текущие прибыли – вот что предлагается народу. Реально же принять приватизацию предприятий сырьевых отраслей народ может лишь в двух случаях: либо они будут принудительно выкуплены у собственников за те деньги, что они реально заплатили в своё время (у них останется многомиллиардный уже полученный доход), либо, наоборот, собственники заплатят разницу между реальной ценой и тем, что они заплатили тогда, с начисленным банковским процентом».

В любом случае «прихвизаторы» внакладе не останутся (это я опять от себя добавляю), но, конечно же, ни в России, ни в Казахстане по предлагаемому варианту не пойдут. У нас уже легализовали свою «левую» наличность те, кто до этого подпадал под статью, и не одну, Уголовного кодекса; причём сделали это практически задарма и тут же превратились в законопослушных и, более того, уважаемых граждан – бизнесменов, потенциальных инвесторов. А в России, да и у нас отчасти, сформировался и успешно эксплуатируется новый беспроектный приём ухода от правосудия, который состоит из нескольких этапов: нахапать, то есть украсть побольше, затем заявить о своём несогласии с политикой властей страны, где ты враз баснословно разбогател; затем сбежать за рубеж и объявить там, что тебя преследуют не по уголовным, а, конечно же, по политическим мотивам. И этот приём почти всегда срабатывает: цивилизованные США, Великобритания, вся Западная Европа ещё никого из подобных «фигурантов» не выдали. Возникает, правда, вопрос: почему подобным «политикам» дали сбежать, но его почему-то никогда не задают.

Что же касается «прозревшего» Ходорковского, который очень уж активно лез в российскую политику, то он, наверное, не лучше и не хуже других олигархов, а виноват лишь в том, что сильно «высунулся». Защищает его едва ли не самый знаменитый российский адвокат – Г. Падва.

Добавление из 2016 года. Ходорковского всё же посадят – так сказать, «по совокупности», инкриминируют в том числе и заказ на убийство. Он не один год проведёт за решёткой, всё время публично напоминая о себе. Когда же его освободят, кажется, досрочно, он тут же уедет за границу, где продолжит борьбу с «путинским режимом». А заграничные акционеры его нефтяной компании не один год будут мордовать Россию многомиллиардными исками за якобы нанесённый ущерб.

4 мая

Случилось нечто невероятное: за три праздничных дня ни разу не читал газет (а их опять скопилась куча). Не припомню подобного за последние лет двадцать. И, что удивительно, – не тянет.

* * *

В годовщину нашей свадьбы водил Ольгу в «Панораму» – ресторан, расположенный на одиннадцатом этаже здания в центре Павлодара. Город оттуда виден как на ладони, да ещё с заиртышскими далями. Супруга осталась довольна...

Ещё все три праздничных дня работали на даче: обрезали яблони, убрали мусор. Ольга посадила морковь, свёклу, кабачки, чеснок...

Всего-то и проводили там часа по два, а ломота во всём теле... Да ещё жара, в которой свариваешься очень

быстро...

6 мая

В штаб-квартире ООН отмечен день свободы печати. Прозвучали цифры: в 2003 году было убито 36 журналистов, а в тюрьме находились к концу года 136. И только за первые три месяца 2004 погибли при исполнении обязанностей не менее 17 журналистов.

* * *

«Энергоцентр» со страниц «ЗП» запугивает должников: в его пользу вынесено около пяти тысяч судебных решений о взыскании задолженности с неплательщиков. Наложены аресты на 70 автомобилей, владельцы которых задолжали «Энергоцентру». Некоторые уже стоят на штрафстоянке и могут быть проданы на торгах, если хозяин не заплатит долги. Описывается домашнее имущество должников и даже целые квартиры. Один из исков направлен на взыскание с должника накопившейся многомесячной задолженности за счёт продажи его двухкомнатной квартиры, оценённой в 540 тысяч тенге.

* * *

Ирина Лисовская отыскала в Баянаульском районе аксакала, живущего вот уже в третьем веке. Оралбай Изатпекоев родился в 1899 году (на год позже моей бабушки Марии Петровны, прожившей без малого 98 лет). И о его жизни можно было бы написать увлекательнейший роман. В шесть лет остался без родителей, познал голод и холод, а в 12 лет его по казахскому обычаю женили на снохе, оставшейся после смерти мужа, его старшего брата, вдовой, да ещё с ребёнком.

Первым в районе, ещё в 1938 году, освоил трактор. Воевал в танковом и стрелковом полках, имеет фронтовые награды. Вернувшись после победы домой, опять хлебопашествовал. В прошлом году похоронил жену, которой было 87 лет. У них 11 детей, 47 внуков, 32 правнука. Кстати, младшая дочь родилась, когда ему было 65 лет.

Почти до 80 лет работал. В 60 лет выучился ездить на велосипеде и многие годы предпочитал его всем другим видам транспорта – только охотился, как это всегда было, на лошади. Один из лучших в районе волчатников. О секретах долголетия говорит просто: живи в согласии со своим сердцем, с природой, не ставь себя выше других, трудись и не ешь после восьми вечера. Ещё он никогда не курил и пьёт лишь воду, чай и кумыс.

* * *

Отличный материал детского невропатолога Биктуара Машрапова в рамках объявленного газетой конкурса «Человек родился»: «Полюбим ребёнка до рождения!» – призывает он и вполне убедительно доказывает, что у нежеланного ребёнка или рождённого у родителей, не любящих и не уважающих друг друга, а тем более часто скандалящих и т.д., куда больше шансов стать заведомо ущербным. И более того – повторить печальный опыт своих родителей при рождении собственного ребёнка.

Б. Машрапов пишет ещё, что если женщина до беременности спала с несколькими мужчинами, то это может отразиться на её потомстве, притом не только внешне, но и в виде разного рода патологий, явных или скрытых, которые у этих партнёров, не исключая отца, были...

8 мая

Давно знаю Айым Канафину – ещё с нашей общей комсомольской поры, а теперь она – начальник управления культуры. И вот узнаю из нашей газеты о героическом фронтовом прошлом её отца – Мукарама, командира пулемётного взвода, прошедшего с боями от Сталинграда до Берлина, награждённого боевыми орденами и медалями. Полк, в котором воевал Канафин, оказался в центре Берлина, и через его командира был передан пакет от немецкого командования к советскому – с предложением о перемирии. Затем появились и немецкие парламентёры, которых сопровождали к командующему армией Чуйкову.

Советское командование ни на какие переговоры не согласилось, потребовав лишь безоговорочной капитуляции. Она и была подписана 8 мая.

А Мукарам Канафин, трижды раненный в боях, вернулся на родину и 41 год проработал учителем, а затем директором школы. И мало кто из сослуживцев знал подробности его героического фронтового прошлого.

10 мая

Грядёт знаменательное событие: Димка надумал жениться. Приезжали вместе с Таней из Омска, чтобы известить нас об этом. И не только... Я предупреждал их с Данькой и Пашкой, что не собираюсь устраивать им свадьбы, поскольку это пустое занятие и бессмысленная трата средств; но обещал каждому по тысяче долларов, которыми они вправе распорядиться по собственному усмотрению. Теперь же надо готовиться к свадебному торжеству, которое молодые предлагают устроить в Павлодаре с участием родни из Омска. Гостей, по первым прикидкам, будет с обеих сторон человек пятьдесят. Так что тысячей долларов дело никак не обойдётся.

* * *

С нашими детьми не соскучишься... Димка некоторое время назад решил проверить коммерческую операцию, чтобы «срубить бабок». Суть дела: одному из крупных павлодарских предприятий понадобился фреон для холодильных установок. И Димка через какого-то казахстанского посредника взялся его поставить, ни много ни мало – на восемь тысяч долларов (одну из них ссудил ему я). Более того, «товар» он взялся доставить сам, наняв для этой цели грузовую «Газель». Ехал из Омска сюда через Иртышск двое суток, застряв на границе из-за бездорожья. Само собой, и на нашей таможне мурыжили, пока не «отстегнул»... Мы с Ольгой чуть с ума не сошли, ожидая от него известий.

Груз он всё-таки доставил, но не в той таре (индийской, а не российской), и теперь его взяли на анализ. Весело будет, если и фреон окажется «не тот». Если же его всё-таки примут, то рассчитаются с посредником, а он должен рассчитаться с Димкой. После чего Димка будет гасить свои долги и подсчитывать выгоду (рассчитывает не менее чем на тысячу долларов).

11 мая

Заметки неистовой оппозиционерки Гульжан Ергалиевой в оппозиционной газете «Сөз» («Слово») – ко дню рождения Г. Жакиянова под рубрикой «В честь друга». Хорошо и правильно пишет о том, что «самыми непроходимыми местами (для совестливых порядочных людей – Ю.П.) являются высшие эшелоны власти», что «любого, даже самого чистого ангела, ломает и портит система авторитарной власти» (я бы только добавил – и не только авторитарной); что «сильное давление власти перенесла на своих плечах наша интеллигенция, так называемые сливки общества». Пишет и про «кастрированные СМИ» (чистая правда), про «огромный вакуум в

общественной морали», про то, что «у кого сегодня собственность, у того и власть...».

Среди тех, кто сумел пройти через жернова и искушения власти и сохранить себя, Г. Ергалиева называет троих – Олжаса Сулейменова, Акежана Кажегельдина и Галымжана Жакиянова. Первый теперь в ссылке, хотя и почётной – представляет Казахстан за рубежом. Второй, уверяет Г. Ергалиева, стал «тормозом» приватизации по-казахстански и был выброшен из власти. Тут бы я, пожалуй, поспорил, потому что Кажегельдин не только не «тормозил» «прихватизацию», но и активно ей способствовал, проводил её в жизнь, не забывая при этом и себя любимого. А в оппозицию ушёл, лишь оказавшись за рубежом далеко не бедным человеком. И вряд ли «нажитое непосильным трудом» – плоды лишь его предпринимательской деятельности времён Семипалатинска. Хотя осудили его заочно, конечно же, не за это, а по натасканным, второстепенным поводам. Права же Г. Ергалиева в том, что он действительно первым озвучил на весь мир некоторые секреты казахстанской коррупции. Но лишь после того, как стали «наезжать» и на него самого, о чём не пишет Г. Ергалиева.

Говоря же о феномене Г. Жакиянова, она заявляет: посадив его в тюрьму, власть «лишила страну части общего национального достояния – носителей интеллектуальной и духовной силы народа». Сравнивает Г.Ж. с Чоканом Валихановым, отмечая, что такие «редкие человеческие качества складываются из природного генетического материала, внутреннего достоинства, независимости духа и истинной образованности». И вот теперь Г.Ж. «ведёт один неравный бой со всей тоталитарной системой, олицетворяет поединок двух времён – прошлого и будущего Казахстана».

Понятно, что тут законы жанра определяют и стиль, и содержание публикации, включая эпитеты и аргументацию. Опущены нюансы и различного рода «но», например, то, как Кажегельдин уже из правительственного кабинета пытался «прижать» Жакиянова – акима Семипалатинской области, из-за чего тот даже подавал в отставку. Или обстоятельства ухода из большой политики О. Сулейменова... Да и с Жакияновым не всё так однозначно, хотя его несгибаемость, нежелание идти на сделку с властью, активно ему предлагаемую, притом не только ею, но некоторыми его сторонниками, безусловно, заслуживают уважения.

Добавление из 2016 года. Пройдёт больше десяти лет, Г. Ергалиева продаст созданную ею и ставшую знаменем оппозиции и рупором свободы слова газету с одноимённым названием (её, конечно, вынудят это сделать, как в своё время и Б. Гиллера, продавшего свой «Караван»). Продаст, по уверениям знающих людей, довольно выгодно – настолько, что даже сможет занять семье Жакияновых, оказавшихся в США, миллион долларов. А потом будет судиться с ними из-за этих денег, которые те не смогут вернуть. Как писали СМИ, разногласия возникли из-за курсовой разницы: тенге сильно подешевел по отношению к доллару, и Жакияновы якобы не хотели или не могли платить по новому курсу.

Чем закончилась та история, я не знаю. Но не так давно на одном из популярных интернет-ресурсов непримиримый противник действующей власти С. Дуванов и давний сподвижник Г. Жакиянова Виктор Ковтуновский публично выговаривали Г. Ергалиеву за её нынешнюю позицию, которая состоит в том, что в критических ситуациях (например, при угрозе «сесть» или потерять здоровье, оставить без средств существования близких и т.д.) борец с режимом имеет моральное право пойти на разумный компромисс с властью. Ради того хотя бы, чтобы сохранить себя для будущей борьбы. В. Ковтуновский по этому поводу, солидаризуясь с С. Дувановым, высказывается в том смысле, что Г. Ергалиева продала не только свою газету, но и некоторые свои принципы. Но если С. Дуванов, чьего система тоже грубо и грязно ломала, но не сломила, наверное, имеет моральное право на жёсткие суждения, то В. Ковтуновский – вряд ли. Что же до Ергалиевой, то лишь одна она знает, что ей пришлось перенести в долгом открытом противостоянии с властью. И стоит ли удивляться некоторым подвижкам в её прежней непримиримой позиции?

* * *

Мать ходит, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, пристанывает, её буквально душит раздражающий кашель. Нелегко всё это видеть изо дня в день...

* * *

Сегодня впервые в новом сезоне на даче был коварно укушен комаром, который, впрочем, не ушёл от возмездия. Что-то совсем рано нынче заявляют о себе кровососущие... Или это был какой-то сверххвостый, единичный.

Первый раз зацвела новая груша, посаженная мной под присмотром выдающегося садовода В. Иноземцева (им, кстати, и подаренная), которая ещё не плодоносила. Если не будет заморозков, может, и первые груши увидим?

* * *

Делаем ремонт в однокомнатной квартире, где живёт мать. Наняли для этого тётку, которую нашли по объявлению. Работает одна – быстро, умело. Говорит – профессиональная отделчица, оставшись без постоянной работы, зарабатывает на жизнь таким способом. Денег, кстати, берёт немного, а делает всё на совесть.

Пашет с утра до вечера, под маленький транзистор. Тут же и обедает собственной снедью, а чаем снабжаем мы. Думал написать о ней что-то на тему «Жизнь как она есть» – отказывается: мне, мол, такая слава ни к чему, а клиенты и без того выстраиваются в очередь.

12 мая

Дожил: сегодня, когда ехал с дачи, парень уступил мне место в автобусе...

* * *

Брат Петька, после того, как мы ему сообщили о намерении Димки жениться, зовёт меня свёкром (это отец мужа).

13 мая

Живу, как иногда грубовато, но точно выражается мать, по принципу – «сери-бери-хватай». Что означает – суматошно, беспорядочно. Работа захлёстывает с головой: нужное-ненужное, своё-чужое, за всё хватаюсь сам, не успеваю... Не плыву куда надо, а барахтаюсь на стремнине – куда поток вынесет.

Сегодня давал взбучку одной «труженице», переполненной комплексами; выговаривал другой, очень уж неторопливой; ещё одному, «потребляющему» изо дня в день, сказал, что уволю – нет у меня другого выхода. Хотя уволю вряд ли, а «разговоры по душам» не помогают.

Смотрю на своё журналистское «войско», и досада берёт: с кем работать, и кто в этом виноват, если не ты сам?

* * *

Позвонил А.Н. Золотарёв, агроном, кандидат наук, чьё хорошее интервью о технологической новинке – модулях-очёсывателях, способных убирать полёглые, низкорослые хлеба, работать и в ненастье, мы недавно опубликовали.

Модуль относительно недорогой, во всяком случае, по сравнению с обычным комбайном, и по идее должен быть сверхвостребованным. Но – нет: не откликнулся ни один из руководителей всё ещё остающихся на плаву крупных хлебных хозяйств. А те, кому Анатолий Никитович позвонил сам, сказали: нам не надо, у нас и так всё отлажено... Единственным же заметившим публикацию стал вахтёр здания, в котором работает А.Н. Золотарёв: остановил автора, сказал, что прочитал, что очень интересно. Но он, правда, никакого отношения к земледелию никогда не имел...

Добавление из 2015 года. Более десяти лет спустя увидел на уборке урожая в самом крупном зерновом хозяйстве области – ТОО имени Абая – характерные стерневые кулисы на уже убранных полях. Спросил у руководителя Н.А. Миллера – что это? Оказалось – это следы модулей-очёсывателей, которые снимают с хлебов лишь колосья, оставляя стебли нетронутыми. И это – готовые кулисы для снегозадержания.

Модули оказались российскими, но, по сути, почти двойниками тех, что в своё время пытались запустить в серию А.Н. Золотарёв и Н.А. Миллер. Первый в ту пору был директором Иртышской опытной станции, а второй его замом по производству. Не зря всё же говорится: нет пророков в своём отечестве... Теперь приходится платить немалые деньги за собственное изобретение.

* * *

Как-то всё смутно, безрадостно... Будто живу по обязанности, через силу – и самого себя тащить тяжело...

Но сходил на дачу, где первый раз в этом году услышал кукушку, надышался одуряющим ароматом цветущей черёмухи, полюбовался нежно-розовым цветом куста вишни... Полос сорняки... Дома принял душ, поужинал, выпил водки, посмотрел приличный французский фильм... И жизнь, как говаривал мой литературный герой, вновь показалась отнюдь не маловажной.

14 мая

Димка с Таней хотят венчаться. Говорил на этот счёт с главным местным православным иерархом игуменом Иосифом. Мы с ним близко не знакомы, но время от времени бываем вместе на разного рода мероприятиях, иногда его публикуем в газете. Звоню ему: проблема в том, что свадьба выпадает на субботу, а это ещё и канун большого православного праздника, и по церковным канонам венчание в такой день вроде не полагается... Как быть? Он, чуть подумав, отвечал: что ж, мол, делать, раз всё так складывается, к тому же старший иерарх разрешил однажды венчание в субботу, когда открывали Благовещенский собор... Ещё игумен предупредил, что венчание – не регистрация и юридических последствий иметь не будет, и что делается оно не бесплатно...

Хорошо всё же иметь в знакомых Благочинного всех церквей Первого Павлодарского округа...

* * *

Два нерядовых события в один день: поминки А.М. Ажибаевой и юбилей А.С. Саркыншакова. Там и там большой сбор, и значительная часть тех, кто был на поминках, перекочевала на торжество.

К годовщине смерти А.М. выпустили книжку воспоминаний о ней, где есть и мои строки. Она приложила руку к моему назначению, у нас были хорошие – доверительные – отношения. Но не знал, что она тоже вела записи, часть из которых включена в книгу, где есть строки о том, как её освобождали с должности председателя облтелерадиокомпании. После телевидения она преподавала в университете, а когда умерла, тот самый руководитель, что её освобождал, распорядился устроить похороны по высшему разряду: была официально создана областная комиссия по их организации, прощание – в городском Дворце культуры, богатые поминки. На этот раз всё было чинно-благородно, в главной мечети. Нам, русским, есть чему поучиться по этой части у казахов.

Сидели за одним столом с президентом ПаУ А.Д. Фрезоргером, который говорил мне комплименты за то, как я выстраиваю отношения со студентами, и что надо ввести ещё одну дисциплину в университете – по основам коммуникабельности. Я отвечал: вот, мол, выгонят меня рано или поздно из редакторов, пойду на постоянную работу в университет.

Добавление из 2015 года. Из редакторов и вправду выдают, создав соответствующие условия. Из университета вскоре после этого уберут тоже. Формальный повод – я не подписал петицию в защиту этого вуза, сказав, что, уходя с поста редактора, взял на себя определённые обязательства, а помочь защитить университет могу иными способами. Когда начался новый учебный год, мои услуги там больше не понадобились (после десяти с лишним лет работы). Со мной даже не сочли нужным объясниться, хотя тот же А.Д. Фрезоргер в трудные для него времена обращался ко мне, как к редактору, и я ему помогал. Впрочем, было время, и он помогал мне тоже...

* * *

Ольга на днях едва ли не силой затащила меня в мебельный магазин, пристроенный к уже перестроенному в другой магазин бывшему детскому саду, в который ходил наш Пашка. Чего там только нет – от спальных будуаров до офисных наборов со столами, стульями, креслами.

Меня роскошь некоторых нынешних магазинов просто подавляет. Кто эти люди – хозяева всех этих богатств, откуда у них деньги? И раз всё это выставлено, кто-то же покупает...

* * *

Как мы сегодня работаем... Поручил Ирине Волковой разобраться в одной истории. Женщина по просьбе начальника подписала заявление о банковском кредите на три миллиона тенге, потому что работа её устраивала, а начальник сказал: заявление – чистая формальность, кредит он скоро погасит. Но его самого «кинули» компаньоны, банк подал в суд, и женщине светит реальная перспектива остаться без квартиры, потому что денег на возврат кредита у неё нет и взять их негде. Однокомнатная же квартира – единственное её богатство.

Увидел текст уже на полосе и понял, что в банке Волкова не была, поэтому материал снял. Она туда сходил, довыяснила, дописала. Отличный получился материал – острый, поучительный, вполне в духе времени – про «их нравы», торжество капитала и т.д. И что тут сразу началось: звонки, визиты, увещательные просьбы: «Мы в этом банке обслуживаемся, а мы ведь партнёры ваши, просим – уберите хотя бы название банка... Не называйте фирму, с которой судится банк... Не пишите про условия погашения кредита – это коммерческая тайна...». И т.д., и т.п. Что-то пришлось убрать, что-то подправить... Решил, что главное – сама ситуация должна кого-то научить или предостеречь... Так потихоньку из роскошного дерева – Волковского отличного материала – получился уродец: бревно с нелепо торчащими ветками...

Позвал Волкову, объяснил ситуацию ей. Вроде поняла... Спрашиваю:

– Ну что, будешь после всего этого братья за подобные материалы?

– Буду! – отвечает.

Я, не ожидавший такого ответа, встал, приобнял её, сказал, что она молодец!

Она и вправду молодец. Пришла к нам совсем девчонкой, ничего не умела, не обижалась, когда мы её шпыняли. И вот на глазах подрастает – есть в ней и сострадание к людям, и готовность помогать им, и хорошая упёртость, и неиссякаемый интерес к жизни. И писать стала лучше.

15 мая

В Павлодаре в здании бывшего санатория-профилактория химического завода открыт санаторий для ветеранов войны и труда. Он может одновременно принять до ста человек. Оборудованы процедурные и прочие кабинеты, оснащённые современным оборудованием, специальные палаты для инвалидов-колясочников. Хорошее дело сделали власти.

* * *

В Пенсильвании мать трёхлетних двойняшек родила сразу ещё шестерых близнецов – трёх девочек и трёх мальчиков. Родились они раньше срока, на 30-й неделе беременности, но чувствуют себя хорошо. Их рождению, так или иначе, помогли более 50 врачей и медсестёр. 27-летний отец, враз ставший многодетным, уверяет, что абсолютно счастлив. Его жена в своё время лечилась от бесплодия.

Оказывается, этот случай не уникален: в мире известно о 138 случаях рождения шестерых близнецов.

* * *

Торжества в области в связи со столетием академика Алькея Маргулана. Его дочь Данель дала интервью нашей газете. Именно её отцу принадлежит открытие в Центральном Казахстане крупнейшего очага цивилизации и самобытной бегазы-дандыбаевской культуры. Десятилетия велись под его руководством археологические поиски памятников культуры эпохи бронзы и ранних кочевников. И эти изыскания позволили Маргулану сделать вывод о том, что тюркский мир стал одним из древнейших центров человеческой цивилизации, основой которой были горное дело и металлургия. И Центральный Казахстан имеет ко всему этому самое прямое отношение.

Алькей Хаканович возглавлял работу над академическим изданием собрания сочинений Чокана Валиханова в пяти томах, написав к нему вступительную статью о его жизни и деятельности. Эта работа заняла в целом более десяти лет.

Он был настоящим подвижником науки, и очень жаль, что о его изысканиях об истории Центрального Казахстана, кроме узкого слоя специалистов, мало кто знает, в том числе и в нашей области.

18 мая

Н.А. Назарбаев три часа общался в прямом эфире национальных телеканалов с соотечественниками, отвечал на вопросы, поступившие до эфира и во время него. Н.А. заявил: «Моя программа – вывести страну из кризиса. Сегодня я вижу плоды своего труда. Вместе со своими соратниками я сделал многое для того, чтобы Казахстан считался государством, которое управляет собой. Я счастлив, что о казахах знают во всём мире, что о Казахстане говорят хорошо в мире».

Н.А. объявил о новом подходе к жилищному строительству для среднеобеспеченных семей (тех, кто работают, имея доход 70-80 тысяч тенге в месяц). Они могут в течение трёх лет собрать десять процентов стоимости будущего жилья, остальные 90 взять по ипотеке, под залог приобретаемой квартиры. Первоначальный взнос отныне будет вдвое меньше прежнего (был 20 процентов).

Президент считает, что казахстанские партии должны создать «единый политический кулак», чтобы «дать новый рывок Казахстану... С политическими пристрастиями мы потом разберёмся, через 5-6 лет, когда страна будет процветающей и мы войдём в число среднеразвитых государств».

Н.А. против того, что его портреты вывешивают в рабочих кабинетах. А если кто-то сильно его любит, пусть повесит портрет дома, в спальне, заметил он.

Зарплату президент получает по банковской карточке.

* * *

Писал уже: задышали в районах, хоть и не везде, бывшие профтехучилища – ныне профессиональные школы. В Успенском обучаются фермерским профессиям 216 учащихся, и, по уверениям местных властей, все они будут востребованы в местных хозяйствах.

* * *

Экибастузский краевед, давний автор нашей газеты Серик Джаксыбаев уверяет в сегодняшнем номере, что городу Аксу (в прошлом Ермак) исполняется 105 лет. Цитирует при этом издаваемый ещё в девятнадцатом веке в Санкт-Петербурге журнал «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще»: «Уголь для дороги (Транссибирской магистрали – Ю.П.) будет доставляться с копей по железнодорожному пути в 104 версты ширококолейного типа от Экибастуза до острова на Иртыше, что повыше Павлодара на 20 вёрст, Кызыл Черпе (правильно: Кызыл Шырпы – уточняет С. Джаксыбаев). Здесь будет вокзал, закладка которого уже состоялась, и отсюда уголь будет перегружаться для доставки в Омск на Западно-Сибирскую дорогу» (по Иртышу).

Самое удивительное, что всё это было сделано, причём в кратчайшие сроки. И тот же журнал в 1890 году писал: «Пристань, названная Воскресенской, уже похожа на маленький городок с 20 большими домами и массой барачков, где в данное время живёт до 400 человек разного люда; угольная эстакада (мост вдоль берега для погрузки с него угля в баржу) постройкой уже окончена; на неё будет заходить 20 вагонов, из которых уголь будет высыпаться одновременно в две баржи зараз... Уголь будет сплавляться в Омск и Семипалатинск пароходами Западно-Сибирского товарищества».

Таким образом, считает С. Джаксыбаев, основа нынешнего города была заложена в 1889 году. Что было дальше – известно: высокозольный экибастузский уголь оказался непригодным для паровозных топок, и предприятие, затеянное купцом первой гильдии, горнопромышленником Артемием Деровым, обанкротилось.

19 мая

Ищу по телефону потерявшегося старшего брата. В Шушенском редактор газеты сказал, что он заходил, просился на работу, но не взяли, по известным вам причинам... То же произошло и в Идринском, где у него хотя бы квартира есть. Других вестей о брате нет...

* * *

Уже который день – дикая жара: 15 мая было 33, а 16 и 17 – 35 градусов, вчера – уже 38. На работе ещё как-то спасает кондиционер, а дома – духота неимоверная и ночью тоже не уснуть. Синоптики говорят, что последний раз подобное было в мае 1926 года.

* * *

Людмила Гришина решила в свой день рождения угостить контору экзотикой: накупила разных видов мороженого. Я пришёл из акимата в разгар пиршества и говорю: «Ну да, конечно, у богатых свои причуды». Она потом зашла ко мне одна и говорит: «Никогда ещё именины не обходились мне так дешёво. А главное – все довольны!».

* * *

Планёрка. Общее число «штыков» – шесть: два начальника (мы с Гришиной) и четыре «боевые единицы» (то бишь журналисты). Ещё одна – в командировке, один якобы лечится от пьянства и продолжает пить, одна – дома с больным ребёнком, одна – в перманентном творческом отпуске, одного уволили. Богадельня, а не редакция.

* * *

Посадил огурцы на даче (Ольга в Омске), но как-то неубедительно: воткнул семена на грядке в землю на треть пальца, присыпал сверху... Выращивать огурцы научился, а вот сажать (или садить, или, как говорит мой младший брат-филолог, тут допустима вариативная форма) – нет. Даже комплекс неполноценности по этой части вырабатывается...

А ещё меня уже не эпизодически, а по полной программе жрали комары и мошка – она из-за жары вылетела на две-три недели раньше обычного.

20 мая

Наконец, прохладно – сегодня утром... Шёл на работу – замёрз. На набережной встретил бомжа. Увидел его издали и сердце ёкнуло – так похож на моего старшего брата. Я теперь часто вижу его в любом встреченном опустившемся человеке.

Всё же выяснил после трехдневных телефонных переговоров: живёт в Идринском, вроде с какой-то женщиной, и якобы даже не пьёт. Но не работает, во всяком случае, в редакции...

* * *

Трогательное письмо от ростовского писателя Эдуарда Григорьевича Барсукова, которому я посылал свои книги. Там столько добрых слов в мой адрес: и про «писательское дарование», и про «неповторимый стиль – визитную карточку писателя», и про «поэзию в прозе» в картинах бурана и океана, устраивающегося на ночь у подножия отеля, и про то, что «блёстки Ваши – прелесть». Последнее, впрочем, я уже читал или слышал: нечто подобное, кажется, один классик говорил другому. Я же в подобных случаях говорю: даже если и неправда, всё равно приятно...

22 мая

Был в поездке. Первый раз в этом году слышал в степи жаворонка...

* * *

Во второй декаде мая средняя температура в области была вдвое выше нормы, а такого, как 18 мая (в Павлодаре – 38, а в Щербактах – 39), не было, уверяют синоптики, 78 лет.

* * *

Отличный материал Ольги Григорьевой в странице «Здоровый образ жизни» – о том, как жила, питалась, поддерживала себя в хорошей физической и психологической форме Анастасия Ивановна Цветаева, чуть-чуть не дожившая до 99 лет.

* * *

Наконец, более-менее внятно рассказали об очень непростой спортивной судьбе нашей конькобежки, призёра зимних Олимпийских игр в Нагано Людмиле Прокашевой. Её олимпийская «бронза» не была просто удачей – Людмила много лет входила в шестёрку сильнейших конькобежек мира, хотя спартанские условия, в которых она вынуждена была оттачивать спортивное мастерство, не шли ни в какое сравнение с теми, в каких тренировались её соперницы. Так что многие её победы были часто не благодаря, а вопреки всему. А если и благодаря, то труду, упорству, стойкости, воле к победе.

Спорт многое ей дал, но и лишил многих радостей жизни, какими живут обычные женщины. Но это, впрочем, совсем другая тема.

Молодец Людмила Гуторова, хорошо написала. И снимок Валеры Бугаева тоже хорош.

* * *

55 лет Н.А. Миллеру. По просьбе его сподвижников написал поздравительный текст, опубликованный сегодня в «ЗП». Делал это не без удовольствия – рад, что судьба подарила мне встречу с таким человеком.

* * *

Местная частная газета «Версия», подыгрывающая власти с самого начала «дела Жакиянова», перепечатывает громадное – на три полосы – интервью советника президента Е. Ертсыбаева из газеты «Экспресс К» под громким заголовком «Что такое «друзья народа» и как они воюют против президента». В нём советник, не стесняясь в выражениях, отвечает лидерам оппозиции, а в их лице и всем своим оппонентам. Поскольку они не стесняются в выражениях, высказываясь о нём, он не церемонится с ними: на войне – как на войне.

Достаётся от Ертсыбаева Г. Ергалиевой, З. Нуркадилову, Е. Жовтису, А. Сарсенбаеву, Б. Абилову, А. Байменову и другим. Ничего особенного в его «отлупе» всем им нет. Разве что приходит на ум пословица: «Ну и бабы на соседней улице – еле от семерых отбрехалась».

Нуркадилов и Ергалиева, по Ертсыбаеву, «клеветают на президента». Сарсенбаеву, заявившему в одном из интервью, мол, если у президента такие советники, то ему никакая оппозиция не нужна, – Ертсыбаев, помимо прочего, отвечает словами бывшего руководителя администрации президента А. Есимова: в бытность того на этом посту А. Сарсенбаев, тогда министр информации, чуть ли не каждый день бегал к нему с проектами на тему «как задушить оппозицию».

И так почти с каждым оппонентом: ты на себя, мол, сначала посмотри! А что действительно вызывает некоторый интерес, так это то, что Ертсыбаев прямо называет «Ақ жол», выросший из полураспада верхушки ДВК, мощным политическим проектом «Казкоммерцбанка», главу которого Н. Субханбердина характеризует как «серого кардинала» казахстанской политики. А так называемые политические лидеры «Ақ жол», по Ертсыбаеву, – в

сущности, всего лишь политические наймиты в руках других людей, которые обладают огромными богатствами и контролируют важные отрасли экономики. И главная фигура из них – Субханбердин.

Дальше – о чуде! – Ертысбаев, совсем как представитель оппозиции, повествует, как поднимался, превращаясь в финансовую империю, «Казкоммерцбанк»: как душил конкурентов, используя административный ресурс; как управлял стратегическими отраслями и предприятиями, высасывая из них всё возможное, выбрасывая затем как выжатый лимон...

Дальше про Кажегельдина, которому «как воздух нужны были карманные бизнесмены, поэтому он и отдавал за копейки флагманы отечественной индустрии». Заодно с Кажегельдиным, кстати, упоминается и Балгимбаев – именно при них, мол, «Казкоммерцбанк» получил невероятные возможности для наращивания своей империи. А теперь использует все свои ресурсы (прикормленных политиков, медиа и т.д.) для нападков на эффективных менеджеров (это Ким, Миттал, Машкевич и другие). Вот и в администрации президента, и в правительстве у «Ақ жол» (читай – стоящего за партией «Казкоммерцбанка») есть могущественные покровители. Цель же у «кукловодов» – захват власти и передел собственности. Но шансов у них, уверяет Ертысбаев, немного: Н.А. Назарбаев намерен баллотироваться в президенты на следующий срок и сам в рамках своей стратегии провести необходимые рыночные и политические реформы...

Понимает ли советник, разоблачая «друзей народа» – противников президента, что он не раз при этом проговаривается и вольно или невольно (скорее, конечно, второе) саморазоблачается и разоблачает защищаемую ими власть? И не оказывает ли он в очередной раз президенту своими откровениями медвежью услугу?

23 мая

Основной площадкой жилищного строительства в Павлодаре в ближайшие годы станет Усольский микрорайон. Здесь до 2007 года планируется построить 23 10-17-этажных многоквартирных дома, или 2,5 тысячи квартир. И, кроме того, две школы, детский сад, поликлинику, обустроить набережную и даже прорыть внутриквартальные дренажные канавы.

Также планируется связать этот микрорайон с центром, пробив от него прямую дорогу, соединённую с улицей Академика Сатпаева.

Программа как будто грандиозная, но это в общей сложности лишь около 140 тысяч квадратных метров, тогда как в советские времена ежегодно строилось в областном центре до 250 тысяч квадратных метров жилья.

* * *

В Павлодаре открыта мемориальная доска на доме, в котором жил Иван Михайлович Буров – в прошлом первый секретарь обкома партии, при котором область активно развивалась. Соратники вспоминают о нём как о достойном человеке, образованном, выдержанном, интеллигентном, хорошем организаторе. От нас он был переведён в Москву, став заместителем министра авиационной промышленности СССР. А сменил его Б.В. Исаев.

27 мая

Российские СМИ обсуждают очередную экзотическую покупку губернатора Чукотки Романа Абрамовича – самолёт «Боинг-767» на 360 посадочных мест стоимостью около миллиарда долларов. После покупки он был отправлен в Швейцарию для дооборудования и внутренней отделки. Теперь там есть даже ванная, не говоря о других бытовых и прочих удобствах.

СМИ напоминают также, что у Р. Абрамовича – владельца футбольного клуба «Челси» (со всей инфраструктурой), уже есть «Боинг-737», на котором он летает по России; роскошная яхта с площадкой для посадки вертолётов и собственная подводная лодка.

И всё, конечно же, нажито непосильным трудом – это я уже от себя добавляю.

* * *

Написали об Амангосе Титауовиче Утегенове – в прошлом руководителе «Экибастузугля» – одного из крупнейших в СССР производственных объединений, ныне работающем «на капиталистов» – в ТОО «Богатырь Аксес Комир».

Профессионал, труженик, патриот родного города. И таких в Экибастузе много.

* * *

Организован общественный фонд «Гусиный перелёт», поставивший своей целью сохранить уникальный палеонтологический памятник в городской черте. Здесь уже не один год планируется открыть парк со скульптурами древних животных, останки которых были обнаружены ещё в 30-х годах прошлого века. Но дело всё время стопорится, и вряд ли создание фонда ускорит реализацию замысла. Тем не менее материал об этом опять публикуем.

29 мая

В Омске прошла международная конференция, посвящённая проблемам управления и рационального использования водами Иртыша. Были там и казахстанцы, в том числе павлодарцы, а вот китайцы, несмотря на приглашение, от участия в ней отказались.

Омские специалисты разработали модель трансграничного управления водными ресурсами Иртыша, которая будет обсуждаться на конференции. Но любые предложения, проекты, программы вряд ли будут результативными без участия Китая, где берёт начало Иртыш и где формируется значительная часть его стока.

30 мая

Вернулись из грандиозного вояжа по России брат Петька с супругой Леной. Маршрут: Усть-Каменогорск – Павлодар – Астана (тысяча километров на автобусе по дикой жаре); дальше на поезде до Москвы, оттуда где на поезде, где на автобусе: Старая Русса – Великий Новгород – Санкт-Петербург – Москва – Омск – Павлодар. Казалось бы, утомительное путешествие, а они вернулись бодрые, весёлые-довольные.

Брат рассказывал про Юрьев монастырь: мол, впервые побывал в монастыре, которому свыше тысячи лет и который носит имя брата (хотя вообще-то всё наоборот – это я его более чем юный тёзка). Брат не знал, как к этому названию относиться, но сразу успокоился, узнав, что строил монастырь мастер по имени Пётр.

* * *

Иду с дачи – навстречу цыган верхом на коне, а за ним, как собачка, бежит бычок на верёвочке. Перед ними – теплотрасса, поднятая «воротами» для прохода и проезда. Цыган проехал через ворота, отпустил верёвочку, а бычок лихо перемахнул прямо через трубу высотой с метр – как на скачках. Похоже, это цыган его выдрессировал. Впечатляющая была картина.

31 мая

Литературно-личностный портрет Татьяны Толстой в «Литературке», где её, похоже, недолюбливают, однако должно, бесспорно, талантливой внучке знаменитого советского писателя Алексея Толстого при этом отдадут, особенно её лучшим рассказам, посвящённым собственному детству, которые, как выражается автор полосы О. Рыжова, «продолжают «имиджировать» Татьяну Толстую как писательницу «первого ряда».

Дальше о том, что Толстая писать именно умеет – она делает текст. И её индивидуальный творческий мир проявляется именно в стиле. Издатели говорят, что широко тиражируемый автор должен сегодня не только обладать талантом, но и отражать настроение поколения, «нерв времени». И Татьяне Толстой, по определению «Литературки», – этой «нашей» даме современной эпохи раннего («олигархического») феодализма – всё это удаётся. Плюс к этому она – сильный, интересный публицист. Правда, бывает, что здесь ей изменяет чувство меры. Как и в их совместной с Дуней Смирновой «Школе злословия» на ТВ, где часто на переднем плане не приглашённый ими в студию герой, а они – такие умные, образованные, независимые в суждениях. Они, конечно, – «не как все». Не потому ли позволяют себе временами откровенно хамить своим собеседникам на телеэкране?

Конечно же, мне было интересно, что скажут в «ЛГ» о «Кыси», которую и мы дома иногда цитируем – все эти «грибыши», «червяки» и прочее. Оценка такова: «Романом творение «Кысь» назвать сложно, потому что оно – затянутый фельетон о выдуманной эмигранткой России... Герои «Кыси» похожи на поделки из папье-маше... Сюжет вялый... И далее – в том же духе, хотя надо было признать, что «Кысь», скорее, имела успех у читающей публики, нежели наоборот.

И в заключение газета пишет: «Время превратило Татьяну Толстую из человека мыслящего и даже пишущего в человека, деньги собирающего... Если раньше всё заслонялось туманной дымкой дачного сада из «прелестного» детства, то теперь зеленью вполне осязаемых купюр... Жаль, что Прекрасная Дама современной литературы в шоу-бизнес ушла безвозвратно...».

Развенчав таким образом Толстую как «раскрученный издательский бренд» (а её и вправду издают и переиздают, переводят на иностранные языки), газета приводит разнообразные суждения о ней – от восторженно-обожательных: Б. Акунина, Дуни Смирновой – до критических: Д. Быкова, П. Басинского. И если Б. Акунин пишет: «Роман «Кысь» так вкусно написан, что хочется съесть каждую фразу, урча и причмокивая», то Д. Быков замечает: «Эти эссе, собранные в книги «День» и «Изюм», поражают бедностью мысли, её ограниченностью, что в либеральных кругах всегда приветствовалось...». П. Басинский пишет о том, что «мастерство автора, о котором заливаются СМИ в связи с выходом «Кыси», сильно преувеличено...».

Даже не знаю – как ко всему этому относиться. Нынешняя «Литературка», если можно так сказать, держит линию «государственницы», твёрдой сторонницы укрепления позиций России в мире. Толстая же, хоть она как будто всегда сама по себе, скорее, в стане либералов. Отсюда и непримиримые позиции, и, как следствие, порция «литературной» и не только «порки», выданной газетой популярной писательнице.

1 июня

Вот ещё один ключ к моей будущей «Хронике», её жанру и, может быть, лучший эпиграф: «...Начать (бы) книгу, о которой мечтал Флобер, «Книгу ни о чём», безо всякой внешней связи, где бы излить свою душу, рассказать свою жизнь, то, что довелось видеть в этом мире, чувствовать, думать, любить, ненавидеть...». И.А. Бунин, из дневника, 9 ноября 1921 года.

Это я прочитал у Евгения Курдакова в «Просторе» № 4 за этот год («Ангел, бабочка, цветок»). Далее – уже сам Курдаков: «Это, собственно, вечная мечта художника вырваться из рамок искусства, жанров литературных... Но это ни у кого ещё не получилось... Кстати, эти вот мои записи – как раз попытка написать «Книгу ни о чём...».

И мои тоже – добавил бы я вслед за Е. Курдаковым, хотя мне всё же хочется, чтобы в этой книге пульсировало время, ощущалась живая жизнь. Именно они, а не я должны быть её основой и её главными героями.

Кстати сказать, вот ещё из дневника И.А. Бунина (23.11.1916 г.): «Дневник – одна из самых прекрасных литературных форм. Думаю, в недалёком будущем эта форма вытеснит все прочие».

Но я всё же хочу, чтобы моя «Хроника» была не дневником, а, скорее, летописью с вкраплениями дневника.

А дневниковые записи Курдакова читаю теперь с куда большим интересом, чем начинал это делать. Безусловно, он очень талантливый поэт и столь же противоречивая личность. Даёт уничижительные (и отчасти не без основания) оценки Иосифу Бродскому, Брикам, особенно Лиле, «бардовщине», ругает телепередачу «В нашу гавань заходили корабли»... Мне, правда, что-то в ней иногда нравится, но многое вызывает просто отвращение, как, впрочем, и все «телетусовки для своих» – артистов, юмористов, журналистов – все эти «междусобойчики», из которых так и прёт самодовольство.

Брат Петёк называл эти курдаковские записки «историей умирания». Это и так, и не так. Но вполне очевидно, что писал их одинокий и больной человек, писал отчасти от отчаяния, а отчасти оттого, что нужно было хоть с кем-то поговорить. Вот он и говорит сам с собой.

* * *

Пашка сдаёт сегодня первый выпускной экзамен в школе. А давно ли я их сдавал – будто вчера. И разве давно у меня был последний звонок, выпускной, последняя ночь со своими одноклассниками?

* * *

Прочитал в одной из газет о том, что Чингисхан, помимо всего прочего, был ещё и великим осеменителем. Некие специалисты подсчитали, что его хромосомы носят 16 миллионов современных мужчин.

* * *

В оппозиционной казахстанской прессе прослеживается всё более непримиримый тон по отношению к нынешней верховной власти. Но самую бескомпромиссную позицию обычно занимает Сергей Дуванов, требующий отставки президента. Отсидка в колонии по сфабрикованному против него делу ничуть его не утихомирила.

Прочитал у оппозиционеров, что наши казахстанские партии (и стоящие за ними структуры) готовы заплатить за депутатское место в Мажилисе до двух миллионов долларов. Хотя, думаю, вряд ли Аграрная партия или та же партия патриотов и даже «Асар» способны затратить такую сумму для продвижения своих кандидатов в депутаты.

* * *

Вчера принесли сразу четыре пригласительных: два – на юбилей и два – на концерты. Ни с одним из юбиляров я лично не знаком и нужен им, вероятно, как часть праздничного интерьера. То же и с концертами, хотя тут всё

понятно: организаторам желательно осветить их в газете.

* * *

Утром оставил группу ведущих журналистов, чтобы сообщить приятную новость: всем им месячная премия (равная должностному окладу) будет увеличена на 30 процентов. Никакой реакции в ответ – лишь угрюмое молчание. Даже как-то не по себе стало...

2 июня

Станиславу Павловичу Куржею исполнилось 80 лет. Большая часть его жизни – 47 лет – связана с Экибастузом, где он вырос до генерального директора крупнейшего в СССР, без преувеличения, стратегического предприятия – объединения «Экибастузуголь» и работал на нём до ухода на пенсию. Работал так, что однажды один из руководителей правительства Советского Союза, оценивая последствия тяжелейшей для экономики зимы, сказал, что это Экибастуз спас страну.

С.П. Куржей не уехал из Экибастуза, как это сделали едва ли не все его коллеги – «промышленные генералы» (а кто-то из них сумел урвать при этом и часть средств и имущества вверенных предприятий). Он жил и живёт в городе, которому были отданы лучшие годы его жизни, где он стал Героем Социалистического Труда. Ему по-прежнему до всего есть дело – теперь уже как председателю общественного совета при городском акимате. А одной из главных своих забот он считает увеличение объёмов добычи угля в Экибастузе – с нынешних 50 миллионов до 60-70 миллионов, хотя во времена его директорства «Экибастузуголь» добывал 92 миллиона тонн в год. Ежедневно им загружали здесь до трёх с половиной тысяч вагонов.

Станислав Павлович был и остаётся человеком беспокойным, часто неудобным. Но и теперь в Экибастузе его слово, авторитет всегда весомы.

Дали в сегодняшнем номере юбилейную зарисовку о нём. Читал и морщился: мелко всё как-то, обыденно, плоско написано... Подумал: вот был бы жив Сергей Павлович Шевченко, общавшийся с ним многие годы, выпустивший книжку об Экибастузе, выдержавшую два издания, – он бы написал.

Добавление из 2016 года. Пройдёт несколько лет, выйдут первые две книжки моих «Записок редактора», каким-то образом попадут к С.П. Куржею, и он сам мне позвонит со словами благодарности. И потом будет звонить довольно часто – по самым разным поводам, и не только экибастузским. Будет предлагать темы для газетных материалов, иногда настаивать на каких-то публикациях, советовать по поводу будущей книги об угольщиках Экибастуза. Благодаря настойчивости Станислава Павловича появится новая музыкальная школа в Экибастузе, будут решены другие проблемы города.

Экибастузцы торжественно отпразднуют девяностолетие «угольного генерала». А какое-то время спустя два отморозка заберутся ночью к нему домой, чтобы пожить у него «богатствами» (жил он один и притом очень скромно), и оборвут жизнь этого достойнейшего человека. Их задержат и осудят, но его с нами уже не будет...

* * *

Хорошие заметки Елемеса Касенова из Иртышска о судьбе своих предков – потомков батыра Кожабергена. Как, спасаясь от голода, бежали в Сибирь с жёнами его отец Бултык с родственником Каирбергенем Аубакировым... Как нашли приют в не чужом и моим предкам Купино... Как выжидали и возвращались домой... Как сидели потом непонятно за что в павлодарской тюрьме и были отправлены на лесоповал в Чалдай (для того, вероятно, и арестовывали).

Оба потом воевали. Отец вернулся после тяжёлого ранения, но прожил недолго. А Каирберген попал в плен, из которого был освобождён американцами. После окончания войны они передали его советской стороне. Дальше – опять лесоповал, лагеря уже советские. Но он и это перенёс, вернулся домой и дожил до 96 лет.

Никаких слов, наверное, не хватит, чтобы описать испытания, выпавшие на долю людей этого поколения...

* * *

Не знал, что А.М. Ажибаева передала павлодарским архивистам свой личный архив. Хоть мы довольно тесно общались с ней многие годы, она оставалась довольно закрытым человеком. Но вот читаю в сегодняшнем номере материал, где приводятся такие её строки о работе в областной телерадиокомпании: «Я благодарна судьбе, что на закате творческой биографии она предоставила возможность трудиться на этой ниве. Я полюбила этот коллектив...». Читаю и удивляюсь: мне всегда казалось, что Алма Мукановна недолюбливала журналистскую братию и даже всегда побаивалась её. Может, так оно и было, но зато когда узнала тех же телевизионщиков поближе, изменила отношение к ним. Ведь часто именно «кочка сидения» определяет мнение.

3-4 июня

Вчера в шесть утра выехал на машине в Астану, чтобы оттуда лететь в Тараз, на заседание исполкома КЖК. За мостом через Иртыш сел за руль и рулил до Ерментау. Дорога неважная, немеет шея, деревенеет спина. Устал... А водителю Косте каково – ему ещё до Астаны и обратно ехать.

Степь после недавних дождей зелёная, живописная, засеребрился ковыль.

Заехал в «Ниву» к Володе Гундареву с подарочной бутылкой «Медведя», а он угостил меня украинской горилкой, которую ему подарили в Киеве, где он недавно побывал. Я, правда, пить не хотел, но как тут удержаться?

Ещё Владимир Романович заставил составить список моих книг, чтобы рекомендовать меня в Союз писателей Казахстана. Показал сигнальный экземпляр «Избранного», которое выйдёт к его юбилею, и пообещал подарить.

* * *

В аэропорту встретил Сергея Васильевича Харченко из Костаная, в Тараз полетели вместе. Летели через пустыню – серую, местами пятнистую, как лишайная шкура верблюда.

Любопытная фигура – С.В. Харченко. Он, кажется, единственный, кто больше моего по времени редактирует областную газету. Первым в Казахстане приватизировал её. Но контрольный пакет изначально достался местному зерновому магнату. И если на первых порах «журналистский пакет» мог блокировать какие-то решения основного акционера, потом он выкупил у них оставшуюся часть акций и теперь владеет газетой единолично.

С.В. хоть и жалуется на хозяина, помаленьку его доит: то на квартиру, то на поездки, то на что-то ещё. И правильно, в общем, делает: какое время – такие и песни...

С.В. говорил мне: время сейчас такое, что мы должны научиться себя продавать. А если не научимся или будем продешевлять, то и цена нам соответствующая.

* * *

Тараз в центре производит вполне приятное впечатление – зелёный, уютный, почти домашний... На улицах много симпатичных девушек и женщин. На следующий после приезда день хозяева устроили нам экскурсию в историко-краеведческий музей, где было что посмотреть. Каменные изваяния той поры, когда здешние племена ещё были язычниками, рунические письмена, до сих пор не расшифрованные, иероглифы древнего города, керамика...

Таразу две тысячи лет, здесь издавна перемешивались народы, культуры, традиции.

Предки таразцев хоронили своих умерших так: оставляли их в степи на съедение диким зверям и птицам, а потом собирали косточки и помещали в специальных глиняных «гробах»-оссуариях. Никита Михалков запечатлел первую часть этого ритуала в фильме «Урга – территория любви».

Хотелось постоять на берегу здешней реки Талас – по вполне прозаической причине: столько было выпито в студенческую пору вина с аналогичным названием, про которое мы говорили, что оно ещё и закуска, если читать этикетку наоборот (салат). Но не удалось увидеть сам Талас...

* * *

Зазвали в редакцию областной русской газеты. Учиться тут нечему: работают по старинке, живут главным образом за счёт бюджета, зарплата маленькая. Может, впрочем, это не вина редакции, а беда: русскоязычного населения здесь меньше, чем у нас, рекламодателей состоятельных тоже...

Встретил в редакции бывшего павлодарца – Володю С., с которым, правда, знаком был лишь шапочно. Являет собой жалкое зрелище: неухоженный, неопрятный, болезненный с виду. Говорить с ним было почти не о чем.

Слава Лебедев, собственный корреспондент «Казправды» по этой области, с которым мы учились на журфаке КазГУ, говорил мне, что ему предлагали редакторство в этой газете, но он отказался, потому что не видит путей её преобразования. Заинтересовавшись нашей системой премирования журналистов, учитывающей и стаж работы в «ЗП», и должность, и ежемесячный вклад, и уровень материалов, сказал, что напишет об этом в «Казправде» – в отчёте с исполкома КЖК (мол, пусть и начальство «Казправды» задумается).

* * *

На заседании исполкома в очередной раз обсуждали проблему получения государственного информационного заказа. Меня лично она не очень интересует: я считаю, что областная государственная газета может и должна быть самокупаемой, а госзаказ – лишь подспорье. И такую политику веду, за что меня иногда критикуют мои ближайшие помощники. «ЗП» практически самокупается, и никто не лезет в наши финансы, и зарплата у нас – одна из лучших в Казахстане среди газет нашего ранга. Жаль, правда, что собратья по конторе этого не ценят.

Много говорили о предстоящих выборах. Тон задавала Дарига Назарбаева, призывавшая нас разъяснять избирателям: никто не в состоянии подсмотреть – как они голосуют, а потому не стоит бояться, и выбирать надо тех, кому они доверяют. «Победить административный ресурс – дело нашей с вами чести!» – призывала нас к корпоративной солидарности Д. Назарбаева, в образе которой есть что-то и от обаятельной очковой змеи, и от гибкой пантеры, всегда готовой к прыжку. На предстоящих выборах она лицо, конечно, заинтересованное: созданная ею партия «Асар» впервые примет в них участие, предложив избирателям свой список кандидатов. В чём Д. Назарбаева, безусловно, права – нам всюду необходимо иметь собственных надёжных информаторов. В чём сильно сомневаюсь, так это в том, что нам удастся победить административный ресурс на предстоящих выборах...

Разговор в целом был и полезный, и интересный, но конца его я не дождался – улетел домой первым.

* * *

На обратном пути от нечего делать читал в самолёте собственные «Блёстки» и пришёл к выводу, что есть среди них и вполне приличные. Но, оказывается, «блехи», то бишь ошибки, тоже остались...

5 июня

Наш земляк, бывший иртышанин, а ныне министр экономического развития и торговли России Герман Греф, побывавший в Тбилиси, обидел правнука И.В. Сталина Якова Джугашвили. Речь – о выступлении Грефа на бизнес-конференции в Грузии. «Я, мягко говоря, удивлён тем, что, говоря о роли Грузии в истории России, Герман Греф упомянул генерала Петра Багратиона и сержанта Мелитона Кантарию, водрузившего советское знамя над рейхстагом, но ничего не сказал о другом, более знаменитом грузине – о моём прадеде Иосифе Сталине», – заявил Яков Джугашвили, не исключив, что «подобное умолчание могло быть вызвано политическими причинами». Надо полагать, именно так это и было. Можно лишь добавить, что не имели никакого отношения к бизнесу и первые два упомянутых Грефом персонажа.

* * *

А.С. Павлов, работавший в своё время на Павлодарском тракторном заводе и выросший до заместителя главы областной администрации, а затем до министра и первого вице-преьера Казахстана, в марте этого года был избран заместителем председателя республиканской (президентской) партии «Отан». Недавно он дал интервью, пожалуй, самой популярной на сегодня республиканской газете «Время» и вполне достойно выдержал «наезды» зубастого, ироничного журналиста Виктора Верка.

Так, отвечая на вопрос о том, почему он никогда, даже в советские времена, не бывший на партработе, согласился занять руководящий пост в «Отане», А.С. говорит: «Пять поколений моей семьи живёт на этой земле. И мне не всё равно, какую экономику и какое общество мы построим... Поэтому предложение... было воспринято мной как логичное продолжение работы на государственной службе».

Вообще же говоря (это я от себя добавляю), мало кому из нынешней властвующей элиты выпало на долю столько всего, сколько перенёс А.С. Павлов, всегда предельно корректный, дистанцирующийся от всевозможных разборок, с высоким достоинством и профессионализмом несущий свою ношу на всех вверяемых ему должностях. Не думаю, что он когда-либо входил в ближайший круг президента, но то, что президент всегда доверял и доверяет ему, бросая на самые трудные участки, уже само по себе о многом говорит. Власть мало кого делает лучше, а многих и вовсе меняет до неузнаваемости (и, само собой, не в лучшую сторону). Павлову же поразительным образом всегда удавалось и удаётся быть самим собой, будто бы говоря: есть должность – и она сама по себе, а есть я – сам по себе, и не надо нас смешивать. Павлов, может быть, единственный из бывшей и нынешней властной элиты, за кем нет никаких сомнительных, а тем более грязных, шлейфов, скелетов в шкафу. Хотя я уверен: и в его судьбе было немало таких моментов, о которых он, вероятно, никогда не расскажет.

Вот и Верку не удалось «расколоть» Павлова, который был, как всегда, собран, сосредоточен, деловит – от

неприятных вопросов (например, о скандально известных постановлениях правительства в пользу компании «Аксес индастриз» (Экибастуз) и Евразийской группы) не уходил, отвечал, что эти «скелеты в шкафу» – исключение из правил, и что лично ему себя упрекнуть не в чем. А из правительства он уходил в своё время не в последнюю очередь для того, чтобы поправить материальное положение. И уточнил: в Народном банке он не собственник и не акционер, а наёмный работник. А зарплату ему платят, соответствующую его квалификации. Бесспорно, А.С. – умный, хотя и довольно закрытый человек. Что лишний раз доказывает и это его интервью (мы его перепечатали).

* * *

Попросил Ольгу Фролову написать про книжку Биктуара Машрапова «За жизнь, здоровье и любовь», которую он мне подарил. С Биктуаром мы давно знакомы, но, к сожалению, нечасто общаемся. Он врач-невропатолог с удивительной судьбой. Ещё в детстве перенёсший тяжёлую болезнь, которая привела его к инвалидности (он не ходит и передвигается в коляске), Биктуар мог вырасти неудачником, обиженным на весь свет. А он сумел закончить медицинский институт, стал отцом троих сыновей, которые остались с ним, когда его оставила их мать. Помимо первой врачебной специальности невропатолога получил квалификацию иглорефлексотерапевта, для чего ездил вместе с братом – художником Ботой Машраповым на «Москвиче» с ручным управлением на специальные курсы в Харьков.

Это путешествие туда и обратно, как и пребывание на курсах, заслуживает отдельного повествования. Я же хочу сказать о силе человеческого духа, мужестве человека жить вопреки всем обстоятельствам и бедам и ещё помогать другим людям.

Биктуар – не только врач Божьей милостью, но ещё и философ, увязывающий медицину с духовной жизнью, моралью, мировоззрением. Именно об этом его книга, предназначенная не для праздного чтения, а для работы души, размышлений о том, как правильно жить, строить семью, воспитывать детей.

Хорошо Ольга о книге и Биктуаре написала. Подумал: вот бы и мне раскрутить его на откровенный и обстоятельный разговор.

* * *

Куда деваются дети, рождённые матерями, находящимися за решёткой? Узнал об этом из материала Гали Егоровой в сегодняшнем номере. Второй раз за последние 20 лет в следственном изоляторе родилась девочка. Матери только что исполнилось 18 лет, она осуждена к одиннадцати годам колонии за убийство и разбой, нуждается в лечении от алкоголизма.

Сотрудники СИЗО шутят: «Мы все вместе рожали этого ребёнка». Они возили сюда акушера-гинеколога для консультации, а будущую мамашу – на УЗИ; на свои деньги закупили памперсы, бутылочки для кормления и соски, запасали пелёнки, распашонки и чепчики, так что к возвращению матери из роддома (а родила она там) всё необходимое для её ребёнка было уже готово.

До трёх лет девочка пробудет вместе с матерью в колонии, а потом её определят в детский дом, откуда мать сможет её забрать после окончания срока своей отсидки. Если, конечно, захочет. И если дочь согласится...

Добавление из 2016 года. Интересно было бы теперь вернуться к судьбе той девочки и её матери. Хотя, может быть, отыскать и ту, и другую (или они теперь вместе) будет не так просто, если вообще возможно.

* * *

Хорошие новые стихи в поэтической подборке О. Григорьевой – про вечное и обыденное... Про «золотое чудо дня – день рождения Марины (Цветаевой – Ю.П.), день рождения меня»; про то, как «рядом на иномарках несётся новая жизнь»; про «в чьих-то душах просто отклик», так нужный поэту... Главное – у Ольги есть собственный поэтический голос.

* * *

Некие британские исследователи получили полмиллиона фунтов стерлингов – грант под проект выращивания новых зубов из стволовых клеток. Учёные собираются вживлять в десну человека специально запрограммированные стволовые клетки, в результате чего через два месяца на месте бывшего зуба должен вырасти новый. Уверяют, что новый «натуральный» зуб не будет доставлять беспокойства соседним, а также самой десне. Хорошо бы и до меня, уже лишившегося нескольких зубов, дошла очередь этой супертехнологии.

Добавление из 2016 года. Похоже, обманули нас британские исследователи, потому что не слышно, чтобы способ выращивания новых зубов зашагал по планете. Зато протезирование развивается семимильными шагами. Правда, и стоит столько, что новыми зубами-челюстями, опустошающими карманы пациентов, жевать потом бывает нечего – все деньги уходят на протезирование.

6 июня

В Омске прошла очередная научно-практическая конференция по проблемам управления водами Иртыша и их рациональному использованию, в которой участвовала и представительная делегация павлодарцев. Омичи и павлодарцы с привлечением специалистов и представителей правительств двух стран собираются уже не первый раз, чтобы договориться о принципах общего разумного пользования Иртышом. Всякий раз приглашают и китайцев, форсированными темпами прокладывающих канал в верховьях Иртыша по засушливым районам своей страны. Но китайцы ни разу на подобные встречи не приехали, и, видимо, не случайно. Для них куда важнее запустить канал в эксплуатацию, а уж потом можно вступать в переговоры. Хотя в ходе контактов на высшем уровне их лидеры всегда говорят, что, конечно же, будут учитывать в этом плане интересы Казахстана. Россия же, похоже, такой вопрос (во всяком случае, касательно Иртыша) не ставила перед Китаем вовсе.

Депутат областного маслихата и, наверное, главный защитник Иртыша Ж.Р. Рамазанов (по его инициативе создана международная ассоциация водопользователей «Великий Иртыш») уверяет, что китайцы уже подают воду в строящийся канал – с прошлого года до миллиарда кубометров, собираясь довести этот объём до четырёх миллиардов кубометров в год. Как это повлияет на реку в целом – предсказать никто не может.

Но китайцы китайцами, а мы тоже хороши. В советские времена жаловались на то, что «ключами от Иртыша» владеют гидроэнергетики, а потому безраздельно пользуются его стоком, командуют паводками в своих интересах, обескровливая пойму, и т.д. Ещё и на Москву всё время кивали. Но при всём при том ежегодно создавалась паводковая комиссия под эгидой правительства республики, в которую много лет входил и наш главный водник Ж.Р. Рамазанов, бескомпромиссно отстаивающий интересы Павлодарской области и поймы Иртыша в целом.

Теперь Москва Казахстану не указ, но, по сути, мало что изменилось. Две гидроэлектростанции (в верховьях Иртыша) переданы в концессию одной из американских компаний, ещё одной командует АО «Казцинк», то есть все гидроузлы по-прежнему в руках у энергетиков. Первые по условиям концессии должны были достроить вторую очередь Шульбинского водохранилища, контррегулятора с каналом и шлюзом. Цель – полностью зарегулировать сток Иртыша, что позволит более эффективно управлять ежегодными весенними паводками. Но прошло уже семь лет, а почти ничего не сделано.

Из Бухтарминского водохранилища нынешней зимой сброшено через турбины ГЭС для получения дешёвой электроэнергии семь миллиардов кубометров воды. Таким образом был сработан в угоду энергетикам полезный объём влаги, столь необходимой для полноценного весеннего попуска. Неполюценные же, то есть недостаточные, попуски губительны для поймы, всего, что на ней произрастает, и живности, для которой пойма – колыбель жизни. Хорошо, что казахстанцы и россияне пытаются договориться по столь важному для обеих сторон вопросу. Но без участия китайцев эти усилия будут обесценены.

* * *

Абсурды сегодняшнего бытия... Читаю в записках Е. Курдакова о том, что его стихи вошли в изданную в России трёхтомную антологию лучшей поэтической лирики, и ему прислали письмо с предложением купить её за 380 рублей (примерно две тысячи тенге, или 20 долларов). Он ответил вежливым отказом, хотя наверняка хотел иметь эту антологию. Скорее всего, не было у него этих денег, или надо было выбирать между антологией и лекарствами, другими первоочередными нуждами.

Незадолго до смерти Е. Курдаков мечтал об издании книги своей прозы – этих самых записок и других, с фотографиями. По сути это было его завещание, которое, хотя бы отчасти, исполнено «Простором».

* * *

Очередной политический скандал: вышел в свет экстренный выпуск газеты «Ассанди таймс», известной своими оппозиционными взглядами. На первой странице – покаянное письмо Г. Жакиянова со словами сожаления о собственных ошибках и гневным изобличением бывших соратников, «нарядившихся в костюмы демократов и либералов».

Всё это оказалось фальшивкой. И письма такого Жакиянов не писал, и газеты такой редакция не выпускала. Сотрудники «Ассанди таймс» провели пресс-конференцию, где открестились от фальшивого «клона», который был подброшен ранним утром во все оптовые точки распространения, о чём и сообщили реализаторы настоящего оппозиционного издания. А газета «Время», скорее, симпатизирующая оппозиции в лице ДВК, пишет, что даже «многие благонамеренные граждане, прежде далёкие от политической кухни, сегодня смогли убедиться в том, что нет таких моральных высот, которые бы не одолела наша власть». И что «эти граждане больше не проголосуют за такую власть...». Хотя в последнем утверждении газета, как мне кажется, всё же выдаёт желаемое за действительное...

7 июня

Спросил собственника новой частной газеты – почему он уволил толкового журналиста, который у него подрабатывал. И он в подробностях рассказал мне историю, как того путём многоходовых комбинаций с участием весьма влиятельных фигур собирались передвинуть на пост редактора «ЗП». Я, между тем, с «претендентом» был не то чтобы дружен, но в очень приличных отношениях. И теперь не знаю – верить или не верить услышанному, хотя точно знаю, что отношение ко мне в нынешних верхах областного акимата далеко не благостное...

* * *

По области вояжирует группа парламентариев «правильной» партии, и газету уже который день мордуют наказаниями освещать едва ли не каждый их шаг. Воистину усердие, превосмогающее разум.

* * *

Вчера прошёл, наконец, долгожданный дождь с грозой. В том числе и из-за неё плохо спал, просыпался в обрывках снов. Да ещё ноет локтевой сустав на левой руке. На погоду, что ли?

* * *

Жизнь опять всё время захлёстывает. Не помню уже, когда в последний раз садился за «Хронику», если не считать торопливых записей в «талмуд»...

8 июня

Мои студентки второй день защищают дипломы. Две мои дипломницы порадовали меня на защите как члена квалификационной комиссии, получив отличные оценки. Как, впрочем, и остальные шесть. Одну, правда, понесло чуть-чуть не в ту степь, но мы с Н.Г. Шафером (он председатель комиссии) отстояли её перед всплывшим было деканом факультета.

Двоих – Асем Бакытову и Катю Грищенко – беру на работу в «ЗП». Первая уже работает.

* * *

Ольга прислала из Омска по электронной почте цикл новелл-миниатюр «Неснятые кадры». Прочитал – как живой воды напилс: образный, живой, точный язык, а ещё настроение, музыка слов – истинная поэзия в прозе.

* * *

Был вчера на даче, где после дождя опять со страшной силой прёт сорняк, который я недели две-три назад основательно протряпал. Какая-то невероятная сила жизни!

Паутинная зараза на яблонях. Малину душит «мокрица», которая присасывается к молодым побегам и опутывает их так, что не оторвать. Смородина зачахла... Хреновый из меня всё-таки дачник.

9 июня

Ирина Волкова объявила в «Домовёнке» конкурс на тему «Кем я хочу быть». Замечательное письмо прислала девочка из села Андрияновка. Пишет, что к желанию стать врачом её подвигла заметка в журнале о болезни цыплят. В частности, она запомнила симптомы: сонливость, отсутствие аппетита, опущение крыльев, постоянное сидение на месте. Заметив эти признаки у одного из домашних цыплят, за которыми ей было поручено ухаживать, она стала поить его тёплой водой и вылечила.

К чему это я? К тому, что уже давно ощущаю «опущение крыльев» – в результате долгого сидения в руководящем кресле. Разве что отсутствием аппетита пока не страдаю.

* * *

С НТВ уволен Леонид Парфёнов – автор и ведущий одного из лучших ТВ-проектов – цикла документальных фильмов «Намедни» – о нашем давнем и недавнем прошлом. Официальная версия – за нарушение корпоративной солидарности (трудовой дисциплины). Суть: он отказался снять из эфира интервью с вдовой Яндарбиева – бывшего лидера чеченских боевиков.

Жаль, конечно, что Парфёнов уходит, ведь иные из его сюжетов были куда интереснее всех этих пошлых телесериалов, шоу и т.д.

Конфликт же, ставший причиной его ухода, вечен: где они – границы творческой свободы журналиста, кто их определяет – он сам или некие писанные и неписанные правила? Есть, конечно, профессиональные кодексы, корпоративные этические формулы, но реалии жизни далеко не всегда в них вмещаются.

Кто сегодня помнит «трибуна» Доренко, «мочившего» на Первом канале с подачи своих закулисных хозяев (Березовского и проч.) Лужкова с Примаковым? Где самовлюблённый, раздувавшийся от осознания собственной значимости «вершитель судеб» Киселёв? Удастся ли найти себя в новом качестве Парфёнову, ведь ТВ для таких людей что-то вроде наркотика: они привыкают к популярности и постоянно нуждаются в «теледозе» публичности.

* * *

Старое началось сызнова... Пришли «уполномоченные товарищи» с очередной «антижакияновкой» – в рамках «акции по противодействию соответствующей антипрезидентской компании», которую продолжает в прессе ДВК. Говорят, что не исключён новый уголовный процесс против Жакиянова.

Сколько же ещё вся эта борьба – бессмысленная и беспощадная – будет продолжаться?

* * *

Вычитал в юмористической подборке ещё одно обоснование многожёнства: когда в семье только одна жена, она вырастает эгоисткой.

14 июня

Был в Омске, знакомился с будущими сватами. Вполне симпатичные люди, хорошо относятся к Димке. Договорились с ними внести первый взнос на будущую квартиру для молодых.

Димка новой работой, скорее, доволен. Должность его звучит так: начальник орготдела – руководитель пресс-службы завода. Готовится к визиту губернатора.

Пашка два экзамена сдал на отлично, по третьему – тестированию – результата пока нет. Остаются русский (устно) и английский.

15 июня

Инструктаж «в верхах»: задача – обеспечить победу кандидатов от «правильной» партии на выборах в Мажилис, минимизировать агитацию в «наших» газетах действующих депутатов (я этот тезис не понял: а разве подавляющее их большинство не проводило в Мажилисе проправительственную линию?). Оппозиционеров, само собой, не публиковать и в депутаты не пущать.

Я не удержался и спросил про «Асар» Дариги Назарбаевой и Гражданскую партию олигархов, позиционирующую себя как партию рабочего класса. Потому ещё спросил, что они уже заключили с нами договор на предвыборные публикации и даже деньги перечислили. Ответ получил такой: их печатать можно, но только после партии «Отан», отдавая ей предпочтение.

Но всё это ещё полбеды. А вот если на выборы опять пойдёт Карлыгаш Жакиянова – со всеми вытекающими для нас последствиями...

* * *

Ономастическая комиссия вынесла окончательный вердикт, поддержав пожелание схода жителей Григорьевки о переименовании её в село Жана кала (Новый город). Так якобы издавна называли эту местность казахи.

* * *

В журнале «Новый мир» упомяната статья брата Петьки о Евгении Курдакове (в «Просторе»). Он мне звонит: «Ты чего затаился, не объявляешься?».

Я: «Так робею теперь...».

А пьеса О. Григорьевой в переложении (вольном) усть-каменогорского режиссёра О. Маципуло включена, уже в виде спектакля, в репертуарный план Восточно-Казахстанского облдрамтеатра.

Одни знаменитости кругом...

* * *

На журфаке бывшего нашего КазГУ имени Кирова – ныне казахского национального университета имени аль-Фараби – готовится сборник к 70-летию журфака. «Казправда» публикует присланные для него воспоминания М.Н. Полторанина, закончившего наш журфак, работавшего потом в «Казправде», «Правде», ставшего затем сподвижником Б.Н. Ельцина, министром печати и информации и даже вице-премьером России. Потом, правда, Полторанин в Ельцине, приходу к власти которого очень поспособствовал, сильно разочаровался...

Воспоминания же написал хорошие – и об Алма-Ате той поры, и о журфаке. Я с удивлением обнаружил, что учили нас одни и те же преподаватели – Михаил Иванович Дмитровский, Северин Степанович Матвиенко, Юрий Алексеевич Крикунов, Евгений Михайлович Паршуков, Марат Карибаевич Барманкулов. И занимались они в том же, что и мы, главном корпусе КазГУ на улице Кирова...

М.Н. Полторанин, с которым мы чуть-чуть пообщались на одном из съездов Союза журналистов СССР в Москве, пишет, что от воспоминаний об Алма-Ате у него щемит сердце. У меня тоже щемит...

Добавление из 2016 года. Пройдёт много лет, и я напишу собственные ностальгические заметки о журфаке, нашем курсе, Алма-Ате той поры и назову их «Если нет искры в мозгу...». Тогда было у нас в ходу поэтическое четверостишие:

Если нет искры в мозгу,

Не поможет и КазГУ.

Если есть искра в мозгу,

То не нужен и КазГУ.

16 июня

Москва признана третьим по дороговизне городом мира. До этого была второй, а теперь пропустила вперёд себя Лондон, который прежде был седьмым. Первое же место прочно удерживает Токио. В первую «пятёрку» вошли

также Осака и Гонконг, а замыкает «десятку» Санкт-Петербург.

Самый дорогой американский город – Нью-Йорк – находится на 12, а Париж – на 17 месте.

При составлении «рейтинга дороговизны» учитываются цены на продовольствие, развлечения и товары ежедневного потребления.

* * *

В Восточно-Казахстанской области объявили охоту на волков. За шкуру каждого взрослого хищника будут платить по шесть тысяч тенге. Власти уверяют, что за последние два года число волков в регионе настолько выросло (хотя никто не знает – сколько их на самом деле), что они чуть ли не ежедневно нападают на стада домашних животных, а в прошлом году зафиксировано несколько случаев нападения на людей.

Честно говоря, не шибко верится, будто волки настолько расплодились, что совсем обнаглели. Да и не охота на них объявлена, а бойня, потому что их начнут истреблять супермоторизованные и вооружённые до зубов любители острых ощущений.

* * *

Узнал из нашей газеты: в Красную книгу Казахстана включено 125 позвоночных и 96 видов беспозвоночных, в том числе 85 видов насекомых. Под угрозой исчезновения находится 27 видов рыб, 14 из них включено в Красную книгу. Сибирский осётр, населяющий Обь и Иртыш, а также стерлядь внесены в Красный список Международного союза охраны природы.

Где-то найдены сведения, что в 1825 году в Иртыше было выловлено около трёх тысяч осетров (хотелось бы знать, правда, кто умудрился их посчитать и насколько эти цифры достоверны), и среди них были экземпляры весом в 125 килограммов. А вот в это я поверю – не раз слышал рассказы тех же железинцев о выловленных в Иртыше огромных осетрах, которых им лично доводилось видеть.

С начала прошлого века уловы осетровых колебались от 6 до 53 центнеров в год. А после второй мировой войны промышленный их лов был запрещён.

Старые павлодарцы помнят времена, когда стерлядка на павлодарских рынках не считалась деликатесом. А когда я работал в начале 70-х годов в Железинке и попросил бабу Шуру Потапкину, у которой квартировал, купить мне стерлядки, она привезла из родной своей Моисеевки несколько рыбин по рублю за килограмм. Мясо тогда стоило около двух рублей (правда, в магазинах оно бывало редко, но у частников, когда они резали скот, можно было купить по три рубля за килограмм).

Продают стерлядь и теперь, но, как говорится, только из-под полы, и стоит она, конечно, дороже мяса.

* * *

В Таразе открыт памятник А.С. Пушкину. В рамках Года России в Казахстане в этом городе прошли «Праздник улицы Пушкина» (есть здесь и такая, памятник установлен на её пересечении с улицей Абая) и Пушкинские чтения.

Молодцы! Хорошее дело сделали.

* * *

Узнал из нашей газеты, что если десять лет назад в Казахстане насчитывалось более миллиона сайгаков, то по данным прошлого года их осталось 21 тысяча. Считается, что это результат неконтролируемой охоты на них, которая теперь запрещена. В истребление сайгаков вносят свою лепту и павлодарские браконьеры, потому что эти животные ежегодно мигрируют и добираются до территории нашей области, где их варварски уничтожают моторизованные двуногие. Они ещё и похваляются друг перед другом своими «охотничьими трофеями».

В республике созданы специальные мобильные группы, которые будут сопровождать стада сайгаков во время их миграции и охранять не только от волков, но и от людей. Хотя лично мне слабо верится в то, что эти группы способны уберечь животных от любителей варварской охоты.

Ещё одна новость: приобретён специальный экскаватор, который должен проложить траншею вокруг всей территории государственного резервата «Ертіс орманы», оставив только одиннадцать въездов. Все они будут круглосуточно охраняться, что, по замыслу организаторов «окольцевания» резервата, поможет спасти Чалдайский бор от незаконных порубок.

И другая новость: областные власти предлагают включить в список особо охраняемых территорий пойму Иртыша.

* * *

Всё в последнее время делаю в спешке. Может, поэтому и не успеваю?

* * *

Написал вступительную статью к замечательной книге В.Д. Болтиной «Немыслима без архива жизнь...» и зарисовку к юбилею нашего университетского преподавателя С.К. Козыбаева.

Ещё затеяли ремонт в конторе – из кабинета надо выселяться, притом надолго, бумаги убирать. Страсть как не хочется...

17 июня

Объявлена дата выборов в Мажилис – 17 сентября. Перепечатаваем из «Казахстанской правды» речь Н.А. Назарбаева о программе действий до 2009 года. К этому году уровень жизни казахстанцев должен приблизиться к уровню жизни населения Восточной Европы. Такова главная цель предвыборной платформы партии «Отан».

Говоря о пройденном пути, Н.А. подчеркнул: в самые короткие исторические сроки сделанный правильный выбор (стратегия и тактика реформ) принёс Казахстану стабильность, экономический рост, улучшение качества жизни... Это при том, что в 1995 году объём ВВП по сравнению с 1990 годом упал на 40 процентов: «такого падения экономики, которое пережил Казахстан, не бывало даже в периоды страшных войн. Это была такая яма, из которой, казалось, нам уже никогда не выбраться... У нас же в 2003 году ВВП превысил приснопамятный советский уровень 1990 года на 6,3 процента... Мы ставим перед собой задачу к 2015 году увеличить ВВП в 3,5 раза...». Далее президент ссылается на многочисленные оценки западных политиков в пользу происходящих у нас перемен – американских и европейских. Речь идёт о значительном прогрессе в укреплении демократии, экономических и политических достижениях, о том, что Казахстан сегодня становится примером для стран региона.

Надо полагать, это ещё и ответ президента «внутренней» оппозиции, неустанно критикующей власть за отсутствие политических и других реформ.

Президент также сказал, что с учётом унитарного устройства нашего государства и безусловной необходимости

сохранения его управляемости, а также негативного опыта выборности местных руководителей в отдельных странах СНГ правильным будет сохранить практику назначения акимов областей, Астаны и Алматы. Выборность же акимов городов, районов и других нижестоящих уровней следует вводить не позднее 2006-2007 годов.

Сказано о расширении полномочий парламента, о том, что будет разработана новая система формирования правительства, которое должно формироваться через механизм парламентского большинства. А парламент должен не только утверждать государственный бюджет, но и контролировать его исполнение. Предполагается ввести практику обсуждения в профильных комитетах парламента не только кандидатуры премьер-министра, но и кандидатур министров.

Речь заняла у нас более двух полос. Как говорили в таких случаях «пиарщики» Б.Н. Ельцина, это был сильный ход президента. Тут и ответы на многие злободневные вопросы, и ссылки на авторитеты, и перспектива действий. Но, надо полагать, оппозиция тоже найдёт что ответить.

19 июня

Сегодня мои журфаковки сдали нам с Н.Г. Шафером госэкзамен, и теперь они полноправные журналистки. Хотя и совсем другие, чем были в их возрасте мы. Одна пришла на экзамен в такой откровенной футболке, а другая в такой короткой юбочке, что наш преподаватель-самодур по истории КПСС в КазГУ точно послал бы их переодеться... Но времена, к счастью, иные, а девчонки замечательные. Я их баловал, конечно, на своих занятиях, хотя, бывало, и строжил... Но первое у меня получалось куда лучше, нежели второе...

Двоих, писал уже, беру на работу, двоих рекомендовал в другую газету, одну предложил нашему же университету. Остальные в свободном поиске. Как у них у всех жизнь сложится?

* * *

Заезжал Н.А. Миллер на новом навороченном джипе за 40 с лишним тысяч долларов. Его продолжают мордовать проверками, явно вымогая деньги. И продолжается эта мерзопакость уже не один месяц. Говорит, что написал заявление прокурору области.

* * *

Зачастили кандидаты в депутаты. Были А.В. Рюкин с Р.Ш. Шокеевым от партии «Аул», В.Я. Дворецкий, намеревающийся снова оказаться в Мажилесе. А.В. Рюкин, в прошлом первый замакима области, остаётся без работы со времени суда над Г.Б. Жакияновым. Объяснил им всем, что могу обещать публикации лишь в рамках того, что им гарантирует закон о выборах, а сверх того – по возможности.

* * *

Наконец открыл купальный сезон. Вода в Иртыше тёплая, для меня даже слишком, потому что сегодня днём было 35 градусов. Дом за ночь не остывает – сплю под мокрой простыней.

20 июня

На святая святых – долгосрочную президентскую Стратегию «Казахстан-2030» – после своего двухлетнего заключения замахнулся самый известный зэк страны Г.Б. Жакиянов. Вполне возможно, что это ответ на фальшивый номер газеты «Ассанди таймс», в котором было напечатано его якобы покаянное заявление, которого он не писал. Теперь в пространной статье «Покушение на миражи», занявшей большую часть двух полос большого (А2) формата в уже настоящей оппозиционной «Ассанди таймс», он даёт развёрнутый анализ программ Стратегии, не оставляя от неё камня на камне.

И начинает с утверждения о том, что её подлинным отцом был не кто иной, как скандально известный Деймс Гиффен, ныне один из главных обвиняемых по делу о коррупции в высших эшелонах казахстанской власти – «Казахгейту» (расследование ведётся в США). В подтверждение автор ссылается на собственные впечатления, оставшиеся у него после обучения в составе группы высокопоставленных чиновников в Гарвардском университете. Инициатором же «ликбеза» был как раз Гиффен, а спонсором – принадлежащая ему компания. Так вот, преподаватели на тех занятиях делали основной упор на стратегию «управления природными ресурсами», упорно обходя вниманием вопросы становления конкурентной экономики и развития демократии, подчёркивает Г.Б. Жакиянов. И делает вывод: «При всей своей грандиозности и очевидных претензиях на эпохальность она (стратегия – Ю.П.) не могла стать стратегией развития страны. Скорее, это стратегия развития корпорации (например, крупной нефтяной компании)... Перед разработчиками была поставлена именно такая задача: создать стратегию, которая позволила бы управлять страной как бизнес-корпорацией. И именно эта задача была в конечном счёте решена...».

В подтверждение сказанного Г.Ж. приводит следующие аргументы: вместо задачи устойчивого развития государства через весь текст Стратегии красной нитью проходит задача успешной добычи минеральных ресурсов; и даже упоминание о необходимости сохранения территориальной целостности и независимости страны в Стратегии подаётся как способ... обеспечения надёжности поставок углеводородов на мировые рынки. Так, например, в разделе «Национальная безопасность» говорится: «Казахстанский народ и казахстанцы должны направить все свои усилия на создание терпимого и либерального для крупного транснационального капитала экономического поля...». Автор делает вывод, что после развала СССР на формирование позиции руководства страны, не имеющего ни опыта, ни специальных знаний для создания суверенного государства, влияние оказывали хозяева или представители транснациональных компаний. Причём речь идёт не только о лоббировании нужных контрактов, но и о том, когда советы некоторых из них играли ключевую роль в принятии судьбоносных решений государства.

В итоге, считает Г.Ж., качество жизни народа оказалось в прямой зависимости от объёмов добычи и экспорта нефти и газа, и уровень жизни казахстанцев подвержен постоянным и необоснованным рискам при любых колебаниях цен на сырьё. И в этом подходе, убеждён Г.Ж., и есть главная ошибка Стратегии.

Центральная часть статьи посвящена «проклятию ресурсов»: как распорядиться притоку «лёгких» – нефтяных – денег, куда их в первую очередь направить? Анализируя опыт других стран, обладающих большими природными ресурсами и по-разному их использующих, автор пишет, что мы «шаг за шагом повторяем опыт африканских и латиноамериканских стран», где неумение, а подчас и нежелание грамотно распорядиться этими подарками природы привело не к процветанию, а к деиндустриализации экономики, системной коррупции, огромному разрыву в доходах правящей верхушки, олигархии и всего остального населения. «Самопровозглашённое чудо казахстанского экономического роста не привнесло заметных позитивных изменений в жизнь большинства населения страны», – заключает автор, связывая это с политикой в области освоения природных ресурсов и

управления доходами от их реализации.

Где выход? «Стране с богатейшими природными ресурсами насущно необходима демократизация... Только развитие демократических институтов может обеспечить общественный контроль за разработкой казахстанских недр и рациональным использованием вырученных от углеводородов доходов... Масштабные демократические преобразования представляются сегодня куда более насущными, чем однобокий экономический рост за счёт сырьевых отраслей экономики...». Г.Ж. обращает внимание и на такой, почему-то никем не замеченный, парадокс: «Во всех семи приоритетах развития... напрочь отсутствует не только понятие «демократия», но и ни разу не употребляется слово «культура».

И так, подробно, в статье рассматривается приоритет за приоритетом: заложенные в них послы, идеология – прямая и скрытая, и всё это – в увязке с нынешним положением дел в стране. Так, «свой путь», обозначенный в Стратегии как «внутриполитическая стабильность», сводится «к свертыванию и замораживанию любых политических, и прежде всего демократических, преобразований». Между тем «сегодня как никогда ранее интересы нашей национальной безопасности заключаются не в подавлении, а в поощрении политической активности граждан; не в ограничении свободы слова, а во всемирной помощи становлению и развитию независимых СМИ». Весьма скептически относится Г.Ж. к заложенным в Стратегии приоритетам внешней политики страны, в том числе идее Евразийства, политике многовекторности. Равно как и к практике идентификации государства с именем президента. Автор считает: «Для того, чтобы быть реальным «центром Евразии», играть роль связующего звена между Китаем, Россией и мусульманским миром, надо обладать достаточным весом. А при его отсутствии пресловутый «центр тяжести» легко превращается в ось с флюгером, сразу послушно поворачивающим в любую сторону в зависимости от господствующих ветров. Завышенная же самооценка приводит, как правило, к стратегически неверным выводам и решениям. А наша «многовекторность» напоминает женщину лёгкого поведения, обменивающую свои прелести на деньги и покровительство... Но это не добавляет ей главного – уважения со стороны окружающих».

Автор считает символом достижений мировой цивилизации в глазах большинства казахстанцев Европу, причём не конкретную страну и даже не западную её часть, а некое обобщённое понятие, и пишет об очевидном стремлении большинства из нас к ценностям европейской цивилизации.

По мнению Г.Ж., «государство Казахстан, выбрав неверные цели и ориентиры, сбилось с пути и сейчас тяжело и мучительно болеет... и выздоровление опасно затягивается».

В заключение приводятся семь предлагаемых самим Г.Б. Жакияновым приоритетов глубоко скорректированной «Стратегии-2030», которую он условно называет «Стратегией-2009», оговариваясь, что всё им высказанное – не партийная программа или что-то вроде этого, а вопросы, которые так или иначе партиями обсуждаются и общество волнуют.

Перевернуть статью сразу довольно сложно. Хорошо было бы устроить по ней, да ещё и с участием автора, обширную общественную дискуссию, что, конечно же, из области фантазии. Не стану и я её комментировать. Скажу лишь, что с чем-то согласен, а с чем-то нет. И что есть у меня смутные подозрения насчёт того, что всё это от строчки до строчки написал сам Г.Б. Жакиянов. Отдавая должное его эрудиции и соглашаясь с тем, что он, конечно же, «в теме», притом глубоко и основательно, не могу отделаться от мысли о том, что был у него соавтор – давний соратник и советник, по большей части пребывающий в тени, но обладающий острым умом и блестяще владеющий публицистическим словом, – В.И. Ковтуновский, способности которого в разного рода нестандартных ситуациях я имел возможность неоднократно наблюдать.

Добавление из 2016 года. Перечитывая написанное Г.Б. Жакияновым больше 12 лет назад, поражаюсь его тогдашней правоте. Например, в части «проклятия ресурсов». Недавно прочитал: в 1991 году, когда Казахстан, по уверениям нынешних политиков и нацпатриотов, был сырьевым придатком СССР, доля добываемых нефти и газового конденсата составляла 2,5 процента объёма промышленного производства республики, а в 2014 – более 50 процентов. И как только «просели» цены на нефть, тут же рухнула национальная валюта, а с нею значительная часть зарплат и пенсий большинства казахстанцев.

Что же касается свободы прессы, то оппозиционной у нас и вовсе не осталось – жалкие осколки, пребывающие в бесконечных судах по разного рода надуманным поводам и балансирующие на грани закрытия. На шесть лет осуждён по уголовной статье (якобы за хищение государственных средств и неуплату налогов) президент национального пресс-клуба Сейтказы Матаев – в прошлом первый пресс-секретарь президента, возродивший 15 лет назад Союз журналистов Казахстана и все эти годы его возглавлявший. И не в том тут дело, что обществу хотят сказать – неприкасаемых у нас нет (сидят же, мол, и бывший премьер, и министры, и другие бывшие «чины»), а во внутриэлитных разборках, где одни, «допущенные к телу», доказывают другим, «кто в доме хозяин». Пресса же, по сравнению с временами, когда была опубликована статья Г.Ж., находится в столь задушенном, убогом состоянии, что и сравнивать не с чем.

Я бы, может, сегодня отчасти не согласился только с утверждением Г.Ж. о том, что символом цивилизации является Европа, особенно после того, как вся она, Западная и почти вся Восточная, за исключением России и Беларуси, пусть это и грубо прозвучит, «легла» под США, которые всё больше напоминают бандита с большой дороги и пахана в «демократических одеждах». Но на кого же в таком случае тогда равняться? Опять идти своим путём? Так пробовали уже, хотели – как лучше, а что получилось? Остается дорожить тем, что всё-таки имеем, – нам, казахстанцам, живётся не хуже всех в СНГ и даже лучше многих...

21 июня

Говорил по телефону со старшим братом. Всё та же песня: ноги не ходят, глаза не видят, денег нет... Если бы не подкармливала знакомая женщина, выход один – в петлю... Спрашиваю: почему не лечишься, не оформляешь инвалидность? Отвечает – окулиста в их райбольнице нет, а ехать при его нынешнем положении в Абакан, а тем более в Красноярск, невозможно...

Позвонил младшему брату – он растерялся: «Не знаю что сказать...».

Шурка всё больше садится мне на шею. И жалко по-братски, и зло берёт: это ж надо было так жизнь прожить, чтобы в его 54 года рядом с ним не оказалось ни души, которой бы он был не то что дорог, а просто нужен. Разве только матери, которая уже и передо мной чувствует вину за непутёвого брата. Он же перед ней, да и ни перед кем вообще, своей вины, наверное, не чувствует. Иначе вёл бы себя по-другому.

Придётся мне снова впрягаться – пока ещё не знаю как. Денег, конечно, pošлю...

* * *

Пашка закончил школу: три пятёрки (изложение, русский, география), четвёрка по английскому и тройка по математике (тестирование). Я, честно говоря, рассчитывал на лучшее.

* * *

Дочитал Е. Курдакова в «Просторе». Последние страницы (он знал, что умирает) читать почти невыносимо. Последняя запись: «Ну, вот и всё».

22 июня

Вдруг подумал сегодня, что пословица «Мёртвый хватает живого» – совсем не метафора, а формула прямого действия в судьбе старшего брата. Жизнь его несколько лет назад как будто определилась: нашлась женщина, и притом немалых достоинств, которая решила связать с ним судьбу и даже детей его готова была принять к себе. Но родственники первой умершей жены, которая не захотела перед смертью встретиться с братом, рассудили иначе: детям нужен присмотр, и отец должен наладить отношения с ними. Я ещё тогда сказал ему: «Брат, если ты думаешь, что и теперь можешь жить – как жил до этого, то лучше откажись...». Договорились, что с детьми побудет наша мать, их бабушка, чтобы навести какие-то мосты, а уж потом придет он. Но и матери это не вполне удалось, что неудивительно – они отвыкли от бабушки, а моему брату, их отцу, не удалось тем более. И всё у них пошло наперекосяк, особенно взаимоотношения брата и его старшей дочери. Жили они безалаберно, брат даже из дома не раз уходил и снова возвращался... Дочь в итоге посадили, сына по нелепейшей глупости зарезала невеста. А брат, потерявший последнюю в жизни надежду – сына, отношения с которым у него были хорошие, покатился по наклонной. И теперь без семьи, без работы, больной и никому не нужный. А ведь все тогда хотели как лучше. Так «отомстила» ему бывшая жена (добрейший человек, не способный никого обидеть) после собственной кончины – за все его «художества» в их совместной жизни. Но если даже это и так, то лишь отчасти, потому что никто и никогда не навредил моему брату в жизни больше, чем он сам себе...

* * *

Готовая фраза для «Блесток» или как раз для «Хроники». Нас в очередной раз инструктируют по части выборов – предписано «максимально минимизировать присутствие на газетных страницах действующих депутатов Мажилиса». Это ж надо так сформулировать – «максимально минимизировать»!

23 июня

С ночи моросит мелкий, ленивый дождик. Именно такой и нужен сегодня, чтобы остудить и напоить раскалённую, иссохшуюся землю. Надо только, чтобы шёл сутки-двое...

* * *

Отвели 21 (!) страницу, чтобы обнародовать границы избирательных участков и составы территориальных, окружных и участковых избирательных комиссий. Вот уж где бессмысленная и беспощадная трата средств и ресурсов, ведь никто и никогда не сможет прочитать эти тексты, особенно границы участков... Но по закону положено, и десятки государственных газет по всей республике обеспечивают это «торжество демократии». Кажется, было нечто подобное и в советские времена, но, думается мне, всё же не в таких объёмах.

* * *

В Павлодаре два дня проходила международная универсальная выставка «Сибирь-Казахстан». Организаторы – акимат нашей области и администрация Новосибирской, а участники – казахстанские регионы и новосибирцы, омичи, барнаульцы, челябинцы. Проходила выставка в Ледовом дворце, я на неё, к сожалению, не попал.

* * *

В московском Доме соотечественников (даже не знал, что такой существует) открываются выставка павлодарского художника Василия Шишкина и фотовыставка Дмитрия Багаева, где должна экспонироваться и его портретная галерея известных фотографов России. В коллекции 80 снимков, снятых Д. Багаевым в 1928 году в Москве, во время международного семинара. Полностью это собрание портретов никогда прежде не выставлялось.

Надо будет попросить Даньку, чтобы сходил и, может, что-нибудь написал для нас.

* * *

Перепечатали из «Казахстанской правды» «решительный отлуп» оппозиционерам советника президента Е. Ертысбаева. Разговор с идеологическими противниками он ведёт в свойственной ему манере, не церемонясь (как, впрочем, обычно и они с ним). Перечисляет с десяток газет, которые относит к оппозиционным. Одного из лидеров «Ақ жол» – А. Байменова, настаивающего на том, что акимы регионов должны создавать на предстоящих выборах равные условия всем партиям, называет циничным и лицемерным. Аргумент? Бывший руководитель администрации президента Байменов, полностью курировавший прошлую президентскую избирательную кампанию, как никто другой знает механизмы и реальную практику борьбы за власть между теми, кто у власти, и теми, кто её оспаривает. Логика Ертысбаева в данном случае вполне справедливая, хотя в то же время убийственно разоблачительная.

24 июня

Вручил почётные грамоты и денежные премии от Конгресса журналистов Казахстана ветеранам павлодарской журналистики В.С. Молотову, Х.М. Токпанову и М.К. Жаманбалинову.

* * *

Малообеспеченным семьям Щербактинского района раздают в качестве беспроцентных кредитов дойных коров и телят, а также вспахали для них огороды и добровольно-принудительно «помогли» посадить картошку (семенами ссудили спонсоры). Считается, что это лучше, чем просто раздавать таким семьям деньги.

* * *

Ирина Лисовская, побывавшая от общественности в составе госкомиссии по проведению ЕНТ, подробно описывает кухню «экзамена по-новому», многие его несуразности и говорит, что нельзя судить об уровне знаний, кругозоре и самостоятельности мышления выпускника без беседы «глаза в глаза», не услышав его голоса. Не потому ли, пишет она, ведущие российские вузы отказались от тестирования на вступительных экзаменах.

Я же думаю, что правильнее было бы «скрестить» разумным образом эти два метода проверки знаний. Но, похоже, процесс пошёл, как говаривал в своё время отец перестройки Горбачёв, и вряд ли удастся повернуть его вспять.

* * *

Давний автор газеты, историк М.С. Тереник пишет в сегодняшнем номере о начале репрессий в наших краях.

Ссылается при этом на сохранившиеся в архивах документы.

Местные крестьяне, как, впрочем, и всюду, противились коллективизации, которая велась в Казахстане ураганными темпами. Поэтому они первыми попадали под маховик репрессий. И поскольку планы хлебозаготовок срывались, окружком партии принимает решение: «Надо дать почувствовать, что заготовки – дело серьёзное, и надо кое-кого угробоить». Действовали по принципу «лучше перегнуть, чем недогнуть», и когда где-то не удавалось найти нужное по спущенной сверху разнарядке число кулаков, зачисляли в них середняков. Выселяли вместе с ними и тех, кто был беднее, но не выполнял планы поставок хлеба и семян.

О том, какие при этом происходили драмы, свидетельствует решение суда, приговорившего к расстрелу крестьянина Еремея Выпирайло за убийство собственной жены, которая помогла заготовителям хлеба найти три ямы, где хранилось укрытое от чужих глаз семейное зерно. Ещё его обвинили в покушении на жизнь двух уполномоченных. Просьбы Выпирайло о помиловании были отклонены, и его расстреляли.

Позднее началась охота за «врагами народа», которые обнаруживались всюду – от Павлодара и Таволжана до самых отдалённых сёл и аулов: руководители предприятий и специалисты, преподаватели школ и председатели колхозов, бывшие военные и рядовые крестьяне... Русские и казахи, украинцы, немцы и поляки, татары и корейцы, армяне, узбеки и якуты, болгары, шведы и румыны, грузины, эстонцы, башкиры и иранцы... Всего же было расстреляно по городу и области в 1937 и последующих годах 810 человек.

* * *

В Экибастузе случайно обнаружена при разборке постройки начала 50-х годов прошлого века самодельная записная книжка бывшего заключённого здешнего лагеря. На ней дата – май 1951 года. Сохранились и карандашные строки: «За мою непримиримость к варварству, невежеству, бесстыдству, мерзости, шарлатанству я по воле нашего директора руками подонков... связан, брошен в концлагерь, занумерован Ц-952 и сегодня уже нумерованный раб коммунизма».

Последняя запись – о том, что автор собирается на обед, после чего намеревается вернуться к дневнику. Но, видимо, по каким-то причинам не вернулся к записям и никаких других сведений о себе не оставил. Судя по заголовку записей – «Мысли о жизни и дороге мира и человека», это не совсем дневник, а своего рода размышления.

Экибастузское отделение «Степлага» просуществовало с 1948 по 1954 год, когда заключённые подняли здесь бунт, жестоко затем подавленный. Лагерь расформировали, а заключённых перевели в другой, под Жезказганом. Вряд ли автор записей, судя по которым он был уже немолодым человеком, сегодня жив...

* * *

Галя Егорова написала про то, о чём я не раз слышал, но не знал – верить или не верить. Оказалось, правда, в части Железинского района, прилегающей к российской территории, нередко выпадают «космические осадки» – остатки недосгоревших ступеней запускаемых с Байконура ракет. Их траектории выстроены таким образом, что и спутники, и пилотируемые ракеты пролетают именно здесь, а их «хвосты» в ночное время местные жители даже могут наблюдать. Находят они иногда и обгоревшие металлические фрагменты ракет, которые какое-то время спустя у них изымают и увозят военные. Рассказывают, что был даже случай, когда такой фрагмент угодил на крышу дома, слегка её повредив...

Вместе с тем специалисты уверяют, что радиационный фон на этой территории находится в норме.

Пару лет назад Россия выплатила району разовую компенсацию в размере девяти миллионов тенге. На одной из недавних встреч с депутатами от правящей партии «Отан» жители района ставили вопрос о том, чтобы провести полноценное обследование земель, на которые падает «космический мусор», и добиваться постоянных материальных компенсаций «за неудобства и риск» от сопредельного государства.

* * *

Увлёкшаяся в последнее время фотографией О. Григорьева опубликовала в сегодняшнем номере отличные лирические миниатюры «Неснятые кадры» – об упущенных ею когда-то возможностях по этой части.

* * *

Ещё узнал из этого же номера «ЗП» о том, что воспитанник павлодарского хоккея Максим Кузнецов, выступавший также за усть-каменогорское «Торпедо» и московское «Динамо», играет теперь в НХЛ – Национальной хоккейной лиге США, за клуб Лос-Анджелеса. Рост – 198 сантиметров, вес – 115 килограммов, защитник. Проблем с языком уже нет. Мечтает сыграть за сборную Казахстана на предстоящих Олимпийских играх.

Подготовивший для нас беседу с хоккеистом Олег Прописнов деликатно обошёл вопрос о заработках хоккеистов подобного уровня. И, мне кажется, напрасно. Понимаю, что не принято теперь спрашивать об этом у спортсменов-профессионалов. Но можно было поинтересоваться «коридором заработков» в профессиональных клубах США.

25 июня

Вчера аким области устраивал приём по случаю Дня журналистики: вручал гранты, благодарственные письма. Потом было застолье. Сначала он сам его вёл, а потом предложил избрать тамаду «из своих». Ольга Воронько и кто-то ещё закричали: «Поминова!». И поскольку других предложений не прозвучало, дальше стол повёл уже я – временами очень уж рискованно: шутил, дерзил. Говорили потом, что хорошо получилось. Мне же важнее всего было доброе отношение моих собратьев по профессии, которые часто терпеть друг друга не могут...

28 июня

Ездили всей конторой (кто захотел – с близкими) в Баянаул. Сколько раз бывал там и не перестаю восхищаться этим чудом природы. А в этот раз ещё и жара не донимала, что мне особенно по душе. И хоть вода в Джасыбае холодновата, каждый день заплывал. Правда, уже без прежнего юношеского куража.

* * *

Наш «Домовёнок» отмечен Союзом журналистов Казахстана за конкурсы детских сочинений «На одну букву» и «Село моё родное», по итогам которых мы выпустили две симпатичные книжки с творениями юных «домовят», подарив их каждому участнику.

29 июня

Димку, как и следовало ожидать, «кинул» партнёр по бизнесу. Хорошо ещё, что стоимость товара оплатил – почти на девять тысяч долларов. И теперь получается, что всё остальное: его поиски, доставка с мытарствами и

приключениями и прочие Димкины хлопоты – были для его собственного удовольствия. Просит теперь меня «включить рычаги», чтобы ему отдали обещанные две тысячи долларов. Добавление из 2015 года. Потом пришлось мне, как тоже заинтересованному лицу, подключать свои связи. Какие-то деньги удалось вернуть...

* * *

Был вчера на даче. Под дождём подвязывал помидоры... Руками, без тяпки (потому что сыро), полон, можно сказать – в охотку: после дождя всё на моём запущенном участке преобразуется, будто оживает. Хотя малина моя всё равно убога по сравнению с соседской «ефимовской» – в полтора-два моих роста...

* * *

Знала бы контора – чем занимается её шеф в обеденное время, прихватывая и рабочее. А мы с матерью перебирали ягоды – нашу степную землянику (мы так её всегда зовём, хотя знатоки ягод уверяют, что это клубника). Сестра купила в Железинке десятилитровое ведро почти даром, за тысячу тенге. Но и ягода, правда, никудашная – мелкая, прижаренная засухой и даже почти не пахнет...

Раньше я бы загорелся от одного её вида: надо же ехать, искать места, отвести душу самому, ползая на коленках. Но нет ни азарта, ни просто желаний...

* * *

Г.Б. Жакиянов, сидя в колонии, сумел через общественных защитников дать интервью журналисту (московскому) газеты «Коммерсант-власть» с оценкой «нынешнего казахстанского режима», смена которого остаётся главной целью ДВК и его союзников. Комментируя решение Н.А. Назарбаева баллотироваться в президенты на выборах 2006 года, Ж. заявляет: «Он практически никогда не участвовал в настоящей предвыборной борьбе, привык к сценариям с гарантированным результатом. Поэтому одна только мысль о реальной схватке может посеять в его душе панику. Он как тот боксёр, что привык колотить только грушу и не может даже представить себе, что будет драться на публике и ему могут дать сдачи...».

Помимо прочего, Ж. выражает сомнение в том, что ему позволят 2 августа (он отсидит как раз полсрока) выйти из колонии, то есть получить условно-досрочное освобождение.

Такое впечатление, что Ж. специально нарывается, будто всё ему нипочём...

30 июня

Хорошая новость: в селе Казы Лебяжинского района после семилетнего перерыва вновь открылась сельская библиотека. Пока у неё четыре десятка читателей. Зимой, конечно, будет больше: летом сельскому жителю не до чтения.

Спасло эту библиотеку то, что в «лихие девяностые» весь её фонд – 16 тысяч книг – был передан сельской школе. Так делали и в других сёлах, но далеко не везде, и сотни тысяч книжек были утрачены навсегда.

* * *

Павлодарский театр моды Райсы Раимбековой завоевал не только республиканскую, но и международную известность. В Новосибирске, где состязались модельеры России, Армении, Израиля, Узбекистана, Южной Кореи, Японии, павлодарцы завоевали четыре диплома. И это притом, что у Райсы выходят на подиум в отечественных нарядах не только взрослые девушки, но и 8-10-летние девочки. Не знаю, правда, насколько это хорошо, когда детей втягивают в столь потенциально опасный разного рода последствиями бизнес.

* * *

В Японии насчитывается более 20 тысяч жителей, чей возраст перевалил за сто лет. Число их за последние пять лет удвоилось. А каждый пятый житель страны – старше 65 лет.

Если нынешняя демографическая тенденция сохранится, то к 2050 году уже четверть населения будет старше 65 лет.

* * *

Не знал, что в Павлодаре по-прежнему действует медвытрезвитель. Его недавно проверяла прокуратура и вот что сообщает через нашу газету общественности: за прошлый год в вытрезвителе побывали 15867 человек, с которых надлежало взыскать «за обслуживание» около 14 миллионов тенге, а взыскано всего около пяти миллионов. Аналогичная ситуация и с административными штрафами. То есть главным источником финансирования «спецучреждения» остаётся бюджет.

1 июля

Был приглашён, но не попал на 80-летие народной целительницы Умит-апы Субатыловой, слава о чудодейственных способностях которой давно перешагнула границы области. Едут к ней за помощью не только из Казахстана и России, но также из дальнего зарубежья. В небольшом ауле под Павлодаром, где она обосновалась, всегда людно: здесь не только своеобразный лечебный центр, но и хозяйственный комплекс самообеспечения – пять общежитий, столовая, пекарня, баня, подворье со скотом и огородами.

Пациентов Умит-апа принимает и лечит прикосновениями рук, травами и специальными составами.

Помогает её лечение при болезнях внутренних органов, бесплодии, остеохондрозе и других. Условия для начала лечения – жёсткие: 40 дней без алкоголя и брани, желательна также вера в Бога. Оплата за проживание с питанием и лечение – чисто символическая, и лишь те, кто не может ждать очереди и долго находиться в ауле, платят сразу 1600 тенге. Все остальные лечатся и тем, что заражаются общим здоровым настроем и выполняют посильную работу на подворье: ухаживают за скотом, убирают территорию, топят баню, пекут хлеб, готовят еду, собирают целебные травы. А Умит-апа на сеансах ещё и настраивает пациентов на праведную жизнь.

Можно по-разному ко всему этому относиться, сомневаться в том, как может исцелять людей от столь многих недугов женщина, имеющая лишь начальное образование. Но есть реальные люди – их сотни, кому она действительно помогла, и это дороже всего.

* * *

Широкомасштабная республиканская акция «Фестиваль здоровья» под девизом «Час физической активности», состоявшаяся в прошлом году в Казахстане, включена в Книгу рекордов Гиннеса. В этот день на улицы городов и районов вышли, чтобы показать пример здорового образа жизни соотечественникам, работники органов исполнительной власти и бюджетной сферы, студенты, школьники, другие казахстанцы – всего 4,85 миллиона человек (в нашей области – около 300 тысяч). В мире ничего подобного ещё не было, и мы теперь в Книге рекордов.

* * *

У каждого – свои проблемы. Вот и чемпион мира по боксу Майк Тайсон публично пожаловался британским журналистам на то, что остался без средств к существованию, вынужден ночевать на улице и просить помощи у наркоторговцев. Непонятно, правда, на что он потратил всего за несколько лет 165 миллионов долларов, заработанных победами на ринге и рекламой. В прошлом году он объявил себя банкротом и намерен поправить свои дела новым боем на ринге, хотя будущий гонорар всё равно должен пойти на уплату долгов кредиторам. А они составляют 26 миллионов долларов.

Сушей безделицей предстают на этом фоне беды наших земляков-иртышан, которые сетуют в сегодняшнем номере на то, что им некуда девать молоко с подворий. Заготовители готовы брать его лишь по 15-17 тенге за литр, в то время как в магазинах оно стоит почти втрое дороже, причем с вдвое меньшей жирностью. А в райцентре нет даже рынка, где бы люди могли продать то же молоко, сметану, масло с подворий.

2 июля

«Им» надо, чтобы мы не просто служили, а служили верноподданнически и беспрекословно, не раздумывая и не подвергая сомнению даже самые идиотские указания. Недавно нам велено было «максимально минимизировать» (один стиль чего стоит!) пиар-присутствие на страницах газеты действующих депутатов Мажилиса (так зачищают электоральное поле для будущих «народных избранников»). А один из ныне действующих из кожи вон лезет, чтобы вновь попасть в Мажилис: прислал официальное письмо с просьбой опубликовать свою статью о героической депутатской деятельности, за которую готов заплатить как за рекламную. Объясняю кураторам: у меня нет никаких законных оснований отказать ему в публикации. Не вмешивайтесь: велено «не пущать», но на это их указание ни в коем случае не ссылаться. Как хочешь – так и выкручивайся...

* * *

Надо выселяться из кабинета – затеяли ремонт в конторе, которого я жду (в моих апартаментах) с паническим ужасом. Завхоз и сподвижники давно стыдят меня и за старорежимные панели ещё советской поры, и за примитивные встроено-пристроенные шкафы. Если с панелями я ещё готов расстаться, то со шкафами – ни за что: в них я храню массу бумаг – старые газеты, рукописи, справки и т.д., и т.п. Надо бы собраться с духом и всё это выбросить. Но мне жалко – вдруг они ещё пригодятся, тем более что я имею печальный опыт, когда годы спустя ищешь и не можешь найти именно выброшенное...

Тем не менее пытаюсь впопыхах просматривать эти «залежи» и что-то отсеивать. И совершенно для себя неожиданно нахожу то, что может пригодиться для будущей «Хроники». Вот, например, запись с аппаратного совещания в обкоме партии от 25 октября 1988 года: «Ополчиться всем миром на борьбу против пьянства. Ввести практику, чтобы руководители предприятий и учреждений лично забирали подчинённых из медвытрезвителей...». Как же, помню: и у нас в редакции была создана первичная организация Всесоюзного общества борьбы за трезвость во главе с действительно малопьющим Володей Бугаевым. И у меня дома где-то ещё хранится удостоверение члена этого общества и даже значок, который, вероятно, можно выгодно сбить коллекционерам...

Или вот ещё – из той же поры. Редакции рекомендовано усилить массовую работу с читателями, для чего проводить встречи в трудовых коллективах. Но прежде отправлять туда газеты для чтения, чтобы «народ» потом оценивал работу журналистов и высказывал нам свою критику и пожелания. Думаю, что в этом, на первый взгляд, сугубо партийном подходе нечто здоровое всё-таки было...

А вот проект моего письма руководству одной из птицефабрик (1993 год) с предложением расплатиться за будущую подписку не деньгами, которых у предприятия не было, а битой птицей и яйцами – их мы собирались выдавать нашим сотрудникам в качестве зарплаты. До этого дело, к счастью, не дошло. Но в то же время или позже, когда вручал почтовикам Павлодарского района редакционные премии за подписку, узнал, что они брали в деревнях в счёт неё и сметану, и масло, и яйца, продавали, а деньги отдавали – как якобы полученные от подписчиков. И так сохраняли их для нас и для себя, чтобы иметь хотя бы нищенскую зарплату.

* * *

Володя Гундарев прислал книжку стихов «Исповедь сердца», изданную к его 60-летию, – со столь трогательной надписью, что я не могу её не привести: «Моему доброму и надёжному другу – человеку с прекрасной душой, цельной и талантливой творческой личности, с искренним пожеланием новых творческих достижений. Я счастлив, что среди моих близких друзей есть ты. Обнимаю. В. Гундарев. 23.6.2004 г.».

Как же мне повезло в жизни – встретить уже, можно сказать, на склоне лет такого человека, как Владимир Романович Гундарев...

Ещё он прислал нам с Ольгой рекомендации для вступления в Союз писателей Казахстана. Там есть такие строки обо мне: «Его добротные материалы характеризуют автора как вдумчивого и пронизательного писателя-документалиста, обладающего подлинным художественным вкусом, хорошим литературным языком, широтой кругозора, глубиной постижения действительности и умением создавать яркие и запоминающиеся образы реальных героев...».

Ю. Поминов не только продолжает лучшие традиции российской и казахстанской документальной прозы, но и развивает их, внося в свои произведения своеобразие и собственную неповторимую интонацию...».

О «Блестках»: «Сделаны уверенной рукой мастера...». И далее: «Талант Ю.П. самобытен и не вызывает сомнений...».

Дело даже не в том, как мне дорога эта, пусть и с некоторым перебором, оценка, ведь во всём, что касается литературного слова, Гундарев строг и требователен до бескомпромиссности. Владимир Романович не просто мой брат по литературному цеху, он помогает мне жить, преодолевать невзгоды бытия. Без него моя жизнь была бы куда более бедной и безвкусной.

А ещё эти листки с рекомендациями до сих пор хранят запах табака из его курительной трубки, что тоже навевает дорогие моему сердцу воспоминания.

* * *

Правду говорит мать: маленькие детки – маленькие бедки... Давно ли переживали – как там Пашка в Омске приживётся? А он уже в университет поступает. В том, что сможет учиться, и притом хорошо, нет никаких сомнений, но вступительные экзамены – это такая лотерея. Я всегда был против блата, но с годами понял, что не грех помочь молодому человеку при поступлении, если он хочет и может учиться... Но где Омск, а где Павлодар? Как тут

поможешь?

3 июля

Суббота, бездельничаю... Можно было бы написать хоть несколько страничек для «Хроники», а я нахожу себе разные занятия, чтобы не садиться за неё. Между тем «Хроника» требует «глубокого погружения», надо постоянно «быть в теме». А я хитрю, уворачиваюсь, боюсь чего-то.

Хороший день вчера... Вручали дипломы моим бывшим студенткам – будущим журналисткам. Когда увидел их – нарядных, загорелых, с модными причёсками и стрижками, каких-то совсем по-взрослому дерзких, то просто обалдел. Так вот они, оказывается, какие!

Давно уже не слышал столько лестных слов в свой адрес: и от руководства университета, и от девчонок, их родителей. И сам разговорился – излишне сумбурно, эмоционально, но зато и от души. Девчонки удостоили меня почётного звания с медалью «Кавалер девяти сердец». Сфотографировались на память, чуть-чуть попирировали на двух фуршетах – от руководства вуза и от группы...

После чего, придя домой, убирал в квартире – такая вот проза жизни.

Вспомнил и наш университетский выпускной банкет в ресторане «Алма-Ата», оставивший какие-то невнятные, скорее, неприятные воспоминания: суета, духота в зале... Тёплая, как остывший чай, водка (в ресторане отказали из-за жары холодильные установки). Как давно это всё было...

* * *

Сильная гроза ночью. Первый раскат грома был похож на выстрел крупнокалиберного орудия, от которого, если стоишь рядом, так бьёт по ушам, что приходится их «прокачивать». Потом сильный дождь... Открыл окно и слушал его ровный, неумолчный шум.

Как вовремя пошёл этот дождь!

4 июля

В Багдаде судят бывшего правителя Ирака Саддама Хусейна, который держится достойно и никаких обвинений в свой адрес не признаёт. Уже заявлено, что ему не дадут превратить суд в политическую игру и пригласить на разбирательство таких свидетелей, как Джордж Буш или Тони Блэр. Хотя если это будет беспристрастное разбирательство, то почему бы не пригласить и не спросить: найдено ли ядерное оружие в Ираке, об опасности использования которого твердил тот же Буш перед вторжением в Ирак? Сколько народа истреблено в ходе пресловутой «Бури в пустыне» и при последующих военных действиях в Ираке? И где тут вина Хусейна, а где американской коалиции?

Хусейну, между тем, грозит смертная казнь.

* * *

Бразильские исследователи выращивают эмбрионы для трансгенной коровы, молоко которой может быть использовано при производстве лекарств, способных противостоять болезням крови. Трансгенная корова должна появиться на свет через три года.

Добавление из 2016 года. 12 лет прошло с тех пор, но что-то не слышно о появлении «коровы 21-го века».

* * *

Невероятно, но факт: 44 человека умерли с начала года в нашей области от отравления алкогольными суррогатами. А в наркологическом диспансере числится 16628 алкоголиков, хотя в реальности их наверняка больше. Впервые выявлено в этом году почти две тысячи алкоголиков.

* * *

Был на даче, где всё просто благоухает. Никакой, даже самый обильный, полив не может сравниться с хорошим дождём в эту пору.

Как красиво цветёт на соседних дачах картошка – сплошная белая кипень. Мы её теперь не садим – земля плохая, да и выкапывают её воришки, когда она еще не созрела...

6 июля

Время от времени заявляется посетитель со странностями: с ранней весны и до самых холодов ходит босиком. Человек уже в возрасте, похоже, набожный, с невнятной торопливой речью. У нас его окрестили «босоногим мальчиком»...

В этот раз вдруг поцеловал руку секретарше Ирине. Она тут же побежала её мыть...

* * *

Подарил зашедшему в редакцию казаху-фермеру, о котором мы писали, свою книжку. Он на днях опять зашёл и принёс пачку чаю. Это, говорит, вашей маме, про которую я узнал из книги много интересного. А особенно мне понравилась её характеристика человека, который «прожил – как за пнём...». Тут он деликатно замялся: ну, вы же, мол, понимаете... «Обделался», – продолжил я, употребив более мягкое, в сравнении с матерным, слово... Отдавая чай матери, сказал: «Видишь, не только я зарабатываю на твоих неприличных выражениях, но и уже сама ты...».

Я же теперь не только «наш казахстанский Шукшин», как меня иронично именует сын Димка с лёгкой руки Серика Матаева, но и «для Павлодара – всё равно что Горький для бывшего СССР». Так меня охарактеризовал Биктуар Машрапов – врач невропатолог-иглорефлексотерапевт, которого я когда-то благословил ещё и на литературное творчество...

* * *

Перечитал вчера первые 18 страниц в муках начатых «Записок редактора». Это ещё далеко не «Хроника», которую я хотел бы написать, а пока лишь конторские будни. Но перечитывал без отвращения и даже с некоторым любопытством. Вопрос лишь в том, будет ли всё это интересно кому-нибудь, кроме меня?

Хорошо бы писать эти записки каждый день – хотя бы по одному-другому эпизоду, пусть даже в несколько строк...

7 июля

Наконец-то, по уверениям чиновников областного сельскохозяйственного ведомства, производство на селе демонстрирует «устойчивую положительную динамику»: молока произведено в прошлом году больше, чем в предыдущем, на 7,4 процента, мяса – на 9,7, шерсти – на 7,5. Хотя, если честно, гордиться особо нечем: и молоко, и мясо производится главным образом на подворьях. Про шерсть и вовсе говорить смешно, потому что овцеводство как полноценная отрасль давно у нас сведено на нет... Впрочем, хорошо уже то, что есть тенденция роста по

первым двум ключевым показателям. Растут и объемы переработки – в среднем на 21 процент, а сыров – в 1,7 раза.

* * *

Любопытнейший материал хорошо знакомого мне казахстанского писателя Калмухана Исабаева в сегодняшнем номере – к 250-летию выдающегося баянаульского правителя Шона би. В ту пору в казахской степи правили главным образом представители «белой кости» – чингизиды. Против этого и восстал бий Шон – выходец из «чёрной кости», стоявший во главе Туртугульского союза из 13 родов (4300 аулов). По количеству народа этот союз более чем вдвое превосходил Кокшетауский и Каркаралинский округа, которыми правили чингизиды. Им по тогдашним правилам должен был подчиняться и Шон би.

Влияние бия и его авторитет были столь велики, что западно-сибирский губернатор, правивший тогда и казахской степью, предложил Шону через специально посланного офицера связи создать для туртугульцев особый округ – Баянаульский. Шон согласился, выдвинув встречные условия: в округ должны войти территории, населяемые туртугульцами: на востоке – до Иртыша, на западе – до Нуры с горами Еремейтау, на севере – с рядом озёр, на юге – с баянаульскими горами и рядом других гор. Сам же он должен быть назначен старшим султаном округа, и лишь тогда согласится войти в подданство Российской Империи. Ещё Шон попросил «при открытии округа прислать чиновника – человека справедливого, доброго и знающего язык, обычаи и традиции местного народа».

Для принятия присяги верности туртугульцев белому царю был послан войсковой старшина подполковник Леденев, сообщивший позднее письмом-рапортом о том, как происходила церемония – согласно обычаю, перед Кораном. А ещё одним доказательством добровольного согласия присяги стал тот факт, что некоторые бии, опоздавшие на церемонию, догоняли отряд Леденева и принимали присягу уже на его обратном пути.

Присягу приняли 1500 аулов Шона, 125 аулов Шормана, 430 – Казангапа, 40 – Укубая и другие.

Три года спустя в Баянаул прибыл есаул Н.И. Потанин (отец Г.Н. Потанина) с указом царя Николая Первого о присвоении Шону и Шорману воинских званий капитанов.

Дальновидные баянаульские правители остались в истории истинными радетелями о благе своего народа. Хотя, как хорошо и убедительно пишет Исабаев, время их правления было далеко не безоблачным, в том числе из-за конфликтов с чингизидами, интриг соплеменников. Но это уже другая тема...

От двух жён у Шона би было восемь сыновей, и все они также стали достойными, уважаемыми в степи людьми. Умер Шон в 82 года.

* * *

Э.Д. Соколкин, взявшийся за составление биографического словаря «Их имена в истории края», обращается через нашу газету к родственникам заслуженных людей с просьбой сообщить сведения о них. Он уже собрал более 1400 имён и называет ещё несколько десятков лауреатов Госпремий республики разных лет, а также заслуженных учителей, строителей, работников сельского хозяйства и т.д. Кого-то из них и я знал, с некоторыми общался, о ком-то мы писали. Непонятно только, почему составлением словаря занимается один Соколкин, без поддержки архивистов, музейщиков, органов власти? Поэтому сделали такую приписку к его обращению.

8 июля

25 лет исполняется детской железной дороге, при которой когда-то действовало пять специализированных кружков и столько же других, не имеющих отношения к железной дороге. В четырёх школах факультативно обучали учеников железнодорожным специальностям. У детской железной дороги были свои станки, слава о ней гремела по всему Казахстану.

Теперь всё это в прошлом. Хорошо ещё, что нынешним летом её вновь запустили, но вряд ли надолго...

* * *

Объявился, наконец, бывший павлодарский журналист, а ныне москвич Саша Васильев, опубликовавший в «ЗП» очередное интервью из задуманной им грандиозной серии «Голоса русской культуры». Он уже побывал в гостях у Майи Плисецкой и написал нам об этом хороший материал. Теперь его собеседницей стала Елена Образцова, и разговор с ней украсил нынешний номер газеты.

Как-то Саша звонил мне домой из Москвы и говорил о том, что там ему открываются такие возможности для самореализации, о которых можно только мечтать. Тогда и договорились, что он будет и нам подбрасывать что-то интересное.

* * *

Экибастузец Толеген Сабырбаев за 16 суток добрался на велосипеде из родного города до китайской границы, преодолев 1200 километров. Ехать пришлось и по 40-градусной жаре, и по плохой дороге, и велосипед ломался. Зато впечатлений хоть отбавляй, сказал он о своём путешествии экибастузским журналистам.

* * *

Опубликовали часть очерка Натальи Кончаловской о Павле Васильеве. В неё он был влюблён и посвятил ей одно из лучших своих стихотворений («Стихи в честь Натальи»). Она же предпочла ему Сергея Михалкова и стала матерью двух талантливых режиссёров – Андрея Кончаловского и Никиты Михалкова. А жену Павла Васильева Елену Вялову после того, как расстреляли его самого, на 19 лет посадили. Она приезжала в Павлодар, и у нас была возможность лично пообщаться, но я ею, к сожалению, не воспользовался.

Н. Кончаловская пишет, что П. Васильев имел такой успех, читая стихи, что однажды даже Б. Пастернак выступить после него отказался. Она также даёт понять, что между ней и Васильевым плотских отношений не было, несмотря на то, что такой мотив в упомянутом стихе звучит (а было ей посвящено ещё четыре)...

9 июля

Пашка сдал первый экзамен на филфак Омского университета, набрав 15 баллов из 20 возможных. Говорит, что это хороший результат.

* * *

Вчера была регистрация Дани с Ольгой Дудиной. Бабушка, моя мать, благословила их за три с лишним тысячи километров по телефону. От нас с Ольгой им обещана «штука баксов», которой они вправе распорядиться по собственному усмотрению. Жаль, что никого из близких не было в этот день рядом с ними. Хотя у нас с Ольгой тоже не было на свадьбе ни моих, ни её родителей. Целая жизнь прошла с тех пор...

* * *

Прочитал отрывок из новой повести Валентина Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана» – о том, каково нормальным

людям, не потерявшим совесть, жить в волчьих времена дикого рынка... Неповторимый язык, живые характеры героев, психологизм... Веришь каждому слову... Вот как надо писать! Но это дано очень и очень немногим.

* * *

Живём – как в Бермудском треугольнике, где всё непредсказуемо. Опять была гроза, с ливнем и даже градом. Поехал из-за этого на дачу, чтобы посмотреть – не побило ли огурцы и помидоры. И на даче, до которой от нашего дома по прямой километра два с половиной – три, похоже, не упало ни капли дождя. Пришлось поливать... После этого стал собирать малину. Нарвал с литр – дождь пошёл...

10 июля

Публикация в «Труде» – о диком абсурде нашего сегодняшнего бытия. В селе Авилово-Успенское государственная граница между Россией и Украиной прошла посреди дворов, разделив жителей на хохлов и москалей. При этом основная часть большого старинного села досталась России, а примерно полсотни их односельчан со своими семнадцатью усадьбами отошли Украине. У них нет ни школы, ни больницы, ни магазина, ни работы. До райцентра, к которому этот участок села относится, 20 километров, но автобус туда не ходит. Так и живут украинские граждане между небом и землёй. У одной семьи огород с туалетом в России, а дом на Украине. И приходится им ходить всякий раз по нужде за границу.

Другим же украинцам, равно как и россиянам, чтобы сходить к соседям, друзьям или родне на «другую сторону», надо заполнить миграционную карточку. А для этого пройти на погранично-таможенный пост. Правда, своих, местных жителей, пограничники подобной бредятиной заниматься не заставляют. А приезжие часто попадают впросак, поневоле становясь нарушителями госграницы.

И таких бездумно разрезанных по живому населённых пунктов на границе России с Украиной немало, пишет «Труд». При этом до них никому нет дела – ни российским, ни украинским «думцам», ратифицировавшим договор о госгранице между двумя бывшими братскими республиками.

В Казахстане, к счастью, кажется, подобной глупости не совершили. Однако, когда я пересекаю границу на «образцовой» Черлакской таможне, где российские таможенники досматривают багаж пассажиров на улице, выстраивая всех в шеренгу по одному (вещи – на земле, рядом – дождь ли снег – не важно), у меня возникает непреодолимое желание сделать так, чтобы эту унижительную процедуру прошли президенты двух наших стран – обязательно с домочадцами, а заодно и депутаты-законодатели с обеих сторон. И чтобы им ещё и в туалет приспичило – ночью, в мороз, или осенью, в дождь... А отойти – низ-зя! Может, тогда что-то бы изменилось. В Казахстане хотя бы терминалы погранично-таможенные выстроили, где всё уже более-менее по-людски делается (хотя и там в тёплый туалет нельзя), а россияне по-прежнему досматривают и «своих», и нас, чужих, на улице.

12 июля

После некоторого перерыва опять кропаю «Хронику». И пока не надоело. Задача состоит в том, чтобы соединить в оптимальных пропорциях событийную линию с лично-бытовой: о чём думал в это время, чему радовался, из-за чего расстраивался и переживал; что происходило на работе и дома... И чтобы весь этот винегрет отражал жизнь и был интересен не только автору и его ближайшему окружению, но и пока неведомому будущему читателю. В идеале это должна быть своего рода энциклопедия нашей жизни смутных времён. А если не энциклопедия, то хотя бы мозаика. Скорее, именно мозаика...

* * *

Вчера у меня был день «большого урожая» на даче. Закончил первый сбор малины, набрав в общей сложности около трёх литров (сосед Ефим с женой собирают её ведрами). Приступил также к сбору красной смородины: литр есть, будет ещё раза два по столько. Обобрал вишню – вышло полное пятилитровое ведёрко. Будет ещё с полведёрка. Ягоды – налитые, сочные, но очень уж кислые, не по моему вкусу.

Сорвал ещё первые два огурца, хотя правильнее сказать – огурчика...

13 июля

Партия «Асар» Дариги Назарбаевой учредила «Народный контроль». Теперь люди идут и в наш областной филиал партии со своими жалобами, которые партийцы пытаются разрешить. Или делают вид, что пытаются... О чём можно судить и по полученному мною письму, подписанному лидером областного филиала партии.

Суть дела: пенсионерка, бывшая учительница литературы, собрала все свои стихи, написанные в период с 1968 по 2001 год, издала за собственный счёт, для чего даже продала дачу – «чтобы остался на земле добрый след близким, ученикам, всему Прииртышью». Автор бескорыстно читает свои стихи в школах, училищах, библиотеках... «Послала книжку президенту, который устами начальника своей канцелярии выразил благодарность, а книга будет передана в его личную библиотеку».

Стихи публиковались в местных газетах «Новое время», «Наш край», «Нива», «Педагогическая газета», но автору хочется, «чтобы их читали (хоть один раз) жители всей области...». А в «ЗП» ей отказывают под предлогом, что стихи теперь газета вовсе не публикует, между тем «своих поэтов Григорьеву и Семержянова печатают...».

«Почему же так трудно сделать добро?» – вопрошает автор в письме «Асару» и просит содействия. А партия пересылает письмо в редакцию с припиской «рассмотреть возможность удовлетворения просьбы и сообщить о результатах заявителю и «Асару».

Надо полагать, примерно так же действует «Народный контроль» и в других случаях. Но мне-то как быть?

Публиковать графоманские стихи и объясняться потом с другими самодеятельными поэтами – «почему ей можно, а нам нельзя?». Или всё же оставить просьбу без удовлетворения? Так поэтесса ведь и до самой Дариги Назарбаевой дойдёт...

Пока всё же воздержимся от публикации...

* * *

Пашка сдал второй экзамен (сочинение), набрав 18 баллов из 20. Это второй результат из всех сдававших. И теперь у него есть шанс попасть в бюджетную группу.

* * *

Шестой час вечера. Весь день прошёл в суете, некогда было зад от кресла оторвать. А вспомнить нечего... Так и проходит большая часть жизни.

14 июля

Хорошо, читая родную газету, узнавать что-то новое... Например, в сегодняшнем номере – о донорстве и донорах.

Когда-то это дело было поставлено на поток, присваивалось даже звание почётного донора тем, кто сдал кровь не менее 40 раз; донорам полагались льготы, занятие это считалось почётным. Теперь кровь если и сдают, то лишь родственники, друзья и знакомые тех, кому она срочно понадобилась...

Хотя есть и так называемые «кадровые доноры», которым за их кровь платят: это здоровые мужчины от 20 до 40 лет, которым делают искусственную иммунизацию стафилококковым анатоксином (то есть прививают обезвреженные бактерии для образования антител в плазме). Её затем выделяют из крови и отправляют в больницы для лечения заболеваний, вызванных стафилококком.

Кадровым донорам может быть и женщина в возрасте до 40 лет с отрицательным резус-фактором крови, которая была беременна плодом с положительным резусом. Во время беременности в её крови навсегда образуются антитела на резус. Из такой крови получают плазму, а из неё готовят сыворотку для определения резуса. И это не все тонкости. Если у вас отрицательный резус при любой группе крови, вы тоже можете стать кадровым донором.

Самой редкой считается кровь четвёртой группы с отрицательным резусом, нечасто она же встречается и с положительным.

А самые распространённые – первая и вторая группы с положительным резусом.

Есть ещё понятия – универсальный донор и универсальный реципиент. Кровь первого – первой группы с любым резусом – можно вливать всем, второму – с кровью четвёртой группы при положительном резусе – подойдёт любая другая кровь.

Наш областной центр крови снабжает ею и плазмой восемь больниц. Кровь сдают ежедневно в среднем 50 человек (конечно же, не только кадровые доноры) – это примерно 15 литров. Средний процент брака при этом – пять процентов. Выявляется он при обязательном анализе, когда обнаруживаются положительные результаты на сифилис, СПИД, гепатит, бруцеллёз и т.д. Бракуют также «жирную» кровь, когда донор перед её сдачей «злоупотребил» жирным, жареным, острым, спиртным и т.д.

Я донором быть не могу – из-за перенесённой в студенчестве желтухи...

15 июля

Презентуем проект застройки Усольского микрорайона – главной стройплощадки жилья в Павлодаре. Здесь планируется возвести 23 многоквартирных дома высотой до 10-17 этажей (2500 квартир). А кроме того – две школы, детсад, поликлинику, гребной канал. Сюда же пробьют из центра города четырёхполосную дорогу, и добраться от ЦУМа до Усолки можно будет за несколько минут.

* * *

Обновили электронную версию газеты, за что нас благодарят читатели из Алматы, Томска, Омска, Португалии, Германии. Есть теперь на сайте и фотогалерея, выставленная Валерой Бугаевым.

* * *

Обсуждали на дисциплинарном совете чрезвычайное происшествие: упавшей на стройке плитой задавило двух ребят-практикантов. При том бардаке, который у нас в Павлодаре творится на «самостийных стройках», рано или поздно нечто подобное должно было случиться. Вот и тут: бывшую общагу выкупили для реконструкции под магазин, потом решили сделать бильярдный клуб и склады... Стали возводить башни над центральным входом, которых не было ни в проекте, ни в других документах... Плитой перекрытия и придавило ребят...

Выяснилось, что никакого реального контроля за реконструкцией горархитектурой не велось, подписывались какие-то липовые акты и разрешения... Заведено уголовное дело на предпринимателя, будут привлечены к ответственности должностные лица из архитектуры, городского акимата и другие «фигуранты-подписанты». Может, кого-то и с работы снимут... Но сколько в Павлодаре реставрированных, то есть перестроенных на скорую руку, действующих помещений – этих «мин замедленного действия» – не знает точно никто.

* * *

Врач широкого профиля (от терапии и педиатрии до аллергологии и электропунктурной диагностики) Еркен Бейсембаев советует нашим читателям со страницы «Здоровый образ жизни» использовать разные пути к здоровью, мыслить позитивно, и тогда «ваше позитивное информационное поле вернётся к вам и всё у вас получится; не желайте никому неприятностей даже в мыслях – они бумерангом вернутся к вам». Да уж: если бы всё было так просто...

* * *

Из сегодняшней «Кругосветки»... Житель танзанийской деревни обнаружил в кустах тело супруги, наполовину съеденной львом. Зная, что хищник должен вернуться к добыче, муж отравил останки супруги и стал поджидать в засаде льва. Тот и вправду вернулся, доел супругу и приказал долго жить...

16 июля

Приехала из Омска Ольга вместе с В.Н. Васильевым, его биографом (есть у него, оказывается, такой – Эдуард Павлинцев) и другими сопровождающими из областного управления культуры. Сопровождающие переживали – как 85-летний Виктор Николаевич перенесёт более чем 400-километровый путь по жаре и не очень хорошей дороге. В середине пути, когда уже пересекли границу на автобусе, заехали в кафе перекусить. В.Н. тут же купил шкалик водки, а на ахи и охи сопровождающих, все их переживания, предостережения и уговоры отвечал:

– Да вы что, ещё не было такого случая в моей жизни, чтобы я в Павлодар приезжал трезвым.

Шкалик опорожнил, а тару передал Ольге – в надежде на то, что она вернёт его с соответствующим содержимым, когда он поедет обратно.

Нынешняя цель приезда В.Н. – презентация его многострадальной книжки лагерных рассказов «Этап на восьмую». В лагере, где он сидел, было семь «филиалов», куда зеков время от времени отправляли по этапу. А если человек умирал или его убивали, то говорили – «ушёл этапом на восьмую», то есть в никуда.

Нам с Ольгой В.Н. подписал книжку лично, хоть рука у него уже плохо слушается. Я просил подписать и для В.Р. Гундарева, но получил неожиданно резкий отказ – с совершенно обескуражившим меня аргументом: мол, он человек неискренний и верить ему нельзя.

– Да с чего вы взяли, Виктор Николаевич?

– А песня его «Деревенька»?

– Хорошая песня...

– К морю ему не хочется... Не верю... Лицемер...

И как я его ни уговаривал – не согласился, хотя относится ко мне, а к Ольге особенно, очень хорошо.

Книжку В.Н. я Гундареву всё равно передам, но без автографа и уж, конечно, без оценок «Деревеньки» и её автора, ведь песня, по сути, давно стала народной.

* * *

В пожарном порядке стряпаем спецвыпуск газеты, посвящённый проправительственной партии «Отан». Мы и так «пиарим» её в преддверии предстоящих выборов в каждом номере. Но этого, оказывается, недостаточно. Я в сердцах даже агитационный слоган предложил: «Братан! Голосуй за «Отан!»». А Маргарита Розен рассказала такую историю: её компьютер, на котором есть программа исправления ошибок, предложил вместо словосочетания «Жас Отан» (это молодёжное крыло партии) вариант «Ужас «Отан».

Номер, однако, делаем – куда деваться... Но о каких равных возможностях партиям для агитации на предстоящих выборах можно при этом говорить?

* * *

Звонил знакомой, которой недавно сделали операцию на почке, – интересовался её самочувствием. Говорит, что почти сразу, как пришла в себя после операции, взялась за мои «блётки», и это чтение оказывало на неё самое что ни на есть благотворное терапевтическое воздействие. Если даже это и не совсем так, то может ли быть оценка выше!

17 июля

Завершена установка опор для электрификации участка железной дороги Экибастуз-Павлодар. Электрификация предусматривалась ещё в советские времена и даже была включена в пятилетний план развития СССР, но проект всё время откладывался. И вот теперь на него выделено 13 миллиардов тенге. Работы планируется закончить в 2006 году, что позволит увеличить эффективность использования этого отрезка дороги и быстро окупить затраты.

* * *

Публикуем заявление сопредседателя демократической партии «Ақ жол» Алтынбека Сарсенбаева, принявшего предложение Н.А. Назарбаева возглавить Министерство информации в предвыборный период. Интрига здесь в том, что партия, созданная частью бывших учредителей ДВК, отколовшихся от этого радикального движения, позиционирует себя как умеренно оппозиционную, борющуюся за демократические реформы, а заодно и места в будущем Мажилисе. И вдруг сопредседатель партии, один из самых ярких казахстанских политиков, в столь важный для партии период переходит во власть, да ещё на такой пост.

А. Сарсенбаев объясняет мотивы: страна находится на пороге судьбоносных парламентских выборов, и очень важно создать партиям и кандидатам равные условия для доступа к СМИ, поэтому его усилия в качестве министра и политический опыт будут использованы на проведение честных, открытых и справедливых выборов. Он также намерен привлечь к работе в созданной президентом национальной комиссии по вопросам демократизации лучших представителей демократических сил.

А. Сарсенбаев считает важным «заложить правильные традиции уважительных и ответственных взаимоотношений между прессой и властью, для чего необходимо разработать принципиально новый законопроект о СМИ, отвечающий общедемократическим стандартам и международным обязательствам».

Спасибо, конечно, А. Сарсенбаеву за такую заботу о прессе, ведь сколько уже копий сломано о проект такого закона, в том числе и с участием Конгресса журналистов Казахстана. Моя собственная горькая практика на этот счёт учит, что закон – одно, а жизнь – совсем другое. И не факт, что даже хороший закон будет действовать. Не зря же говорят: сталинская Конституция СССР отвечала всем международным нормам, а что творилось в стране? Хотя хороший закон всё же лучше, чем ныне действующий, да появились ещё драконовские статьи в других законах, по которым журналиста всего лишь за его работу можно упечь за решётку, а газету или телеканал запросто закрыть. Дай Бог А. Сарсенбаеву достичь всех декларируемых в его заявлении целей, но мне, судя по сегодняшней практике взаимоотношений местной власти со СМИ, особенно государственными, слабо во всё это верится. Рад буду ошибиться...

* * *

Китайские историки уверяют, что их предок, мореплаватель Чжэн Хэ, на 87 лет раньше Колумба совершил семь кругосветных морских странствий – во главе эскадры из 200 китайских кораблей, на которых размещалось 27 тысяч человек. Он обошёл берега Юго-Восточной Азии, пересёк Индийский океан, исследовал Красное море в Юго-Восточной Африке. И было это 600 лет назад. Хотя Америку, судя по всему, китайский мореплаватель всё же не открывал. Но китайцы этого и не утверждают...

* * *

Полвека исполнилось опытному хозяйству «Иртышское» – бывшей Областной сельскохозяйственной опытной станции, некогда настоящей кузнице агрономических и руководящих кадров, испытательному полигону новых технологий в земледелии. Мне посчастливилось знать многих руководителей этого уникального хозяйства и специалистов, прошедших здесь школу и ставших впоследствии крупными руководителями, – Николая Максимовича Савенко, Анатолия Никитовича Золотарёва, Фёдора Васильевича Кабурнеева, Николая Терентьевича Руденко, Геннадия Гавриловича Сокуренько, Николая Александровича Миллера... Знаю и нынешнего руководителя Сапаргали Аскарובה, благодаря которому хозяйство сохранилось – в статусе государственного казённого, хотя многие прежние высокие позиции всё же утрачены...

* * *

Хорошо написал в сегодняшнем номере наш давний автор Бикбулат Хазыров о Кожане Сутемгенове – отце Оралбека Кожанова, фронтовике и труженике, прожившем очень нелёгкую, но достойную жизнь. Я чуть-чуть помню акакала – семья Кожановых в 60-х годах прошлого века жила в целинном совхозе «Михайловский», неподалёку от нашего дома, на одной с нами улице.

18 июля

Интересные заметки В. Недошивина в «ЛГ» об Анне Ахматовой – не только как о поэте, но и как о женщине, с её страстями и любовями. Я вообще-то противник того, чтобы лезть в личную жизнь великих, но здесь – другое: нет пошлости и стремления заглянуть через замочную скважину в спальню, но есть попытка понять – как её отношения с разными людьми, в том числе с мужчинами, которые её любили и которых любила она, переплавились в поэзию.

Из этих заметок можно представить – какой женщиной была Ахматова.

Её третий муж, которого она (кстати, как и почти всегда в жизни делала) выбрала сама, Николай Пунин, запишет в своём дневнике через четыре года их совместной жизни: «Она не любит и никогда не любила – она не может любить, не умеет...». Сама Ахматова скажет иначе: «Никогда не знала, что такое счастливая любовь...». Что и кто тому виной – её собственная поэтическая натура или немилосердное время, выпавшее на её долю, сама Ахматова или её мужчины? Автор заметок приводит её слова: «Каждый талантливый человек должен быть эгоистом. Талант должен как-то себя ограждать». С последним утверждением и я бы согласился, но вот что касается права таланта на эгоизм, то до какой степени – в пределах разумной достаточности или «как я захочу»? Понятно, что каждый талант сам это решает. Как она решала? А вот как, если верить автору, который приводит ещё одни её слова: «Как это ни странно, но культурность и образованность женщины измеряется количеством её любовников». Имела ли она при этом и себя в виду? Может быть...

В любом случае, и смолоду, и став зрелой, она умела очаровывать мужчин и могла, особенно молодой, бросаться в новые отношения как в омут головой. Была настолько гибкой, что доставала с пола зубами спичку; могла закинуть ногу за шею; пролезть под стулом, не вставая с него (я, правда, не представляю – как это?). Гордилась тем, что в её околоточную ямку (на плече) вливали полный бокал шампанского...

Роман с одним из влюблённых в неё случится и продлится, как сама пишет, буквально «три дня», но Ахматова посвятит ему более 30 стихов. Другой, с которым у неё был «бурный роман», жаловался: она, как коршун, разорила его семью; называл «блудницей» – как позже, уже с идеологических позиций, заклеят Ахматову партийный функционер Жданов...

Ожидая в гости молодых людей, она спрашивала у подруги: «Что, уже пора хорошеть?» – и предпочитала общаться с ними за чаем наедине. И хоть сама была обольстительной, могла воспользоваться секретами обольщения их дамского круга: чайные чашки должны быть тонкими, а чай – крепким; тёмные волосы – гладкими, а светлые – взбитыми; и ещё – самое важное: «не сводить «с них» глаз, глядеть «им» в рот – «они» это любят». Приходится признать, что с тех пор мало что изменилось, последнее «они» до сих пор любят (это я уже от себя добавляю)...

Её третий муж Пунин, которого трижды арестуют (а потом он умрёт в лагере) – тот самый, что утверждал – она любить не умеет (она ему изменяла и сама признавалась в этом) – написал: «Неповторимое и неслыханное обаяние её в том, что всё обычное – с ней необычно, так что и... «пороки» её исполнены такой прелести, что естественно человеку задохнуться».

В своей «Новогодней балладе» Ахматова накрывает в одиночестве новогодний стол на шесть приборов: пять для тех, кого она любила и кого уже нет (автор заметок в «ЛГ» их всех называет, включая её первого мужа Николая Гумилёва); шестым на этом «пире смерти» назвал себя сам, прочитав балладу, третий муж Ахматовой Пунин. Как не хватает сегодня в газетах и журналах таких умных, глубоких публикаций. И как хорошо, что «ЛГ» их всё же печатает.

* * *

Звонили брату Шурке, чтобы поздравить его с днём рождения. Но соседка (телефон у неё) брата дома не обнаружила – одни калоши у дверей. Такого же, чтобы он сам позвонил нам, я не помню...

Сестру Наталью, которой всё хуже, она еле-еле ходит, отправляем на поезде в Алматы, где брат Петяка нашёл врача – женщину, которая берётся её лечить. Удовольствие это дорогое, но другого выхода нет. Проблема же ещё в том, что и там на лечение сестру надо будет возить...

20 июля

Ездил на юбилей В.Р. Гундарева – утром выехал в Астану и уже под утро другого дня вернулся домой, проделав в общей сложности путь примерно в 900 километров. Подарил ему книгу – фотоальбом о нашей области (там мой текст), нашу газету со статьёй Н.Г. Шафера о поэзии В.Р. (они знакомы ещё по Целинограду) и подборкой стихов В.Р., новую книжку Василия Лукова (Б.В. Исаева) с дарственной надписью и бутылку бальзама «Сокровище Сибири». Он налил мне водки, подкормил бутербродами с красной икрой... И я наблюдал за идущими в редакцию к юбиляру поздравительными процессиями...

Гуляли в ресторане, довольно узким кругом. Сидели рядом с Людкой Яшной (Леевой), под дружеской опекой которой я чувствовал себя вполне комфортно.

Произнёс поздравительную речь о том, что только безумные идеи имеют право на жизнь (а издавать журнал в такое время было чистым безумием), что «безумству храбрых поём мы песню»... Словом, «набуравил», но В.Р. как будто остался доволен. Потому что сам он в своей речи назвал меня одним из самых близких ему людей.

Приехала на юбилей его старшая дочь от первого брака из Питера, с которой они давно не виделись. Была и младшая, с которой он меня когда-то знакомил у них дома. А сам В.Р. живёт уже месяца два на даче, куда отправился и после окончания банкета. Хотя дача – это громко сказано: неказистый домишко с крохотной «прихожей» и единственной комнаткой. Но зато есть свет, поэтому В.Р., обихаживая дачу, которая в сравнении с нашей выглядит образцово-показательно, ещё успевает там читать и править рукописи, делать другую редакторскую работу. И этот полудикий-полуспартанский быт вполне его устраивает...

С банкета я сбежал в перерыве, снабжённый в дорогу Людкой закуской и выпивкой... Дома был в половине четвёртого утра...

* * *

В.Ф. Михайлов написал нам с Ольгой рекомендации для вступления в Союз писателей Казахстана. Обо мне: Ю.П. обладает редкой особенностью творческого духа – увидеть и выразить в слове поэзию простой человеческой жизни... Стиль Ю.П. внешне прост, непритязателен, но это высокая простота искренности, которая, любя правду, чурается суесловия. Писатель любит и знает русский язык, по крупницам собирает меткое русское слово («Блэстки»)...

Мне дороги эти михайловские слова – ещё и потому, что он строг, до жёсткости, во всём, что касается литературы. Хотя, возможно, он и отчасти преувеличил мои творческие заслуги в «интересах жанра» – это ведь рекомендация.

21 июля

Из номера в номер неустанно «пиарим» партию «Отан» – конечно же, в преддверии предстоящих парламентских выборов. Нынешний почти полностью посвящён «партии реальных дел». Это к вопросу о равных возможностях для будущих их участников.

* * *

Публикуем главу из будущей книги «Первый», посвящённой Н.А. Назарбаеву. Пишет её начальник канцелярии президента Махмуд Касымбеков, который, как говорится во врезке, скрупулёзно ведёт и документирует хронику жизни и деятельности Главы государства. В сегодняшнем отрывке – рассказ о том, как Н.А. убедил лётчика-испытателя Тохтара Аубакирова стать первым казахстанским космонавтом, о других людях, побывавших на аудиенции у президента. Цитируются также письма людей, в судьбе которых он принял то или иное участие... Понятно, что авторы их тронуты вниманием первого президента, их переполняют чувства и эмоции. И всё же, всё же... Вот, например:

«...Ваше письмо (письмо президента, на которое следует ответ – Ю.П.) для меня дороже государственных наград и долларов с портретами президентов США... Верю, что это Ваше письмо мои потомки будут хранить как священный талисман... Оценку такого человека, как Вы, я считаю моим исключительным счастьем, дарованным мне судьбой... Тысячу раз спасибо за этот Ваш особо ценный исторический подарок... Склоняю перед Вами голову».

Автор – писатель, фронтовик, пославший в своё время одну из своих книг Н.А. Назарбаеву и получивший в ответ небольшое благодарственное письмо, на которое он и отозвался посланием втрое большим по объёму, где были и процитированные строки...

22 июля

На совещании с акимами областей Н.А. Назарбаев привёл цифры: объём валового внутреннего продукта в Казахстане в первом полугодии вырос на 9, а промышленного производства – на 9,4 процента; заработная плата увеличилась на 14 процентов.

* * *

В Павлодаре проходят дни актёра и режиссёра Шакена Айманова, приуроченные к 90-летию со дня его рождения. Он – наш земляк, баянаулец.

* * *

Наш Куат Есенов в очередной раз стал победителем международной математической олимпиады, на этот раз – в Греции. Он будет занесён в Книгу рекордов Гиннеса как школьник, больше всех завоевавший золотых медалей на таких олимпиадах.

* * *

Умер Николай Михайлович Макиевский – выдающийся строитель, начинавший в Павлодаре мастером, а затем руководивший трестами «Ермакферросплавстрой» и «Павлодаржилстрой». Строил тракторный, алюминиевый, нефтеперерабатывающий, химический заводы. Был министром строительства Казахстана, зампредом Совмина республики, руководителем республиканской комиссии по передислокации столицы из Алматы в Астану. Некролог в сегодняшнем номере подписали десятки его коллег-строителей.

* * *

Хорошие заметки Игоря Золотусского в «ЛГ» о Василе Быкове – о творчестве его, человеческом характере, жизненных испытаниях. Никогда ему не жилось легко, и очень точно написал Золотусский – он был писатель печальный (я бы добавил – как и Валентин Распутин). И хотя, казалось, был обласкан властью, она ему до самого конца не доверяла – ни прежняя, советская, ни постперестроечная, белорусская. И он, всё время пытаясь оставаться честным и в творчестве, и перед самим собой, жил многие годы под давлением, а в последние годы – ещё и в разладе с собой, не в силах примириться с тем, что видит на своей белорусской родине и в России. Потому и жил за границей, только умирать приехал домой.

Когда он написал «Сотникова» – может быть, свою главную книгу, возникла дилемма: отдавать её в «Новый мир», напечатавший все его военные повести, или забрать, как это сделали некоторые его собратья-литераторы, в знак несогласия с увольнением Твардовского с поста редактора журнала. Быков позвонил Твардовскому и спросил – что делать, потому что, конечно же, очень хотел увидеть повесть напечатанной и не хотел уходить из «Нового мира». Твардовский в ответ сорвался на крик: ах, ты, мол, не знаешь, что делать?

То был мучительный выбор для Быкова – между «плохо и очень плохо», и он отдал предпочтение «Сотникову», а не Твардовскому – не мог же он похоронить главное своё детище, тем более что вряд ли его напечатали бы тогда другие журналы.

Добавление из 2016 года. Прочитал в этом году документальное повествование «Распад» – о судьбе литературного критика Тарасенкова, литературных нравах сталинской и послесталинской поры, травле Пастернака и Василя Гроссмана, его романа «Жизнь и судьба». Там много пишется и о Твардовском, сразу высоко оценившем роман, бывшим в хороших отношениях с Гроссманом. Но когда стали сгущаться тучи уже над журналом, и перед самим Твардовским встала подобная дилемма: биться до конца за роман (уже, кстати, многократно вычищенный и выхолощенный) или отступить – он прямо заявил, что у него только один партбилет и сохранить журнал (читай – и себя в журнале) для него важнее... Так что, повторюсь, почти всегда и почти у всех «кочка сидения» определяет точку зрения. Это я не в осуждение, а справедливости ради говорю...

23 июля

Сон, уже под утро... Я где-то в командировке, утром то ли в гостинице, то ли в столовой встречаю В.В. Путина – здороваюсь, представляюсь... А он отвечает: «Да я вас знаю». Я – ему: вот, мол, в Весёлую Рошу собираюсь (это село рядом с нашим бывшим «Михайловским»), так, может, посоветуете – что там есть интересного или на что внимание обратить? Он что-то отвечает, скорее, отшучивается. Потом мы с ним и Валерой Бугаевым оказываемся в каком-то микроавтобусе, отдельно от всех, и в нём выложены на видном месте три книжки – путинская, моя и ещё чья-то. Говорю Валере: видишь, мол, в какой компании едешь...

Что к чему, неужто мания величия? Может, впрочем, это отзвуки вчерашнего визита ко мне железинской землячки (из Моисеевки), живущей теперь в Германии. Сказала, что ищет мои книги, что землячки там передают их из рук в руки, потому что очень скучают, а в этих книжках – запахи и звуки родины. Подарил ей всё, что у меня нашлось, и Ольгины стихи тоже (они их также читают). Землячка порывалась отдать деньги, но я, конечно, не взял. Не так много у меня таких читателей...

* * *

День урожая на даче. Набрали с Ольгой шесть литров малины. Она – мне: «Ну вот, а ты покупать собирался! И ещё будет...». Нарвав также ведёрко огурцов, Ольга пришла в благодушное состояние, что с ней не так уж часто

бывает...

24 июля

Семинар в Алматы по поводу предстоящих выборов, который прервался, едва успев начаться: был объявлен двухчасовой перерыв для прощания с редактором интернет-издания «Навигатор» Асхатом Шарипжановым. Он был насмерть сбит машиной, когда переходил улицу.

Прощание происходило в фойе Лермонтовского театра и напоминало шоу. Ближе к гробу кучковались политики-демократы, оппонировавшие власти. Булат Абилов, будто сошедший с рекламного плаката, – в дорогих наутюженных брюках, чёрных лакированных туфлях с застёжками наверху... Нурболат Масанов, который вблизи оказался крупнее, массивнее, чем на телеэкране... Карлыгаш Жакиянова в сопровождении Бахыт Туменовой (она была у нас в жакияновские времена заместителем акима области)...

Политики, депутаты, журналисты... Митинг, его вёл министр Алтынбек Сарсенбаев... На семинаре он призывал всех его участников к честной предвыборной борьбе (чего на местах нет и в помине).

* * *

Туда и обратно летели с депутатом Мажилиса Серикбаем Алибаевым, который опять идёт на выборы и, может, ещё и поэтому был ласков со мной, хотя в разные времена наши отношения складывались по-разному. Довёз меня до гостиницы из аэропорта и на обратном пути в аэропорт; даже угостил, когда мы ожидали посадки, дорогим пивом в баре. Я пошутил: «Буду теперь в кругу оппозиционеров хвастаться: что вы тут мне рассказываете, когда меня сам Алибаев пивом поил!». «А если власти узнают?» – ехидно поинтересовался Серикбай Бариевич. «Тогда скажу, что я потому пил пиво за ваш счёт, что хотел подорвать финансовую мощь депутата-оппозиционера!». Он и эту шутку оценил. Однако вряд ли ему наши нынешние власти позволят вновь пробиться в депутаты.

В аэропорту же встретили «нового казаха», владельца нескольких ферм по разведению чистокровных лошадей, которых он выставляет на престижные скачки и часто их выигрывает. Он тоже летел в Павлодар, купил в баре бутылку дорогой водки, и мы, заняв места в хвосте самолёта, втроём её «приговорили» (подвернулся ещё один земляк, а конезаводчик сам вовсе не пьёт).

25 июля

Почти три десятка акимов сельских округов области уехали вчера из Павлодара на новеньких служебных «Жигулях». Теперь все они – всего 172 руководителя – обеспечены транспортом. Машины для работы им действительно нужны.

* * *

Что только у нас сегодня не подделывают – от водки и коньяка до самого разного ширпотреба. Но переплонули всех, кажется, в Экибастузе, где следователи прокуратуры обнаружили подпольный цех по производству минеральной воды. Лили в нём «Павлодарскую», «Баянаульскую родниковую», «Сарыагашскую», «Гжелку» и даже «Тассай». Сырьё – вода из водопроводного крана, тара – стандартные бутылки разного объёма, закупаемые у населения. С помощью специального приспособления газировали, припаивали паяльником к крышке контрольные кольца, наклеивали этикетки. Мощность цеха – от 200 до 400 бутылок в сутки. Его организатор уверял, что водопроводную воду даже пропускали через фильтр. Плюс ко всему готовую к отправке партию упаковывали блоками в плёнку. Всё как положено – не придерёшься.

На пресс-конференции в прокуратуре уверяли, что всего таких цехов выявлено с начала года уже девять и что поддельная минеральная вода – самый распространённый фальсификат на рынке.

Теперь проверяют аптечную сеть – нет ли и там чего-то подобного.

А вообще измывал «подпольщик»: помню, мы писали про то, как один из умельцев, слесарь-инструментальщик Павлодарского тракторного завода, изготовил из подручного материала, прямо на рабочем месте, в цехе, автомат Калашникова. И даже, кажется, пристрелял, только реализовать не успел.

* * *

Задержаны двое расхитителей элементов опор линии электропередачи «Экибастуз-Кокшетау». Из-за этих хищений была выведена из строя вся эта линия, прервались транзитные поставки электроэнергии в Россию и из России, была остановлена работа Экибастузской ГРЭС-2. Что ещё должно произойти, чтобы был законодательно запрещён сбыт частными лицами и частными фирмами цветного металла?

* * *

Давно, ещё с железинских времён, знаю Николая Фёдоровича Гегера, дружу с его сыном и моим коллегой Володей, но только из сегодняшнего номера узнал трагические страницы жизни его родителей: как ни за что был арестован и отправлен в лагерь отец, как жил с клеймом «врага народа» сам Николай. Воевал, мечтал стать и стал учителем, директором школы. Выдвинули на партийную работу, трижды был первым секретарём райкома, всюду оставил о себе добрую память. И жить остался, выйдя на пенсию, в Щербактах, где в меру своих сил участвует в ветеранских делах, хотя ему уже 80 лет.

* * *

Голландцы, оказывается, – самая высокая нация в мире: средний рост мужчин здесь составляет 185 сантиметров. Это на десять сантиметров больше, чем у англичан и американцев, и на 15 – чем у самих голландцев сорок лет назад. Хорошо же подросли они за эти годы!

26 июля

Когда летел в Алматы, прихватил с собой документы для вступления в Союз писателей Казахстана. Но сам туда так и не выбрался – попросил занести брата Петьку. Их у него не приняли – оформлены «не по форме». Вот что, оказывается, надо:

1. Заявление – не от руки, а набранное на компьютере.
2. Рекомендаций надо три, а не две, как у меня (поручительства двух главных редакторов – «Простора» и «Нивы», оказывается, недостаточно).
3. Нужен личный листок по учёту кадров.
4. Желательна рекомендация местного отделения Союза писателей, которого у нас в области пока нет вовсе.
5. Нужна автобиография.
6. Список изданных книг плюс сами эти книги.
7. Три фотографии размером 6х9 сантиметров.

Ещё брату сказали, что в СП уже лежат (годами!) больше сотни заявлений от соискателей членства, дав понять, что на скорое решение вопроса можно не рассчитывать.

Добавление из 2016 года. Предостережение оказалось пророческим: документы мои лежали без движения восемь лет, и в Союз писателей меня приняли отчасти благодаря протекции павлодарского товарища, никакого отношения к этой творческой организации не имеющего, но зато состоявшего в приятельских отношениях с одним из руководителей СП. А Ольгины документы на вступление (мы их сдавали вместе) ожидают своей очереди до сих пор.

27 июля

Дали информацию о том, что на племзаводе «Бескарагайский» закончена стрижка. За 12 дней острижено три тысячи овец, каждая из которых дала в среднем по шесть килограммов шерсти. Это хороший результат, но и хозяйство ведь племенное, овцы тонкорунной породы северо-казахский меринос, выведенной в этом районе специально для наших условий. Когда-то в «Бескарагайском» таких овец было под 30 тысяч, а в некоторых хозяйствах – и более того.

Когда-то, кажется, после седьмого класса, я тоже работал на стрижке – подтаскивал стригалям овец. Пальцы потом болели так, что слушаться отказывались. Потом притерпелись или привык.

Теперь овцеводство как отрасль практически не существует. В том числе потому, что сама овца в пору кризиса стала разменной монетой, которой сельчане рассчитывались из-за нехватки денег за продукты и товары. К тому же прекратила своё существование крупная фабрика по первичной обработке шерсти в Семипалатинске, и шерсть стало некуда девать. Надо поинтересоваться, куда дели настриженные 19 тонн в Бескарагае.

29 июля

В Павлодаре идёт подготовка к строительству колонии строгого режима для осужденных к пожизненному и длительным срокам наказаний. Пока такие преступники отбывают срок в колонии особого режима на территории Костанайской области. Там и двое приговорённых к пожизненному заключению.

* * *

Николай Александрович Миллер попросил поздравить через газету своего коллегу и друга Елемеса Бултыковича Касенова, талантливого агронома и директора совхоза, дававшего по миллиону-полтора пудов зерна в год. Теперь он первый заместитель акима Иртышского района – один из наиболее авторитетных людей в районе. Мы знакомы с Е.Б. Касеновым, но шапочно. Захотелось узнать его поближе.

30 июля

«Известия», ссылаясь на специальные исследования некоей российской лаборатории социальных технологий, уверяют, что «горбатиться на огородах экономически невыгодно». То есть затраты труда и средств дачников на выращивание собственных продуктов, по большому счёту, себя не оправдывают. Приводятся соответствующие расчёты, объёмы произведённого, цены, по которым всё это можно купить, и т.д.

Вполне возможно, правы лабораторные социологи, но лишь в том случае, если у «подопытных» есть выбор: или самим произвести картошку, а также прочий овощ и ягоду, или купить... Но в том-то и дело, что нет у очень многих, включая большинство пенсионеров, такого выбора. Мало того, что на пенсию не прожить, так ею же многим приходится делиться с детьми и внуками. А жить тогда на что, чем питаться?

Хотя, конечно же, довлеют над многими иллюзии (всё равно, мол, не покупное, а своё), как и сила привычки: сроднились с дачей – как же без неё. В нашем же с Ольгой случае дача, конечно, не для прокорма, но и не просто для удовольствия (что ни говори, а трудов требует). Скорее, некая потребность души: отойти от опостылевшей службы, окунуться в мир естественных забот, отвлечься и где-то даже почувствовать себя творцом. И нас – таких – тоже немало.

«Известия» также приводят перечень «фронтальных схваток» на дачах, когда их хозяева ставят для непрошенных гостей капканы и ловушки (вплоть до самодельных взрывных устройств), оставляют для них же отравленную водку и даже убивают, защищая кровные шесть-восемь соток.

* * *

В Туркмении презентована поэма президента С. Ниязова «Новый дух туркмен». «Я – новый дух туркмен, возродившийся, чтобы привести вас к золотому веку», – говорит о себе автор. А в других строках Туркменбаши позиционирует себя так: «Мой взгляд остёр, я вижу всё. Если вы честны в своих деяниях – я вижу это, но если вы идёте неправедным путём, мне это тоже становится известно!».

До этого С. Ниязов издал «Рухнаму» – свод морально-этических заповедей для туркмен. Эта книга у меня есть, и я бы не стал бросать в неё камни, поскольку она действительно учит только хорошему. Что же касается стихов, то, несмотря на величие замысла, это, конечно, не поэзия.

Президент Туркменистана упразднил балет, оперу, цирк, запретил включать магнитолы в автомобилях, а молодым людям – длинные волосы, бороды, усы, а также всем – золотые зубы. Учредил министерство справедливости, переименовал названия месяцев... Прославился и другими инициативами.

* * *

Вдруг вспомнилось... Какая-то вечеринка в «казгушной» общаге. Таинственный полусвет-полумрак от настольной лампы, чем-то прикрытой сверху. Моя голова у стены, и её пальцы, тайно, чтобы никто не заметил, перебирающие мои волосы на затылке. И оба мы делаем вид, будто ничего не происходит... Как давно это было...

31 июля

Хорошие «Щербактинские зарисовки» моей бывшей студентки, а ныне журналистки «ЗП» Асем Бакытовой. «Схвачена» сельская жизнь, есть её мозаика, настроение. Похоже, из Асем выйдет толк.

* * *

Наша Маша Мудряк после недолгого обучения в Высшей академии музыки при театре Ла-Скала в Милане, сдачи экзаменов и специального прослушивания стала студенткой первого курса этого престижнейшего музыкального учебного заведения. Здесь обучались в своё время выдающиеся певцы Ф. Шаляпин, Л. Паваротти, М. Каллас, Д. Хворостовский... Машин же случай и вовсе уникальный – ей всего десять лет.

1 августа

Полон дом гостей: Даня с Олей, Димка с Таней. Даня говорит, что, скорее всего, уйдёт с нынешней работы – нет перспектив. Задумал новый проект в Омске – что-то связанное с профсоюзами, социальной защитой, налогами, на которых крупные профсоюзные организации могут сэкономить. Я мало что понял, за исключением того, что на этом и ему можно как-то заработать.

Дима с Таней экипируются к будущей свадьбе: Тане присмотрели роскошное белое подвенечное платье, которое ей очень к лицу, а Диме – строгий чёрный костюм. Заказали и кафе. Венчать их должны в Благовещенском соборе.

* * *

Вчера позвонил Пашка из Омска: зачислен в университет, в бюджетную группу. Правда, почему-то не на журфак, как он хотел, а на филфак. Но, может, это и хорошо: журфак там – так себе, а у филфака хорошая репутация. Плюс ко всему экономия семейного бюджета – платная учёба могла обойтись нам в пять-шесть тысяч долларов. Если не радость, то некоторое облегчение испытываю.

* * *

В последних номерах «ЗП», «Обозрения недели», «Новой газеты» – хорошие материалы моих бывших студенток Асем Бакытовой, Саши Петровой, Оксаны Постыряк, Светланы Винюковой, Гульнур Мукажановой. Рад за девчонок.

* * *

Ольга загорелась идеей поехать на Конгресс русской литературы в Москву (середина сентября). Вчера вечером послала заявку по электронной почте – сегодня пришёл ответ. Вот это уровень! Поедет – не поедет – другой вопрос (всё – и дорога, и проживание – за собственный счёт). Но благожелательная реакция тоже дорогого стоит.

* * *

Вчера набросал несколько строчек «Хроники», и опять в сомнениях: кому это будет интересно – голодовка тракторостроителя Зайнуллина, о которой все давно забыли; перманентная явная и скрытая борьба обкома партии с тогдашними первыми демократами-«неформалами»?

Со смешанным чувством брезгливости и отвращения перечитывал свои записи той поры (февраль-март 1989 года): все эти бесконечные споры с завотделом пропаганды и агитации, долгие разговоры с секретарём обкома партии по идеологии А.М. Ажибаевой, мои эмоциональные, иногда чересчур, монологи в кабинете первого секретаря обкома партии Ю.А. Мещерякова... Кого и в чём я хотел убедить, хотя в ту пору это было ещё отчасти возможно. Но как же давно, оказывается, всё началось, и какой мерзостной жизнью жил я все эти годы, пытаюсь плавать изящным стилем в сточной канаве. И продолжаю это делать...

3 августа

Установились рекордные цены на нефть, преодолевшие 43 доллара за баррель. (Я до сих пор не знаю: баррель – это сколько?). В связи с ростом спроса прогнозируется и дальнейший рост цен на нефть.

Добавление из 2016 года. Мог ли кто-нибудь представить, что нефть лет через десять будет стоить в два раза с лишним дороже – до ста и более долларов за баррель, а потом вдруг подешевеет втрое, а вместе с падением цен вдвое обвалится и наша национальная валюта – до 370 тенге за доллар.

И я знаю, наконец, что баррель нефти – это «бочка» объёмом почти в 160 литров.

* * *

На пост Президента Афганистана впервые в истории этой страны будет баллотироваться женщина – врач-педиатр Масуда Джалал. Ей 41 год, и, конечно, у неё нет никаких шансов на победу. Хотя была же президентом Пакистана Беназир Бхутто...

* * *

Э. Соколкин раскопал в Омской областной библиотеке книгу «Очерк санитарного состояния городов Западной Сибири», изданную в 1889 году, где есть интересные сведения и о Павлодаре. Публикуем извлечения из этой книги: «Почти половину города составляет казачья станица. Улиц в городе 15, они довольно широкие и прямые в городе и узкие – в станице. Всего домов 350, из них каменных только 5 (это здание тюрьмы, станичное управление, дом атамана в станице, дом уездного начальника, дом начальника тюрьмы)... Из осмотренных 102 домов местным врачом вместе с командиром роты и полицейским чиновником были признаны удобными для жилья только 15 квартир, 29 квартир признаны совершенно неудобными, неудовлетворяющими самым первым гигиеническим потребностям... В этих 29 помещениях находились 32 комнаты, а в них 253 человека, то есть по 7-9 человек на одну комнату, считая семейство хозяина и одного солдата, не считая одного или двух телят, тут же помещавшихся... В конце концов пришли к заключению, что в Павлодаре или нет порядочных домов, или нижние чины размещены по самым бедным квартирам. Если исключить 140 домов казачьего сословия, свободного от постоя, то и тогда оказывается, что из 210 собственно городских домов 87 почти непригодны для жилья...

Всех жителей считается 3116 человек (1878 г.), из них 1643 мужского пола и 1473 – женского. Преобладающий элемент в населении – русские (2990 человек).

В городе находится один салотопенный, один кожевенный и один кирпичный заводы. Воду большая часть жителей берёт в месте соединения речки Усолки с рекой Иртыш. Местный врач считает воду недоброкачественной, а весной – положительно негодной для употребления по обилию в ней различных мелких взвешенных частиц.

Для лечения больных в Павлодаре находится лазарет казачьего военного ведомства... на 12 местокоек...

В Павлодаре квартирует рота 1-го Западно-Сибирского батальона, нижние чины которого размещены по обывательским квартирам...».

Позднее была построена казарма для солдат, рядом с тюрьмой, где вскоре вырос целый военный городок с оружейным складом и лазаретом. Позже здесь многие годы, вплоть до 1979, располагался городской военный комиссариат, а напротив – плац для обучения новобранцев. Теперь здесь сквер, прилегающий к улице Ленина, с танком Т-34 на постаменте.

4 августа

Вчера отвозил Даню с Олей в Баянаул – это наш с Ольгой им свадебный подарок. А сегодня ночью было всего 12 градусов и даже днём холодновато. Там, наверное, тоже.

Доехали мы быстро, без приключений, устроил их и пошли купаться. Я по обыкновению заплыл метров на 500-600, подруливают ребята на катамаране: «Ты не устал, дед? А то мы за тобой...». Хотел возмутиться: «Какой я вам дед?» – но не стал, махнул им рукой: не беспокойтесь, мол, сам доплыву.

Навстречу мне попала Ольга, тоже любительница поплавать. И вот её мы вскоре потеряли – не видно было ни на озере, ни на берегу. Забеспокоились, конечно, бросились искать: Даня, взяв напрокат катамаран, – на Джасыбае, мы с водителем Степаном, разойдясь в разные стороны, – на берегу. Степан её в конце концов и обнаружил, километрах в двух от нашей зоны отдыха, – заблудилась, потеряла ориентировку...

Радоваться надо, а Даня обиделся. Ольга ему, уже за обедом: «Даня, ты разве не рад, что я всё же отыскалась?».

Наверное, ей ещё и после моего отъезда досталось...

Я же отправился на личный приём граждан в аул Торайгырова, расположенный неподалёку. Вёл я его в качестве члена областного дисциплинарного совета. Народу пришло немного, особых жалоб не было, общались в основном за жизнь. Насколько понял из этих бесед, живут здесь, как и всюду на селе: кто-то сводит концы с концами – главным образом за счёт личного скота и подворья, а кто-то и нет. Здешний совхоз своё существование давно прекратил, ничего нового, что бы давало людям работу, не создано – так и живут сами по себе, как могут, как получится... Впервые за все годы моих поездок в Баянаул остался без традиционного чая. Не понял – почему... Или из-за особого моего статуса, не предполагающего традиционного здешнего гостеприимства, или из-за того, что ждали меня тут до обеда, а я приехал после, когда мой чай, видно, уже был выпит. Я предупреждал районное начальство, чтобы приём перенесли на вторую половину дня, но, наверное, кто-то чего-то не понял или не так передал. Словом, остался некормленным...

Зато попал в здешний музей Султанмахмута Торайгырова, талантливого поэта, к сожалению, рано умершего. Узнал о нём много нового.

На обратном пути попали под проливной дождь, настоящий ливень. Временами даже останавливались – дороги не было видно.

* * *

Шёл утром на работу – дождь сеял, почти невидимый, как мука, сквозь самое мелкое сито. Дождь не дождь, а, скорее, туман. Мать называет такой «мыгычка» – вероятно, производное от мгла, или, вернее, мга (есть ли такое слово, надо посмотреть в словарях).

* * *

Приехал Пашка, уже студент, голодный, худой, как сушёная вобла. Говорит с порога: «Давайте быстрее – всё, что у вас есть!». Поел же совсем немного.

5 августа

О скрытых пружинах творческого процесса... Гоголь любил Москву, тепло, уединение. Вернувшись однажды из долгой поездки за границу и устроив свой быт, записал: «Да! Как странно устроен человек: дай ему всё, что он хочет для полного удобства жизни и занятий, тут-то он и не станет ничего делать; тут-то и не пойдёт работа!». И Гоголь вспомнил, как он однажды писал главу из первого тома «Мёртвых душ» в жалком итальянском трактире, среди дыма, шума и беготни.

Мой давний очерк о гречихе – конечно, не «Мёртвые души», но именно он положил начало дорогой для меня книжке «Крупяной клин». А писал я его на офицерских сборах, в буквальном смысле на коленке, напрочь отключаясь от того, что происходило вокруг. Нас было в зале человек 250-300, и, кажется, лишь я один что-то писал. На меня смотрели – как на идиота, ведь я продолжал писать даже в перерывах, когда все надолго расходились. Я к тому это, что если есть что писать, есть внутренний настрой, кураж (называйте это как хотите), то писать можно и в туалете. Что я и делал в химзаводской общаге, сидя в секционном (на несколько комнат) унитаза и держа на коленях фанерку.

Так что не нужно мне ждать «лучших времён», когда меня уволят или когда я сам уйду, и вот тогда-то я, наконец, по-настоящему впрягусь в свою «Хронику»... Нет, надо писать её, невзирая ни на какие обстоятельства, день за днём воссоздавая те времена, страсти и сомнения, быт – даже то, что может на первый взгляд показаться рутинной, скукотой, мелочью. А потом будет видно – что из всего этого вышло.

* * *

Встретил на улице знакомого – человека образованного, глубокого, мыслящего, теперь пенсионера. И он вдруг спрашивает:

– В Грецию собираетесь ехать?

– Зачем? – не понял я вопроса.

– На Олимпийские игры, – говорит он и, помолчав, добавляет: – Я ваши материалы с Олимпийских игр в Америке и Японии читал, и было ощущение – будто сам на них побывал. Жаль, жаль, что не поедете.

Восемь лет прошло после Америки, шесть лет после Японии. Неужели правда помнит? Я бы и в Грецию поехал, да знакомая фирма «залупила» за поездку десять тысяч долларов. Может, и денег можно было бы насобирать, хотя вряд ли... Но нет уже того куража, да и других забот много. Так что и в мыслях Грецию не держал...

* * *

Очередной спор о том, сколько денег надо человеку...

Подписывал сегодня справку о зарплате журналистке из числа «нерядовых» – говорю: хорошо, мол, зарабатывать стала в последнее время.

– Пожалуй, – соглашается она и вздыхает: – Если бы ещё никого рядом с собой содержать не надо было.

Я заметил ей, что деньги вообще-то счастья не приносят. Это не значит, конечно, что без них лучше, но их должно быть не много и не мало, а как раз...

– Да слышала я про твой «как раз», – поморщилась журналистка, – и скажу, что денег должно быть много... Чтобы чувствовать себя свободным – жить, лечиться, одеваться, отдыхать, учиться.

– Тебе, что ли, перед пенсией учиться? – съязвил я.

– Ну, детей, внуков учить, – с досадой, как непонятливому, ответила она.

Я продолжать разговор не стал, зная, что её не переубедишь. Да и не собирался... Истина, наверное, как всегда, где-то посередине. Хотя, я думаю, большие деньги – это не свобода, а наоборот – большое постоянное беспокойство за их судьбу... Мне, впрочем, это всё равно не грозит.

* * *

Пашка спросил, знаю ли я Машкевича, нашего казахстанского олигарха-миллионера. Я-то его знаю, говорю, а вот он меня – нет. И пояснил: пару раз на больших приёмах в Астане его видел и однажды в Павлодаре, но вообще-то мы вращаемся в очень уж разных не сферах даже, а мирах.

Пашкин вопрос меня настолько удивил, что я даже не спросил – зачем ему это? А он тоже не сказал.

6 августа

Прочитал в «Просторе» у Е. Курдакова («Ангел, бабочка, цветок»): «Без дома человек-творец не вполне состоятелен. Дом – это прежде всего светлое детство в окружении родных, с дедом, бабушкой, огородом, садом,

живностью, с радостью ожидания череды зим и лет, с постоянным взрослением и вращением в родное, с постоянной музыкой родной речи, постоянными друзьями, вырастающими рядом и вместе, с взрослеющими подругами, с расширяющимся осваиваемым пространством вокруг, с родной рекой и горами, с воздухом самим, с рассветами и закатами, с неперечислимым множеством навсегда породнённых вещей, становящихся духом, духовной основой личности, – это счастье. И это счастье, может, как раз и есть Родина».

Эта формула счастья и формула Родины мне очень близка. Что-то подобное всегда чувствовал и даже пытался выразить в своих книгах и я, но, наверное, не так точно и концентрированно, не так густо...

7 августа

Частная инициатива – страшная сила... Иду по набережной на работу и вижу, как день ото дня на глазах растёт здесь ещё один особняк немислимых размеров. Снесены жалкие домишки, ютившиеся на берегу век, если не больше, вздыблена земля, снуют большегрузы, день и, похоже, ночь работают люди.

Нет, нигде и никогда «наше» не заменит «моё»...

* * *

Знакомый бизнесмен аж копытом роет – хочет пробиться в депутаты Мажилиса. У него и собственных денег – как у дурака махорки (отец мой употреблял это выражение), но есть, оказывается, желающие подсобить ему финансами в этом деле. Уверяет – без всяких предварительных условий: им важно, чтобы там был «один из нас». Такое впечатление, что он и ему подобные вылеплены из другого, чем мы, все остальные, теста. И ведь, чем чёрт не шутит, добьётся своего.

* * *

Кажется, писал уже... В парке у здания городского акимата и дальше, за центральной набережной, школьники снопами режут молодую траву, придавая этим участкам некое подобие газона. Так они облагораживают эту территорию и заодно проходят производственную практику. Газон из будыльев лебеды и прочей сорной травы – это, конечно, круто. Детей, бесспорно, надо приобщать к труду, к наведению порядка в городе, но можно ли придумать способ более глупый и бессмысленный, каким это делается?

* * *

Секретарша принесла распечатку набора очередной «порции» «Хроники»... Бумага только что из-под принтера, ещё тёплая – как яйцо из-под курицы, которая только что снеслась...

8 августа

Отличные условия для рабочих созданы на Павлодарском картонно-рубероидном заводе – и не только в цехах, на рабочих местах. Есть здесь и душевые кабины, и столовая, и буфет, и собственные пекарня, кулинария, магазин, и прачечная с химчисткой, и мастерская по ремонту обуви и спецодежды. Есть также медпункт и сауна. Рабочих доставляет на завод и обратно домой развозка.

Всего здесь занято 590 человек, в том числе 160 женщин. Главное сырьё – макулатура, продукция – рубероид высокого качества, туалетная бумага, картонная тара.

Между тем завод этот был из самых что ни на есть захудалых, а изменилось всё с приходом нового директора Николая Петровича Шабрата, о котором мы как о человеке и талантливом руководителе ни разу толком в газете не рассказали. Хорошо бы мне самому с ним обстоятельно пообщаться, хотя он, кажется, не слишком любит откровенничать...

* * *

Аким области, побывав на областном радио, подарил его коллективу новые «Жигули». Наше радио чуть ли не единственное в Казахстане, сохраняющее свой областной статус. С середины августа оно будет вещать во всех районах области.

* * *

Узнал из «ЗП», что в нашей области насчитывается около сотни могильников эпохи бронзы. Очередной археологи Павлодарского госуниверситета раскопали в районе Кенжекола. Раскопано семь погребений, все они были разграблены ещё в те далёкие времена, три-четыре тысячи лет назад.

Могильники принадлежат так называемой андроновской культуре. Тогда любые изделия из бронзы ценились очень высоко, потому мародёры за ними и охотились, не гнушаясь разграблением могил.

Немного удалось обнаружить и в раскопках этого сезона – почти полностью сохранившийся керамический сосуд, изготовленный ещё до появления гончарного круга, и остатки женских украшений.

* * *

Приобщаю своих студентов к газетной работе. В нынешнем номере Юля Ледак написала о проблемах одного из старых уголков города – Затона.

* * *

Геннадий Бабин встретился с Яковом Фёдоровичем Райсихом, некогда возглавлявшим у нас облсельхозтехнику, НПО «Сборочные механизмы», и уже почти десять лет живущим в Германии. Хороший получился материал о нерядовой судьбе нерядового человека. Райсих из семьи поволжских немцев, депортированной в Казахстан. Смог выучиться и сделать карьеру – облсельхозтехника в ту пору была едва ли не государством в государстве; все, кому нужны были запасные части для тракторов и автомобилей, шли сюда. А «Сборочные механизмы» были предприятием всесоюзного значения, работали и на зарубежье. То есть Райсих был во всех смыслах востребован, уважаем, благополучен. Уехали же они с женой потому, что уехали в Германию дети.

Долго привыкали, но всё же приспособились. Жили на социальную помощь (543 марки ему, 400 – жене, плюс пособие на жильё – 700 марок), но все коммунальные услуги оплачивали сами.

Пенсия ему назначили 1640 марок – сыграло свою роль то, что имел высшее образование и возглавлял НПО, а это престижная и там отрасль машиностроения. Основной же его – сельскохозяйственный – стаж особой роли не играл: пенсия в этой отрасли и там едва ли не самая низкая. Подрабатывает, подменяя зятя в качестве коменданта (грубо говоря – завхоза) церковного дома, раз в неделю. Это ещё 250 марок.

И у них с женой, и у детей всё там сложилось достаточно благополучно... Привёл интересные цифры, говорящие о высокой приспособляемости советских немцев в Германии, где безработица составляет одиннадцать процентов.

Среди переселенцев из бывшего СССР безработных всего пять процентов, в том числе и потому, что «наши» там берутся за любую работу, даже самую непрестижную и малооплачиваемую.

Живущие же на минимальную пенсию Райсихи-старшие за последние годы побывали в турпоездках в Италии, Франции, Испании. Наезжают и в Казахстан, о котором у них сохранились самые добрые чувства.

* * *

Тёмная история, связанная с нашим многострадальным нефтеперерабатывающим заводом, всё время переходившим из рук в руки и доведённым в итоге до банкротства. Хотя это самый крупный в Казахстане такой завод, считавшийся в советскую пору и самым технологически совершенным.

Газета «Время» опубликовала сразу в двух номерах журналистское расследование Геннадия Бендицкого. Речь сначала о том, как буквально вышвырнули с должности начальника управления внутренней безопасности республиканского таможенного ведомства, которому была поручена борьба с коррупцией в нём. А дальше рассказ о том, почему так поступили с человеком, пытавшимся честно делать своё дело.

История эта началась ещё осенью 1999 года, когда наш нефтеперерабатывающий завод, находящийся под управлением иностранной компании «CCL-OIL» перечислил некому российскому ООО «Исса» из Ленинградской области без малого 12 миллионов долларов – якобы за поставку химических компонентов, используемых в нефтепереработке. Деньги этой ничем не примечательной фирме, которая, судя по контракту, обслуживалась в одном из московских банков, пошли почему-то через зарубежные банки – Ирландии, Канады, США – через Балтийский транзитный банк. Схемы – странные, но никакого криминала в них, вроде, не было. Главное – после всех этих перечислений проплаченная продукция в Павлодар не поступила. И по нашим законам в таком случае через полгода должны вернуться обратно деньги и уплачен штраф в 20 процентов от суммы контракта, в данном случае – два миллиона долларов.

Но ничего подобного сделано не было. И ни одно из контролирующих ведомств при этом и пальцем не пошевелило. К такому выводу пришли сотрудники управления внутренней безопасности республиканской таможенной службы, проводившие на предприятии проверку три года спустя (в конце 2002 года). И основательно занялись проверкой этой сделки, вскрыв подлоги и грубейшие должностные нарушения в родном ведомстве. А из таможенной службы России проверяющий ответил, что подобный груз там не оформлялся, как вообще нет данных о таинственной фирме «Исса», которой перечислялись деньги и которая должна была поставить нашему НПЗ химические компоненты.

Копать эту историю с явно криминальным духом принципиальному контролёру не дали – по-быстрому турнули из ведомства. Он «не понял» – пошёл в суд, который сначала встал на его сторону, настолько очевидным было его неправомерное увольнение, но потом, будто неожиданно прозрев, пошёл на попятную. Материалы же, собранные упёртым правоохранителем, не заинтересовали ни Генпрокуратуру, ни КНБ – даже после его обращения в администрацию президента. А один «очень непростой» человек объяснил «контролёру», что всеми своими бедами он обязан той павлодарской истории, связанной с невозвратом валютных средств.

Г. Бендицкий пишет, что не впервые наш нефтеперерабатывающий завод оказывается в центре громкого финансового скандала, и высказывает предположение: возможно, те 12 миллионов «решают вопросы», связанные с его будущей судьбой. Но какие же могущественные силы были задействованы в этой грязной истории, если она осталась «незамеченной» даже тогда, когда стала известной на всю республику...

9 августа

В качестве почётного гостя побывал в Железинке, куда были приглашены делегации Черлакского района Омской и Купинского Новосибирской областей – российских соседей железинцев. Купинскую делегацию возглавлял уже новый руководитель района, в прошлом директор местного совхоза, Владимир Николаевич Шубников. Меня ему представили ещё и как земляка. С прежним купинским главой Владимиром Дмитриевичем Соколовым у меня сложились по-настоящему товарищеские отношения, мы встречались и в Железинке, и в Купино, я написал большой очерк о поездке на свою сибирскую родину. Шубников, похоже, иной – более самодостаточный, что ли... Был в общении ровен, доброжелателен, но не более того. Когда же я, подарив ему свои книги, сказал, что хотел бы ещё раз приехать в Купино дорогой детства, через Михайловку, он ответил: «Какие проблемы – звоните!».

Коллега его из Черлака, А.А. Ельцов, кстати, казахстанец, выросший в Семипалатинской области, позднее убеждал нас в узком кругу в том, что для России и Казахстана, как для большинства бывших республик СССР, исключая Прибалтику, единственно эффективная форма правления – авторитаризм. И что мы к нему скоро вернёмся.

Купинцев встречал на границе по поручению акима района М.Ш. Кубенова глава одного из самых успешных здешних хозяйств Булат Бакауов, хорошо развернувшийся вместе с братьями в бывшем совхозе «Советский Казахстан», – представительный, статный, немногословный и, судя по всему, достаточно решительный. Говорил о том, что испытывал некоторое замешательство на пограничной меже: переступать на сопредельную сторону или ждать гостей на своей. Всё произошло будто само собой: протянули друг другу руки и уже вместе отправились в Железинку. Бакауов произвёл на меня хорошее впечатление, я пожалел, что мы до сих пор не знакомы. Хорошо было бы побывать в их хозяйстве, о котором, кажется, уже писал наш Николай Марчевский.

Хозяевам было что показать: новое оборудование райбольницы, кабинет видеосвязи с областным диагностическим центром; реанимированную профтехшколу, где готовят кадры для сельской экономики; православную церковь; новую казахскую школу, чистые улицы райцентра... Был интересный разговор за «круглым столом»... И, само собой, неформальная часть: прогулка на катере по Иртышу, сыроежка из стерлядки и уха из неё же. Запомнилось, как серебрилась река, видимая через проём белой юрты, в которой мы сидели на берегу...

10 августа

Опять пишем о проблемах павлодарских дачников. Одна из главных в летний сезон – дороговизна полива. Так, за воду из Иртыша наши дачники платят больше алматинцев. Переезжая в Россию, Германию, другие страны, горожане не могут продать свои дачные участки – их уже брошено более 12 тысяч. А сколько труда было потрачено, чтобы превратить эти безжизненные клочки земли в цветущие сады! Теперь же они превратились в рассадники сорняков и насекомых-вредителей.

Власти, конечно, пытаются что-то делать... Но цифры говорят сами за себя: из 48 садоводств в Павлодаре осталось чуть больше 20.

* * *

В гусиный край превращается наш Железинский район. Пионером гусеводства (впервые встречаюсь с этим словом), пишет Галя Егорова, стал глава крестьянского хозяйства Булат Бакауов, взявшийся несколько лет назад разводить

гусей на бывшей птицеферме бывшего совхоза «Советский Казахстан». поголовье каждый год наращивал, и в этом году здесь было получено для реализации населению 79 тысяч гусят, а также 14 тысяч утят и более девяти тысяч бройлерных цыплят. И в самом хозяйстве птицу тоже выращивают.

Птицеводством занялись и в крестьянском хозяйстве «Пахарь», которым руководит В.И. Мельник. В этом сезоне здесь было выведено 16 тысяч гусят. Десять тысяч реализовано населению, остальных выращивают сами и намерены наращивать поголовье.

Наша мать одно время тоже выращивала гусей на подворье и к зиме снабжала ими наше семейство. Жареным гусем не раз угощались мы и в доме у сестры Натальи и зятя Николая Лихановых.

* * *

Демократия в действии: за пост президента Украины будут бороться 26 претендентов. Надо полагать, все они не бедные люди, ведь каждый обязан внести залог почти в сто тысяч долларов и должен быть готов распрощаться с этими деньгами, потому что они вернутся лишь в случае, если кандидат получит на выборах не менее семи процентов голосов.

* * *

В первом полугодии промышленность области приросла почти на десять процентов; производство молока увеличилось на 13 процентов, реализация мяса – на 14 процентов. В то же время большая часть этих продуктов питания по-прежнему производится в домашних хозяйствах (мяса – 76, молока – 85 процентов).

* * *

Как ни пытаются областные власти навести порядок в заготовке жаброногого рачка артемия салина, который водится в солёных озёрах области и пользуется особым спросом в Китае и Корее для приготовления лечебных препаратов, получается это у них плохо. Геннадий Бабин рассказывает в сегодняшнем номере детективную историю о том, как были захвачены оперативниками 568 мешков добытой артемии общим весом более 18 тонн, как шли потом суды, когда виновными признавались то одни, то другие люди. И как в итоге бесследно исчезли те самые 18 тонн артемии, которые стоят десятки миллионов тенге.

* * *

Опубликовал заметку, приуроченную к 50-летию супружества Бориса Васильевича и Ирины Валерьяновны Исаевых, – с его стихами, ей посвящёнными. Поздравляли их мы в узком кругу в ресторане.

11 августа

Брат Петька дал своим студенткам-филологиням на занятиях в университете мои книжки, попросив написать отзывы. И вот читаю эти где-то наивные, но такие дорогие для меня строчки...

О «Современниках» (этот отзыв, к сожалению, безымянный): «В судьбе каждого героя передан дух того времени... Каждый работал для общего блага, для процветания своей страны... Показано, как «перестройка» ломает человека, если не может переделать. У этих героев огромная воля к жизни: кто-то прошёл через репрессии, войну, послевоенную разруху, а «перестройку» и её последствия не смог пережить. Ведь это как если бы человеку перекрыли кислород, и он погибает от удушья...»

Каждый человек «Моих современников» – это кусочек мозаики под названием история... Особенно сильно чувствуется столкновение времён, когда читаешь историю жизни героя и то, что стало потом, после перестройки. Да, прошлое вернуть нельзя, но можно изменить настоящее и улучшить будущее...».

А вот что написала Ирина Санникова, третьекурсница с кафедры журналистики: «Запечатлеть жизнь, не искажая её правды, – вот вершина мастерства писателя... И чем ближе писатель к народу, тем прочнее та невидимая нить, что их объединяет. Очерки, статьи, путевые заметки, интервью, написанные в разные годы, одинаково светлы...».

И далее – в кавычках, но без ссылки: «Они полны спокойной ясности, доверия к жизни и нежного внимания к душе человека». Вряд ли она сама это сконструировала, пристегнув к моим книжкам, но как хорошо сказано, пусть даже мои вещи и не вполне соответствуют такой оценке.

Елена Пашко – третий курс журналистики – о «Живу»: «Странное ощущение – будто все эти главы, новеллы, или, во всяком случае, большинство из них, были мне уже знакомы, просто они теперь «пересказаны» писателем. Я имею в виду то, что они уже были мной «прожиты», прочувствованы... Настолько живо удалось автору нарисовать картины своего детства, воссоздать образы родных, друзей, одноклассников, что невольно ловишь себя на мысли: «А не меня ли он наблюдал у моей бабушки? Не о моей ли студенческой группе идет речь?».

Как вкусно и ароматно описаны «грибные» и «ягодные» воспоминания! И преподнесены в такой легкой, ясной форме, иногда, иногда с грустью, но всегда трогательно...

До слёз точно переданы впечатления о тотальном росте «общества потребления»...

Надо отдать должное искренности автора, ведь ему зачастую приходилось доставать самое сокровенное из своей собственной души. Чего только стоит рассказ о похоронах первой любви! Через образы близких людей и себя ему удалось запечатлеть образы нескольких поколений... Удивляюсь прозорливости писателя, его художественно-цельному восприятию мира, если хотите – взгляду художника, сумевшего так много сказать о мире и о себе, используя самые различные краски. Спасибо!».

Это тебе, родная Елена, спасибо, даже если ты где-то и перебрала по части восторженных оценок и благодарных слов.

И вот еще один отзыв – от Анастасии Антоновой, которой его не поручали. Она прочитала «Живу» и откликнулась сама: «Вся книга проникнута добротой, любовью, чем-то светлым, согревающим, удивительно родным и близким... «Диафрагма ёкнула», когда дошла до раздела «У нас на курсе»: я окончательно и бесповоротно влюбилась в книгу и человека, её сотворившего, в «Гусара» и «Любимца удачи» и даже в «Президента-пришельца»...

У автора – и природа необыкновенная, удивительная: дождь, играющий мелодию на дне ведра; яблоны, цветущие по осени; умытая дождем июньская степь, лоснящаяся, как круп молодой сытой кобылицы; сплетения пушистых от инея проводов и седые от инея деревья...

Я люблю эту книгу, и мне трудно быть объективной. Спасибо за волшебство и улыбки душ!».

Да уж... Как я говорю в таких случаях, если даже и не всё правда, всё равно приятно...

12 августа

Представляем в газете павлодарцев – участников летних Олимпийских игр в Афинах. Это велосипедист Юрий Юда, пловец Руслан Худиев, легкоатлет Роман Валиев. Шансов на олимпийские награды у них, конечно, немного, хотя

есть достойный пример для подражания – конькобежка Людмила Прокашева, завоевавшая олимпийскую бронзу в Нагано.

Директор специализированной детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва по боксу, мастер спорта международного класса, судья международной категории Елеусиз Фазылович Дюсеков приглашён обслуживать олимпийские соревнования по боксу.

* * *

Хорошо написала О. Григорьева о Всеволоде Иванове, особенно о том, как ему и другим молодым литераторам преподавал историю западных литератур Александр Блок. Было это зимой 1920 года в Петрограде. Однажды Иванов встретил на улице Блока, у которого была с собой краюха хлеба, которую он прижимал локтем к боку. Блок окликнул Иванова и стал с ним разговаривать, а тот тем временем бессознательно отколупывал от краюхи хлеб и ел. И пока Блок это заметил, Иванов отъел уже довольно много. Блок выдвинул краюху так, чтобы Иванову было удобнее отщипывать, и сказал:

– Кушайте, пожалуйста! Мне хватит!

А на следующий день Блок одному Иванову читал свою лекцию – другие на занятия не пришли из-за сильного мороза...

Эту историю записал в рукописном журнале «Чукоккала» Ираклий Андронников, а ему её рассказывал сам Всеволод Иванов.

* * *

Написали о человеке необычной судьбы – Моилжане Сулейменовиче Канаеве, родившемся и большую часть жизни прожившем в России, куда его родители бежали от голода 30-х годов, а потом вернувшись на родину предков. И там, и здесь был и остаётся уважаемым человеком, помнит всё доброе, что было в Алтайском крае, где он стал одним из первых агрономов-казахов с высшим образованием, выросшим со временем до начальника райсельхозуправления. Не затерялся и здесь, вернувшись на равноценную должность и став впоследствии заместителем начальника облсельхозуправления, начальником облгосинспекции по заготовкам и качеству сельхозпродукции.

Выйдя на пенсию, завёл крестьянское хозяйство, где и крупный рогатый скот, включая дойных коров, и овцы. Трудится сам и уже нанимает помощников.

Бывает и на российской родине, в Алтайском крае, где его помнят.

13 августа

Ходили с Данькой и Пашкой на дачу перед отъездом Даньки в Москву. Вроде хорошо отдохнули они с Ольгой в Баяне, но на душе у него беспокойно: с нынешней работы твёрдо решил уходить, а с новым проектом ещё неизвестно как сложится. К нашей даче он совершенно равнодушен, пошёл с нами лишь за компанию и сказал мне фразу, которую я дословно не воспроизведу, только смысл: у меня неправильная творческая ориентация, я декларирую (или культивирую) деструктивно-пессимистическое отношение к действительности. Мол, в жизни и так ничего хорошего, а у тебя чем дальше – тем хуже...

Я пытался его убедить в том, что это не совсем так и во многом совсем не так. У нас вышел шуточный спор, в который пытался вклиниться Пашка, которого Данька быстро отшил...

* * *

Отпраздновали 80-летие П.А. Побережникова. Выдали в газете посвящённую ему полосу, поздравили в редакции. Вечером в узком кругу гуляли в ресторане. Очень сильно сдал Пётр Арсентьевич: говорит длинно, путано, порой бессвязно. Общаться с ним теперь трудновато.

Интересно было наблюдать за бывшими коллегами, которые делились достижениями и проблемами. У одних, мужа и жены, своя газета, и дела их, судя по всему, идут в гору: машины у сына и у дочери; сына женили, справили богатую свадьбу, купили квартиру молодым. Они же, прожив совсем недолго, развелись и теперь не могут поделить имущество.

Ещё один бывший коллега работал в районке, потом в «ЗП», потом в одном из республиканских СМИ. В 1991 году «завязал» с журналистикой и подался в «челноки». Возил всё, что пользовалось спросом, вплоть до носовых платков. «Поднялся» на шубах, которые наловчился упаковывать так, что две, а то и три на таможне шли за одну. Это была экономическая контрабанда (пошлину в полном объёме не платил), но ни разу не попался. Арендовал сначала отдел в магазине, теперь владелец торгового дома, построил большой дом, ездит на дорогой иномарке. Знает себе цену, держится со спокойным достоинством.

На мой вопрос – не скучает ли по журналистике, в которой подавал большие надежды, он, без тени рисовки, ответил, что мог бы, если б захотел, свою газету открыть, но ему это совсем не нужно, неинтересно. Думаю, и на нас всех, оставшихся в профессии, он смотрит с сожалением: ну и чего вы добились, где плоды ваших многолетних трудов?

* * *

Семья водителя редакции Степана Рудера заготавливает ежегодно на зиму до 300 банок солений-маринадов. И пока не помышляет о переезде в Германию. Мать его, имеющая приоритетное право на выезд как депортированная в годы войны немка, уже вывезла 15 человек, а сама хочет вернуться обратно. Наказала сыну прикупить домишко в деревне, где она большую часть жизни прожила (в Щербактинском районе, на границе с Алтаем). Вот и пойми их после этого – наших немцев.

* * *

Большое интервью одного из лидеров «Ақ жол» Ораза Жандосова – о том, что коррупция пронизывает всю нашу жизнь снизу доверху (хотя я бы сказал наоборот – сверху донизу). Говорит: «Посмотрите на особняки, в которых живут чиновники, никогда не работавшие в бизнесе. Откуда средства? И теперь ещё хотят провести легализацию недвижимости, узаконить воровство».

О нынешнем премьере, нашем бывшем дважды акиме: «У меня есть претензии к его моральному облику и к профессиональным качествам тоже». Но подробностями делиться не стал: мол, выйдет Жакиянов (надо полагать, после отсидки) – расскажет...

Говорит, что президент ему сказал, что из 16 акимов лишь 4-5 соответствуют современным требованиям. Ничего себе команда!

А легализацию недвижимости проведут (это я уже от себя добавляю), тут и сомневаться нечего. Провели же легализацию денег, не взяв ни подоходного налога, ни штрафов с их владельцев. До этого каждый из них «под статьёй ходил», а многие и не под одной, а после – все стали неподсудными и к тому же уважаемыми людьми.

* * *

Данька уезжал от нас в некотором раздразе, и не только из-за неопределённого будущего. Друг, ещё со школьных времён, купил новый «БМВ», его зовут на работу в Москву, а я, мол, что?

Напомнил мне о давнем:

– Ну вот зачем ты меня отправлял на работу – таскать электроды? Чего ты добивался?

– Чтобы ты знал – есть разные виды человеческой деятельности... Будешь учиться, стремиться к чему-то настоящему – получится одно. Нет – будешь таскать электроды.

– Так, может, надо было лучше пристроить меня куда-то, где я действительно чему-то мог научиться!

Всё, оказывается, помнит. И оценивает тот свой опыт совсем иначе, чем это представлялось мне. Хотя чего я ждал – что он будет благодарить меня за ту грязную, тяжёлую работу – спасибо, мол, открыл глаза, научил уму-разуму?

14 августа

Американская компания «AES», владеющая Экибастузской ГРЭС-1, признана лучшим иностранным инвестором в энергетике Казахстана. Она работает в Экибастузе уже восемь лет, с 1996 года – когда станция находилась в плачевном состоянии и работала лишь на десятую часть своей мощности (400 мегаватт при проектных 4000). Из-за постоянных задержек зарплаты рабочие часто бастовали.

Новые хозяева многое сделали, предприятие стабильно работает и поставляет электроэнергию даже в Россию.

Я последний раз был на ГРЭС-1 лет пять или шесть назад вместе со спецкором «Известий» Валерием Выжutowичем и был приятно поражён царившей там атмосферой чистоты и порядка. Но вообще говоря, компания «AES» – тёмная лошадка, как покрыта тайной и история её прихода на одну из крупнейших в бывшем СССР тепловых электростанций. Кажется, она досталась этим инвесторам чуть ли не даром, но, правда, и не в лучшем виде. Но кто это теперь помнит?

* * *

Павлодарский госуниверситет вышел в тройку лидеров в Казахстане по числу полученных образовательных грантов и кредитов. Уступил он лишь Казахстанскому национальному университету (бывший КазГУ) и Казахстанскому национальному техническому университету (бывший политехнический институт).

* * *

Бывший аким нашей области и сопредседатель ДВК Г.Б. Жакиянов, отбыв часть срока в колонии, переводится в колонию-поселение. Находится она в районе посёлка Шидерты.

* * *

Хороший материал Геннадия Бабина – о том, какие последствия ожидают селян после принятия в прошлом году Земельного кодекса, в котором узаконен институт частной собственности на землю сельскохозяйственного назначения.

Десять лет назад, в пору разгосударствления совхозов и колхозов, свыше 216 тысяч сельчан были наделены правом на условные земельные доли. Они, эти доли, не были персонифицированы, но хозяева уже могли ими распорядиться. Например, внести как пай во вновь создаваемые хозяйства или хозяйствовать самому, сдать в аренду. И 96 тысяч хозяев условных земельных долей так ими и распорядились. А 120 тысяч не смогли их пристроить и по закону лишились на них права, даже не увидев эти свои «условные наделы», – они были возвращены государству.

Безземельными однако стали не только эти сельчане, но и многие из тех, кто пытался ими распорядиться, создавая крестьянские и фермерские хозяйства. По разным причинам за последние семь лет распалось 2420 из них (3619 действуют, но многие лишь числятся таковыми). Земли распавшихся хозяйств тоже по большей части ушли в госзапас.

Кто-то и теперь сдаёт свои земельные доли в аренду, получая за них чаще всего натуроплату – зерно и отходы, сено. Но и тут возникают коллизии: по правилам, установленным Министерством соцобеспечения, те, кто имеет такие доходы от земельных долей, теряют право на пособия по безработице и детские пособия. И люди в сёлах и аулах в массовом порядке отказываются от земли – таких десятки тысяч.

Теперь оставшиеся «землевладельцы» вновь оказываются перед выбором: сдать их в субаренду действующим хозяйствам, либо хозяйствовать самим, либо объединиться с другими. Или – вернуть земли государству.

Выбор как будто есть, но всё равно невелик. Подавляющее большинство нынешних обладателей земельных долей вернее всего останутся без них. Желающие же хозяйствовать могут арендовать землю уже у государства или покупать её же. И если первым правом вставшие на ноги хозяйства пользуются, то покупать землю не торопится никто.

Складывается ощущение, что, независимо от того, хотели этого или нет вдохновители и организаторы земельных реформ, все их действия вылились в некую игру-дьяволиаду с предсказуемым концом: мы, мол, всё вам дали, предоставили все возможности, и кто же виноват, если вы ими не воспользовались... Нечто подобное произошло и с ПИКами (приватизационными купонами), которые должны были всех нас превратить в собственников казахстанских предприятий, а оставили в итоге ни с чем.

Добавление из 2016 года. Вопрос о земле остро обострится весной этого года, после принятия поправок в Земельный кодекс, увеличивающих срок аренды земли до 25 лет. Противники нововведений увидели в этом опасность захвата земель латифундистами, включая иностранцев, и стали поднимать людей на митинги. Президент Н.А. Назарбаев наложил вето на поправки на один год, создал общественную комиссию из 75 человек, которая была призвана аккумулировать все мнения и внести свои предложения. Но договориться тем, кто выступает с прямо противоположных позиций, не удалось. Некоторые аналитики говорят, что земля – лишь повод, а по сути речь идёт о недоверии народа к власти. Оппозиционный политик Пётр Своик предложил отложить «земельный вопрос» до прихода новой генерации власти, поскольку нынешняя демонстрирует полную неспособность грамотно и ответственно решать проблемы аграрного комплекса вообще и обеспечить рациональное эффективное земледелие в частности.

* * *

В Павлодаре прошла фотовыставка нашего земляка Александра Жаворонкова, четыре года назад уехавшего в Аргентину. И страна эта так его поразила, что он там начал фотографировать. В Интернете познакомился с Володей Бугаевым, который и предложил Александру организовать выставку, узнав, что тот едет к нам на 25-летие сына. Хорошо написала о Жаворонкове и его увлечениях Катя Грищенко. Надо было только ещё рассказать о том, чем он там занимается, кроме фотографии, на что живёт...

17 августа

Продолжают совершенствовать технологию добычи и отгрузки угля на разрезе «Богатырь», где сдан в эксплуатацию угольно-породный погрузочный комплекс. Тем самым завершено создание здесь уникального конвейерно-железнодорожного добычного комплекса мощностью 14 миллионов тонн усреднённого угля в год. Усреднение экибастузского угля, то есть создание его однородной по качеству (степени зольности) массы, было настоящей головной болью угольщиков Экибастуза в советские времена, когда он шёл с того же «Богатыря» «разнокачественным», что могло привести к сбоям работы оборудования тепловых станций. И, как говорят специалисты, самым сложным сегодня было вести техническое перевооружение разреза по ходу производства, не снижая его мощности.

Мы вроде немало пишем об Экибастузе, но явно недостаточно, особенно о технологических прорывах – в угледобыче, тепловой энергетике, железнодорожной отрасли.

* * *

От Казахстана на Олимпийских играх в Афинах участвуют 119 спортсменов – борцы, велосипедисты, боксёры, гимнасты, представители других видов спорта.

В Афинах открыт культурно-информационный центр «Казахский аул». Впервые такой был открыт в 1996 году в Атланте, но нынешний куда представительней – это целый комплекс юрт и павильонов, где будет представлена не только культура Казахстана, но и пройдут разного рода встречи, приёмы, переговоры.

18 августа

Жизнь всё уравнивает. С утра пришла учительница из Железинской казахской школы – собирается на уроках русского языка и литературы знакомить учеников с моим творчеством. Подписал ей все свои книги, которые у меня были, пообещал как-нибудь заглянуть к ним на подобное занятие.

А чуть ли не вслед за ней пришёл активист-общественник, взявшийся отстаивать права наёмных работников одного из железинских хозяйств, владелец которого их обижает, задерживает и без того нищенскую зарплату. Наша же газета всё время поднимает его на щит вместо того, чтобы приструнить. И ведь не так уж он неправ, этот общественник: когда мы в последний раз вступались за сельчан, бессовестно эксплуатируемых новыми русскими и казахами?

19 августа

Наш пединститут занял первое место в Казахстане среди педагогических вузов по числу обладателей государственных грантов – по ним будут обучаться 385 абитуриентов.

* * *

В селе Павловка Успенского района начала действовать цифровая телефонная станция, первая в районе. На 242 двора (844 жителя) здесь 256 телефонных номеров. Помимо прочих удобств сельчане теперь могут выходить в Интернет.

* * *

В Дом-музей Павла Васильева доставлен бюст поэта, изготовленный московским скульптором, заслуженным художником России Н.А. Селивановым. Это – его подарок Казахстану.

* * *

Галя Егорова хорошо написала о человеке удивительной судьбы Сергее Петровиче Гайдаре, лётчике-фронтовике, вернувшемся после разгрома Квантунской армии домой на личном самолёте. Пристроил его на Павлодарском аэродроме и ещё не один год, хоть и не очень часто, летал на нём, даже расплодившихся в области волков помогал с него отстреливать.

Закончил сельхозинститут, работал агрономом, выращивал хлеб, разводил общественные огороды и сады. А когда начались новые времена, стал одним из первых арендаторов, взяв на откорм сто телят. Сегодня он глава крестьянского хозяйства, не очень, правда, большого, но вполне дееспособного. Есть техника, скот, помещения для него. С женой Анной Дмитриевной живут душа в душу и хозяйство своё ведут вдвоём. Между тем Гайдару, который, когда ему надо по делам, гоняет в Павлодар на собственной «Ниве», уже 87 лет...

* * *

Прочитал в сегодняшней «Кругосветке»: у 113-летнего саудовца родился сын, матери которого 18 лет. У него 36 братьев и сестёр от пяти жён отца-долгожителя. Четыре из них уже умерли, с оставшейся старшей он хочет развестись и взять ещё одну молодую.

* * *

Ещё из «Кругосветки»: доходы итальянской мафии составили в прошлом году 85 миллиардов евро, это около семи процентов ВВП страны. По этому показателю мафия превосходит любую из легальных финансовых и промышленных групп страны. Надо полагать, и у нас левый доход невесть как разбогатевших нуворишей не уступит в процентном отношении к ВВП страны уровню итальянской мафии.

20 августа

Приснился Николай Марчевский. Я где-то в командировке, кажется, даже не в нашей области. Он меня сопровождает – обносившийся, жалкий, но трезвый. Думаю: может, снова взять его на работу? Но ведь опять всё пойдёт по старому кругу? А может, здесь (где – здесь, я даже не знаю) собкором оставить? Сам же он на работу не просится...

Мать говорит: приснился – помянуть надо.

* * *

Суровая правда жизни... Встретил давнего знакомого. Когда-то подавал неплохие надежды, работал, была семья, дети. Теперь всё в прошлом – ни семьи, ни работы, опустился... Говорю: может, тебе жениться, была ведь, ты говорил, какая-то женщина. И он, спокойно как-то, обыденно – я же, мол, давно уже не мужчина. А ему нет ещё и 55 лет.

– Денег, конечно, нет? – спрашиваю.

– Нет...

Сунул ему сколько-то – будто откупился...

21 августа

С пятой золотой медалью (всего их у него семь) вернулся из Греции павлодарский школьник Куат Есенов. Там он победил в международной математической олимпиаде с участием 500 человек из 90 стран мира.

Сейчас Куат готовится к отъезду в США, где будет учиться в Массачусетском технологическом институте. После учёбы намерен вернуться в Казахстан и заняться наукой.

* * *

По прогнозам демографов, к 2050 году численность населения Земли составит 9,3 миллиарда человек, то есть вырастет на 45 процентов. При этом в развитых странах прирост составит всего четыре процента (до полутора миллиардов), а в развивающихся – 55 процентов (до восьми миллиардов). В Китае должно быть 1,4 миллиарда (сегодня – 1,3), в Индии – до 1,6 миллиарда (прирост почти 50 процентов).

Эксперты ООН также предрекают, что при нынешних темпах рождаемости к 2050 году число жителей России, Болгарии, Грузии, Эстонии, Латвии, Украины сократится на 30-50 процентов. Мне же в последнее верится не очень: даже если и сократится, то не столь значительно. Поживём – увидим; кто доживёт, конечно...

* * *

Отличный цикл материалов задумала Ольга Григорьева к будущему 60-летию Победы. Рубрика называется «Три эпизода большой войны» и начата рассказом о фронтовой жизни учителя Шоная Асанбаева.

24 августа

Как сообщил в ходе своей поездки в Западно-Казахстанскую область Н.А. Назарбаев, средняя зарплата в стране составляет 27,5 тысячи тенге, а в этом регионе – 30 тысяч.

Гораздо меньше она в Северо-Казахстанской, Костанайской, Кызыл-Ординской областях.

26 августа

Б.В. Исаев агитирует в сегодняшнем номере за кандидата в депутаты Мажилиса С.Б. Алибаева. Нашёл хорошие, убедительные слова о нём как о человеке и нынешнем депутате, но, насколько я понимаю политический расклад, власти будут делать всё, чтобы отсеять Алибаева.

* * *

Опубликовал интервью к 80-летию Мубарака Каримовича Жаманбалинова – литератора и журналиста, человека нелёгкой судьбы и большого труженика. Впервые увидел его ещё в пору моей журналистской молодости, в начале 70-х годов, в Железинке. Он заходил к нам в редакцию, подолгу разговаривал с замредактора В.М. Калиновским (они были знакомы ещё по Иртышску).

Мубарак мог погибнуть от голода 30-х годов, когда половина аула умерла голодной смертью, а оставшаяся, и его отец с двумя братьями в том числе, двинулась в Сибирь. Семилетний Мубарак мог умереть от туберкулёза, но спасла его сибирская природа, её целебные травы. С тех самых пор ими и лечится, собирая в пойме Иртыша и степи.

Купается в Иртыше – с весны до осени, зимой обтирается снегом. Умерен в еде. И, повторю, очень много работает, издал 26 книг. Говорит, что не стоит гнаться за богатством, что жить надо скромно, довольствоваться малым... И ещё говорит, умереть хотел бы за рабочим столом, зная – сделал всё, что было в силах...

27 августа

Постыдный спектакль в коридорах власти, куда нас, руководителей трёх областных государственных СМИ (две газеты и телерадиокомпания), вызвали для проработки. Повод – «неправильное поведение в ходе судьбоносной предвыборной кампании». Я, в частности, «не так» поставил в газете важную заметку, которую «надо было выпятить, а не прятать».

Марату Ибраеву выговаривали за то, что не ставит двадцатиминутный фильм о «нужном кандидате» от правящей партии, ссылаясь на нарушение правил агитации. Мухита Омарова («Сарыарқа самалы»), надо полагать, позвали «за компанию», для острастки.

Я начал было возражать, напоминать об обстоятельствах дела, о том, что подозревать нас троих в нелояльности к линии власти, а тем более в противодействии, нет никаких оснований. И мне тут же припомнили «политический ляп» – едва ли не идеологическую диверсию: в одном из текстов во фразе «селяне поддерживают политику Президента» был перенос в первом слове: одна строка заканчивалась «селя», а другая начиналась «не поддерживают...» и далее по тексту. И ведь заметил же кто-то!

Я взбеленился и напомнил «воспитателям» историю про то, как в сталинские времена высокая комиссия усмотрела в развевающихся одеждах скульптуры Веры Мухиной «Рабочий и колхозница» профиль ярого врага советской власти Троцкого. Под подол «Работницы» заглядывали, что ли? Так, мол, и вы себя сегодня ведёте, сказал кураторам.

Мне тут же припомнили материал о разрушившейся стене дома: зачем это нужно было публиковать в тот момент, когда разворачивается важнейшая политическая кампания – выборы?

Разговор вёлся на повышенных тонах... Мне досталось больше других, хотя и коллег при этом не забывали...

В завершение было сказано, что мы должны в конце концов определиться – на чьей мы стороне; что политика – грязное дело, а мы хотим остаться чистенькими; что мы не понимаем, когда с нами по-хорошему, а ведь можно и по-другому...

Вышли из «белого дома» – как обосранные, так и не сказав нужных слов. Да и кто бы нас услышал: никакие аргументы тут не нужны – только послушание...

* * *

«Подбрасывают» нам, как любил говорить когда-то, ещё в перестройку, М.С. Горбачёв, и сами депутаты – как «правильные», так и «неправильные». Одна из последних, коммунистка М.Б., представляющая блок «господ-товарищей» (как ещё можно иначе назвать «оппозиционный народный союз коммунистов и ДВК»), принесла для публикации свою программу, в которой обещает следующее: придя к власти, «союз» учредит Народный акционерный фонд (НАФ), участниками которого станут все граждане страны. В этот фонд будут переданы активы нефтяного фонда и всех национальных компаний. И каждый из нас станет получать дивиденды на свой личный счёт от их деятельности и привлекаемых инвестиций. Предполагаемая их сумма – не менее одного миллиарда долларов. А через десять лет, когда уровень добычи нефти составит 50 миллионов тонн, сумма дивидендов вырастет уже до

десяти миллиардов долларов за год. Итого каждый должен получать сначала по тысяче долларов, а через десять лет – вдесятеро больше.

То-то, как говорится, заживём! Но, может, не так уж она и неправа, если учесть не только запасы нефти, которой правительство торгует направо и налево, а и другие полезные ископаемые, сырьё и т.д.

Ещё М.Б. пишет: «Галымжан Жакиянов – лидер казахстанской оппозиции, бывший аким Семипалатинской и Павлодарской областей, за свои политические убеждения, за попытки провести политические реформы в интересах каждого был брошен властью за решётку и признан мировой общественностью политическим заключённым. Такие понятия, как «правда», «справедливость», «долг», для Галымжана Жакиянова важнее, чем свобода. Не случайно миллион казахстанцев выступили с требованием его освобождения...».

И далее – в том же духе...

По закону я всё это должен публиковать в рамках предвыборной агитации: кандидатам в депутаты гарантировано предоставляется место для этой цели в государственных СМИ, притом за счёт бюджетных средств.

А ещё принесли письмо, в котором просят, уже на платной основе, опубликовать отрывок из будущей книги Г. Жакиянова. Объём – до двух газетных полос. Тут я могу отказать. А что делать с «агиткой» М.Б.?

* * *

Дома – тоже предвыборная кампания. Мать, чихая и надсадно кашляя (думаю, это у неё уже аллергия на типографскую краску), читает оппозиционные газеты, в которых «мятежный Заке» (отставленный от власти Заманбек Нуркадилов) «несёт» всех подряд – от некогда любимого им президента до «любимцев народа» – «продажных интеллигентов», призывает голосовать за оппозицию. И теперь мать говорит, что тоже намерена голосовать за «блок Абдильдина-Жакиянова».

Я её шутливо запугиваю:

– А если меня из-за тебя потом из редакторов попрут?

* * *

Вдруг объявился в очередной раз Пашка Бабенко – позвонил: пригрезилось или приснилось ему, будто кресло подо мной «заскрипело» (в смысле зашаталось). И думается ему, что это происки «внутренней, то есть конторской оппозиции». Хотя дело в другом...

28 августа

На таможенном пункте «Шарбакты» введён совместный казахстано-российский контроль при таможенном оформлении товаров и транспортных средств. Пока это лишь эксперимент, в котором участвуют только грузовые автомобили. А как было бы хорошо, если бы то же самое сделали и для пассажиров.

Добавление из 2016 года. Не только не сделали этого для пассажиров (хотя и специальные терминалы казахстанцы построили), но и для грузовых отменили из-за каких-то российских «непреодолимых» инструкций. Теперь, правда, российско-казахстанскую таможню отменили, но пограничный контроль остается отдельным.

30 августа

Оказывается, православная церковь учредила «Свод нравственных принципов и правил хозяйствования». Читаю и не могу не согласиться – конечно, всё правильно: «не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни; богатство – не самоцель; для нравственного человека собственность есть не только средство извлечения выгоды, но и средство служения идеалам добра и справедливости; государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников; в конкурсной борьбе нельзя употреблять ложь, эксплуатировать порок и инстинкты; нужно уважать институт собственности...». И т.д., и т.п.

Но если бы этот «кодекс строителя капитализма» от церкви соблюдался! А как он может соблюдаться, если все баснословные состояния сколочены несправедливым путём, если все эти постулаты – до единого – нарушаются ежедневно и ежечасно, если ничтожно малая часть россиян жирует, а большая – бедствует. Конечно же, как-то надо обуздывать капиталистические инстинкты, да разве их таким образом обуздаешь!

Вслед за православной церковью российские мусульмане также решили создать собственный свод правил, которых следует придерживаться предпринимателям, исповедующим ислам. Хотя уже Коран, притом гораздо подробнее, чем Библия, регламентирует все стороны жизни мусульманина, включая экономическую деятельность. Например, мусульманское право прямо запрещает ростовщичество, торговлю спиртным. Кстати говоря, Тора (Священное писание) также определяет нормы хозяйственного поведения иудеев. А взгляды католической церкви на современную экономику сформулированы в списках посланий папства.

Но вернёмся к принципу мусульманского предпринимательства. Здесь, кроме уже упоминавшихся запретов, запреты на продажу ворованного и низкопробного, недопущение обмана (обвеса, продажи бракованных продуктов); использование только такого первоначального капитала, который был получен в соответствии с законами шариата...

Будет ли работать это свод правил? Сильно сомневаюсь, потому что деньги, выгода застят свет всем враз разбогатевшим, независимо от национальности и вероисповедания. Надежда лишь на то, что таких всё же меньшинство, а большинство россиян, поднявшихся в бизнесе собственным умом и трудом, ныне и будут в той или иной мере следовать законам божеским и просто человеческим.

31 августа

Свадьба Димки и Тани – в прошлую субботу. Замечательно светлый и солнечный день. Венчание в соборе... Когда мы подходили к нему, зазвонили колокола – был праздник Успения Божьей матери. Торжественно-строгий, красивый обряд венчания с содержательной напутственной речью священника. Вообще-то по православным канонам венчание в день подобного праздника нежелательно. Но игумен Иосиф, с которым я знаком и к которому обратился, позволил (и венчали в тот день, кстати, не только наших молодых).

Они были очень красивы: Таня в подвенечном платье, Димка – в строгом костюме. Свадьбу снимали на видео и фотографировали.

Гуляли в кафе возле драмтеатра. Гостей – около сорока человек. Было весело, хотя и не без перебора с некоторыми, скажем так, фривольными моментами.

Фурор произвёл Пашка. Когда ему дали слово для поздравления, он представил пришедшую с ним девицу впечатляюще кратко: «Аня, жена». Чем поверг в шок всю компанию, и мне даже говорили в перерыве: ты бы, мол, приструнил своего младшенького. Пашка же оправдывался потом тем, что это он так не совсем удачно пошутил. Хорошо ещё, что пошутил... Вообще же они двое, неформально-хипповатые, являли собой довольно живописную

пару!

В завершение свадьбы Димка произнёс прочувственную, но, к сожалению, очень уж длинную речь, воздав должное ближайшей родне, каждому в отдельности. Ольга была обижена тем, что она в этом торжественном спиче оказалась лишь на третьем месте, и заметила позднее: не случайно, видимо, а по божьему провидению эта часть речи не записалась на видео...

Тем не менее свадьба, как мне кажется, удалась: все как будто остались довольны. Немаловажно и то, что никто не напился и не потерялся (из гостей), никто ни с кем не подрался... Молодым я снял на ночь приличный номер в маленькой гостинице на берегу Иртыша, неподалёку от нашего дома, а приезжих гостей как-то удалось разместить в двух наших квартирах.

Погода стала портиться уже ближе к ночи, а к утру испортилась окончательно. Так что и силы небесные нам тоже подмогли...

1 сентября

Из Греции вернулись казахстанские олимпийцы. У нас одна золотая медаль, которую завоевал боксёр Бахтияр Артаев, победивший дважды олимпийского чемпиона из России и дважды чемпиона мира из Кубы. Бахтияру всего 20 лет.

Кроме того, казахстанцы завоевали четыре серебряных и три бронзовых медали. Вполне достойный результат.

* * *

Умер писатель Аманжол Шамкенов, наш земляк, родившийся в Иртышском районе. Помимо прочего, переводил на казахский язык Пушкина, Лермонтова, Есенина, Генриха Гейне.

Большую часть жизни он прожил в Алма-Ате, а на склоне лет вернулся в Павлодар, где ему выделили квартиру. Жил очень скромно, уединённо. Однажды заходил ко мне, сказал – просто познакомиться. В нём было какое-то врождённое, а может, и благоприобретённое сдержанное достоинство, которого недостаёт иным аксакалам (независимо от национальности) литературного цеха...

* * *

Перепечатаваем из «Экспресс-К» (придумали же идиотское название для газеты!) размышлизмы некоей Мадины К., построенные по примитивно-задушевной схеме: вначале следует посыл – как она симпатизирует «вождям оппозиции», как уважает их. А далее, само собой, развенчивает их идеи и предложения, интерпретируя и переиначивая их. Это, так сказать, упреждающая промывка мозгов избирателям, дабы они, чего доброго, не ошиблись в своём выборе.

* * *

Идут жалобы на моего земляка-железника Василия Ивановича Мельника, сумевшего худо-бедно сохранить хозяйство, действующее на базе бывшего совхоза имени 19-го партсъезда. Разбираться туда посылал Галя Егорову, написавшую хороший материал, выходящий за рамки этой, казалось бы, локальной коллизии.

Суть дела: в своё время бывший совхоз прошёл через банкротство. Оставшееся его имущество было условно поделено на паи, и каждому бывшему работнику полагалась его доля, а вместе с ней и часть общего долга, составляющая 70 процентов пая. Скажем, если пай, условно говоря, оценивался в 100 тысяч тенге, то на нём висело при этом 70 тысяч тенге долга. Оставалось работнику, как образно говорил по другому, правда, по поводу один мой литературный герой, «почти что ни хрена». Потому что «живых» денег всё равно не было. И пожелай работник получить свой пай, он мог рассчитывать на часть трактора, или машины, или чего-то ещё, что вряд ли мог бы использовать. Но при этом он всё равно должен был возместить падающую на него часть долга – условно 70 тысяч тенге.

Поэтому В.И. Мельник и предложил не делиться, не дербанить хозяйство окончательно, а начать вместе, сообща, с чистого листа. С ним согласились, паи остались неразделёнными, хозяйство стало возрождаться, долги удалось погасить. И некоторые вдруг вспомнили о том, что имеют право на паи, стали требовать выплаты их стоимости, тем более что долги-то выплачены. Мельника немногочисленная «оппозиция» обвиняет во всех смертных грехах, требует справедливости. При этом почти никто не хочет, чтобы «Мельника убрали», но все хотят «отступных» – денег за паи, в крайнем случае – бесплатных кормов для подворья и т.д. И это при том, что никто в этом отдалённом селе не бедствует, кормами все обеспечиваются по их себестоимости. Работающие вовремя получают зарплату, пенсионеры – разные виды помощи.

Галя, повторяю, написала хороший материал, но вряд ли он удовлетворит «непримиримых»... Конечно, В.И. Мельник тоже далеко не ангел и тем более – не политик, ему недостаёт терпения и выдержки во взаимоотношениях с «непримиримыми». Но всё же жаль, если ему придётся уйти из хозяйства, для спасения которого он сделал больше, чем кто-либо другой.

2 сентября

Кандидат в депутаты Мажилиса Д. – человек с непомерными амбициями – в одном из своих выступлений высказался так: «Мафию бывших секретарей райкомов – к ответу! Долой беспредел саранчи на селе! Долой кандидатов от залётных партий!». Восемь бывших первых секретарей райкомов партии подают на него в суд, требуя опровержения и извинений, плюс каждый выставляет персональный иск за оскорбление чести и достоинства – по три миллиона рублей. Итого 24 миллиона.

4 сентября

Заседание исполкома Конгресса журналистов Казахстана в Алматы, во многом дежурное. Пообщался с редакторами: у каждого своё, власти жмут на всех. Мне, может быть, тяжелее других из-за активности «дэвэковцев» и ответной невменяемости властей. Заседания исполкома меня в последнее время, скорее, разочаровывают – всё больше в них становится бутафории...

* * *

Зашёл в Союз писателей узнать судьбу наших с Ольгой заявлений. Движения там нет никакого, к тому же пришлось переписывать автобиографию (сперва говорили, что нужен распечатанный компьютерный вариант, а теперь требуют рукописный). Обливаясь потом (жара!), переписывал в кабинете главного редактора «Простора» В.Ф. Михайлова, сидя в его же кресле.

Потом Валерий Фёдорович повёл меня обедать в ресторан, открытый, как оказалось, в подвале, где была в нашу студенческую порупельменная, притом настоящая – их тут лепили вручную. Мы заходили сюда раз в неделю, после

занятий на военной кафедре, начинавшихся без пятнадцати восемь утра с развода и заканчивающихся около трёх часов дня. Голодные и злые (ещё и в очереди приходилось постоять), мы заказывали по три порции каждый, или по 33 пельмени, и, съев их, тут же соловели, как насытившиеся удавы...

Теперь тут большой, на несколько залов, ресторан с соответствующим антуражем. Ели мы жареную форель, пили: он – дорогой коньяк «Женис», а я элитную водку «Русский стандарт», правда, оба всего по сто граммов. Однако же «насидели» в общей сложности на одиннадцать тысяч тенге. Расплачивался великодушно В.Ф., заметив, что я его гость. Хорошо так «гостить»...

* * *

Вечером в гостинице часа полтора наблюдал за трагической развязкой очередного террористического акта в Беслане (Чечня), где боевики захватили на школьной линейке учеников и их родителей, учителей – несколько сотен человек, загнали их в школьный спортзал (или актовый зал) и удерживали там более двух суток. Договориться с боевиками не удалось, начался штурм, похоже, спонтанно... В итоге сотни спасены, десятки погибли...

Это было жуткое зрелище: полуголые измождённые дети с обезумевшими глазами, дым, стрельба, крики, беспорядочная беготня; спецназовцы, выносившие тех, кто не мог идти сам... И трупы, трупы – тут же, на траве и голой земле, едва чем-то прикрытые...

Что-то страшное происходит в России, где уже потеряли счёт терактам с человеческими жертвами. И нет этому безумию ни конца ни края. Как и виновных из верховной власти, в своё время подогревавшей амбиции местных радикалов во главе с Джохаром Дудаевым. Теперь и его уже нет, а кровь тут и по всей России льётся и льётся... Кстати сказать, в этот раз боевики и вовсе никаких требований не выдвигали. Якобы это ответ Басаева и Масхадова на недавние выборы нового президента Чечни, которым стал Рамзан Кадыров, сын прежнего главы республики, также погибшего в результате теракта.

* * *

Задержался в Алматы ещё на день: председатель КЖК Дарига Назарбаева пригласила всех «исполкомовцев» на организуемый ею ежегодно фестиваль «Алма-Ата – моя первая любовь». Проходит он в живописном санатории, где и мне однажды довелось отдохнуть, в самом начале редакторской карьеры. Тут устраивают всевозможные дегустации, накрывают столы для гостей – у открытой эстрады с колоннадой в греческом стиле... Этакая великосветская тусовка, билет на которую стоит 300 долларов (мы были приглашены за счёт организаторов). Некоторые же готовы заплатить и вдвое дороже – только бы попасть...

Запомнилось, как Володя Рыжков притащил откуда-то большое блюдо варёных раков и учил меня правильно их есть. Еды вообще было слишком много, как, впрочем, и выпивки.

Концерт же был очень хорош – любимые народом песни советской поры в исполнении ветеранов сцены и молодых артистов. И всё это красиво, со спецэффектами, декорациями, оркестром. Сценарий, правда, примитивный – все эти вставки, прибаутки-шутки... Зато песни, повторяю, хороши.

Блистала на сцене и сама Дарига в суперодеждах – изящна и величественна. С.В. Харченко вручил ей от всех нас букет из белых хризантем за десять тысяч тенге...

Мне же к середине этого фантазмагорического действия хотелось одного – домой. И я с него улизнул. Спал плохо, не зная, куда деть живот, раздувшийся от переедания...

5 сентября

Ольга Григорьева в своём цикле «Три эпизода большой войны» написала о Михаиле Петровиче Пудиче – штурмане-радисте, который воевал в авиации и, по его подсчётам, мог погибнуть 12 раз.

Михаил Петрович – человек многих талантов, активный автор нашей газеты, мы с ним уже немало лет дружим. И эта дружба для меня – как подарок судьбы.

6 сентября

Г. Жакиянов переведён в колонию-поселение километрах в двухстах от Павлодара, живёт с женой в арендованном доме и не успевает принимать гостей. Побывавшие у него земляки-павлодарцы говорят, что он хорошо выглядит, энергичен, уверен в себе. Словом, герой...

Самый частый вопрос ему – собирается ли выдвигаться в президенты? Отвечает: дайте выйти на волю, добиться реабилитации, дальше видно будет.

Его общественный защитник Пётр Своик – кандидат в депутаты от оппозиционного блока Жакиянова-Абдильдина – передал нам оплаченный агитационный материал, в котором, помимо прочего, фигурирует идея поделить на всех казахстанцев нефтяные деньги, провозглашается защита интересов русскоязычного населения, говорится о необходимости искоренения коррупции во власти, в том числе в партии власти «Отан». И, наконец, звучит вопрос: зачем выставлены таможи между Павлодарской и Омской областями?

По закону я обязан это опубликовать. А по здравому смыслу? Вопрос о таможах разве не покушение на территориальную целостность республики и её суверенитет? Оппозицию можно понять – она давит на самые чувствительные точки, а меня кто поймёт?

* * *

Хоронят погибших при штурме школы в Беслане: 335 человек, примерно половина из них – дети; более 400 – ранено. Убиты 32 боевика и, кажется, один задержан. Всего же в течение двух последних недель – ещё два взрыва в Москве, два взорванных самолёта... И ни малейших гарантий на спокойную жизнь россиян в будущем...

7 сентября

Эти ещё не состоявшиеся выборы точно меня доконают... Сегодня объяснялся сначала с кандидатом в депутаты Д., пришедшим качать права в ответ на нашу публикацию о некоторых его публичных заявлениях и о нём самом. Любопытно было наблюдать его, холёного и лощёного, в нашем захлапленном коридоре (у нас ремонт). Грозил мне всевозможными карами, требовал опровержения...

Затем дискутировал с обаятельной девицей – доверенным лицом П. Своика – по поводу их скандальной агитки, к которой «довеском» идёт снимок, где Своик запечатлен вдвоём с Жакияновым...

Эту, правда, в отличие от Д., хоть в чём-то удалось убедить.

П. Своика «загнали» в итоге на восьмую страницу, где он сиротливо примостился в правом верхнем углу – ещё и за это, наверное, кураторы выговорят – почему он у вас там, а не снизу?

Полосу эту верстал Вадим, от которого обычно слова не дождёшься. А тут, когда убрали снимок Жакиянова и

Своика (в облизбиркоме сказали, что нужно письменное согласие Ж. на публикацию, которое штаб С. не успевал получить и доставить), Вадим пробурчал себе под нос, но так, чтобы и другие слышали: «Потом будут говорить, что это я фальсифицирую историю».

До выборов, чтоб им провалиться, ещё почти десять дней... Дожить бы...

* * *

Ольга одобрила первые главы «Хроники». Говорит – читала временами не просто с интересом, но и с жадностью. Так многое, оказывается, забылось – удивляется она...

* * *

Агитируем читателей голосовать на предстоящих выборах электронным способом, объясняем – где и как можно потренироваться. Но это в Павлодаре, хотя и здесь можно будет воспользоваться обычными бюллетенями, что лично я и сделаю.

* * *

Объявлен список самых «дорогих» террористов, за головы которых (не только за поимку, но и за информацию о точном местонахождении и т.д.) гарантируется вознаграждение. Так, за голову предводителя «Аль-Каиды» Усамы Бен Ладена обещано 25 миллионов долларов и столько же – за двух его ближайших сподвижников. Всего в чёрном списке 27 террористов.

И никто не вспоминает, что того же Бен Ладена породили сами американцы – финансировали, снабжали как борца с советскими войсками в Афганистане. Прошли годы, и он повернул оружие против «благодетелей». Усаму называют организатором терактов 11 сентября 2003 года в США, хотя сам он об этом не объявлял.

9 сентября

По «Хабару» агитирует лидер коммунистов, харизматичный С. Абдильдин. Несёт по кочкам, и вполне справедливо, власть.

Компартия на этих выборах объединилась с ДВК, и они выступают единым блоком. Необычный этот альянс остряки охарактеризовали так: товарищи побратались с господами.

Как бы там ни было – шансов у этого оппозиционного блока немного...

* * *

Кандидат Д. требует опубликовать своё заявление-ответ Б.В. Исаеву, где опровергает его аж по 18 пунктам (где он их набрал столько?), а газету обвиняет во всех смертных грехах...

«Ваше издание стало рупором явной дезинформации и клеветы... Как вы, редактор с многолетним стажем, могли пропустить такой ляп? Автор лжёт под прикрытием редактора... Как вы можете с такими проблемами в грамматике занимать своё кресло? Вы как редактор являетесь соучастником этого противозаконного действия...». И далее – в том же духе – какое ничтожество редактор.

А вот что он пишет о себе: «Профессиональные действия депутата-горожанина по защите и развитию села признаются мировым сообществом и банками как лучшие не только в СНГ, но и в странах Восточной Европы... Крупнейшие мировые институты признают мой профессионализм в сельском хозяйстве, а дезинформатор и его редактор не хотят видеть очевидного... Слава Богу, я обладаю врождённым даром оратора...».

Дальше о том, что благодаря неустанным трудам Д. оснастили диагностический центр в Павлодаре, построили несколько школ... Он также привлёк в область шесть миллиардов тенге дополнительных инвестиций...

Самое же гнусное, что все эти его откровения я вынужден буду напечатать...

10 сентября

В Павлодаре встретились делегации российских и казахстанских профсоюзов во главе с их лидерами – М.В. Шмаковым и С.О. Мукашевым. И хотя российские защитники интересов трудящихся, пожалуй, активнее наших, назвать эти организации по-настоящему влиятельными язык не поворачивается.

* * *

Ирина Волкова побывала в гостях у 115-летней Саруар Нихановой, которая живёт в Бескарагае Лебяжинского района. Она ровесница моей бабушки Марии Петровны, родилась в 1889 году, во всяком случае, именно этот год фигурирует в её документах. Чудом уцелела во время голода тридцатых годов – от него спасались на Алтае.

Живёт Саруар в доме у старшего сына Балташа Алкеева, с которым мы, кстати, хорошо знакомы ещё по Майскому району, где он работал директором совхоза, начальником райсельхозуправления, а я туда нередко приезжал в корреспондента. Теперь Балташ Рамазанович – директор овцеводческого племзавода. А дочь его Алия – жена банкира А. Беляева, основавшего частный банк в Казахстане, рекламу которого мы часто печатаем.

Бабушка за всю свою жизнь ни разу не была у врача, до сих пор хлопочет по хозяйству, на здоровье не жалуется – разве что на зрение и память. Из еды предпочитает рисовую кашу и сухари, которые размачивает в чае. Это всё, что ей позволяет единственный сохранившийся зуб.

Всего же в Лебяжинском районе 28 долгожителей, кому более 90 лет. И всего два из них – мужчины.

* * *

Чем только не занимаются сегодня спасатели! В Экибастузе жена забила тревогу: муж пропал, двое суток нет дома, а дверь в гараже закрыта изнутри. Вызвала спасателей, которые дверь по её настоятельной просьбе открыли и обнаружили мужа в компании с другой женщиной... Что было дальше – история умалчивает... (Из заметки под рубрикой «Спасатели, на помощь!»).

* * *

Из предвыборной программы Петра Своика, позиционирующего себя в качестве друга и соратника Г. Жакиянова (баллотируется Своик у нас в области):

«...Одной только нефти за годы суверенитета выкачано почти 500 миллионов тонн, примерно на 100 миллиардов долларов. Больше чем по 100 тысяч долларов на каждого казахстанца, имеющего право голоса.

И ещё столько же – за алюминий, ферросплавы, золото, медь, цинк, свинец, уголь, зерно...

Где эти деньги?

Несправедливо, что Казахстан – это богатая страна бедных людей...

В парламенте мы потребуем резко увеличить все ставки оплаты труда. Валюты от экспорта сырья для этого – более чем достаточно...

...Пенсия в 7-8 тысяч тенге – это далеко недостаточно нашим пенсионерам...

В парламенте мы поставим вопрос о двойном гражданстве с Россией...».

Конечно же, это по большей части популизм, хотя отчасти и справедливые суждения. Но шансов у Своика нет. Его агитаторы, обыгрывая фамилию кандидата, нападают на то, что «он – свой», а в ответ им противники родили другой вариант – «Чужоик» – и эксплуатируют как жупел.

* * *

Узнал из сегодняшнего номера кое-что новое для себя о нашем речном порте. Когда-то он принимал и обрабатывал за навигацию свыше шести миллионов тонн грузов. С севера к нам шли баржи с лесом, а от нас вниз по Иртышу – песок, щебень, железобетон, зерно. Плюс пассажирские перевозки – судами на подводных крыльях из Павлодара в Омск и обратно...

Теперь пассажирского движения нет вовсе, а грузовое понемногу восстанавливается – от почти полной остановки. Порт действует и как перевалочная база: в прошлом году обработал (разгрузил и загрузил) более тысячи вагонов. Идут грузы по Иртышу: есть собственные баржи грузоподъёмностью в семь тысяч тонн каждая, портальные краны, буксиры-толкачи. От нас они уходят с песком, а возвращаются из российской Сибири с лесом. Правда, и тут немало проблем. Наши речные службы стараются держать фарватер Иртыша в рабочем состоянии, пригодном для прохода тех же барж, а россияне свою часть реки в 200 километров до Омска практически не обихаживают. Аргумент: российские суда в нашу сторону почти не ходят – нечего и беспокоиться... И приходится баржи недогружать, чтобы не сели на мель, что порту невыгодно. Да и сами баржи – «в возрасте», им постоянно требуется ремонт. Новых уже давно не строят, но, как бы там ни было, порт оживает, и это главное.

* * *

Наконец-то более-менее внятно рассказали о Владимире Пантелеевиче Полякове – талантливом самоучке, председателе колхоза, а ныне директоре ТОО «Победа» – хозяйстве, успешном вот уже без малого полвека. Поляков сумел сохранить его от разора и в годы жесточайшего кризиса. В каком-то смысле оно до сих пор остаётся колхозом, но, конечно, с поправкой на рыночные реалии. У всех здесь есть работа и вовремя зарплата, пусть и не очень высокая. У подавляющего большинства – подворье, а кормами обеспечивает хозяйство. Ещё и поэтому нет здесь ни одной семьи, получающей по бедности социальную помощь от государства. Сохранены и работают все социальные объекты – от бесплатной бани и Дома культуры до фельдшерско-акушерского пункта и специально обустроенного котлована для ребятни. Почти никто отсюда не уезжает, разве что немцы, а желающие перебраться в Орловку всегда есть.

Полякову, правда, 72 года. И хотя он в хорошей форме, готовит смену – перебрался из Павлодара в «Победу» сын Александр, командующий теперь всей многочисленной техникой хозяйства.

Нет у Полякова-старшего больших наград. Но и к этому он относится философски: «Ордена нужны молодым – как стимул к работе. А меня чего стимулировать, я и без этого буду работать – как привык». Воистину: на таких, как Поляков, земля держится.

11 сентября

В Павлодаре началось строительство электролизного завода. Технология будет позаимствована у китайцев.

Предварительная стоимость проекта – 800 миллионов долларов. Первую продукцию завод должен дать уже в 2007 году. Это будут алюминиевые чушки.

* * *

В Астане открылась крупнейшая в Центральной Азии синагога. Она построена на средства Евро-Азиатского еврейского Конгресса, возглавляет который, если не ошибаюсь, казахстанский олигарх бишкекского происхождения Александр Машкевич – совладелец Павлодарского алюминиевого, Аксуского ферросплавного, Аксуской ГРЭС и ряда прочих стратегических предприятий Казахстана.

У нас в Павлодаре, кстати, синагога усилиями того же А. Машкевича была открыта ещё раньше. И она носит имя его матери.

* * *

В Железинском районе впервые за последние восемь лет построено восемь жилых домов: три в райцентре и пять, притом двухквартирных, в ТОО «Пахарь», которое возвело их за счёт собственных средств.

* * *

ФСБ России объявило вознаграждение в 300 миллионов рублей за достоверную информацию о местонахождении Басаева и Масхадова, способную привести к их нейтрализации. Анонимность и безопасность информатору ФСБ гарантирует.

* * *

Время от времени общаюсь с Валерием Выжутовичем, земляком, одним из лучших российских журналистов. А из сегодняшнего номера «ЗП» узнал о без преувеличения героической военной биографии его отца, Виктора Николаевича, 40 лет проработавшего в органах прокуратуры – от следователя до зампрокурора области.

12 сентября

Гуляли с Ольгой по набережной, где шёл какой-то концерт школьников. Вдруг она говорит: «Постой-постой, что-то мне слышится знакомое...». Оказалось, незнакомая девочка поёт песню на её стихи «Пела скрипка». О. даже не знала, что кто-то положил их на музыку.

«Вот видишь, – глубокомысленно констатировал я, – говорил же, что твои стихи живут и будут жить собственной, от тебя не зависимой жизнью...».

* * *

Написал себе план жизни – после отпуска:

1. Сосредоточиться на главном.
2. Не дёргаться по мелочам и положить на рабочем столе перед глазами именно такой лозунг.
3. Заняться подпиской.
4. Разобраться с финансами и договорами.
5. Подумать о корректировке модели газеты.
6. Ограничить доступ к телу (по возможности) и завести «тихий час» после планёрки – для обдумывания всего.

14 сентября

Предвыборный маразм продолжается... Только опубликовали многословное, сумбурное и путаное опровержение

депутата Д., которое ему наверняка больше навредит, чем поможет на выборах, как нам тут же «сунули» сверху письмо-обращение трудящихся Экибастуза к другому кандидату, который, будучи действующим депутатом, мало заботился об Экибастузе. От здешнего округа он был избран и намерен вновь баллотироваться на предстоящих выборах. Обращение, конечно, инициировано властями, и в ответ мы можем получить очередное опровержение. Пытался объяснить это акиматовскому начальству, но безуспешно...

Ещё одного кандидата-бизнесмена круглосуточно «пасут» люди в штатском, всюду сопровождают, записывают на видео его встречи с избирателями. И все телефоны его прослушиваются, а фирму мордуют проверками. Всё делается для того, чтобы снял свою кандидатуру в пользу кандидата от власти.

Собирается созвать пресс-конференцию, советовался – как это лучше сделать.

К нему же – удачливому предпринимателю – приходил кандидат Д. и просил посодействовать, чтобы «снялся» один из его конкурентов, шансов на победу не имеющий, однако «оттягивающий голоса». Готов заплатить отступные.

Какая всё же это пакость – политика. Что она делает с людьми? А завтра эти люди будут вершить всё ту же мерзкую политику, но уже «от имени народа»?

* * *

В Павлодаре с большим размахом отметили 40-летие алюминиевого завода. На торжества прибыл премьер-министр республики Д.К. Ахметов. Лучшим работникам завода вручили ключи от 26 подаренных им легковых машин.

Это предприятие, входящее в десятку крупнейших мировых производителей алюминия, представляют сегодня всем как яркий пример успешной приватизации в промышленности. Десять лет назад завод был на грани остановки, хотя исправно работал и стабильно выдавал продукцию. Вот только ему за неё не платили. Надо полагать, на этом кое-кто в Казахстане, и не только в Казахстане, хорошо нагрел руки. Тогда и возникла некая мифическая фирма «Уаитсвен лимитед» («Белая лебедь»), взявшаяся управлять заводом. Потом были какие-то крупные разборки между совсем другими фирмами, отстаивающими свои права на завод, разбирательства в судах. И в итоге завод оказался в руках у так называемой Евразийской группы, владеющей которой три казахстанских олигарха.

Как бы там ни было, завод работает и уже на треть превысил проектную мощность. Всего в АО «Алюминий Казахстана» занято без малого 12 тысяч человек. Работа на алюминиевом заводе считается престижной, попасть сюда не так просто. Здесь сравнительно высокая по павлодарским меркам зарплата.

А теперь неподалёку от алюминиевого завода будет построен ещё один – электролизный, который должен дать работу тысячам людей.

15 сентября

Президент России В.В. Путин объявил о реформах: предлагает впредь выбирать губернаторов не населением регионов, а собраниями депутатов – по представлению президента. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять – будет, по сути, назначение губернаторов. Сами губернаторы и законодатели выслушали В.В. Путина с непроницаемо-каменными лицами.

Предложение, скорее всего, будет реализовано. Нашей же верховной власти, всё время уваливающей от прямых выборов глав регионов, о большем подарке и мечтать не приходится – есть же теперь прецедент!

По правде сказать, я не шибко обольщался демократическими достижениями России по части выборов губернаторов населением – кого они только там ни выбирали. Но всё же какой-никакой выбор у людей был... Теперь будет то, что уже проходили и что показало свою ущербность...

Выборы акимов областей у нас – куда более непредсказуемая вещь, чем в России. Тут столько всего может быть намешано, что сам чёрт ногу сломает, – от родов и кланов до денег, от национал-патриотизма до популизма всех видов... Хотя и то, что есть, не подарок – вся эта «командная система», когда личная преданность превыше всего; а ещё радение родному человечку... Тоже порочный круг, хотя я не уверен, что будет лучше, если акимов начнём выбирать... Но что об этом говорить, если в ближайшем обозримом будущем ничего подобного не предвидится...

Ещё В.В. Путин предлагает отказаться от выборов в Думу по одномандатным округам и выбирать депутатов только по партийным спискам. Надо полагать, и у нас за эту инициативу уцепятся: прекрасная возможность не пустить в Мажилис «неправильных» депутатов.

16 сентября

Очередной пропагандистский опус кандидата Д., где есть и такой перл: «Редактор провластной газеты (то бишь я) и редактор газеты деструктивной оппозиции слились в едином экстазе дезинформации и лжи в отношении независимого кандидата...».

И мы этот бред обязаны печатать...

17 сентября

Незнакомый мне предприниматель Ю. Шевченко, воспользовавшись своим конституционным правом агитировать «за» и «против», выдал в одной из местных газет убийственную публикацию немислимых размеров, в которой припомнил кандидату Д. всё, что было и не было, включая истерическую предвыборную кампанию, предпринимательскую деятельность под прикрытием депутатского мандата и даже дурацкие слоганы на казахском языке. Такой, скажем, как «Ваке – озімізден жігіт!», что означает в переводе на русский «Володя – наш парень!». А ещё лучше было бы, иронизирует автор: «Вован – наш пацан!» или «Вовчик – наш хлопчик!».

Похоже, Ю. Шевченко ответил ему и за все наши муки. Жаль, тираж у газеты маловат...

Кстати сказать, нормальные люди вполне адекватно и даже с юмором реагируют на заявления Д. в прессе. Так, мне звонит Канат Болатович Даржуман и говорит:

– Не знаю теперь – как мне себя с тобой вести? Сливаешься в экстазе с редактором газеты деструктивной оппозиции. Ты что, ориентацию сменил?

18 сентября

Очередная фирма, обещавшая павлодарцам работу в странах Западной Европы, в том числе в Италии, Австрии и других, и, конечно, собравшая с людей деньги, бесследно растворилась. Головной её офис находился в Алматы, а филиалы в некоторых городах, включая Павлодар. Моих земляков «нагрели» в общей сложности почти на 800 тысяч тенге, и вряд ли они смогут вернуть свои деньги.

19 сентября

Большой сбор в Астане – лидеров стран Единого экономического пространства (ЕЭП), куда входят Беларусь, Казахстан, Украина и Россия. Обсуждались 29 первоочередных мер по совершенствованию и развитию интеграции

между этими странами.

Затем встреча продолжилась уже в расширенном составе, с участием представителей других стран, входящих в СНГ. На ней выступил Н.А. Назарбаев, предложивший коренным образом реформировать СНГ, которое «захлебнулось в многочисленных бумагах, превратилось в громоздкое бюрократическое объединение, занятое производством многочисленных документов, зачастую оторванных от потребностей жизни».

Н.А. привёл достаточно примеров на этот счёт: в рамках СНГ создано около 70 органов, которые, вдобавок ко всему, дублируют друг друга; бездарно тратятся деньги на разного рода совещания, саммиты, поездки экспертов...

Предложения Н.А. Назарбаева были им не только озвучены, но и переданы участникам встречи как проекты конкретных документов.

Главы государств СНГ единодушно высказались за скорейшее создание зоны свободной торговли – как приоритетное направление действий в рамках СНГ.

20 сентября

Вчера были выборы. Хорошо ещё, что нам дали право каждому решать самому – голосовать электронным или обычным способом. Я выбрал традиционный.

Накануне голосования сняли с выборов бизнесмена А., который мог составить вполне реальную альтернативу провластному кандидату. Якобы за неверные данные в декларации о доходах. Кстати, вовремя ему об этом не сообщили – узнал от членов избирательной комиссии, которые вычёркивали его фамилию из уже напечатанных бюллетеней. А. с произволом не смирился, подал иск в Верховный суд на неправомерные действия избиркома и, единственный из одиннадцати снятых с выборов и подавших апелляции, получил судебную поддержку. Теперь по закону выборы в этом округе, победил на которых, конечно же, представитель провластной партии, должны быть объявлены несостоявшимися и проводиться с самого начала по новой. Весь вопрос в том, захочет ли этого сам А.? Или удовлетворится тем, что суд поддержал его правоту. Надо полагать, переговоры с ним по этому поводу будут вестись (если уже не проведены) на самом высоком уровне...

* * *

Замечательно ясный, почти летний, тёплый и солнечный день был вчера. Ходили с Ольгой на дачу, собрали оставшиеся помидоры, нарвали пару вёдер винограда, с которым не знаем что делать...

Откуда-то залетел к нам на дачу попугай, скорее всего, домашний, улизнувший от хозяев по недосмотру. Сидел на спиленном карагаче у забора и громко вскрикивал, будто спрашивая у нас – что ему делать?

Ольга попыталась его поймать, подходила совсем близко, однако он в руки не давался, перелетая дальше и дальше. Жалко его: если другие дачники не поймают, кошке какой-нибудь достанется (их здесь пруд пруди) или от голода-холода погибнет...

* * *

Идём с дачи – на заборе плакат с шапкой «Цирк Шапито в Павлодаре», а прямо на нём плакат поменьше – с фотографией и предвыборной программой несостоявшегося депутата. И правда: временами выборы у нас превращаются не только в цирковое представление, но и в фарс...

21 сентября

Редкие свидетельства древности обнаружены местными археологами на берегу озера Акколь, в междуречье Оленты и Шидерты. Это останки двух средневековых мавзолеев, предположительно времён господства Золотой Орды. И, опять же предположительно, в этих благодатных местах, где, по образному казахскому определению, «в Шидерты вода как мёд – в Оленты трава как мёд», правили потомки Чингисхана. Записи о появлении здесь представителей первых казахских родов есть у Машхура Жусипа Колеева.

Я, кстати, в этих местах ни разу не бывал, хотя объехал едва ли не весь Экибастузский район и большую часть Баянаульского. Хорошо бы всё это самому посмотреть.

22 сентября

Виделся с Н.А. Миллером. У него невесёлые новости: ограбили его здешнее предприятие. Связали вооружённую охрану, забрали оружие, разорили офис, унесли 850 тысяч тенге. И это уже второй раз. В первый раз забрали более миллиона тенге. Никого, конечно, не нашли. И теперь вряд ли найдут.

Судится с налоговиками, которые житья ему не дают. И убирать ему ещё десять тысяч гектаров...

«Расслаблялись» в баре «У Егеря» вместе с самим Виктором Егерем, с которым Миллер и я – давние знакомые.

Засиделись... А бар там оборудован так, что за окном всегда свет. Спихватились уже около полуночи... Мы-то с Егерем дома, а Миллеру ещё предстояло ехать почти 300 километров до его Голубовки. Очень непросто ему живётся и работается. Но – держится!

23 сентября

Объявлены результаты выборов. По всем округам прошли «правильные» – нужные власти – кандидаты. Я же пока не пришёл в себя после этих выборов, по-прежнему мордуюсь на работе и никак не могу согласовать долгожданный отпуск.

* * *

Получил трогательную записку от редактора «Алтайской правды» О.Н. Шевчук, которой, будучи у них в редакции, подарил свои «Блёстки»: «Читаем всем редактором! Наслаждаемся! Спасибо за такой замечательный подарок!». Сам читаю биографическую повесть К. Паустовского. Вот кто действительно мастер! Как долго и упорно он шёл к писательству, как настойчиво учился! Как хорошо пишет о Бабеле, его отношению к слову. Вот у кого надо учиться...

* * *

Прочитал в сегодняшней «Кругосветке», что мужчины, подвергшиеся воздействию радиации, передают все последствия облучения своим детям. К такому заключению пришли английские специалисты, занимающиеся проблемами детской лейкемии. Значит, последствия взрывов на Семипалатинском ядерном полигоне так или иначе ещё долго будут аукаться в тысячах и тысячах семей тех, кому не повезло жить по соседству с ним.

* * *

Шанхайские власти прекратили выплачивать вознаграждение бездетным семьям. Политика ограничения рождаемости, согласно которой городским семьям позволено было иметь лишь по одному ребёнку, привела к тому, что в этом городе, где проживает 17 миллионов человек, население снижается уже одиннадцать лет. Семейным парам с одним ребёнком тоже выплачивается вознаграждение. Но бездетным платили вдвое больше.

Теперь же последним платить не будут вовсе.

* * *

Полюс холода, оказывается, находится не на Северном и не на Южном полюсах, а в якутской местности Оймякон, где среднемесячная температура января составляет минус 61 градус, а в самые холодные дни – минус 68 градусов. Побывавший здесь с экспедицией в 1926 году академик Обручев зафиксировал самую низкую температуру для этой местности – минус 71,2 градуса. Нигде в мире, кроме Оймякона, постоянно не живут и не работают люди при столь низкой температуре.

Теперь же там, начиная с 2001 года, проходит международный фестиваль туризма «Полюс холода» с автопробегом по маршруту Якутск-Оймякон протяжённостью 1270 километров.

* * *

Прочитал, опять же в нашей «Кругосветке», как просты на самом деле секреты долголетия. Надо успокоиться (что при моей нынешней жизни вряд ли возможно), мыслить позитивно (что тоже не всегда получается), перестать есть гадости (тут, как говорится, 50 на 50), сбросить вес (согласен – надо и, в общем, возможно), подружиться с большим количеством людей (что есть – то есть), найти себе жену, которая сделает вас счастливым (тут тоже, пожалуй, 50 на 50 с некоторым перевесом в пользу жены)...

Сделайте всё это, утверждают учёные, и проживёте на 30 лет больше, чем те, кто этого не сделает.

Да уж, не прожить мне «лишних» 30 лет – это точно... Зато гороскоп мне обещает прекрасный период для обновления и преобразования семейных и любовных отношений.

* * *

Очередные семь семей оралманов прибыли к нам из Монголии (42 человека). Им полагается государственная помощь: сто месячных расчётных показателей (91900 тенге) на каждого члена семьи для приобретения жилья; главе семьи – подъёмные 15 МРП, единовременное пособие – каждому десять МРП.

Самое главное для них – адаптироваться к новым условиям жизни, что не всегда удаётся.

24 сентября

Ещё о выборах... По партийным спискам результаты их таковы. В республике подавляющее количество голосов получила партия «Отан» и всего несколько мандатов (по одному-два) «Асар», «Ақ жол» и «Аист». Блок «Компартия-ДВК» (Абдильдина-Жакиянова) не преодолел семипроцентный барьер и в Мажилисе представлен не будет. Значит, не будет слышно там и голоса оппозиции.

У нас в области расклад голосов иной: лидирует «Отан» (140601 голос), за ним идёт «КПК-ДВК» (38011 голосов), затем «Аист» (26648), «Ақ жол» (15185), «Асар» (11010) и другие партии, набравшие от нескольких сотен до нескольких тысяч голосов... То есть оппозиция у нас идёт сразу за провластной партией, но на общее число голосов в республике это кардинально не повлияло.

* * *

На выборах победили В.Я. Бобров, за которым с числом голосов примерно вдвое меньше идёт П.В. Своик (у остальных шести претендентов голосов ещё меньше), и Т.У. Сыздыков, по числу голосов в два с лишним раза опередивший В.Я. Дворецкого (у остальных шести кандидатов голосов меньше в разы и десятки раз).

Мне не совсем понятно, зачем было тягаться в первом округе Своику с Алибаевым, которые оба выступали на стороне оппозиции...

* * *

И мы могём: в бывших разграбленных теплицах тракторного завода начато выращивание грибов-вёшенки и цветов голландской селекции. Недавно были срезаны первые розы и хризантемы.

А в Лебяжинском районе – небывалый урожай арбузов. Но как бы ни хвалили их наши нынешние производители, равных прежним полосатым лебяжинским арбузам среди них все-таки нет.

26 сентября

Ирина Лисовская и Валера Бугаев побывали на дальнем отгоне в Лебяжинском районе в крестьянском хозяйстве Серика Сабиденова и привезли «изюминку» – засняли и описали работу ветроэнергетического агрегата, снабжающего электроэнергией дом, где обосновалось семейство животновода. А выпускает эти «ветряки» наш машиностроительный завод, как и установки другого назначения для малых хозяйств – водоподъёмные, зарядные, отопительные, стационарного горячего водоснабжения. Сабиденовым же обещают оборудовать к будущей весне энергонакопитель (чтобы можно было энергию запасти впрок – на случай безветренной погоды).

Надо обязательно проследить, как будут востребованы эти средства «малой энергетики», использующие энергию ветра. Если, конечно, всё это не очередной блеф.

* * *

Новые веяния... Пассажиры рейса Москва-Хургада отказались лететь в одном самолёте с двумя египтянками, одетыми с ног до головы в чёрное и закрытыми паранджой лицами. Два часа пассажиров уговаривали, но в итоге этих двух женщин всё же высадили и отправили другим рейсом, пассажиры которого протестовать не стали.

Даже не знаю – что тут сказать? Фобия, граничащая с маразмом, или всё же желание оградить себя от, может, и не столь опасного, сколько неприятного соседства? Терроризм стал приобретать всё новые и новые формы, и теперь женщины тоже используют в качестве смертниц при подготовке терактов...

* * *

Ирина Лисовская пишет в сегодняшнем номере о павлодарских олимпийцах. Велосипедист Юрий Юда, вышедший на старт через день после прилёта в Афины, в 50-километровой гонке вместе с напарником – алматинцем Ильёй Чернышёвым занял 12 место среди 38 участников. Это хороший результат.

А Елеусиз Дюсеков, директор детско-юношеской школы олимпийского резерва по боксу, обладатель олимпийской медали «За объективное судейство», едва не попал в неприятную историю. Ему подбросили конверт с тремя тысячами долларов – непонятно от кого и без каких бы то ни было условий. И хотя он их сразу сдал в штаб ассоциации любительского бокса, там же, в Греции, до самого окончания соревнований замечал за собой слежку. Кстати сказать, на питание ему полагалось лишь 50 евро в сутки.

* * *

Печатаем фрагменты из большого очерка О. Григорьевой «Зовут её Ася...» – об Анастасии Цветаевой, часть жизни которой тесно связана с Павлодаром. Этот материал сделал бы честь любой газете, а не только областной.

В этом же номере, который нам явно удался, и поэма Виктора Семерьянова «Сны о детстве».

* * *

Думал, хорошо знаю Вахапа Бековича Сыздыкова. А из очерка Б. Хазырова в сегодняшнем номере много интересного почерпнул о его фронтовом прошлом. Он не раз мог погибнуть, уже в лейтенантах получил одну из главных солдатских наград – медаль «За отвагу» – за бои в районе Орла, где был тяжело ранен. То, что он сделал на посту первого секретаря Майского райкома партии, заслуживает высочайшего уважения. В те годы В.Б. Сыздыков превратил этот район в просяную житницу области: здесь выращивали до 40 общеобластных сборов пшеницы. Да и в животноводстве район шагнул тогда далеко вперёд – в коневодстве, овцеводстве, откорме крупного рогатого скота.

Мы с Вахапом Бековичем общались и после его ухода на пенсию. Он очень помог мне своими рассказами в работе над дорожкой для меня (и первой самостоятельной) книгой «Крупяной клин».

* * *

Жизнь всех приводит к общему знаменателю. Вот и легенда мирового футбола – кумир нашего детства Пеле обратился в национальную конфедерацию футбола с просьбой назначить ему пенсию.

Король футбола претендует, конечно, на максимальную, положенную в Бразилии. И она очень приличная (по нашим, разумеется, меркам) – 2580 реалов, или около 900 долларов.

При всём при том, надо полагать, Пеле – совсем не бедный человек. Но и пенсию он тоже заслужил.

* * *

Бывший павлодарский журналист Саша Васильев, перебравшийся в Москву, порадовал «ЗП» очередным своим материалом – интервью с Евгением Евтушенко, приезд в Павлодар которого он несколько лет назад организовал. И мне тогда посчастливилось пообщаться с Евгением Александровичем в узком кругу. Может быть, я ещё напишу об этом...

* * *

330 казахстанцев совершили в этом году хадж с Мекку. В их числе было и 13 павлодарцев.

* * *

Целую полосу посвящаем творчеству поэта Василия Лукова (Бориса Исаева). Это доброжелательная рецензия Н.Г. Шафера на книжку Лукова и несколько стихотворений из неё.

Василий Луков – поэт разносторонний. Мне больше по душе его лирика, хотя есть у него прекрасные строки гражданского звучания. Вот четверостишие:

За окном бормочет дождик,

Листья падают шурша.

Я до круглой даты дождал –

Пригорюнилась душа...

Ну, хорошо же! Хотя надо поспорить с автором насчёт того, могут ли шурша падать листья во время дождя...

27 сентября

Наконец едем с Ольгой в отпуск в Москву. По пути в Омск сделали остановку в Железинке, где собралась журналистская летучка. После неё – душевное застолье по случаю 50-летия редактора здешней газеты Мухамеди Хамитова – моего товарища, близкого мне человека. Хорошо, что в газету, где я когда-то начинал, всегда могу прийти как к себе домой.

Вёл стол, слегка похулиганил по-журналистски, было шумно и весело.

Встреча эта мне – как награда за предвыборные муки, когда не раз был готов написать заявление об уходе.

Переживаю за мать, которая осталась одна и которую не оставляет кашель. У неё самой больше, чем у меня, болит душа за брата Шурку: говорит, дня не проходит, чтобы не думала о нём... Опять просила послать ему денег. Пошлю, конечно...

Отпускных получил примерно тысячу долларов (в тенге, само собой). Обменял для нашей поездки 60 тысяч российских рублей (это чуть больше двух тысяч долларов). За эти деньги можно было бы и в Турции отдохнуть или в Эмиратах, но едем в Москву, и Ольга хочет побыть несколько дней в Тарусе, которую так любили все Цветаевы и где как раз в это время пройдут цветаяевские мероприятия.

* * *

В прошлый четверг начал публиковать «Записки редактора» – извлечения из будущей «Хроники смутного времени». Опускаю при этом личное, переживания и проч., оставляя лишь общественно значимое, приметы времени, «мусор эпохи» и т.д. – то, что, на мой взгляд, будет интересно моим читателям.

Специально выбрал для «Записок» непрестижную четырнадцатую полосу. Буду ждать читательской реакции...

* * *

Ольга едет в отпуск с воодушевлением, надеется и меня отключить от неприятных реалий недавней служебной жизни...

Добрались до Омска. Новые веяния на таможне: омичи подтащили свою к нашей. Пограничники сканируют паспорта проезжающих. Хорошо бы ещё был совместный паспортный контроль и таможенный досмотр, чтоб меньше торчать на границе.

Привезли с собой денег на квартиру Димке с Таней. Они собираются покупать «малосемейку» за 14 тысяч долларов – такие теперь здесь на жильё цены, которые, сами того не желая, подогревают казахстанцев, перебравшиеся в Омск.

У Пашки большие нагрузки в университете – по четыре-пять пар каждый день. Он записался на романо-германское отделение и, по идее, по окончании учёбы должен прилично знать английский и сносно немецкий. А преподавательница у них – бывшая Димкина одноклассница из Павлодара. Но Пашка говорит, что спуску она ему не даёт.

Пашка со своей девушкой – художницей Катей наварили к нашему с Ольгой приезду большую кастрюлю борща – с дешёвыми обрезками говядины, которые он присмотрел в торговом центре. Я рассказал им, как однокурсница Людка Яшная варила нам такой же из куриных лапок и голов, которые тогда вообще копейки стоили...

Само собой, начались траты, существенно облегчившие мой кошелек...

* * *

Были в гостях у Виктора Николаевича Васильева, отдали журнал «Простор», где напечатаны его рассказы. Даже водки с ним выпили...

Я ему, кажется, не сильно интересен, в отличие от Ольги, к которой он относится с искренней симпатией.

Виктор Николаевич, отсидевший ни за что десять лет (вернее, за то лишь, что носил фамилию Васильев), сказал мне: «Ельцин никого не сажал в лагеря и не расстреливал (разве что парламент из танков, но без жертв), а население России уменьшилось на семь миллионов человек. Так чем же он лучше Сталина?».

Живут Васильевы очень скромно. Жена, обаятельная Мария Ивановна, оказалась заядлой дачницей и хвалила мои дачные «Блёстки» и «Баню по-чёрному».

28 сентября

Как-то немного не по себе от суетливой праздной жизни. Прикорнул сегодня у детей в Омске после обеда – приснилась Гришина: выговаривала за то, что поздно пришёл на работу...

* * *

Подумал о том, что все мы, или, во всяком случае, большинство, со времени распада СССР стали хуже – прежде всего по своим моральным качествам, «приопустились», что ли... Какими же будут те, кто придут нам на смену?

30 сентября

Едем... С комфортом, в спальном вагоне, купе на двоих, в бордовых тонах. Чем-то оно напоминает будуар.

Обошлось нам это удовольствие по 6200 рублей, или по 200 с лишним долларов на каждого. Зато – спокойствие, даже некое умиротворение.

За окном – осенняя Россия, обманчивый уют маленьких придорожных станций и разъездов. Неказистые домишки с потемневшими от времени деревянными крышами, огороды с ещё не рубленной капустой... На большинстве этих посёлков лежит неизгладимая печать запустения и разора. То же, что можно увидеть и на наших казахстанских дальних станциях, разве что природа российская поярче, побогаче. Ближе к Уралу особенно: высоченные сосны и могучие ели, будто рвущиеся вверх; холмы, увалы, перелески, раскрашенные осенним разноцветьем. Этими пейзажами можно любоваться бесконечно...

* * *

У Ольги, в отличие от меня, рабочий настрой: вчера написала зарисовку для своей рубрики «Три эпизода большой войны» – героя нашла в Железинке. А сегодня пишет о железинском музее.

* * *

Проезжали ранним утром вдоль сонной речки, по берегам густо заросшей лесом и покрытой туманом. Всё же хороша ты, Россия...

1 октября

Москва, первые впечатления... На Курском вокзале сдали сумку в камеру хранения (до вечера) – 55 рублей (275 тенге), сходил в туалет – десять рублей (50 тенге, у нас за эти деньги можно купить почти две булки хлеба). Жирует Москва и хамит...

Едем на метро в гостиницу – до боли знакомая девица, правда, не в натуре, а на рекламном плакате – та самая, что и у нас на огромных щитах рекламирует водку «Парламент». Было ощущение, будто знакомую встретил.

Гостиница нам вообще-то не нужна – нужна идиотская регистрация, придуманная властями Москвы (а следом и всей России), которую оформляет гостиница. Иным способом её получить – себе дороже станет. Мы с Ольгой пытались в прошлый приезд оформить через её московскую родню, так оказалось, что там столько инстанций пройти надо и столько бумаг собрать...

Вообще же говоря, никому эта регистрация не нужна, на российской таможне эту бумажку потом просто забирают не глядя. Она – для милиции, если та вас остановит и начнёт проверять документы, что маловероятно. Но мы ведь законопослушные придурки, хотим жить по правилам, вот и мучаемся...

Номер на сутки нам обошёлся в 1190 рублей – самый дешёвый (в прошлом году он стоил около 500), да бронь – 300. А регистрацию, которую мы надеялись получить дней на десять, нам оформили в этот раз, в отличие от прошлого, лишь на сутки. Такой, мол, порядок...

Я до того разозлился, что предложил Ольге здесь не останавливаться, а сразу ехать к Дане с Ольгой, что мы и сделали.

Живут они на съёмной квартире за Московской кольцевой дорогой и платят за неё «по-родственному» 200 долларов в месяц, что считается недорогим, особенно если учесть, что довольно дорогие коммунальные услуги (почти сто долларов) хозяин оплачивает сам.

Жильё же в Москве – не дорогое, а запредельно дорогое. За МКАДом строят новое жильё, где даже однокомнатные квартиры – по 40 квадратных метров, а стоит один метр 850 долларов... Это значит, что тех денег, которые я намеревался дать Дане (наш с Ольгой вклад в будущую квартиру для его семейства), не хватит и на пять квадратных метров. Почти что ни хрена, как говорит один из героев моих «Блёсток». Сами же молодые пока зарабатывают вдвоём тысячу с небольшим долларов в месяц.

Даня вновь определил наш с ними имущественный статус как низшую ступень среднего класса, добавив:

– Ну, у вас с матерью, может, и чуть повыше, учитывая твою должность и уровень жизни в провинции, – можно сказать, подсластил пилюлю.

Угощались мы с Даней хорошей водкой-перцовкой, две Ольги – вином, закусывая горячительное бутербродами с красной икрой и запечённой в духовке горбушей...

А обратно полетим на самолёте, который обойдётся нам почти вдвое дешевле, чем спальня в поезде. Это Даня нашёл такой выгодный рейс на самолет в Братск, делающий по пути остановку в Омске.

2 октября

Мы – в Тарусе, где начинаются Цветаевские чтения. Добирались сами: от метро «Юго-Западная» туда ходит большой автобус, который, кстати, был полон...

Сразу после приезда, немного поплутав, вышли на Маринин камень на берегу Оки. Когда-то Марина Цветаева сказала, что хотела бы лежать здесь (в смысле быть похороненной). Судьба распорядилась иначе: покончившую с собой от невыносимой жизни, её похоронили в Елабуге, где многие годы спустя сестре Анастасии удалось лишь примерно установить, где была могила. На берегу же Оки установили этот памятный камень, у которого собираются любители поэзии Марины, читают стихи – её и свои...

Отсюда открывается прекрасный вид на реку с лесом на противоположном берегу. Живописные места: Ока с её извилинами, заливные луга, леса по обоим берегам, чистейший воздух, настоящий на травах. Было за что любить Тарусу литераторам, людям искусства, приезжавшим сюда отдыхать и работать. Вот и семейство Цветаевых многие годы снимало здесь дачу на лето. А Марина и Анастасия вспоминали проведённое в Тарусе время – как едва ли не лучшее в их общем детстве.

Приокские дали сродни нашим прииртышским, разве что Иртыш всё-таки пошире Оки, а здешняя природа побогаче. Зато наша иртышская пойма покруче будет – во всех смыслах.

Удачно поселились в пансионате почти на самом берегу, и номер стоит недорого. В конце дня – вечер в обшарпанном кинотеатре, зато очень хороший: актёры читали стихи Марины Цветаевой, пели песни на её стихи. И всё это – на профессиональном уровне.

Отличное выступление внучки Анастасии Ивановны Цветаевой Ольги Трухачёвой, родившейся в Павлодаре. А.И. муштровала их с сестрой Ритой, и, похоже, не зря... Может, впрочем, это была не раз апробированная и уже обкатанная речь.

О. Трухачёва вспоминала, как Анастасия Ивановна впервые привезла обоих внуков в Тарусу, подвела к берегу Оки и, оставив ненадолго, буквально бегом добежала до заветного, одной ей известного места на высоком берегу, и не сказала даже, а выдохнула:

– Я снова здесь – как будто с Мариной!

Ольга подарила Трухачёвой «Простор» с очерком о сёстрах Цветаевых, а она ей – новую, недавно изданную книгу Анастасии Ивановны.

Успели побывать и в здешнем музее семьи Цветаевых, где Ольгу, оказывается, знают. Она – в приподнятом настроении: оттого, что приехали очень вовремя и многое уже увидели и услышали, что поселились удачно и что впереди ещё столько всего... Мне же довольно и того, что счастлива она...

3 октября

Вчера посмотрели в цветаевском Доме-музее документальный фильм о сибирской деревне Пихтовке, описанной А.И. Цветаевой в её книжке «Моя Сибирь». В эту самую Пихтовку, куда была сослана на вечное поселение А.И. и где она мужественно приспосабливалась к полупервобытному существованию, давно стремится попасть Ольга. Это не так далеко от нас, в Новосибирской области.

Судя по фильму, со времени ссылки А.И. в Пихтовке мало что изменилось: всё та же великая грязь, убожество жизни, всеобщий разор... Или авторы фильма специально приехали сюда в самую распутицу?

Надо будет и мне почитать «Мою Сибирь»... Что же это за время было такое, когда дочери достойнейшего человека, основавшего один из лучших в России музеев, и сами образованные, талантливые, совестливые, так беспощадно гнобились государством, что одна покончила с собой, а другая прошла через тюрьмы и лагеря, оказавшись затем в этой самой Пихтовке...

* * *

Таруса, даже в центре, совсем непрезентабельная, скорее, запущенная, неблагоустроенная, обшарпанная. Ольга говорит, что таким и представляла себе российское захолустье. Это уже Калужская область, хотя отсюда недалеко до Москвы. Здешняя русская природа и спокойное, уединённое житьё с дореволюционных времён привлекали московскую богему. В советские времена здесь жили и работали Алексей Толстой и Константин Паустовский. А у художника Поленова был на другом берегу даже дом с усадьбой, где теперь музей. Кто-то тут жил и по необходимости, как дочь Марины Цветаевой Ариадна.

Так что чего-чего, а истории в Тарусе хватает. Где-то нам говорили, что она ведёт свой отсчёт ещё примерно с 1250 года, как опорный пункт вотчины одного из тогдашних князей.

Ольга всё время спрашивает меня: «Ну ты не жалеешь, что приехал? Тебе не скучно?». Мне же становится уже интересно...

* * *

Были сегодня на традиционном Цветаевском костре, к которому шли берегом Оки, любясь красотами осени. Дошли до настоящего леса – густого, смешанного. Таким, наверное, и должен быть Берендеев лес: огромные, замшелые берёзы в лишайниках, уже почти без листьев; густые, тёмно-зелёные ели, у которых даже ветки в лишайниках. Редко – высоченные сосны. И на самом краю молодой дубок в предпраздничных осенних одеждах под кроной будто опекающей его могучей раскидистой берёзы.

Тут и теперь хорошо, а летом, должно быть, ещё лучше. Тем более что места эти и грибные, и ягодные.

...У будущего костра уже суетились люди, пахнуло ароматным горьковатым дымком. Подходили всё новые люди – поодиночке и группами, тащили с собой сухие ветки для костра. И вскоре он запылал в полную силу...

Потом были стихи... Ольге тоже дали слово. Она хорошо выступила, рассказала о Павлодаре, где не раз бывала и подолгу жила А.И. Цветаева; о спектакле по своей пьесе «Дочери царя», поставленном Усть-Каменогорским театром; прочитала свой стих «День рождения Марины».

Познакомила меня с Ольгой Трухачёвой, которой я подарил «Блёстки».

Публика на костре была сугубо специфическая, «околоцветаевская», тронутая (если не сказать ушибленная) романтизмом... А я ещё чуть-чуть побродил по лесу и с удивлением обнаружил, что так поразившие меня ели, давно набравшие силу и мощь, оказывается, были посажены: они стоят, будто по линейке.

4 октября

Насыщенный день... Много бродили по Тарусе, разбросанной по холмам и возвышенностям, разрезанной глубокими оврагами, заросшими деревьями и кустарниками... Всё тут буйное, мощное, полное жизни: берёзы и ели, дубы и древние тополя, клёны всех возрастов. Есть ещё и ольха...

Как, наверное, и всюду в наше время, старое соседствует с новым: уютные домишки и дачи с мансардами, садами и палисадниками, в которых ещё свисают с яблонь, едва ли не просвечивая на солнце, яблоки... И особняки-новоделы самых разных форм из красного кирпича... И во всём этом разнообразии, причудливо перемешанном и разбросанном по улицам во все стороны, кажется, даже есть своя гармония и прелесть...

Вышли к действующему столетнему храму, обошли его ухоженную, мощённую камнем территорию, постояли у старых могильных плит, по форме напоминающих очертания гробов. Под ними покоятся останки некогда знатных людей, чьи имена нам ничего не скажут. Но как хорошо, что и погребения, и могильные камни сохранены... Надпись

на одной из плит – почётному гражданину Тарусы: «Жития его было 59 лет».

А буквально рядом, за оградой храма, на обочине дороги – другие могильные плиты, на некоторых выбиты рисунки (воин со щитом), орнаменты. Некоторые целы, некоторые уже разбиты... Откуда они и почему так варварски брошены и разбиты? Ведь это тоже история Тарусы, и неужели же нельзя было этому достойно прошлого найти место для достойного хранения, если не знают – что с ним делать сегодня? И как-то сразу потускнели такие тёплые впечатления от прежде увиденного в Тарусе...

* * *

Ещё одна находка, как оказалось, очень и очень важная для Ольги. От храма через глубокий овраг мы вышли на тропинку, которая привела нас к заброшенному дому отдыха, напоминавшему сильно обветшавшую, полуразрушенную дворянскую усадьбу. Рядом – просторная асфальтированная площадка, огороженная бетонными столбами, служившими, видимо, для освещения. Тут же – примитивная эстрада. Всё вместе – также давно заброшенное, запущенное, замусоренное. Даже старый колокол громкоговорителя почему-то не стал добычей сборщиков цветного металла...

Именно здесь, на этом месте, стоял домик, который не один год снимали на лето под дачу Цветаевы и где были всегда так счастливы... В 1966 году потребовалась танцплощадка для приезжающих в дом отдыха, и этим домом, не особенно раздумывая, пожертвовали... Теперь же и брошенный дом отдыха, и эта никому не нужная танцплощадка остались памятниками беспамятства... Зато специально создали позднее в Тарусе Дом-музей семьи Цветаевых, хотя лучшего места для этой цели, чем тот старый дом, нельзя было и придумать.

Какой великолепный вид на Оку открывается отсюда, сверху, и теперь можно запросто представить себе, как легко, почти летя, сбегали девочки Цветаевы по тропинке, ведущей с этого холма к Оке...

И мне стало ясно, почему так стремилась к этому месту Ольга и почему никого не хотела просить показать его...

Обратно мы шли другим путём, через старый, похоже, тоже заброшенный парк, в котором, будто видения из прошлого, стояли вполне реальные неухоженные статуи Ленина и Горького на двух полуразрушенных постаментах...

* * *

Посмотрели ещё один фильм об А.И. Цветаевой... Слушал её старческий, как будто чуть надтреснутый, но такой живой, тёплый голос и вспоминал свою бабушку – Марию Петровну: те же интонации, те же внешне простые и непритязательные, но очень глубокие суждения о смысле бытия. Анастасия Ивановна была образованнейшим человеком, говорила и писала на нескольких языках, моя же бабушка была безграмотной, зато умудрённой жизнью, а роднит их незримое единство душ.

А.И. говорила, что жила последние годы жизни у внучки – как у Христа за пазухой, добавляя при этом, что не знает – где у Христа пазуха. То же самое могла сказать и моя бабушка, проведшая последние годы жизни в моей городской квартире и по части быта ни в чём не нуждавшаяся. Но она оставалась при этом очень одинокой – всему нашему семейству, и мне в том числе, было не до неё. Так и жила она – больше сама с собой, никогда на это не сетуя. И ничего уже не поправить...

5 октября

Последний день в Тарусе. С утра зашли в районную библиотеку – отдать свои книги. Нас очень тепло приняла заведующая, которая, оказывается, бывала и у нас в Павлодаре, где у неё живёт сестра (как тесен все же мир!). Особенно обрадовалась «Простору» с Ольгиным очерком о Цветаевых. Сказала, что в этом журнале печатался и её муж, писатель Шеметов, что есть неопубликованный его рассказ, где речь об Алма-Ате, Юрии Домбровском, с которым он встречался. Мы его взяли – предложим «Простору».

Заведующая спросила о наших планах и вызвалась побыть нашим гидом. Сразу повела к дому, где больше десяти лет жил и работал Константин Паустовский. Утопающий в зелени домишко стоит на улочке, сбегавшей от центра Тарусы к речке Таруске, на которой Паустовский любил посидеть с удочкой.

Попасть в дом нам, к сожалению, не удалось – не оказалось на месте хозяйки, с которой заведующая близко знакома. Здесь Паустовскому хорошо работало. Тарусу он предпочитал Москве, где у него была квартира в престижном доме.

В Тарусе Паустовского и похоронили – на местном кладбище, куда мы тоже зашли. Кладбище – большое, ухоженное, чем-то напоминающее парк. На могиле – большой деревянный крест и камень, с которого вандалы содрали бывшие на нём металлические буквы. Сбоку, у дорожки, памятник из чёрного мрамора. Я подумал сначала, что под ним и сама могила, и даже обиделся за любимого писателя: что же он тут лежит как неприкаянный... Но это просто памятник поставили рядом...

Неподалёку могила Ариадны Эфрон с большим гранитным камнем-обелиском. Отца расстреляли, мать повесилась, дочь, так рвущуюся когда-то из эмиграции в СССР, обрекли на тюрьмы, лагеря и ссылку. Думали – что написать на камне, и остановились на тексте: «Здесь лежит А.С. Эфрон, дочь М.И. Цветаевой и С. Эфрона, погибших в 1941 г.». После кладбища зашли ещё в редакцию местной районной газеты, оставившую тягостное впечатление: казалось, ничего более серого и убогого я в своей жизни не видел. Редакторша, похоже, тоже не была настроена на общение. Может, впрочем, сама стеснялась убогости редакционной обстановки...

Пообедали напоследок в кафе «Ока», больше напоминавшем дешёвую забегаловку. Спустились потом к настоящей Оке, ещё раз полюбовались её светлыми водами, которые играли бликами на солнце, и отправились обратно в Москву.

Хорошо нам было в Тарусе. Ольга её полюбила сразу, и мне она пришлась по душе.

Добавление из 2016 года. Неоценимую услугу оказала нам заведующая библиотекой – милая, деликатная женщина, проведя с нами тогда несколько часов и показав то, что мы без неё вряд ли увидели бы. И во мне до сих пор живёт чувство вины перед ней: не удосужился тогда записать её имя и отчество и снять копию с рассказа писателя Шеметова (это был её покойный муж), а в редакции «Простора» текст его потеряли.

6 октября

Ездил в Москву (мы ведь за МКАДом квартируем), в книжный магазин на Новом Арбате. Прошёлся пешком по Тверской, свернул к Литинституту, отгороженному от бульвара решёткой, дальше – мимо нового МХАТа, здания ТАСС; постоял у памятника Гоголю во дворе, окружённом домами, – его мне когда-то показал брат Петька; и у Домжура тоже постоял... На книжном развале, уже на Арбате, где все книжки стоят по 30 рублей, купил приглянувшийся сборник Юрия Домбровского, где много чего об Алма-Ате, в которой он жил и был арестован и

которую, тем не менее, очень любил... А в главном книжном магазине столицы опять растерялся от изобилия и великолепия книжной продукции. Однако нужного мне – автобиографического романа Василя Быкова и сборника новых повестей и рассказов Валентина Распутина – не нашёл. Зато буквально завалил Б. Акунина, В. Токаревой, Ю. Полякова, С. Довлатова, Э. Лимонова. Я их всех читаю, а кого-то, можно сказать, люблю, но не перебор ли тут с тиражами и изданиями? Понятно, что спрос рождает предложение, и едва ли не самый издаваемый сегодня автор – Дарья Донцова. Что же мы тогда формируем – какой читательский вкус? Или как в том анекдоте: не могут же миллионы мух ошибаться!

Кстати сказать, самая продаваемая здесь книга – толстенный фолиант в суперобложке – послесловие бывшего главного охранника Б.Н. Ельцина А. Коржакова к собственной предыдущей книге «От заката до рассвета» о своём бывшем шефе – охраняемом лице и патроне. Она у меня, кстати, есть: читал – будто дерьмо ел. Ещё и поэтому «лидера продаж» за 221 рубль покупать не стал. Купил несколько книг по журналистике, которые могут пригодиться для занятий.

На обратном пути, уже у дома, зашёл на рынок – прикупить что-нибудь к столу. Подбегает женщина: «Не могу не поздороваться с земляком! Вы у меня на Манакбае кур покупали... Вы ведь из Павлодара?».

Данька потом издевался надо мной: «Ты же не просто человек – ты бренд, а эта встреча – лишь одно из подтверждений!». Сам он опять уходит с работы, ищет новую. Предлагают в банке с зарплатой в тысячу долларов – не хочет: и деньги для Москвы невелики, и работа неинтересная.

Хотел устроиться на птицефабрику, выпускающую яичный порошок (птицы же там вообще нет). Послал им своё, как это теперь называют, резюме – ответа не последовало. Тогда он решил зайти с другой стороны: написал – может, им будет интересно знать, что он с самого детства связан с этой отраслью? Ведь ещё в пионерах он послал в журнал «Юный техник» свои рационализаторские предложения, предложив новую технологию ошпывания кур. Фабрика тут же отозвалась – напишите.

Суть Даниного ноу-хау. Оказывается, птицы, попадающие в вихрь торнадо, лишаются в нём перьев – из-за перепада давления, поскольку внутри смерча возникает сильное разряжение. Следовательно, если создать вакуумную камеру и поместить туда кур, их ошпывание произойдёт само собой.

Судя по тому, что ответа на этот раз не последовало, рационализаторское предложение фабрику не заинтересовало. Стало быть, работа в её руководящем составе, на что рассчитывал Даня, ему не светит.

Я же выпил водки, плотно поужинал и, вероятно, ещё по этой причине плохо спал. А вот академик Углов, отпраздновавший вчера сто лет, за всю свою долгую жизнь не выпил ни рюмки спиртного и ни одной сигареты не выкурил. И до сих пор оперирует. Вот с кого и мне надо брать пример по части отношения к выпивону, но, боюсь, вряд ли это получится...

7 октября

Встали в полшестого утра, чтобы успеть на одну из первых электричек в Александров. Едем опять по «цветаевскому следу» – там жили вместе с мужьями и детьми Марина и Анастасия.

Едва поезд тронулся, пошли «коробейники» – торговцы товаром на все случаи жизни: от газет и журналов и садового инвентаря до электророзжигалок и носков. Мы тоже прибрахилились – купили хлопчатобумажные носовые платки, Ольга ещё чистящий карандаш для утюга. Я порывался купить складывающуюся сумку на колесах, да цена отпугнула... Самое же, как выражаются молодые, прикольное: по радио всё время вещали, что торговля подобного рода в электропоездах запрещена.

Ещё шёл по вагонам инвалид кавказской наружности, славил Христа и просил денег на лечение. Ему щедро подавали...

Проезжали мимо Софрино, в специализированных художественных мастерских которого изготавливалась необходимая церковная утварь для нашего Благовещенского собора. Любовались из окна великолепием храмов Сергиева Посада...

В Александрове не сразу нашли цветаевский музей, потому что по адресу, указанному в Интернете, его не оказалось. Хорошо ещё, что район был тот же. Это заново отстроенный дом, ещё не доведённый до ума, поэтому экспозиция размещена по соседству, в здании, предположительно бывшем конюшней у дочери Петра Первого Елизаветы, жившей тут (не в конюшне, конечно) в полуссылке; и в другом доме, где действительно жили Цветаевы. И были в нём, как, наверное, никогда больше в семейной жизни, счастливы.

Экспозиции размещены в убогих условиях, но встретили нас хорошо. Одна из сотрудниц музея оказалась почти что нашей землячкой: жила с мужем-военным «на точке» Семипалатинского ядерного полигона; с теплотой вспоминала то время, напоила нас чаем. После чего нас везде провели и всё показали.

Здесь жизнь Цветаевых достойна если не романа, то повести с острозахватывающим сюжетом, невероятными любовными коллизиями, житейскими драмами. Марина Цветаева жила здесь с мужем Сергеем Эфроном, а Анастасия – с мужем Маврикием Минцем. При этом первая была равнодушна к супругу второй, и именно ему посвящены её проникновенные стихи, ставшие песней, – «Мне нравится, что вы больны не мной...».

Минц был еврей, и его семья Анастасию не приняла. Он же её очень любил, как, впрочем, и она его. За ней же ухаживал и даже добивался её руки друг юности. Но она предпочла Минца. Когда началась Первая мировая война, друг юности уходил на фронт добровольцем и попросил даму своего сердца о прощальном свидании. И она, благородная душа, понимая, что он может погибнуть, не только согласилась встретиться, но и провела с ним ночь в Москве. Обеспокоенный муж стал её разыскивать по телефону, и прислуга ему ответила: «Барыня с баринком ещё почивают...». Так он узнал об измене жены ещё до её возвращения из Москвы.

Она приехала, внутренне готовая расстаться с ним (из-за своего поступка), сразу сказала ему, что изменила. – Я знаю, – спокойно отвечал он, – есть будущее?

Позже Минц признался, что готов был отравить её, их ребёнка и себя, если она уйдёт от него. Сам уже больной, он отправит их от царившего в Москве хаоса в Крым. Их сын умрёт там, а Минц в Москве, от перитонита, и Анастасия, находившаяся в это время в Крыму, даже не сможет его похоронить... За очень короткое время она лишится двух столь дорогих ей людей, примет обет безбрачия...

В Александров она не приедет больше ни разу. Будет помогать созданию здесь музея – письмами, советами, присылать свои книги, но сама не приедет – видимо, очень дороги были ей воспоминания о той прекрасной поре, доме, где все они были молоды и счастливы. Она не хотела разочарований, боялась что-то разрушить в своей

памяти.

А в гости к Марине в Александров приезжал Осип Манделъштам, который, похоже, был влюблён в неё, потому что после этих встреч стал писать любовную лирику.

Потом были революция, гражданская война, большевистский террор, перемоловший их всех, переломавший их судьбы. Чудом уцелела лишь прошедшая через невыносимые страдания Анастасия.

* * *

Побывали в здешнем кремле, так называемой Александровской слободе, бывшей одно время, при Иване Грозном, если не столицей Московского государства, то уж точно резиденцией московского государя. Основана слобода отцом Ивана Грозного Василием Шуйским, женой которого была Елена Глинская, внучка татарского хана Мамай – того самого, оставившего кровавый след в русской истории. Это я к тому, что и у тех, и у последующих российских царей – ещё то происхождение.

Иван Грозный ушёл сюда с ближним кругом из Москвы в один из критических периодов своего правления (противостояния с боярами). Бояре, да и все москвичи, без царя испытали не потрясение, а ужас – что же теперь с нами всеми будет? Снарядили депутацию, били челом, умоляли: «Вернись, царь-батюшка!». И он вернулся... А дальше были опричина, кровавые расправы, безумства. Но это тема для особого разговора.

Александровский кремль отстраивали лучшие русские мастера, помогали которым иностранные. Василий Третий, а потом и сам Иван Грозный принимали здесь иностранных послов и иностранные делегации, отправляли отсюда своих послов. Но не только вершили большую политику – отдыхали и веселились тоже, охотились на здешних привольных угодьях. Позднее здесь был женский монастырь, находившийся под особым покровительством царей Романовых. Теперь он воссоздаётся заново, соседствуя с туристически-светской частью кремля.

Мы заходили в царские палаты, где Иван Грозный решал государственные дела; в опочивальню, где он после венчания проводил с двумя своими жёнами первую брачную ночь. Не сразу с двумя, разумеется, а взяв после смерти очередной следующую. Всего же их было у него, кажется, семь. Брачное ложе, конечно, производит впечатление, как, впрочем, и весь кремлёвский ансамбль зданий.

Постояли у царского трона (кажется, это копия) – внушительного, деревянного, похоже, жёсткого и не слишком удобного для сидения. Рядом – древние Евангелия в богатых старинных окладах... Строгие лики святых на древних тяжёлых иконах.

Были в трапезной, под которой, в подвале, находилась пыточная. Факт, тоже о многом говорящий...

Как жаль, что мы плохо знаем свою историю. И у нас с Ольгой тоже не было времени на общую обзорную экскурсию по кремлю, хотя и она вряд ли добавила бы новых значительных сведений о тех смутных временах, самом Иване, который был то ли собирателем русских земель, то ли параноиком, но уж точно психически не вполне адекватным человеком. Скорее всего, было и то, и другое.

Купил несколько книжек – о кремле, Иване Грозном, но там очень мало того, что бы я хотел знать.

Александровский кремль не удивляет даже, а потрясает: древним величием веет от его мощных крепостных стен, башен, куполов. Некоторые исследователи считают, что где-то именно здесь спрятана знаменитая библиотека Ивана Грозного, которую другие считают безвозвратно утерянной или сгоревшей в одном из московских пожаров...

* * *

Обедали перед отъездом в привокзальной столовой, устроенной по традициям богоборцев советской поры в одном из некогда особо почитаемых александровских храмов, с которого сняли верхнюю часть с куполами. Здесь было неуютно и неопрятно – можно сказать, грязно... В столовую спокойно заходят собаки и просительно смотрят на обедающих, ожидая объедков. Ольга, не доев солянку, отодвинула. Тут же, будто ниоткуда, возникла молодая бомжиха, спросила – можно ли взять, и сразу начала есть... Уж лучше бы мы голодными уехали или пирожков в привокзальных киосках купили...

Возвращались на автобусе. Хорошая дорога, красивые места. Запомнили деревушку у дороги с названием «Брыкины горы».

На станции метро «Таганская» попали в час пик, когда каждую подходящую электричку берут буквально штурмом. Мы не без труда втиснулись в третью по счёту – в набитый и наэлектризованный атмосферой взаимного неприятия вагон. Я всерьёз боялся, что хрупкую Ольгу в нём просто раздавят...

8 октября

Едем с Даней в Орёл, к Васье Дмитровскому. На Курском вокзале были рано утром и, купив билеты, пошли бродить по окрестным улочкам Садового кольца, совершенно мне неизвестным, где столько всего открылось...

Проезжали Тулу, и я с досадой подумал, что так и не удосужился побывать на родине моих предков по отцовской линии, хотя адрес с бабушкиных слов до сих пор помню: Тульская губерния, Ефремовский уезд, речка Меч, деревня Новое Красивое село. Наверное, бабушка немного перепутала, смешав название речки Красивая Меча с названием деревни – Новая. Но чтобы это точно узнать, надо приехать. И возможность такая была, когда познакомился в Москве на одном из съездов Союза журналистов СССР (жили в одном номере гостиницы) с председателем Тульской областной журналистской организации. Он говорил – приезжай, организуем машину, сопровождающего. Но вот не собрался, хотя и теперь ещё не поздно...

Договорились с Васькой – он встретит нас в Орле, на железнодорожном вокзале.

– На перроне? – уточнил я.

– Да нет, вы выходите на привокзальную площадь.

– А почему не на перроне, площадь же, наверное, большая?

– Не потеряемся – у меня красный «Москвич», он один такой в Орле. Дверь только одна не закрывается, вот я машину без присмотра и не оставляю...

Да уж – Васька в своём репертуаре... Нас было четверо друзей в КазГУ: мы с ним, Толя Егоров, Пашка Бабенко. Жизнь нас разбросала: Толя где-то в Греции (у него жена гречанка), Пашка на родине в Южном Казахстане, а Васька, с которым мы не виделись лет десять, обосновался на Орловщине – тоже родине его предков.

Ни на перроне, ни на площади красного «Москвича» не было... Звоню Васье на сотовый:

– Ну, и где ты, раздолбай Иванович?

– Да тут я, рядом, через две минуты буду, у меня машина сломалась...

И правда, вскоре меня уже облапал седобородый мужик. Широко улыбнулся, продемонстрировав редкие зубы...

Ваську, напоминавшего старика-лесовика, было не так просто узнать...

Без приключений у него редко бывает. Так случилось и в этот раз: выехал за нами – оборвался кардан. Вызвонил знакомого земляка (павлодарца, кстати), который его и привёз, а потом мы вместе отправились в Васькины владения, которые в 65 километрах от Орла. Дорога – сначала добротная трасса «Восток-Запад», затем просто асфальт, затем дорога из бетонных плит: ехать по ней – всё равно что по стиральной доске; потом просёлки, напоминающий наши, михайловские... И окрестные места похожи – только леса тут погуще, да земля получше... Наконец подрулили к импровизированным воротам из толстых жердей. И вся территория усадьбы огорожена столбами, соединёнными меж собой такими же жердями.

– Пришлось хоть так огордиться, – пояснил Васька, – а то лезут все кому не лень – грибники, охотники, случайные проезжающие... Надоело!

Тут же стоял знаменитый красный «Москвич» с оторванным карданом – его притащил на буксире средний сын Иван. А пока он ходил в усадьбу за колёсным трактором, машину караулил младший – дошколёнок Димка. Трактор этот вообще-то со стартера не заводится, поэтому его всегда ставят на горке, остаётся его толкнуть с неё (что и сделали Иван с матерью), вскочить на малом ходу в кабину, включить скорость, и он заведётся... Такая нехитрая, вполне в Васькином духе, механика...

– Ну, чего стоим – пошли в дом, – пригласил Васька.

10 октября

Впечатлений от встречи с Васькой и его семейством так много, что даже не знаю – с чего начать. Попытаюсь изложить всё фрагментарно, по темам. Сделать же это надо ещё и потому, что, оказывается, я первый казахстанец, побывавший у него в гостях.

Из Алма-Аты Васька с Инкарой уехали, уже имея двоих маленьких детей, столкнувшись с первыми проявлениями бытового национализма. Детей не брали в детский сад, разного рода «контролёры» стали прижимать Васькин бизнес, частью и вправду полулегальный, но кто в ту пору вёл его иначе? И Васька, коренной алмаатинец, патриот города, любитель и знаток окрестных гор, уже известный в республике журналист (лауреат премии Союза журналистов СССР, которая в ту пору ещё многое значила!), съездив предварительно на Орловщину и даже встретившись со здешним губернатором Е.С. Строевым, обещавшим ему всяческую поддержку, решил... Уезжал не с пустыми руками: имущество, включая ульи с сотней пчелосемей, погрузил на собственный «КамАЗ»; семейство посадил в собственную «Ниву» и отправился в далёкий путь. Собирался, кстати, ко мне по пути заехать, но выбрал другой маршрут. За ним последовали родители и брат с семьёй, другой же остался в Алма-Ате.

Васька рассчитывал с таким багажом без особых проблем обустроиться на новом месте. Приняла это его судьбоносное решение и жена-горожанка, сельской жизни не знавшая, закончившая наш журфак с красным дипломом (они и познакомились с Васькой в республиканской молодёжной газете «Ленинская смена», где вместе работали). Инкара происходит по отцовской линии от мятежного Кенесары Касымова (она его правнучка), мать же её – украинка. И дочь приняла православную веру.

Обосновалось семейство сначала в бывшем совхозе «Шаблыкинский». Но жизнь там у них, как говорится, не заладилась: старая хибара, которую купили за 170 долларов, сыпалась, трухлявые стены, рассказывал Васька, пальцем проткнуть можно было, а крысы в этом доме, по его выражению, пешком ходили. Погибли пчёлы, которым не подошёл здешний климат. И местные жители были не очень расположены к пришлым «богатеям» – приворовывали, что под руку попадалось...

И тогда Васька решил на очередной переезд, чтобы поставить собственный дом на месте, где когда-то была деревня, давно брошенная, от которой ничего не осталось, кроме нескольких старых яблонь. Они тогда слабо себе представляли – во что ввязываются... На строительстве цокольного (подвального) этажа Васька надорвал спину и больше года не то что работать не мог – пластом лежал. Обращались к врачам-мануалистам, которые запрашивали немислимые деньги, каких у семьи уже не было... Инкара тайком плакала (при Ваське и детях никогда)... Положение казалось безвыходным...

Говорят, что помогло общение с духовником – отцом Илиёй из Оптиной пустыни, лечение травами... И, конечно же, неистребимое Васькино жизнелюбие, вера в себя, понимание того, что семье без него не выжить. И ещё, конечно, поддержка Инкары, никогда и ни в чём его не упрекнувшей, всё делавшей для того, чтобы он встал на ноги.

Девятый год они строят этот дом. Подняли первые два этажа. Мы с Васькой, уже приняв на грудь, лазили на второй по длинной шаткой лестнице (я – чуть ли не на карачках).

– Думали этим и ограничиться, – говорил Васька, – а теперь ставим и третий. На втором будут детские комнаты и зимний сад, на третьем – наша спальня, лимонарий...

Он что-то ещё рассказывал и показывал – я сразу не записал, а теперь не помню... Васька был на строительстве дома и заказчиком, и проектировщиком, и прорабом, и главным строителем. Появлялись какие-то деньги – нанимал работников, от которых было больше проблем, чем пользы. Один оказался в бегах и снова сбежал, когда к ним приехала милиция. Другого увели с собой цыгане, проходившие мимо табором.

Все предыдущие восемь лет семья, в которой родился третий сын, зимовала в цокольном этаже, без электричества. Я заходил туда, в это мрачное подземелье, и мне было трудно поверить в реальность увиденного – нагромождение каких-то бетонно-кирпичных конструкций, труб, перегородок. Деревянные топчаны, служившие им кроватями. Как можно было жить здесь столько лет, с детьми?! А они жили, потому что строили дом – как могли, как получалось. Говорят, что Леон Фейхтвангер выразился в том смысле, что человек живёт, пока строит дом, и они с писателем согласны, потому что будут строить его ещё долго и жить собираются тоже долго.

В этом году, кстати, наконец провели электричество – им протянули (за их же деньги) трёхкилометровую линию от ближайшей линии электропередач. Электропроводку в доме навешивал сам Васька, а Инкара и дети помогали. Так что ужинали мы уже при свете, но об этом речь впереди.

Я рассмотрел их дом на следующий день, при свете солнца. Он стоит на пригорке, белый, ещё не законченный, но уже, кажется, парит над землёй, как храм-украшение привольных здешних мест. Это и есть храм – храм их веры в себя, свои силы, в детей, в то, что они правы в своём решении жить так, а не иначе. И они выглядели при этом вполне счастливыми – свободными и уверенными в правильности собственного выбора.

* * *

Стол был накрыт на первом этаже, у жарко горящей железной печки, которую Васька собственноручно сварил из

железного обода камазовского колеса. О, что это был за стол! Деревянный, грубо сколоченный, ничем не покрытый... Но зато его украшали исключительно дары хозяйства Дмитровских. Краснощёкие упругие помидоры, салат из белой, как снег, капуста, маринованные холодно-скользкие маслята (или опята, но как они шли под водку!)... Ноздреватый пышный хлеб крупными ломтями и столь любимые мною с детства пирожки с осердием (для тех, кто не понимает, с ливером значит). Холодец из говяжьих ног – и не трясушка какая-нибудь, а тугой, ножом резанный – руками брать можно. Только что сваренная, исходящая паром рассыпчатая, будто калиброванная – одна к одной – картошка... И наконец – будто восклицательный знак в этой гастрономической поэме – тушёный в чугунном казане гусь, зарезанный к нашему приезду средним сыном и приготовленный хозяйкой.

Говорят, что чревоугодие – грех, но как же сказочно приятно бывает ему предаваться за неспешной (хотя временами и очень уж оживлённой воспоминаниями) беседой...

Добавление из 2016 года. Даже теперь, спустя десять с лишним лет, когда я заново воскрешаю наспех записанные тогда строки, у меня слюнки текут и наворачивается на глаза слеза умиления... Как водится, выпили тогда больше, чем могли, хотя и меньше, чем хотели. Ночевать нас с Даней оставили тут же, на диване, у дышащей жаром печки. Ночи были уже по-осеннему холодные, а большие оконные проёмы ещё не застеклены – едва завешаны полиэтиленовой плёнкой, и я пару раз вставал, чтобы подкинуть дров в печку...

* * *

Утро было свежее, росистое, с туманом. Когда солнце его растопило, Васька повёл в угодьё... Своих, как он выразился, сельхозвладений у Васьки полтора гектара, да 42 гектара арендованной земли, да другие пустоши бесхозные прихватывает: сколько надо, столько сей и сажай, коси, паси скот... Повезло Дмитровским и в том, что по всей территории яблони разбросаны – и старые, но пока плодоносящие, что остались от бывшей деревни; и молодые набирают силу, выросшие из саженцев, которые привезла (сколько смогла) Инкара, побывавшая однажды в Алма-Ате (сам же Васька после переезда не был в родном городе ни разу). Есть даже такие яблоньки, что он сам вырастил из семечек. Плюс привитые деревья, включая дички.

Самая же экзотическая яблоня стоит у входа в их дом: на этом старом дереве хозяин привил 17 других сортов, и все они плодоносят!

Яблони дают хоть и не основной, но ежегодный стабильный доход в семейный бюджет. Вот и в этом году собрали и заложили на хранение для последующей продажи (когда цена будет) две тонны яблок.

Добавление из 2016 года. Однажды, несколько лет назад, Васька позвонил мне – как всегда неожиданно:

– Привет, старый! Знаешь – откуда звоню тебе?

– Откуда?

– С Рублёвки!

– Неужели разбогател?

– Да нет, я тут яблоками торгую. Влёт уходят! У меня тут уже постоянная клиентура.

– А помнишь – как вы с Инкарой приезжали зимой к нам в Павлодар и обрушили своими яблоками цены на нашем центральном рынке?

– Да, мы мигом тогда всё продали... А вы нас дома пельменями угощали... Инкара долго потом вспоминала...

Васька завёл нужные знакомства на Рублёвке – с садовниками усадеб здешних богатеев и консультировал их по части выращивания яблок. За деньги, разумеется...

Но вернусь в тот осенний день...

* * *

Путь на Васькины картофельно-огородные плантации шёл через его сенокосы с аккуратно смётанными стожками сена, разбросанными там и сям. А на скошенных участках ровно, как на газоне, поднималась отава – набиравшая силу молодая трава.

– Вот этот для себя, – показывал Васька на один стожок, – а вон тот на продажу, – говорил про другой.

– Что же ты их к дому не подвезёшь? – спросил я.

– Зачем? Наши коровы сюда и так дорогу хорошо знают – зимой прямо из стога и кормятся.

– Разумно, – похвалил я хозяина.

Он засмеялся:

– Ты же сам мне говорил когда-то, что в сельском хозяйстве можно обойтись без тонкостей, но оно не терпит и глупостей.

– Да не моё это было – сам где-то услышал, – признался я.

– Какая разница – кто сказал: главное – правильно, – подытожил Васька.

Подошли к небольшому леску, через который виднелось поле. Я заметил характерный бугорок из листьев, нагнулся, копнул – точно груздь-белянка. Совсем как у нас в «Михайловском».

– Их тут море, я в этом году одних груздей продал на тысячу баксов, – похвалился Васька.

– А где ты их продаёшь?

– На трассе «Восток-Запад», по которой мы к нам ехали. Проезжающие ведрами берут. Ну и сами, конечно, солим.

Места тут такие, что всего прорва: и грибов, и ягод, и живности всякой...

...Вот, наконец, и огород... Свёклу, говорил Васька, уже убрали, но кое-где ещё торчат из земли пучки ботвы, и земля покрыта холмиками.

– Это хомяки нарыли, – пояснил Васька, – свёкла для них – любимое лакомство.

Рядом капуста, рядами уходящая к лесу на краю поля. Кочаны – здоровенные, тугие, один к одному. Уродилась не только потому, что земля хорошая, плодородная, но и потому, что отец с сыновьями удобряли её навозной жижей.

– Навоз-то откуда? – поинтересовался я.

– С подворья вестимо, – ответил Васька, – у нас же и скотина своя – коровы, молодняк, даже лошади были...

Впрочем, хороший урожай белокочанной Ваську насколько радует, настолько и тревожит – опять могут возникнуть проблемы со сбытом. В прошлом году он вырастил 80 тонн отменной капусты по официальному договору с одной из орловских фирм, а она взяла меньше трети заявленного – 24 тонны. Оставшуюся сбывать так и не смогли – часть скоту пришлось скормить, но много и пропало. Васька теперь с этой фирмой судится и надеется выиграть дело, но всех убытков прошлого года всё равно не покрыть...

– Как ты вообще убрал такую прорву капусты? – удивился я.

– Местных баб нанимал, хотьковских... Договорились честь по чести: за работу плачу каждый день наличными, кормлю. Вечером каждая может брать кочанов с собой столько, сколько унесёт. Уехали они как-то, я зашёл в лесок, а там ещё мешки с капустой... Нарубили втихую и спрятали, чтобы потом забрать...

Вспомнил Васька об этом уже как будто без обиды – перегорело, наверное... Добавил только:

– С посадками мы и сами как-то справляемся. А с уборкой зашиваемся... Мне бы сюда семью работающую, а лучше две... И жили бы у нас, теперь есть где, и кормились, и зарплату бы платил... Посмотри там у себя – может, кто согласится на переезд?

Дальше было некопаное поле картошки. Я взял лопату, выворотил один куст с чистыми розовыми клубнями. Их было семь штук – примерно на треть ведра.

– Да тут всё растёт, – констатировал Васька, – я бы не только капусту мог выращивать на продажу, но и картошку, свёклу, морковку, кукурузу, но рук не хватает... Так что присылай, старый, работников, лучше на постоянное жительство – в обиде не останутся.

* * *

Что ещё есть в хозяйстве у Дмитровских? Из живности – птица, коровы с молодняком. Коровы – хорошие, удоиные, от рекордистки надоили в прошлом году семь тысяч литров. Часть коров на подсосе – их телята сосут, оттого и растут как на дрожжах. Молоко пьют сами Дмитровские, и сметана, творог, масло опять же свои...

Были ещё две лошади, но одна пала, а другая забрела в соседнюю Брянскую область, до которой рукой подать.

Нашли спустя несколько дней лишь кожу да кости. И это, убеждён Васька, дело рук двуногих животных...

Без лошадей же, считает он, в хозяйстве никак нельзя, и намерен опять завести их: одну для разъездов верхом, а другую – для работ по хозяйству.

Из самых ценимых в семействе животных (по сути это член семьи) – матёрый кавказский овчар с кудлатой головой по кличке Мустафа. Он – и дому защитник, и Васькин незаменимый помощник на охоте, способный не только выследить крупного зверя, но даже вступить с ним в схватку.

– На волка, если один на один, идёт смело, – уверял Васька, – на кабана идёт. Как-то волка домой приволок – полуживого. А от кабана однажды вернулся с распоротым животом и кишками наружу. Думали – не жилец, очень тяжело болел, но выходили... Одно плохо – десять лет ему уже, а для собаки это солидный возраст. Нужна смена... Привели ему тут подружку, ждём приплода...

Из техники в хозяйстве, кроме уже знакомого нам красного «Москвича» с оборвавшимся карданом, есть колёсный трактор Т-40 (тот самый, что, с горки спускаясь, лишь на ходу заводится) да ещё один, требующий основательного ремонта, до которого у Васьки руки не доходят...

* * *

Пора рассказать об Инкаре – Васькиной жене и его детях. Инкара отнюдь не производила впечатления женщины, замордованной неподъёмным хозяйством, как и всей далеко не комфортной здешней жизнью. Здоровый цвет лица, лёгкий румянец на щеках и лёгкая поступь, сдержанное достоинство и доброжелательность... Я потом понял, кого она мне напоминала – джекклондоновских индейских женщин-скво из его так любимых мною в юности рассказов. Как могла она, горожанка, выросшая в комфорте и сытости, принять всё это: подвальное житьё, натуральное хозяйство, все невыносимые трудности быта (даже в сравнении с обычным сельским)?! Она же не только приняла новую судьбу, став не просто матерью Васькиных детей, соучастницей его жизненных экспериментов и, чего греха таить, сумасбродов, но и стала его боевой подружкой в лучшем смысле этого слова, потому что живёт с ним одной судьбой. Всё научилась делать: печь хлеб и доить коров, ездить верхом и стрелять из ружья, стойко переносить все выпадающие на их долю житейские испытания. Одна Васькина надорванная спина чего ей стоила... Или учёба детей...

Дети их в школу не ходят. Она далеко, за 15 километров, – не находишься и даже не наездишься, тем более что зимой все пути здесь так снегом заносит – не на всяком тракторе проьёшься. И они решили учить детей дома – российские законы это позволяют. Но чего стоило добиться этого на практике! Инкара до губернатора области Е.С. Строева дошла... После чего к ним приезжала комиссия, ужаснувшаяся образу жизни Дмитровских настолько, что даже намеревалась лишить их родительских прав... Но в итоге им всё же разрешили домашние занятия с детьми – в качестве эксперимента, с обязательной сдачей экзаменов по итогам каждой четверти. А когда те стали демонстрировать отличные знания, вопрос отпал сам собой. И в этом тоже заслуга прежде всего Инкары, поскольку у Васьки, круглый год занятого хозяйственной круговертью, на эти занятия времени нет – он если и участвует в них, то, скажем так, факультативно... Зато воспитывает детей личным примером – делом, ведь всё им тут приходится делать самим...

Я присматривался к детям: не чувствуют ли они себя обездоленными, не одичали от такой жизни, не стесняются ли её? И не находил в них ничего подобного. Старший, Михаил, – на отлично закончил девять классов, чемпион школы по шахматам (это Васькина школа – он всех нас в университете обыгрывал). Уже почти юноша, красивое загорелое лицо, как и у матери, с лёгким румянцем. Он, правда, больше молчал за праздничным столом, потому ещё, наверное, что мы с Васькой слишком разговорились...

Средний, Иван, – деловой, сосредоточенный, с цепким, как будто всё постоянно оценивающим взглядом, – теперь едва ли не главная опора отца по хозяйству.

У старших сыновей натруженные рабочие руки, развитая речь, здравый взгляд на вещи. Мне понравилось, как они держатся – естественно, просто и с достоинством, разве что старший, казалось, чуть-чуть смущается.

Младший, Димка, – и вовсе чудо: всё время ластился к матери, а на меня сначала поглядывал с опаской. Но мы быстро нашли общий язык и, можно сказать, даже быстро подружились. В знак своего особого расположения он стал подавать мне за столом салфетки – даже если они были не нужны...

Старшие парни, говорил мне Васька, отличаются независимостью, и добавлял в свойственной ему манере: – Ну, а если чего не так – сразу бьют в морду!

Я же думал: ну ладно, сейчас всё хорошо, они с родителями, а дальше-то как будет – как они войдут в самостоятельную жизнь, смогут ли в ней адаптироваться?

Добавление из 2016 года. Говорил в этом году с Васькой по скайпу (он был в Москве в гостях у нашего сокурсника Володи Федосенко). Спросил, конечно, про детей. Старший закончил сельскохозяйственную академию, насколько я Ваську понял, защитился, живёт самостоятельно. Вот только чем конкретно занимается – Васька объяснить не смог:

говорит, что сам не может понять. Как, впрочем, и я не всегда могу понять – чем занимаются мои собственные дети. Средний сын, ещё десять с лишним лет назад бывший, по Васькиному определению, его опорой по хозяйству, таковым остаётся и теперь, принимая на себя большую часть забот отца, хоть и ставшего пенсионером, но, конечно же, остающегося в строю. Жалко, не успели поговорить про друга моего Димку – у однокашников стол был готов, и водка на нём могла нагреться...

* * *

Хорошее место на жительство выбрал себе Васька: холмы, лога и лощины, перелески... В нескольких минутах ходьбы от их дома понизу протекает река с болотистыми берегами, поросшими тальником, а чуть выше – черёмухой, калиной, клёном. Тут, совсем не боясь людского соседства, живут, строя себе плотины, бобры. Я, зная Васькину слабость к некоторым преувеличениям, сразу не поверил. Он даже возмутился:

– Да ты что, старый, я тут капканы на них ставлю... Я тебе шкурку на шапку подарю... Ты сам посмотри – вот их плотина, а вот дерево, недавно бобром срезанное.

Всё оказалось правдой: и про бобров, и даже шкурки подарил, сырые, правда, невыделанные – непонятно, что с ними дальше делать...

...На другой стороне реки природа совсем другая – лес там стоит стеной, густой, смешанный, с чащобой и буреломами, полный грибов, орехов и всякой дичи, включая диких свиней, косуль, лосей, не говоря уже про зайцев... Васька не без гордости заметил, что он вообще-то спец по крупной дичи, хотя и Инкара однажды подстрелила зайца на семь кило...

* * *

Была в тот день, уже перед нашим отъездом, ещё одна встреча... Невдалеке от Васькиной усадьбы, тоже на холме, на опушке перелеска, откуда открывается дивный вид во все стороны, нашёл свой последний приют Васькин отец, наш университетский преподаватель Михаил Иванович Дмитриевский, фронтовик, воевавший в Великую Отечественную и в этих краях, на родине своих предков. Он сам выбрал это место для вечного покоя, где теперь могильное надгробье и памятник из чёрного мрамора с таким знакомым мне чётким профилем... У памятника шевелил листвой ещё не успевшей облететь юный дубок... Рядом оставлено место для Васькиной матери Татьяны Ивановны, которая, к счастью, не только жива, но ещё практикует в районной больнице – она врач высочайшей квалификации.

...Помянули Михаила Ивановича по русскому обычаю остатками казахстанского коньяка, что оставался у меня в дорожной фляжке. Это был и своего рода символический привет Михаилу Ивановичу, всю жизнь проработавшему в Казахстане и лишь на склоне лет вернувшемуся на землю предков.

...Нам же с Даней пора было возвращаться...

* * *

...До сих пор у меня перед глазами их недостроенный, будто парящий в воздухе, дом – как храм. Это же какой, говоря одними словами, человеческой упёртостью, а выражаясь другими, – силой духа, или, как ещё говорил Лев Толстой, энергией заблуждения надо обладать, чтобы жить так, как живут они! Далеко не богатые, но нисколько не обездоленные, а, скорее, по-настоящему свободные (пусть и не всегда счастливые) люди. Но разве мы, живущие по большей частью навязываемой нам жизнью, мы разве счастливы?

В любом случае нельзя не уважать их жизнелюбие и стойкость, умение держать удары судьбы, жить так, как они считают нужным, как могут, как получается, наконец... И как хорошо, что были в моей жизни и теперь всегда будут эти два дня, проведённые нами с Даней вместе с моим другом Васькой и его семейством...

12 октября

Подходит к концу мой самый длинный за многие годы и к тому же самый насыщенный событиями и впечатлениями отпуск. Сколько хорошего в нём было, и как хорошо нам было вдвоём с Ольгой...

Жаль только, что я, как выражается мать, опрощившись на финишной прямой: встречался с Володей Федосенко и опоздал из-за этого на спектакль в Ленком. Должны были пойти вчетвером, с детьми, билеты были у Дани, я подъехал, когда всё уже началось, и на «Чайку» с И. Чуриковой, Л. Броневым, Д. Певцовым не попал. И спектакля жаль невиденного, да и денег – пропал билет за 500 рублей. Семейство на меня разобиделось...

Опоздал же я из-за того, что железнодорожный путь ремонтировали, и электричка из Подольска в Москву тащилась как черепаха.

А с Володей душевно пообщались. Он считает свою жизненную программу в основном выполненной: есть престижная работа, жильё, помог обустроиться сыну. И самому ему живётся здесь вполне комфортно, нравится ритм жизни, окрестная природа... Значит, не напрасны были все его передвижения и лишения...

* * *

Уезжали в аэропорт с комфортом, с Павелецкого вокзала, где прошли и регистрацию (платную, кстати, по сто рублей). Тот же путь в Домодедово до метро «Домодедовская» и дальше на маршрутке занял бы примерно на час больше, но обошёлся бы вчетверо дешевле. А за удовольствие надо платить...

Даня признался, что, начиная работать в Москве, часто летал и ощущал некую свою причастность к клану избранных – хорошо одетых, несуетливых, уверенных в себе и, судя по всему, успешных людей. Тогда очень немногие могли позволить себе путешествие на самолёте. Я помню те годы: почти пустой павлодарский аэропорт, полупустые самолёты с сидящими в них, как правило, незнакомыми деловыми людьми, от которых веяло некоей значимостью... Раньше хоть в Москву летел, хоть в Алма-Ату – всегда масса знакомых находилась, а тут никого, даже неуютно как-то становилось...

Даня говорит, что теперь всё изменилось: самолёт перестал быть уделом избранных – летают, как он выразился, какие-то тётки с безразмерными китайскими сумками – будто на захудалой электричке или в плацкартном вагоне едешь... Хотя по павлодарскому аэропорту, в котором, несмотря на внешний лоск, жизнь еле теплится, этого не скажешь...

* * *

В книжном киоске в аэропорту, уже перед вылетом, обнаружил книгу Юрия Мухина «Не надейся – не умрёшь». Серия «Русский реванш», дополнение к его предыдущей книге «Россия... Ещё не вечер», изданной в этом году. В аннотации говорится, что книга эта – о смысле жизни.

Автор её – тот самый Юрий Мухин, который работал когда-то заместителем директора на Ермаковском

ферросплавном. У меня есть подаренная им его скандальная книга ещё той поры «Из демократии в дерьмократию и дорога обратно». Однажды он пытался пробиться в депутаты Верховного Совета республики и прославился тем, что предложил в своей предвыборной платформе принять закон о поощрениях-наказаниях депутатов высшего законодательного органа. Закончился срок их полномочий – проводится референдум, на котором избиратели оценивают работу Верховного Совета – в зависимости от того, лучше или хуже стало жить в стране. Лучше – народные избранники поощряются государственными наградами, получают в подарок свои служебные квартиры и хорошие пенсии при достижении возраста. А если жить народу стало хуже, то все они, до единого, получают тюремные сроки. Вот тогда они будут чувствовать ответственность перед избравшими их людьми. Жаль, правда, Ю. Мухин не прошёл в депутаты. Но зато, как видно, стал публицистом...

16 октября

Мы дома, наконец. В поездке о работе старался не думать, но она меня даже во сне догоняла. В последнюю ночь в Омске – сон, под утро: я в своём кабинете, где всё ещё идёт ремонт и невообразимый бардак, полно мусора... Я устраиваю истеричный разнос подчинённым и до того выхожу из себя, что даже забываю – как кого из них зовут...

* * *

Омск после Москвы производит впечатление очень уж провинциального города. Не только по своему внешнему виду, но и по облику людей, и по ритму жизни.

Ехал в маршрутке и думал, что не хотел бы жить ни здесь, ни в Москве.

* * *

Ольга была по каким-то своим делам в Омской областной библиотеке. Нашла в каталоге пять моих книжек. Столько же – и омского губернатора Полежаева. Теперь издевается надо мной: не знаю, мол, кто из вас писатель больше – ты или всё же Леонид Константинович?

17 октября

Листаю «ЗП»... Посмотрел свои «Записки»... Уже не столь уверен в том, что и сама идея хороша, да и её исполнение тоже. Затрагиваю в записях разных «героев», и ещё неизвестно – как отреагируют. Плюс огрехи – некому было вычитать и что-то поправить...

Однако же продолжаю набрасывать новые страницы «Хроники», мучаясь сомнениями: нашёл ли верный тон, не много ли констатации и не мало ли личного, размышлений? Хотя, с другой стороны, эта вещь и задумывалась прежде всего как хроника, а не как бесконечные откровения автора.

* * *

Выборы позади, а отголоски их продолжаются. Так, А. Касицын, директор одного из лучших в области хозяйств – ТОО «Галицкое», даёт в «ЗП» суровую отповедь бывшему кандидату в депутаты, сподвижнику Г. Жакиянову П. Своику, который распространял в предвыборную кампанию листовку под заголовком «Как вытащить из беды павлодарское село?». Мол, нечего нас учить – как работать, да и в помощи и советах ваших мы не нуждаемся. Заодно достаётся Г. Жакиянову – за увлечение банкротством хозяйств в бытность его акимом области. А вот в этом А. Касицын, скорее, прав, хотя тогда нашу область как раз ставили в пример другим в Казахстане – как резко сократившую за счёт этих процедур многомиллиардную задолженность бывших совхозов и колхозов.

Конечно же, вряд ли сам А. Касицын был инициатором этого идеологически заряженного материала. Ему наверняка настоятельно рекомендовали сделать это, а может, и написать помогли.

* * *

Среди награждённых юбилейной медалью к 50-летию целины был и бывший директор совхоза «Бобровка» Николай Фадеевич Мальцев, живущий теперь под Омском. Жаль, что был в отъезде и не мог его поздравить и пообщаться с ним.

18 октября

В 76 странах мира отменена смертная казнь за любые преступления. В 15 она сохраняется только в военное время, в 20 её, не отменённую по закону, не применяют на практике. Но 84 страны оставляют пока эту высшую меру наказания.

В Казахстане введён мораторий на смертную казнь в прошлом году.

* * *

В ауле Торайгыр открыт цех по розливу родниковой газированной и негазированной воды. Источник – родник «Аулие булак», из которого и мне доводилось пить. Вода там действительно очень вкусная.

Воду называли «Баянаульская родниковая», разливают её в пластиковые бутылки разной ёмкости, перед этим она проходит ещё и трёхступенчатую очистку.

Давно пора было это сделать, а то везём воду за тридевять земель, хотя своя замечательная под боком.

* * *

В Павлодаре чествовали М.С. Канаева, большую часть жизни прожившего на Алтае, а 25 лет назад вернувшегося на родину предков. У нас он работал начальником Щербактинского райсельхозуправления, заместителем начальника облсельхозуправления, начальником инспекции по закупкам и качеству. После выхода на пенсию создал крестьянское хозяйство, которым и занимается.

Поздравить его приехали бывшие коллеги из Алтайского края: вручили российскую медаль к 50-летию освоения целины, а также подарили коня.

* * *

Около двух тысяч экспонатов насчитывает музей Павлодарского педучилища, который ежегодно посещают до 1500 человек. Училищу – 75, а музею – 25 лет.

Это училище окончили в своё время Музафар Алимбаев, Кабдыкарим Идрисов, Аманжол Шамкенов, с которыми и мне довелось общаться.

* * *

Некая павлодарка, задолжавшая энергетикам за свет и тепло, лишилась квартиры, которую они у неё отсудили и выставили на торги. И её тут же купили, притом дёшево. Часть вырученных средств уйдёт на погашение долга и что-то ещё останется бывшей хозяйке.

Таковы суровые рыночные реалии...

* * *

Без меня опубликовали зарисовку к юбилею Л.Л. Хмельницкого. Мы с ним часто общаемся в последнее время, но судя по материалу, я многого о нём не знал. В частности, о том, как он оказался на Алтае, куда приехал по комсомольской путёвке осваивать целину; как работал в Экибастузе – слесарем, осмотрщиком подвижного состава... Оказывается, мы с ним однокашники – он тоже окончил КазГУ, потом ещё партийную школу при ЦК КПСС. Леонид Людвигович много лет заведовал отделом пропаганды и агитации обкома партии, но эта довольно высокая по советским временам должность нисколько его не испортила. Он – широко образованный и очень деликатный человек, каких, надо сказать, не так уж много среди бывших партийных чиновников.

Хорошо, что мы о нём написали.

* * *

Десятый «голодный» переход от Семипалатинска до Шульбинского водохранилища и обратно (всего 135 километров за пять дней) организовал тибетский лама Юрий Гурский. В группе из 30 человек большинство было павлодарцев, некоторые ходят в такие походы уже не один раз и всегда возвращаются помолодевшими, полными впечатлений и с благодарностью основателю тибетской школы здоровья Ю. Гурскому.

Павлодарка Ирина Бурманова, для которой нынешний поход был уже восьмым, сама стала не только заядлым туристом «на голоде», но и возглавила павлодарский филиал школы Гурского. Уверяет в странице «Здоровый образ жизни», какое это великое благо – походы подобного рода, которые лично ей помогли преодолеть собственный жизненный кризис, болезни и другие тяготы бытия.

Вот уж воистину «энергия заблуждения», испытанная на себе и помогающая жить. Хотя что-то не шибко тянет лично меня отправиться в поход подобного рода.

* * *

Давний автор нашей газеты – блестящая архивистка В.Д. Болтина побывала в составе небольшой казахстанской делегации на Международном конгрессе архивов в Вене, продолжавшемся без малого целую неделю, и хорошо рассказывает в газете об увиденном и услышанном.

* * *

Представили читателям благочинного церковей Павлодарского округа игумена Иосифа. Повод – 60-летие Христорождественского храма и пятилетие Благовещенского собора.

* * *

В начале октября в Павлодаре прошёл республиканский семинар по вопросам социальной политики под председательством вице-преьера Б. Айтимовой. И мои «звездочки» умудрились в отчёте об этом совещании увековечить её многочисленные посещения социальных объектов аж десятью фотоснимками, и на каждом фигурирует её персону. Никогда и ничего подобного не было даже во время визитов к нам президента. Чем думали, интересно?

* * *

В Омске будет открыто консульство Казахстана.

* * *

Почтовая служба на территории области берёт начало с 1745 года, когда было учреждено сразу десять почтовых дворов: Урлютюбский, Башмачное, Бобровск, Песчаное, Чернойарский, Коряковский.

В 1920 году было всего три отделения связи – в Песчаном, Павлодаре и Баянауле. Теперь – 185 стационарных отделений связи, в том числе 157 – в селе.

* * *

Наша область вышла по производству картошки на второе место в Казахстане. На первом – Алматинская область.

* * *

400 книг из личной библиотеки Героя Советского Союза, бывшего председателя Павлодарского облисполкома М.К. Каирбаева подарила библиотеке ПГУ его супруга Сабира Амировна. Это собрания сочинений Гоголя, Достоевского, Горького, Льва Толстого, Гамзатова и другие.

Говорят, что Махмет Каирбаевич был настоящим книголюбом и книги собирал всю жизнь. Других богатств, как и большинство людей его поколения, не нашёл...

19 октября

Один из самых ярких российских журналистов, выросших в постперестроечную пору, Виталий Третьяков издал книгу с амбициозным названием «Как стать знаменитым журналистом». Третьякова я начал читать еще в «Московских новостях», где он был заместителем редактора. Потом он создал «Независимую газету», которую я читал не один год. Третьяков не раз приезжал на проводимые в Алматы Даригой Назарбаевой медиафорумы, участвовал в дискуссиях, притом никогда не рисуясь, как некоторые, всегда по делу, жестко спорил с оппонентами.

Это я к тому, что он мне интересен, поэтому я попросил Даню купить мне эту книжку, составленную, как оказалось, на основе лекций Третьякова по журналистике, которые он читает в МГИМО. Пока только полистал и понял, что читать её надо не спеша, вразяжку, с остановками.

Замечательное предисловие к книге написал незнакомый мне, к сожалению, Сергей Марков – по сути, целое исследование на тему – чем была и что собой представляет сегодня журналистика. Сам же Третьяков, предваряя это предисловие, пишет: «Конечно, никакой полномасштабной свободы печати давно уже нигде нет (да и была ли она?), но и обречённости на полную её несвободу, в том числе и для отдельно взятого журналиста, тоже нет».

Вывод: чтобы войти в круг избранных, нужно правильно понимать реальность этого мира и не сопротивляться ей. Хотя лично я, когда понимаю, когда не понимаю (или не принимая) эти новые реальности, часто делал и продолжаю делать как раз наоборот, всякий раз получая то, что должен получить, да ещё и расстраиваясь: за что мне, мол, всё это. За то, за то самое – непонимание элементарного: или принимай эту реальность, или уйди с дороги. И уж во всяком случае не стой нараскоряку.

Но речь всё же не обо мне несчастном, а о книге Третьякова и предисловии к ней Сергея Маркова, который излагает стратегию фактически тотального порабощения политтехнологиями и самой журналистики, и всего остального в мире, в том числе и с помощью СМИ. Излагает, надо сказать, очень и очень убедительно.

Сто лет назад, пишет Марков, «денежные мешки» на тонкости стратегии и тактики не заморачивались и попросту покупали высшие государственные посты. Теперь магнаты и олигархи сначала покупают СМИ, затем с их помощью навязывают те или иные взгляды большинству населения, а потом путём «свободного выбора миллионов» получают

власть. Марков называет это медиакратией – властью СМИ и через СМИ, когда происходит слияние власти медийной, политической и экономической, это власть в современном постиндустриальном информационном обществе.

Марков ссылается также на канадского культуролога Герберта Маклюэна, заявившего, что электронные СМИ устанавливают (читай – конструируют, формируют и т.д.) новый мир, который миллионы телезрителей, сами того не подозревая, «заказывают» в виде набора желаний и образов. Электронным же СМИ остаётся лишь «угадывать» и визуализировать его. Кто лучше «отзеркалил», отрефлектировал мифологию массового сознания, тот и выдающийся журналист. Добавлю тут от себя – отсюда бесконечные шоу, где всё на потребу и на продажу, включая личную жизнь и нижнее бельё.

Марков пишет о «холодных» и «горячих» СМИ. Первые ориентированы на человека думающего, анализирующего, размышляющего, вторые – преимущественно на развлечения. Первые при этом всё более убывают, а вторые захватывают всё большие аудитории. Максимально «горячим» Марков считает (и вполне оправданно) телевидение, а к «холодным» относит Интернет, предоставляющий человеку незашоренному значительное пространство свободы. Либералы рассматривают СМИ как рынок, а их продукцию – как товар. Но есть в противовес этой и социальная позиция: СМИ – это общественный институт, прежде всего инструмент власти, следовательно, их продукция – общественное благо. А посему нельзя допустить монополизацию СМИ, использование их в ущерб обществу.

Серьёзные исследователи давно пишут о том, что победа логики рынка приводит к такому положению дел, когда СМИ всё меньше становятся благом для общества и всё больше – простым инструментом в войне групп влияния за власть. Если ещё не так давно СМИ были рупором общества, его защитником, балансировали власть правительства, то теперь не столько защищают общество, сколько манипулируют им.

В связи с этим современная политическая система со всё большим правом может быть названа манипулятивной демократией (употребляется и более мягкое выражение – управляемая демократия). Она становится частью большой политики, она интернациональна и не признаёт границ.

Мир вообще становится всё более управляемым, пишет Марков, называя и его «спасителей» на все случаи жизни: Международный валютный фонд, Всемирный банк, Большая восьмёрка стран с их правительствами и планами «правильного мироустройства». По сути дела, мы свидетели того, как формируется новое мировое правительство – как сетевая матричная структура управления, реализующая свои цели путём прямого и косвенного манипулирования поведением человеческих масс. СМИ же в этой необъявленной войне – важнейший инструмент. Манипулятивная демократия «привязывает» массы к политике, но делает их управляемыми. Телевидение же и вовсе делает людей рабами, и чем дальше – тем больше.

Марков считает, что расширить пространство для традиционных качественных СМИ способна книга, поэтому в обществе должен быть создан её культ. Но если это и так, то поезд потребления и развлечения ушёл так далеко, что ни вернуть его, ни пустить по другим рельсам невозможно. Последнее уже от себя добавляю.

В предисловии Маркова, которое само по себе стоит целой книги, много других, очень глубоких и подчас неожиданных суждений, как и толковых практических советов журналистам – как выбрать СМИ для работы, как при этом себя преподнести, как найти свою нишу и свой стиль разговора с потенциальной аудиторией, как строить текст, как полемизировать и т.д. Словом, совершенно замечательное исследование. О самой книге – как-нибудь в другой раз.

20 октября

Главный водник области Жанайдар Рамазанов пишет о том, что при Шульбинском водохранилище, что выше Семипалатинска, сдан в эксплуатацию судоходный шлюз. Оказывается, 17 лет назад Иртыш в этом месте был наглухо закрыт для судоходства, хотя когда-то речные суда – грузовые и пассажирские – ходили вверх по Иртышу до самого Усть-Каменогорска и дальше. И, скажем, из Омска можно было добраться на «Ракете» не только до Павлодара, но и до Семипалатинска и Усть-Каменогорска.

Так что не только из-за экономического кризиса (хотя и из-за него тоже) по сути прекратилось движение грузов по Иртышу, а десятки вполне работоспособных барж, буксиров и других речных судов ушли за бесценку в Россию и в Китай.

И вот сдан шлюз шириной 18 и глубиной 45 метров. Ж. Рамазанов пишет, что теперь на Иртыше будет открыто сквозное судоходство от Омска до границы с Китаем. Но в это слабо верится: и судов почти не осталось, и значительная часть фарватера перестала быть судоходной, и грузы перемещаются теперь большегрузными автомобилями или по железной дороге. Так что Иртыш в прежнем своём качестве – транспортной артерии – вряд ли будет в полной мере востребован.

* * *

То, чем когда-то занималась ушедшая в прошлое областная филармония, возрождает наш земляк – оперный певец, солист Государственного академического театра оперы и балета Шахимардан Абилов, организовавший в Павлодаре фестиваль оперно-балетного искусства «Шахимардан собирает друзей». В городском Дворце культуры состоялся грандиозный концерт с участием артистов театров оперы и балета из Астаны, Алматы, Новосибирска и Уфы.

Ш. Абилов заявил, что этот фестиваль, поддерживаемый областными властями, станет традиционным, ежегодным.

* * *

О. Григорьева печатает в «Домовёнке» фрагменты из новой своей сказки «Летние приключения Богдана Конопушкина». Уже есть хорошие отклики.

На этой же странице совершенно замечательные стихи нашего давнего автора, тринадцатилетнего Вани Санина, посвящённые однокласснице:

Ты классная девчонка.

Ты любишь пирожки.

И обожаешь ночью

Читать мои стихи...

Только, сдаётся мне, мы их уже печатали.

21 октября

Читаю газеты... Оппозиция «несёт» президента. Если тот же «Ақ жол» прежде критиковал больше правительство, то теперь уже – главу государства. «Ақ жол», раньше позиционировавший себя как «конструктивную оппозицию»,

блокируется теперь с «деструктивной» – ДВК и прочими.

Жёсткие заявления в адрес президента сделали его бывшие ближайшие соратники. Так, бывший помощник Н.А. Назарбаева А. Байменов отказался идти в новый Мажилис – в знак несогласия с итогами выборов. Обычно корректный У. Джандосов заявил: «Мы не доверяем президенту».

Бывший спикер Мажилиса Ж. Туякбай назвал прошедшие выборы «недостойным нашей страны фарсом... Те, кто надругался над совестью народа, уже очень скоро получат исторический урок». Ж. Туякбай «в знак протеста против махинаций в ходе парламентских выборов» вышел из партии «Отан», где был её сопредседателем, и отказался войти в новый состав Мажилиса.

Но если Ж. Туякбай надеется, что президент «не в курсе того, что было», то подавший в отставку сразу после выборов бывший министр информации А. Сарсенбаев (он согласился занять этот пост перед выборами по просьбе президента) заявил, что не верит «в сказки о несведущем царе», и назвал ситуацию после выборов «максимоньконизацией» парламента, увековечив тем самым фамилию павлодарского депутата, «через колено» продавленного нашими властями в Мажилис на довыборах вместо выбывшего депутата. В своём пространным интервью А. Сарсенбаев сказал, что оппозиция набрала более 50 процентов голосов, но результаты голосования были грубо, цинично сфальсифицированы. Ещё он жёстко критикует Д. Назарбаева, говорит, что она монополизировала республиканские электронные СМИ. А. Сарсенбаев предлагает создать альянс оппозиционных сил, к чему подтолкнула власть в ходе недавних выборов.

Добавление из 2016 года. 13 февраля 2006 года в Талгарском районе Алматинской области на обочине просёлочной дороги будут обнаружены с огнестрельными пулевыми ранениями трупы Алтынбека Сарсенбаева, его водителя Василия Журавлёва и охранника Бауржана Байбосына.

Соратники оппозиционного политика-интеллектуала назвали это убийство политическим и ответственность за него возложили на действующую власть.

Следствие велось с участием сотрудников ФБР США. Виновными были названы десять человек.

Заказчиком убийства был признан по суду тогдашний руководитель аппарата Сената Казахстана Ержан Утембаев – покойный якобы задел его честь. Утембаев письменно признал свою вину и получил в итоге 20 лет лишения свободы.

Исполнителем убийства суд признал офицера спецподразделения «Арыстан» (КНБ) Рустама Ибрагимова и приговорил его к высшей мере наказания. Но поскольку в Казахстане уже был объявлен бессрочный мораторий на исполнение смертных казней, приговор до сих пор не приведён в исполнение.

Длительные сроки получили и другие обвиняемые по этому делу. Подал в отставку, принятую президентом, председатель КНБ Нартай Дутбаев.

Неоднократно звучала версия о причастности к смерти Алтынбека Сарсенбаева всемогущего Рахата Алиева, которую тот всегда отрицал. Но значительно позднее она подтвердилась. Представитель Генеральной прокуратуры публично заявил, что исполнитель убийства Рустам Ибрагимов признал в своём обращении в Верховный суд, что заказчиком убийства был не Утембаев, а Рахат Алиев. Содействовал ему в этом Альнур Мусаев. Не назвал же убийца его сразу потому, что опасался за жизнь своей семьи.

Судья по делу А. Сарсенбаева сказал, что теперь стало известно главное – зачем Рахату Алиеву была нужна эта смерть: представить убийство как политическое и тем самым дискредитировать руководство Казахстана в своей стране и на международной арене. Смерть Сарсенбаева – одна из составных частей плана государственного переворота, который пытался осуществить Рахат Алиев.

На приговор в отношении Утембаева новое разбирательство никак не повлияло. Логика суда: если и не заказывал убийство, то знал о том, что оно может произойти, и ничего не сделал, чтобы его предотвратить.

Свои тайны унёс в могилу Р. Алиев, повесившись в тюремной камере. Породил при этом новую тайну: недавно один из австрийских экспертов публично заявил, что не верит в самоубийство Алиева, и привёл аргументы на этот счёт. В конце 2016 года стало известно о задержании бывшего председателя КНБ Нартая Дутбаева, обвиняемого в разглашении государственных секретов и превышении должностных полномочий. Связано ли это задержание с убийством А. Сарсенбаева, неизвестно. Некоторые политобозреватели связывают его, скорее, с освобождением Мухтара Аблязова из французской тюрьмы, хотя ранее премьер-министр этой страны подписал распоряжение о его экстрадиции в Россию.

Как всё было на самом деле в запутанной истории убийства А. Сарсенбаева, мы, наверное, всё же когда-нибудь узнаем. А может, и нет...

22 октября

Н.А. Назарбаев на съезде работников образования, отвечая многочисленным критикам недавних выборов, казахстанским и зарубежным, вернулся к их итогам: «Это аксиома жизни: проигравший всегда стремится винить кого угодно – только не себя... В мировой практике не было ещё таких случаев, чтобы абсолютно все остались довольны прошедшими выборами, будь то Великобритания, США, Япония или Россия. Так же случилось и у нас...». Не знаю – как там в Японии, что же касается России и Казахстана, то они, пожалуй, стоят друг друга по части «организации» выборов. Но если в России оппозиция всё же присутствует в Госдуме, то у нас в Мажилисе её, кажется, не осталось вовсе. И что же тут хорошего – когда все в этом, по определению дискуссионном органе власти, теперь заодно?

* * *

Я-то думал, что после выборов вся эта политическая свистопляска закончится, а тут такие дела закручиваются... И наши кураторы тоже отличились: непонятно зачем навязали газете, когда я был в отпуске, идиотскую заметку под вымышленным именем о том, что избиратели П. Своика получали от него по почте конверты с 500 тенге каждому. Но ведь это же полная чушь! П. Своик теперь требует опровержения.

* * *

Ушёл с поста редактора газеты «Экспресс К» Игорь Шахнович – хороший журналист, с которым мы общались на заседаниях исполкома Конгресса журналистов. Владельцы газеты привели к управлению редакцией неких украинских «спецов», которые начали творить чёрт знает что. Поэтому Игорь и ушёл. Надо будет ему позвонить – поддержать.

* * *

Смотрели с Ольгой передачу «Человек и закон» по российскому ТВ. Из неё следует, что на строительстве жилья в России наживаются чиновники разных уровней, инвесторы-банки, из-за чего стоимость его вырастает против реальных затрат втрое. Потому-то и не светит нашему Даньке квартира – ни по ипотеке, ни, как теперь выражаются, на вторичном рынке жилья.

Ольга едва не плакала от обиды: как же, мол, так живём – работаем как проклятые, а квартиры детям купить не можем. Я её в ответ ругал, говорил, что не только этим определяется родительская забота о детях, а про себя думал: конечно, было бы неплохо купить им всем хотя бы недорогое жильё, а дальше пусть сами всего добиваются... Но правда и то, что никто из них не живёт без крыши над головой, а квартиру снимает один Данька.

Димка на днях позвонил: «Поздравляю тебя как главу поминовского клана – нашей фамилии прибыло – Таня получила новый паспорт, она теперь тоже Поминова!».

23 октября

Наше время – поистине время больших возможностей. Вот уже 13 лет какой-то американский совет по международному образованию предоставляет возможность казахстанским школьникам поучиться в Америке. И уже почти 700 казахстанских старшекласников воспользовались такой возможностью, выиграв трёхступенчатый конкурс по сдаче специальных тестов. Вопросы, как правило, не очень сложные, главное – знание английского языка. За последние два года из нашей области в США выехали десять человек. Пятеро, проучившись год, вернулись, а ещё продолжают учёбу в классах от десятого до двенадцатого. Живут наши в американских семьях за их счёт и ещё получают стипендию в 125 долларов.

Вряд ли наши школьники шибко прибавляют там в знаниях, к тому же они теряют год, возвращаясь дома в тот же класс, десятый или одиннадцатый, в который пошли бы без заокеанской учёбы. Зато это прекрасная возможность усовершенствовать свой английский. И, конечно же, окунуться в другой мир, узнать другую культуру, быт, отношения...

Америка же получает «агентов влияния» – людей, которые в той или иной степени усвоят её ценности и так или иначе будут их культивировать в своей стране.

* * *

Галя Егорова рассказывает в «Репортёре» о незавидной судьбе павлодарца Валерия Лебедева – инвалида первой группы, чей вес составляет почти 400 килограммов. У него – куча болезней, он почти не может передвигаться, после смерти матери одинок. Какое-то время ещё пытался работать дворником, но и это делать не смог.

Единственное близкое существо – собака Альма, которая даже иногда бежит в магазин с пакетом, в котором лежат деньги и записка – что купить. Продавцы их обоих знают и заказы выполняют. Но Альме уже пятнадцатый год, по собачьим меркам – это старость...

Приходят, правда, ещё и волонтеры. Именно они добились повышения пенсии Валерию – почти до восьми тысяч тенге. Но прожить на неё всё равно нельзя, тем более что уже накопился долг за тепло, электроэнергию в 70 тысяч тенге. И в дом престарелых он идти не хочет.

Публикуем счёт, куда можно будет перечислить деньги, чтобы Валерий хотя бы с коммунальными долгами рассчитался.

* * *

Из «Кругосветки»... Некий индус после того, как его оставила первая жена, поклялся жениться ещё не менее ста раз. Сегодня, после 90 женитьб, у него уже 29 детей, и он завален просьбами женщин всего мира взять их в жёны – для того хотя бы, чтобы он смог установить новый необычный мировой рекорд.

* * *

У нас доноров поят чаем и дают день отдыха на работе (во всяком случае, так было раньше), а в Чехии запустили новую программу донорства «Пиво в обмен на кровь», когда каждый, кто сдаёт кровь или костный мозг (интересно – как его берут?), получает две пол-литровых кружки пива.

Чехия считается мировым лидером по потреблению пива: ежегодно каждый чех выпивает его по 162 литра.

* * *

А в Крыму прошёл фестиваль сала, где целых два дня отдавали дань уважения этому гастрономическому символу Украины, демонстрируя новые способы и возможности его приготовления и поедания.

В кулинарных соревнованиях участники состязались в пяти номинациях: сало копчёное, солёное, варёное, фигурное и, наконец, сало в шоколаде.

Количественный рекорд – салоброд – бутерброд с салом в три квадратных метра...

Да уж, как говаривал один мой знакомый: як був бы пан, сало з салом ив и салом закусывав...

24 октября

Меньше двух тысяч ветеранов войны осталось в области. Все, кто доживёт до 60-летия Победы, то есть до 9 мая будущего года, будут награждены юбилейной медалью, как и труженики тыла.

По инициативе руководства Белоруссии около 200 воинов-павлодарцев будут награждены памятным знаком этой страны в связи с 60-летием её освобождения от немецко-фашистских войск.

Нескольким нашим ветеранам также вручат фронтовые награды – медали «За отвагу» и ордена Красной Звезды, которыми они были награждены в годы войны, но по разным причинам тогда их не получили.

* * *

В Москве в концертном зале на Арбате прошёл айтыс акынов, в котором состязались одиннадцать участников из Казахстана. По неофициальным данным, в Москве живут от восьми до десяти тысяч казахов. Поэтому зал, где состязались акыны, не смог вместить всех желающих их послушать.

* * *

Семипалатинское ТОО «Роза» (бывшая пимокатно-войлочная фабрика) выпустило самые большие в мире валенки – 106 размера, высотой голенища 178 сантиметров и весом около 17 килограммов. Эта пара валенок претендует на включение в Книгу рекордов Гиннеса.

Валенки по-прежнему востребованы на селе. Моя мать носит их и в Павлодаре, зимой. В валенках прошло всё моё детство. Да и работая в райгазете, я зимой в командировки ездил в валенках.

* * *

Ольга Григорьева хорошо написала о железинском музее, в котором мы побывали недавно, по пути в отпуск. Тут

собраны самые разные свидетельства старины: от бивней мамонта и части черепа бизона до старых каменных мельничных жерновов, арбалета, потемневших от времени монет прежних эпох. А во дворе как-то очень уютно разместились памятники и бюсты бывшим вождям – В.И. Ленину и К. Марксу.

Изюминка музея – коллекция бабочек, жуков, клопов местного происхождения. Одной саранчи – девять видов, включая местные «атбасарку» и «пустынницу».

В экспозициях, посвящённых войне, есть и фотография моего отца, который хоть и не отсюда уходил на фронт, но осваивал здесь целину и большую часть жизни прожил в этом районе.

25 октября

Заметки В. Потресова в «ЛГ» о русской эмиграции во Франции и, в частности, о Бунине. Жили там все литераторы по большей части в нищете. Ещё и поэтому, пишет В. Потресов, Бунин в одном из своих писем «просит академика М. Ростовцева рекомендовать его на Нобелевскую премию ввиду лишения, связанных с нищетой до последней степени». Это март 1931 года. В 1933 году Бунин эту премию получил. В эмигрантских кругах бытовала версия, будто они с Мережковским, также претендовавшим на Нобелевскую премию, заключили негласное соглашение о том, что поделят её поровну, если кто-то один все же получит. Бунин, правда, опровергал эту версию и жаловался позднее, что его буквально заваливали просьбами о материальной помощи. Многим помогал, называется даже общая сумма такой помощи в 120 тысяч франков, хотя вряд ли он сам стал бы вести такой счёт.

Бунин действительно думал после победы СССР в Великой Отечественной войне о возвращении домой, к нему засылали эмиссаров на этот счёт – того же К. Симонова. Но Бунин не поехал и правильно сделал: как бы он жил со своими убеждениями и характером в той стране?

В заметках пишется о большой гордыне Бунина, не жаловавшего, особенно в дневниках, своих собратьев по перу: «Пошлейшая статья Алёшки Толстого» (того самого – автора «Петра Первого», «Хождения по мукам» и т.д.); «вечер Мережковского и Гиппиус... сплошь цитаты – плоско и элементарно донельзя»; «вечер Куприна... что-то нелепое, глубоко провинциальное»; «на ночь читал Белого «Петербург». Ничтожно, претенциозно и гадко»; «Сад» – самое плохое произведение Чехова» (между тем Чехова Бунин любил как писателя, как человека – тоже); «читаю Блока – какой утомительный, скудный, однообразный вздор, пошлый своей высокопарностью».

И всё это – лишь малая часть отзывов Бунина о «братьях по цеху». Хотя давно известно, что творческие люди вообще, а писатели и поэты в особенности, часто терпеть не могут друг друга. Что же до российской послереволюционной литературной эмиграции, то это был ещё тот серпентарий. Отношения между собой этих талантливых людей усугублялись к тому же нищетой и бессмысленностью существования. Бунин однако, несмотря ни на что, ещё писал. И как писал!

26 октября

Вышел на работу. Как всегда после отпуска – в некоторой прострации. Кабинет после ремонта чужой, мебель новая... Хорошо ещё сохранили встроенную стенку, где у меня горы разного рода бумаг и газет хранятся. Людмила Гришина посмеивается и говорит, что через пару дней войду в норму, то есть стану «обычным полуневменяемым», как тому и следует быть на моём посту.

* * *

Вчера общался со своими бывшими студентками, зазвавшими меня на кофе в кафе. Жаловались друг другу на жизнь, объяснялись в любви...

* * *

Когда-то мало кто мог угнаться за мной при ходьбе. Теперь прыти поубавилось – не успеваю за тем же Димкой нашим...

Или утром, когда делаю зарядку... Левое плечо скрипит, как несмазанная ось в телеге (последствия перелома ключицы)... Шея немеет, поясница ноет, правую коленку «крутит»... Ощущение – будто всему организму нужен хороший техуход.

* * *

Попали в руки «Московские новости» – самый популярный, наряду с «АиФ», еженедельник перестроечных времён, с тех пор сильно сдавший позиции, как, впрочем, и вся пресса. Заинтересовала же меня эта газета тем, что рассказывает об империи медиамагната Рупорта Мэрдока, который якобы изучает возможности проникновения на рынки прессы Поволжья и Сибири. До этого он, вроде, уже разочаровался в столичном российском телевидении, к которому тоже присматривался.

Информационная империя Мэрдока простирается от Австралии до Великобритании и США, от Италии до Китая. Он контролирует 175 газет, в которых работают 15 тысяч человек. А кроме того – крупнейшие телеканалы и сети кабельного телевидения. Уверяет, что его спутниковое телевидение способно смести тоталитарные режимы во всём мире, поставляя правдивую информацию в закрытые государства. Однако на самом деле основным принципом его деятельности и главным секретом успеха было и остаётся умение договариваться с носителями реальной власти – они нужны друг другу. Что же до убеждений медиамагната, то они, конечно, важны, но бизнес и прибыль всё равно важнее.

27 октября

Замечательно-завлекательное письмо – для тщеславных придурков – из самой Женевы (Швейцария):

«По решению экспертного совета Высшего Института Бизнеса Ваше предприятие удостоено Золотой медали за безупречную деловую репутацию.

Имеем честь пригласить Вас на торжественную церемонию награждения, которая пройдёт в Женеве с 19 по 22 декабря в рамках Казахстанско-Швейцарского саммита, посвящённого созданию Казахстанско-Швейцарского Бизнес-Клуба, где в торжественной обстановке его первого заседания в присутствии Ваших коллег и журналистов Вам будет вручена Заслуженная международная награда, как свидетельство о вступлении в члены международной организации, объединяющей самых заслуженных и достойных предпринимателей и руководителей двух стран...». И т.д., и т.п.

А говорят ещё – что мы плохо работаем! Женева нас отметила!

Но самое важное, оказывается, дальше: участие в церемонии двух человек (с супругой, надо полагать, а кому-то с секретаршей) обойдётся всего-то в 4450 евро (за все три дня). Да ещё ценный сувенир – часы марки «Омега» – 2300 евро. Плюс, само собой, дорога – тоже за собственный счёт.

Так что очень уж недёшево обойдётся забугорное признание нашей «безупречной деловой репутации». А не поедешь – не получишь ничего, даже диплома – бумажки, удостоверяющей вышеупомянутую репутацию. Помню, в разгар перестройки аналогичные письма-приглашения получали руководители некоторых павлодарских предприятий. И впечатлялись вниманием, осознавая собственную значимость! И ездили, платили, и мы даже писали об этом. Но по странному, может быть, случайному совпадению о многих тех, отмеченных высокими знаками отличия, предприятиях остались одни воспоминания...

Спасибо, как говорится, за внимание – мы уж как-нибудь так проживём...

28 октября

Узнал из пространного материала Ирины Лисовской, побывавшей на форуме российских соотечественников в Санкт-Петербурге, что в совет этой организации вошли представители 44 стран. В ряде стран созданы и работают российские центры науки и культуры. Действует такой и в Астане, где проходила Ольгаина фотовыставка и где она читала свои стихи.

* * *

Моя студентка Юлия Ледак написала хорошую заметку о том, как павлодарский рыбак со стажем Владимир Александрович Бойчук поймал в пойме Иртыша на спиннинг карпа в 17 килограммов 200 граммов и длиной 93 сантиметра. А Володя Бугаев сделал ещё и снимок удачливого рыбака с его добычей.

Добавление из 2016 года. Однажды мне довелось есть уху из головы осетра размером больше моей собственной. Её одной хватило, чтобы накормить всю нашу тогдашнюю компанию из двадцати с лишним человек. Организатор торжества уверял, что сам пойманный сетью осётр весил около 80 килограммов. И выловили его у нас, где-то под Краснокутском.

* * *

Вернулась из супермарафона по Казахстану группа павлодарских туристов-велосипедистов, объехавшая 14 областей, 312 районов, 678 сёл и аулов, проделав более 15 тысяч километров. Обещают показать несколько фильмов об этом путешествии, а также выпустить фотоальбом.

Одним из организаторов велосипедного марафона был Ризабек Елеманов, уже прославившийся пешими и велосипедными путешествиями вместе с супругой. На следующий год они вдвоём собираются совершить на велосипедах хадж в Мекку, на что им долго не давали разрешения власти Саудовской Аравии – как одиночкам.

29 октября

Мать недавно сказала, что если бы она выиграла миллион долларов, то прежде всего купила бы брату Шурке квартиру в Павлодаре, а все оставшиеся деньги поровну разделила между внуками.

– А как же мы, остальные твои дети? – спросил я.

– Вы и без этого проживёте, – спокойно отвечала она.

Хотел бы я, чтобы мой старший брат жил рядом с нами? Не знаю, не знаю... Не уверен...

* * *

Дальновидные люди готовят для себя запасные аэродромы. Вот и коллега недавно поделился новостью – решил защитить диссертацию. Зачем? Чтобы «соскочить с поезда» как только возникнет ситуация, которую мы, «государственники», то есть руководители провластных СМИ, не сможем пережить. Тут-то он и уйдёт преподавать в местный университет, пусть и не на теперешнюю относительно высокую, зато стабильную зарплату.

Потому ещё он так поступил, что его родственник, имеющий отношение к «органам», за рюмкой водки сказал ему: «Придёт время, и очень скоро, когда фонарных столбов не хватит, чтобы перевешать всех, кто сегодня у власти или эту власть обслуживает. А ты чего ждёшь?».

Вешать, может, и не будут, а вот изгонять отовсюду «наших» – пожалуй... А я в таком случае чего жду?

* * *

Вчера Таня Сартакова провела со мной первый урок по ликвидации моей компьютерной безграмотности. Я сам её попросил позаниматься со мной. Уверяет, что научит обращаться с «машиной». Я же ощущаю свою полную никчемность по этой части...

30 октября

Первый электровоз прошёл по электрифицированному железнодорожному участку Экибастуз-Калкаман. Полностью электрификация участка Павлодар-Экибастуз должна завершиться к середине декабря этого года.

* * *

Президент России В.В. Путин внёс в Госдуму законопроект, по которому главы регионов должны избираться (читать – утверждаться) законодательными собраниями регионов по представлению президента.

* * *

По данным ООН, численность населения в мире достигла 6,4 миллиарда человек, увеличившись с 1994 года на 747 миллионов. В Азии живёт 3,9 миллиарда, в Африке – 869 миллионов, в Европе – 726, в Южной Америке – 628, в Северной Америке – 329 миллионов.

* * *

Хорошо написал Геннадий Бабин о незавидной судьбе некогда вполне благополучного, а теперь тихо умирающего села Малые Березняки Качирского района. Благодатные места, хорошие земли и пастбища... Когда-то здесь жили без малого 400 человек, теперь – несколько десятков в оставшихся двух десятках дворов. Нет уже ни клуба, ни даже магазина. Остаётся, правда, четырёхклассная школа, в которой два учителя на девять учеников. Но и она, видимо, закроется – в этом году уже нет ни одного первоклассника.

Живут люди натуральным хозяйством. Есть, правда, одно небольшое крестьянское хозяйство, организованное бывшим егерем охотхозяйства тракторного завода Геннадием Пономарёвым. Разваливающемуся заводу стало не до охотхозяйства, егеря оказался не у дел и взялся крестьянствовать. Почему этого же не сделал никто из местных механизаторов и животноводов – сказать трудно. Но один Пономарёв дать всем работу не может, вот и живут люди за счёт собственного скота и своего огорода. Вернее, доживают. Все, кто мог и кому было куда, – уехали...

Остальных, вероятно, будут переселять в более перспективные сёла «организованно». Когда, куда и как – пока неизвестно.

31 октября

Президентские выборы на Украине (теперь надо говорить и писать «в Украине», к чему я никак не привыкну).

Торжество демократии в действии – 24 кандидата. Или всё же политический идиотизм?

* * *

Спор с Ольгой... Она пеняет мне на то, что я не хотел, чтобы мои дети шли в журналистику, а жизнь всё равно их туда выталкивает. Данька прошёл собеседование в какой-то московской газете, предложившей ему 800 долларов в месяц. Пашка хочет с филологии перевестись на журналистику – из-за того, что уж очень много на первой им «впаривают» ненужного, что никогда в жизни не пригодится.

Я ей отвечал, что по-прежнему считаю журналистику занятием для приличного человека недостойным. Во всяком случае, у нас и особенно в эти времена...

* * *

Выпивал допоздна в компании с двумя успешными бизнесменами. Ближе к полуночи разъехались: один из них к молодой любовнице – ему 55, ей 23 года; второй – к «старой» – ему 57, ей 34; я же, за неимением ни молодой, ни старой, отправился домой и получил в награду лёгкую головомойку за то, что меня потеряли...

1 ноября

Где читаю, а где просто просматриваю книжку В. Третьякова «Как стать знаменитым журналистом». Конечно, много чего он в неё насовал, включая статьи из «Независимой газеты». Но всё это – в увязке с реальной газетно-телевизионной практикой, журналистикой как таковой, её новейшей историей, информационными войнами. Внятно изложил то, что происходило в начале «нулевых» вокруг НТВ, и чем всё завершилось. Мне важно было проверить мои собственные ощущения: что же это за такая свобода, когда частный телеканал, живущий главным образом на государственные деньги (в данном случае – огромный кредит Газпрома), со страшной силой это самое государство «мочит», и прежде всего первое лицо – президента. А когда государство говорит: вы или долги верните, или у вас будет другой собственник, – журналисты телеканала вопят на весь мир: «Свободу слова душат!». И, конечно, считают себя правыми.

Жалко, что ушёл в небытие высокопрофессиональный коллектив, но этого не могло не произойти, если его лидеры превратились из журналистов в политбойцов. А вот кого не жаль, так это «вершителя судеб» Е. Киселёва, который в своих «Итогах» стал раздуваться как жаба – от осознания собственной сверхзначимости. И кто его теперь помнит, кто видит и слышит? Как, впрочем, и «политического киллера» с ОПТ Доренко, изо дня в день «мочившего» Примакова и Лужкова. С ними, впрочем, всё в порядке, а Доренко, особо приближённого к рулившему тогда Первым каналом Березовскому, и след простыл.

Но это я так, к слову, к тому, что каждому рано или поздно приходится платить по собственным счетам...

С особым пристрастием вчитывался в максимы (правила) журналистики, сформулированные Третьяковым. Вот некоторые из тех десяти, что он называет золотыми и которые мне по душе:

«Беритесь за то, что не рискуют делать другие. Будьте свободнее их. Чаще всего это не так трудно и опасно, как кажется.

Пишите и говорите меньше, чем знаете.

Знайτε пределы своей компетентности...

Не бывает текстов, которые бы не нуждались в редакторе.

На заставляйте других писать то, что они не думают, и не писать то, что думают».

А вот его афоризмы:

«На 99 % журналистика делается безвестными (фактически) журналистами.

Журналистика есть просвещённый дилеттантизм.

Журналистика – профессия не для гениев.

Нет худшего журналиста, чем писатель (тут бы я поспорил: а Хэмингуэй, а Чехов, а Ярослав Голованов... И этот список можно продолжать).

Самой хорошей власти доверяют меньше, чем самой плохой прессе.

Плетью обуха (то есть газетой телевидения) не перешибёшь.

Журналистика, как и поэзия, должна быть немножко глуповата».

О цензуре:

«Свободно выраженную мысль государству легче контролировать, чем мысль не высказываемую.

Каждый волен писать любое слово на бумаге, но не любое волен публиковать – и это есть граница, отделяющая цивилизованного человека от варвара, культурного – от дворового хулигана».

Хорошую книжку написал В. Третьяков...

2 ноября

В Казахстане зарегистрировано 578 тысяч субъектов малого предпринимательства. И при этом 80 процентов их, то есть подавляющее большинство, – индивидуальные предприниматели. И поскольку они и есть главный резерв бизнеса, для них проводят разного рода обучающие семинары и даже создают так называемые бизнес-инкубаторы. И последние якобы работают у нас в области не один год. Начинающим бизнесменам помогают подобрать помещение для бизнеса, обеспечивают льготную стоимость коммунальных услуг и т.д. На становление отводится три года, а затем бизнесмен отправляется в свободное плавание.

Не припомню, чтобы мы хоть раз внятно рассказали о таком бизнес-инкубаторе, показали его работу на практике.

Или это очередной пиар-проект, когда желаемое выдаётся за действительное?

* * *

С начала этого года промышленными предприятиями области выпущено продукции на 192 миллиарда тенге, или почти на 11 процентов больше, чем за тот же период прошлого года. В сельском хозяйстве рост составил 17 процентов.

3 ноября

Нелады у обоих моих братьев. И никто в их бедах, кроме них самих, не виноват. А тяжелее всех матери, у которой душа болит и за одного, и за другого... И меня она подпрягает – как будто я могу изменить их жизнь.

На днях кое-как разыскал по телефону старшего, которого взяли сторожем в магазин. За одно ночное дежурство (через сутки) платят 50 рублей, а чаще продуктами. Итого – до 800 рублей (4000 тенге) в месяц. Для сравнения: мы студенту Пашке на прожить даём по три тысячи рублей на месяц.

Напомнил брату про мои деньги, которые я посылал около месяца назад. Говорит, что на них купил дров на зиму, а

на уголь не хватило. Ответил, что пошлю ещё...

Это как же надо было жизнь прожить, чтобы на старости лет (хотя какая там старость – ему всего 54 года) остаться одному, больному, неприкаянному и, по сути, никому, кроме матери, не нужному...

Говорю младшему: «Ты что, такой же судьбы хочешь?». «Ты за меня не переживай!», – отвечает. «Не переживай!» – его любимое выражение, когда я пытаюсь его воспитывать.

4 ноября

Опять забросил «Хронику»: на работе не до того, а дома – то одно, то другое... Сегодня на работе взялся перечитывать записи про то, как «бодался» с обкомом партии из-за «неформалов» (где они теперь все – кто о них помнит?), и такая тоска навалилась...

И что изменилось с тех пор в моих отношениях с «кураторами»? Да ничего, можно сказать – ещё хуже стало. Тем, прежним, ещё хоть что-то можно было доказать, в чём-то переубедить... Нынешние – другие, у них не только глаза, но и души, похоже, оловянные: указания свыше для них – всегда руководство к действию. Поэтому, когда им пытаешься говорить обычные вещи – про порядочность, совесть да и просто предлагаешь «включить» здравый смысл – они, как испорченная радиостанция, «на приём» не работают – включены только «на передачу».

Но если я всё это давно понял и вижу, что ничего не меняется, а становится ещё хуже, почему сам варюсь в этом дерьме 14 лет?

* * *

Автобиографические заметки Виктора Астафьева в «Труде», написанные им ещё в октябре 2000 года, за несколько месяцев до инсульта. По сути – последние строки, написанные его рукой. Зачем он их написал? Жена вспоминает – он сказал: «Пока жив, расскажу о себе сам, чтобы другие потом не ввали...».

Судя по этим очень откровенным запискам, прадед его был человеком могучим, трудолюбивым, мастеровитым, чего нельзя сказать о деде – человеке дикого темперамента, беспутном, изводившем жён одну за другой. Под статью ему был и отец Виктора Петровича – гуляка, мот и волокита за женщинами. Так что натерпелась с ним мать будущего писателя до крайности: как-то даже чуть не утопила мужа в Енисее. Добрые люди, правда, отбили его – «и зря», как говаривала потом бабушка со стороны матери.

Родители перебивались случайными заработками. Отец не прекращал куролесить и сотворил на их бывшей семейной мельнице, ставшей уже социалистической, аварию, за что был посажен в тюрьму. Мать, возвращаясь после поездки к непутёвому мужу, утонула в Енисее. Отец, уже в качестве заключённого, строил Беломорско-Балтийский канал, а после опять вёл вольную жизнь, без обязанностей перед кем бы то ни было. Воевал, был ранен, снова женился, нарожал детей, которые, как и его сын Виктор, хватили горя.

Так что детство у Виктора Петровича было по большей части безрадостным. Его он описал в своём «Последнем поклоне».

В начале войны закончил школу фабрично-заводского обучения, недолго проработал на железной дороге и ушёл добровольцем на фронт. После тяжёлого ранения в строй больше не годился и очень тяжело входил в мирную жизнь, что тоже позднее описал в двух биографических повестях про «весёлого» и «грустного» солдата.

Писательская судьба Виктора Петровича, безусловно, удалась, чего, пожалуй, не скажешь о жизни вообще, полной с детства лишений, утрат, разного рода трудностей и тягостных раздумий.

Заканчивая свои заметки, он пишет: «Кругом меня обступили покойники... Поэтому не хотел бы я заживаться долго, неся на себе всё более тяжелеющий воз утрат... И хотел бы... покинуть всех вас, дорогие мои, не намучив себя и вас, с пишущей ручкой в руках и пусть на слабых, но на своих ногах».

Заметки Виктор Петрович написал не просто откровенные и искренние, но отделанные художественно так, как и лучшие свои рассказы и повести.

6 ноября

Н.А. Назарбаев, выступая на открытии первой сессии Мажилиса нового (третьего) созыва, поставил амбициозную задачу – вывести Казахстан в число 50 наиболее конкурентоспособных государств мира.

Говорил президент также о важности образования – необходимости создания группы собственных элитных университетов мирового уровня – казахстанских Гарвардов и Оксфордов. Сказал, что новое поколение казахстанцев должно быть трёхязычным, свободно владеть русским, английским и казахским языками.

Есть хорошая новость для пенсионеров: Н.А. предложил с 2006 года ввести дополнительно, сверх существующей, всеобщую ежемесячную выплату всем пенсионерам, независимо от стажа работы и размера пенсии, – так называемую базовую пенсию. Правда, предполагаемый размер её очень уж мал – 20 процентов от прожиточного минимума, или примерно полторы тысячи тенге. Но в последующие годы она должна быть доведена до 75 процентов прожиточного минимума.

В экономике президент выделил два основных направления до 2015 года. Первое – индустриализация страны, развитие секторов, определяющих экономический потенциал Казахстана, с упором на внедрение более высоких переделов, формирование новых индустриальных кластеров.

Второе – создание качественно новой экономики. Казахстан в перспективе должен стать сервисно-технологическим центром Среднеазиатского региона, ориентированным на производство высокотехнологических товаров и услуг для обслуживания близлежащих быстрорастущих экономик (по примеру Канады и Австрии).

Поставлена задача сократить размеры теневой экономики, создать мотивации предприятиям и людям к легализации их бизнеса. Если вывести из тени хотя бы 30 процентов экономики, бюджет получит дополнительно 20 процентов дохода.

Цифры – говорящие (это я уже от себя добавляю), значит, в тени «крутится» более половины всей нашей экономики.

* * *

Возвращаемся к ситуации с бывшим павлодарским авиаотрядом – ныне это компания «Иртыш-Авиа». Предприятие было вполне дееспособным, имело свой парк самолётов, ни в какой помощи не нуждалось. Самолёты «Иртыш-Авиа» выполняли как внутренние, так и зарубежные рейсы – в Турцию, Арабские Эмираты, Африку, Южную Корею, Японию. Но компанию объединили с ЗАО «Эйр Казахстан», после чего всё круто изменилось: полётов не стало, уволено свыше 400 человек, высококвалифицированный лётный и технический состав восьмой месяц находится без работы.

Пилотов при объединении, которое правильнее было бы назвать поглощением, обещали трудоустроить, но работу получили только десять из 56. Остальные ждут, теряя квалификацию, и ждут, похоже, напрасно. Людей, по сути, просто выставили за дверь, не заплатив даже то, что ими уже было заработано. Простаивают без дела самолёты ЯК-40 и ЯК-42. Один ЯК-42 новые «хозяева» уже продали... Судя по всему, идёт очередной передел не собственности даже, а права на владение сверхвыгодным сегментом рынка – авиаперевозками. И павлодарские авиаторы в этой игре не пешки даже, а «отработанный материал». Теперь они написали обращение к президенту – как в последнюю инстанцию. Хотя дело зашло так далеко, что вряд ли его можно исправить.

7 ноября

Ездили с Ольгой в Железинку поздравить сестру Наталью с днём рождения – такая у нас традиция. Потом Пашка подъехал из Омска, а уже ночью Димка с Таней. Было много суматохи, но и радости от общения – тоже. Семейство моё в ту же ночь уехало в Павлодар, а я остался на юбилей Геннадия Державцева (его отец Александр Сергеевич был первым моим редактором). Зашёл ещё к моим давним друзьям Ткачёвым, которые подарили мне живого гуся. Я привёз его домой в мешке и переполошил всю семью. Димка с матерью отрубили ему голову на балконе. Таня, хоть и не смотрела, была в шоке...

* * *

У Димки новая идея – наладить выпуск компакт-дисков на продажу. Музыка брать из коллекции грампластинок Н.Г. Шафера. Начать хочет чуть ли не с речей Сталина, которые в коллекции тоже есть. Верит, что и речи эти, и музыка, которую он переписет с пластинок, будут востребованы и принесут прибыль, в чём лично я сомневаюсь. Но переубеждать его не стал...

* * *

В Железинке у Лихановых размялся на колке дров – напластал их целую горку. Теперь спина болит...

* * *

Встретил знакомого мужика, перенёсшего инсульт. Здоровается теперь со всеми так: «Инсульт-привет!».

8 ноября

Брат Петька прислал копию материала, написанного по итогам их с Леной летнего большого путешествия по маршруту Усть-Каменогорск – Павлодар – Астана – Москва – Старая Русса – Великий Новгород – Санкт-Петербург – Омск – Павлодар – Семипалатинск – Усть-Каменогорск. Они очень довольны этой поездкой, Лена всё, что они видели и слышали, записывала. Помимо прочего, пообщались с внуком Ф.М. Достоевского, который очень им понравился своей простотой и искренностью. Зовут его, как и нашего старшего брата, Александром Дмитриевичем, а работает он водителем трамвая или троллейбуса.

Ещё они побывали в Старой Руссе, где последние годы жизни жил и умер поэт Евгений Курдюков. Как раз в те дни был установлен памятник на его могиле.

Для брата и Лены эта поездка стала самым ярким событием за многие непростые годы их теперешней жизни.

9 ноября

Б.В. Исаев пишет в сегодняшнем номере про эпидемию «бородавок» в Павлодаре – город буквально наводняет многочисленными, подчас уродливыми, пристройки к жилым домам. Предлагает переименовать знаменитую «шишку» – первый трёхэтажный дом в Павлодаре, построенный ещё, кажется, до войны, в «Бородавку» (тут тоже наворотили пристройку).

Б.В. пишет также о полном отсутствии какой бы то ни было градостроительной политики в городе и о «ярмарке тщеславия» – череде особняков, растущих вблизи набережной и напоминающих дворцы, хозяева которых как будто задалась целью переплунуть друг друга в «крутизне».

* * *

Написали о Викторе Веретнове – выдающемся павлодарском тренере, не раз выведившем наш «Трактор» в чемпионы республики и даже на международную футбольную арену. Он умер пять лет назад, но и соратники, и футболисты с благодарностью вспоминают о нём.

А я иногда общаюсь с его сыном Игорем – в прошлом секретарём обкома комсомола, а теперь бизнесменом.

* * *

Угрюмо-мизантропическое состояние. Нет желания работать... Плохо сплю, всё время просыпаюсь по ночам и не могу заснуть... Шумит в ушах...

10 ноября

Бытовала в советской журналистике такая хорошая практика, и даже рубрика была в авторитетных газетах – «Журналист меняет профессию». Журналисты на время оставляли редакции и становились таксистами, официантами, строителями, механизаторами – пробовали себя в этих и других профессиях, чтобы лучше и достовернее рассказать о них, а также, внедрившись в ту или иную сферу, вскрыть её пороки и проблемы. Делали это и литераторы: Артур Хейли написал и издал таким образом книги «Отель», «Аэропорт», «Колёса», талантливо показав изнутри жизнь гостиничного сервиса, авиакомпании, автомобильной фирмы.

Один из лучших советских журналистов второй половины минувшего века – научный обозреватель «Комсомолки» Ярослав Голованов дважды прошёл строжайшую медицинскую комиссию (в клинике лежал неделями), чтобы попасть в отряд космонавтов. В первый раз все необходимые параметры оказались на высоте, и полететь в космос ему помешала лишь смерть генерального конструктора С.П. Королёва, который очень хотел знать, притом в деталях, что испытывают в полёте космонавты. Он, конечно же, их тоже расспрашивал, но они – «технари» – не могли передать все ощущения и нюансы. И поэтому Королёв очень рассчитывал на Голованова. Во втором случае обозревателя «Комсомолки» «отсеяли» по возрасту – что-то в его организме уже не соответствовало высоким критериям, предъявляемым к здоровью кандидатов в космонавты. Так не сбылась его высокая мечта.

Но в его же родной «Комсомолке», очень сильно «пожелтевшей» в новые времена, с успехом эксплуатировала образ «дрянной девчонки» Дарья Асламова, пускавшаяся во все тяжкие: и на панель выходила, чтобы поведать читателям о нелегкой доле московских проституток, и в постель к депутату Госдумы забиралась, и в сценах садомазосекса участвовала. А затем всё это со смаком живописала – на потеху публике, которой ещё недавно та же газета из номера в номер проповедовала «разумное, доброе, вечное»...

К чему это я? А к тому, что некая Галина Симкина переплунула не только её, но и всех прочих собратьев по

журналистскому цеху, временно меняющих профессию для повышения собственной популярности, тиража газеты, рейтинга канала и т.д., и т.п. Напялив на себя одежду под вид шахидской, она отправилась на авиарейс Краснодар-Москва с вещами, в которых были при досмотре обнаружены схемы взрывных устройств. Их, может быть, и не обнаружили бы, если бы «террористка» не разболталась в такси, рассказав шофёру – кто она и зачем всё это затеяла, само собой – из самых лучших побуждений.

Образ получился настолько убедительным, что репортёршу-провокаторшу скрутили, по всей форме досмотрели и допросили. Хорошо ещё, что схемы были всё-таки не взрывных устройств, а то могли и срок припасть. Выяснилось также, что в редакции газеты ни сном ни духом не представляли – в какую авантюру пустилась их журналистка. Что тут скажешь: какое время – такие и песни, то бишь газеты, телеканалы и журналисты. Справедливости ради замечу, что и мы тоже вляпывались по этой части. Правда, не по-крупному, но всё равно неприятно. Наша Ирина Волкова однажды вместе с практиканткой решили проверить людей на отзывчивость. Представлялись прохожим у ЦУМа и на вокзале деревенскими девушками, у которых украли деньги, из-за чего они не могут уехать домой. Подавали им не очень щедро (видно, не вошли по-настоящему в образ). Сколько-то денег они таким образом насобирали, купили торт, устроили чаепитие в конторе и обо всём этом поведали в опубликованном материале. После чего мне был звонок от рассерженного читателя: мало того, что людей дурачили, так ещё и полакомились за их счёт... Надо было вообще эти деньги сразу возвращать людям или, раз уж взяли, отдать, пусть их и немного, на благотворительные цели. И ведь прав был наш читатель...

11 ноября

Хорошо заявляют о себе бывшие мои студентки Катя Грищенко и Асем Бакытова. Катя в сегодняшнем номере достаточно внятно объясняет, что же такое на самом деле жилищная ипотека, в которую ввязались уже более 1400 павлодарцев. Помимо прочего это значит, что за квартиру, взятую под ипотечный кредит, вам придётся в итоге заплатить сумму в полтора раза больше, чем вы взяли. Ну и что, скажет кто-то, зато в рассрочку, на 20-30 лет. Но дело в том, что жильё у нас обесценивается, и квартира, которую вы купили на вторичном рынке, то есть «подержанная», может со временем не дорожать, а дешеветь... Вы же будете выплачивать проценты по уже взятому кредиту независимо от этого. А если просрочите выплату, то заплатите банку и за это. Словом, хоть, вроде, и выгодная, а всё равно финансовая кабала.

* * *

В Павлодаре есть человек, владеющий 286 автомобилями. Это Роман Семаш, в прошлом лётчик, а ныне пенсионер, коллекционирующий уменьшенные копии автомобилей разных марок. Более сотни их он изготовил собственными руками, из подручного материала.

Каких только моделей в его «автопарке» нет – от первых «полуторок» до «большегрузов» и правительственных «членовозов». Материал об этом человеке написал наш нештатник Х. Абдулкаиров.

12 ноября

К сожалению, не читал книг Александра Александровича Зиновьева – талантливого писателя-публициста, философа, вынужденно прожившего 21 год в Германии и вернувшегося в новые времена в Россию. Он не был ни сталинистом, ни антисоветчиком – просто говорил и писал – что думал о пороках советской системы. То же делал и на Западе, оставаясь, по сути, патриотом СССР, только, как и прежде, незашоренным. За рубежом видел пороки иной – капиталистической – системы и столь же откровенно писал о них.

Я его больше знаю по газетным статьям, в которых всегда присутствуют независимость суждений, здравый смысл и трезвый взгляд. На этот раз А.А. Зиновьев пишет в «ЛГ» о Великой Отечественной войне. В частности, сравнивает её с Первой мировой, которая была войной между социально одностипными системами за передел мира. Вторая мировая была войной Запада против коммунистического СССР. Это тоже была война за передел мира, но также война между двумя социальными системами и одновременно попытка Запада, а не только Германии, раздавить коммунистическое общество в СССР. Это не была война одинаково виноватых в её развязывании сторон. Начал её Запад.

А.А. Зиновьев говорит об идейной и психологической готовности Советского Союза к ней и неготовности технической, об отсутствии ясной военной стратегии в начале войны и охватившей советские войска панике, в том числе и среди командиров, после ошеломляющего удара немцев. Говорит, что самым страшным для него в те дни была не возможная смерть, которой он не боялся, а растерянность, хаос и паника. Солдаты, ничего не евшие по нескольку дней, были нередко настолько деморализованы, что просто не могли больше переносить голод. Не хватало, конечно, оружия, боеприпасов, и техника в тот период уступала немецкой (те же танки, самолёты), но сдавались наши в первые недели войны даже тогда, когда можно было сопротивляться. Однако как только находился волевой и инициативный командир, его подчинённые менялись на глазах, и подразделение вновь становилось боеспособным.

А.А. Зиновьев говорит, что без столь жестокого поражения в начале войны мы бы её не выиграли. И сам он уже в конце июля 1941 был уверен, что мы победим. Главным фактором победы А.А. считает советский строй и тот человеческий материал, который был создан – воспитан советской системой, обучен в советских школах и вузах. Победил в войне не просто народ, а советский народ. Было небывалое проявление патриотизма, но это явление – временное, во многом вынужденное. Главное – работала система. Не будь её – ничего бы не было. К началу войны для большинства советских людей коммунистический строй стал их образом жизни.

А.А. Зиновьев также считает, что нельзя, анализируя историю второй мировой войны, принижать в ней роль Верховного главнокомандующего – И.В. Сталина, без которого не состоялись бы и выдающиеся советские полководцы – Жуков, Конев, Рокоссовский и все другие. А.А. говорит, что наш Генштаб во главе со Сталиным был на порядок выше не только немецкого, но и всех остальных генштабов государств, принимавших участие в войне. В проигравшей войну Германии никому не приходит в голову писать историю минувшей войны без Гитлера, а у нас часто пишут о ней так, будто она прошла без Сталина. А.А. признаётся, что у него, фронтовика, неприязнь к немцам давно пропала, и, встречаясь с немецкими ветеранами, против которых воевал, он с удивлением ощущает, что с бывшими противниками они понимают друг друга лучше, чем с более молодыми соотечественниками.

В заключение А.А. Зиновьев говорит, что глубокого социального анализа Великой Отечественной войны в нашей литературе ещё не сделано, хотя правдивых описаний её отдельных эпизодов создано немало, как и талантливых литературных произведений. Сам он посвятил той войне целые главы своей книги «Исповедь отщепенца», изданной

на Западе в 1983 году, к 30-летию смерти Сталина. В России же её напечатали только в 1999 году.

Жаль, что я её не читал, как и его же «Зияющие высоты», а надо бы...

* * *

Умер Ясир Арафат. И такое ощущение, будто весь мир стоит на ушах. Его похороны превратились в мировую новость номер один. Для одних он – герой, всю жизнь посвятивший борьбе за право на самоопределение народа Палестины; для других – злодей, десятилетиями сеявший смерть на Ближнем Востоке, главный источник постоянной напряжённости в этом регионе. Как бы там ни было, он в своем неизменном экзотическом головном уборе – «арафатке» – был едва ли не самой узнаваемой фигурой в мире.

Арафат поздно, чуть ли не в 60 лет, женился – кажется, на бывшей своей секретарше, родившей ему дочь. Но жили они отдельно от Арафата, почему-то в Париже... Прозвучала информация о том, что правительство Палестины назначило вдове какую-то несуразно большую выплату за умершего мужа – якобы из собственных его денег. Не так уж бескорыстен был, судя по всему, в своей беспримерной борьбе почивший лидер народа Палестины.

14 ноября

Масштабная реконструкция ожидает центральный стадион в Павлодаре, которому более сорока лет. Вмещать он будет по-прежнему 12 тысяч зрителей. Но размещаться на трибунах они будут с куда большим комфортом. Так, например, над трибунами соорудят крыши.

Будут созданы комфортные условия для футбольных команд – помещения для отдыха, раздевалки, душевые и т.д. Рядом со стадионом планируется построить большой футбольный манеж – тоже футбольное поле, но уже под крышей.

Когда-то в юности и я болел футболом, играл за сборную нашего совхоза и даже написал мини-рассказ о том, как однажды забил два гола в решающем матче. А потом – как отрезало: на футбол не хожу, а по ТВ если и смотрю, то лишь игры мировых чемпионов, и то избирательно.

* * *

85 лет исполнилось М.Т. Калашникову – выдающемуся изобретателю автоматического стрелкового оружия. Его автомат, легендарный «Калашников», находится на вооружении в 50 странах мира. Жил Михаил Тимофеевич какое-то время и в Казахстане.

* * *

Чувство, схожее с некоторым потрясением, испытал, прочитав в «Литературке» интервью с В.Ф. Базарным, учёным и педагогом, доктором медицинских наук, почти 30 лет занимающимся проблемами детского здоровья. Я думал, что меня ничто уже по-настоящему не может удивить, а тут он такое открывает...

Объясняет, причём доходчиво и убедительно, почему мужчины становятся женственными и женоподобными, и почему женщины теряют свою женскую суть, заложенную в них природой. Прежде всего – из-за утраты семейного типа отношений, которые ещё Питирим Сорокин относил к наивысшим в человеческом обществе, потому что это главное и абсолютное условие для сохранения и поддержания не только духовной истории любого народа, но и его самосохранения вообще.

Говорят, что кризис семейных отношений нарастает из-за сложностей жизни – молодым не хватает денег, им трудно найти работу, они не видят перспектив. Но почему же тогда, спрашивает В.Ф. Базарный, в благополучной, стабильной Германии люди заводят семьи лет в 30-35 или не заводят их вовсе, как, впрочем, зачастую не заводят и детей. Рассуждения о том, что, мол, сначала надо встать на ноги, получить хорошее образование, выстроить карьеру, а уж потом все остальное, включая семью, он считает несерьёзными. Тут я с ним, пожалуй, и поспорил бы, потому что ничем не лучше, когда семьи заводят молодые обалдуи, понятия не имеющие о том, что это такое и какая при этом на них ложится ответственность... Но прав он в том, что семья перестаёт быть ценностью. Если раньше даже цари и короли не имели права на развод (хотя, конечно же, находили, когда им уж очень хотелось, «аргументы» для этого), то теперь даже выражение появилось, притом уже давно, – «сходить замуж». Развод стал настолько обыденным, что перестал кого бы то ни было удивлять (разве только это потеха для обывателя, «когда богатые тоже плачут», деля при разводе имущество). По статистике, распадается едва ли не каждый второй брак. Учёный считает, что среди многих причин современной даже не драмы, а трагедии семьи есть самая главная: генетическое угасание факторов мужества у мальчиков, юношей, мужчин и приобретение ими сугубо женских характеристик и черт. Семья и народ всегда, а в дни великих испытаний особенно, выживали благодаря стойкости, силе духа мужчин. Всё это сохраняется в генетической памяти – вот почему женщина всегда инстинктивно тянется к сильному полу, хотя доминирующую роль в генофонде имеет женское начало. Такое вот единство двух составляющих семьи.

Мужчина же, утверждает В.Ф. Базарный, не состоит сам по себе без целенаправленной, многолетней «рекультивации» и укоренения с детства силы воли и других мужских качеств. Отсюда, кстати, сохранившиеся с древних времён обряды инициации и другие нелёгкие испытания, которым подвергают мальчиков и юношей в племенах и общинах, которые мы ошибочно считаем вчерашним днём и пережитками.

Но природа человека, говорит учёный, осталась прежней. Он считает вещь непростительной смешение мальчиков и девочек в детсадах и школах по календарному возрасту. Девочки на два-три года духовно и физически опережают по своему развитию мальчиков. Наше «равноправное» образование, говорит учёный, привело к тому, что девочки для мальчиков невольно оказались духовными лидерами, «моделью», под «образ и подобие» которой стал подстраиваться чувственно-сознательный мир мальчиков. А такое «перевоплощение» будущих мужчин очень опасно: за счёт «наведения» женских начал на мальчиков-юношей-мужчин мы не только разрушаем особый феномен омужествления мальчиков-юношей, не только извращаем стратегию развития полноценных людей, но и подрываем корни генетической реализации физического и духовного пола.

Учёный уверяет, что их исследования выявили закономерность: если мальчики оказываются в среде более сильных девочек, то у них формируются разного рода комплексы, сугубо женские черты характера или комплексы невротических неудачников. Изначально, продолжает В.Ф. Базарный, у мальчиков и девочек качественно иные чувствования – мечты, фантазии, воображение и т.д. Так, мальчишки устремлены к борьбе, испытаниям, преодолениям. И наиболее остра эта потребность на раннем этапе жизни – до шести-семи лет. Поэтому всё это необходимо в них формировать.

Весь храм человеческой сущности держится на краеугольном камне – половой дифференциации и половой

принадлежности. У нас же эта основа подрывается сплошь и рядом – в школе, на нынешнем телевидении и даже лженаукой. Итог – появилась целая популяция «как бы мужчин» с так называемой «поисковой» сексуальной ориентацией, ощущающих в себе женское начало. А на другом полюсе – женщины с противоположными гормонально-генетическими сдвигами.

Мы почти весь 20-й век активно внедряли бесполого педагога и до основания разрушили семейно-родовое воспитание. Школа же, нацеленная лишь на некую сумму знаний – без воспитания чувств, есть величайшее преступление, считает В.Ф. Базарный. Беда ещё и в том, что женственные юноши и мужественные девушки, становясь таковыми «мужчинами» и «женщинами», считают себя вполне нормальными. Хотя первые часто не в состоянии быть не только нормальными, но и просто отцами, а вторые, соответственно, матерями.

Последствия бесполого обучения детей (где слово, его сила и власть имеют непреходящее значение), по мнению учёного, катастрофичны. Деграция полов налицо. Но ведь полноценно здорового ребёнка могут родить только абсолютно здоровые (во всех отношениях) молодые люди.

В.Ф. Базарный говорит и о других побочных проявлениях бесполого воспитания – едва ли не поголовном телесном и духовном инфантилизме среди нынешних девушек и юношей, то есть об их интимном недоразвитии, приводящем к открытому и явному гермафродитизму – этой набирающей силу «дьяволиаде» наших дней.

Он убеждён: нужно немедленно переходить на параллельно-раздельный тип воспитания и обучения мальчиков и девочек в детсадах и школах, создать условия для отбора в педвузы и педколледжи юношей (до 50 процентов абитуриентов и студентов) – с тем, чтобы они пришли не только в школы, но и в детсады. Там, где ребёнок, считает В.Ф. Базарный, должна быть диктатура – прежде всего диктатура природосообразности, направленная на то, чтобы развивать в мальчиках мужское, а в девочках – женское начало. Задача же воспитания мужества в мальчиках, на его взгляд, не менее, а, может, даже более важна, чем поддержание армии в боеспособном состоянии.

Добавление из 2016 года. Приходится признать, что за десять с небольшим лет проблемы, о которых говорил В.Ф. Базарный, только усугубились. Когда видишь на телеэкране эти карнавалы и шествия геев и лесбиянок, дебаты в парламентах, неизменно завершающиеся принятием законов в защиту их прав, включая легализацию однополых браков, когда в свидетельствах о рождении детей указывают не имена и фамилии отца и матери, а пишут «родитель №1» и «родитель №2», кажется, что мир окончательно сходит с ума. И чем дальше – тем больше.

15 ноября

Ездили с Мейрамбеком Утеуовым и Нагимой Асылгожиной, моими одноклассниками, хоронить Дарью Александровну Русских – нашу любимую учительницу, преподававшую много лет в нашей школе немецкий язык.

Ровно год назад умер её муж, тоже наш учитель, Борис Афанасьевич, с которым у них всю жизнь были трогательно-нежные отношения. Для нас же они оба были больше, чем учителя, – друзья и даже в каком-то смысле вторые родители.

Дарья Александровна в молодости была очень хороша, в неё поголовно влюблялись парни-старшеклассники, ревновали её ко всем потенциальным ухажёрам, из которых она предпочла именно Бориса Афанасьевича. Много позже она рассказала нам, что родня её не хотела его, разведённого, говорила: «Дура ты, Дашка». На что она отвечала: «Ну и пусть!» – и никогда не пожалела о сделанном выборе.

Брат Шурка посвятил ей когда-то двестишьё – насколько дерзкое (всё же он был тогда ещё её ученик), настолько и восхищённое:

Наш милый рыжий педагог –

Ты царь и Бог, ты царь и Бог!

Она могла перебраться в Германию, куда уехало большинство родни, но осталась вместе с мужем в нашем бывшем целинном совхозе, где они всю жизнь проработали в школе. После смерти мужа жила одна: сын и дочь были в Томске, сами неустроенные...

Как умерла – никто не знает... Соседка принесла утром молоко, оставила у двери, которая была закрыта изнутри. К вечеру она же увидела, что молоко стоит нетронутым, и на выпавшем накануне снегу нет следов. Открыли дом и нашли то ли на кровати, то ли на полу Дарью Александровну в ночной рубашке.

Пока мы ехали на похороны, Нагима всё убивалась: Д.А. какое-то время назад прислала ей письмо, просила какого-то совета (как у юриста), а она ей не ответила – собиралась всё объяснить при встрече.

– Я ей кофе хотела привезти – она любит, – плакала Нагима, – и ещё мыло хорошее и шерстяные «следы» на ноги...

Можно я хотя бы их ей в гроб положу, а то я не знаю – как мне потом жить...

Успокоилась она лишь после того, как я ей твёрдо пообещал, что «следы» мы в гроб положим.

Похоронили Дарью Александровну рядом с Борисом Афанасьевичем. Мы с Шарубиными – Витькой и Стёпкой – заодно помянули на кладбище моего отца – они присматривают за его могилой...

А Дарью Александровну поминали в школе, где всё было организовано очень достойно... Запомнились лица сына и дочери – Игоря и Инны – безутешно-отрешённые. И сами они были на этих похоронах будто неприкаемые...

Дарья Александровна и Борис Афанасьевич... Чистые, светлые души! Вечная вам память...

16 ноября

Время от времени проскальзывает информация о том, что где-то обнаружены фальшивые тенге. Теперь же фальшивомонетки пошли дальше: в Костанайской области задержан изготовитель фальшивых металлических монет. Отливал и штамповал тенге (жалко, не сообщается – какого достоинства) он у себя дома, с помощью кустарных приспособлений. Зато монеты почти не отличались от настоящих.

* * *

В каждую подписную кампанию мы объявляли премии почтовикам, обеспечившим её высокий уровень в районах и городах, и призы подписчикам – холодильник, телевизор, денежные суммы.

Наши железные коллеги тоже не ударили лицом в грязь и объявили о призах для подписчиков – там и посуда, и настольные часы, и что-то ещё плюс три главных: живые ягнёнок, поросёнок и гусь. А что – молодцы: в таком деле, как подписка, все средства хороши.

* * *

Оказывается, наблюдатели ОБСЕ недовольны организацией и проведением выборов не только в Казахстане, но и в США. Там были недавно президентские выборы, и оба кандидата уверены в своей победе. Одна из американских газет пишет: наблюдатели заявили, что у них было меньше доступа к ходу голосования, чем в Казахстане, а в

некоторых штатах их и вовсе не допустили на избирательные участки. А конгрессмен из Флориды – сторонник Дж. Буша Д. Миллер считает «присутствие наблюдателей оскорбительным» и заявляет: «Если вам не нравится, как проходят выборы, садитесь на первый самолёт и улетайте в другую страну... Там вы можете говорить всё, что угодно...».

* * *

В ответ на апокалиптические предсказания западных учёных о том, что через 50 лет из-за парникового эффекта и потепления на планете исчезнет до миллиона существующих видов флоры и фауны, казахстанские уверяют, что ледники нашего Тянь-Шаня появляются и исчезают в третий раз за историю Земли. Поэтому трагедии не будет, если даже наши ледники полностью исчезнут, ведь тают они не в одночасье. К тому же лет через двадцать, предсказывают казахстанские учёные, опять начнётся похолодание.

Кому верить? Кому хотите – тому и верьте.

17 ноября

75 лет Генриху Боровику – может быть, самому успешному советскому журналисту, работавшему много лет за рубежом, и едва ли не единственному из той идеологической когорты, кто успешно «перекочевал» во времена новые. Во всяком случае, на телеэкране он фигурирует регулярно. И, пожалуй, по заслугам: кто ещё из «бывших» может похвалиться тем, что ещё в советскую пору брал интервью у легендарного немецкого диверсанта – любимца Гитлера – Отто Скорцени; кто разыскал в Нью-Йорке бывшего главу Временного правительства А. Керенского и обстоятельно пообщался с ним; выходил на рыбалку в океан с Эрнестом Хемингуэем? Так что ему есть что рассказать из недосказанного во времена железного занавеса.

Блестящим журналистом и, вероятно, успешным предпринимателем стал его сын – Артём Боровик, создавший сотоварищи еженедельник «Совершенно секретно», пользовавшийся невероятной популярностью. Его даже в нашей типографии когда-то печатали. Как и отец, Артём был невероятно обаятелен, много делал первым в новой журналистике и был, похоже, очень приличным человеком.

Погиб он при странных обстоятельствах: частный самолёт, в котором находились несколько человек, включая его, разбился при взлёте – якобы из-за обледенения. Криминала не обнаружили...

Отцу как-то удалось пережить смерть сына, был создан фонд его имени – с активным участием жены Артёма – предпринимательницы, вручалась премия имени Артёма Боровика (кажется, и теперь она есть). Не знаю, правда, насколько держит марку еженедельник Боровика, прежде публиковавший острые журналистские расследования. О Генрихе Боровике пишу ещё и потому, что в пору моей журналистской молодости мне довелось брать у него интервью в Павлодаре. У нас проходили дни «Комсомольской правды», и Павлодар с Экибастузом в те дни были просто наводнены знаменитостями – артистами, спортсменами, журналистами, легендарными путешественниками. Прилетел и Боровик, с которым была организована встреча. А после неё я попросил его дать интервью для «ЗП» (нас всех закрепили за гостями с этой целью).

Меня поразило тогда – насколько доброжелателен оказался прославленный журналист, стараясь облегчить мне задачу. Помню, мне с трудом удавалось выговаривать его мудрёное отчество – Авиезерович, и он сказал: «Да не мучайтесь вы – называйте Аверьяновичем, так меня давно уже называют...».

В свои 75 он очень хорошо выглядит, хорошо говорит – держит аудиторию...

* * *

Пашка прислал свою статью о фильме «Бумер», который я, к сожалению, не видел. А он, оказывается, стал едва ли не знаковым для их поколения. Пашка меня приятно удивил: в тексте есть всё, что надо: анализ, мысли, хороший стиль – настоящее исследование. Одно плохо: некоторые слова и выражения мне неизвестны. Например, «континуум», «суггестивная, сакральная реальность», «в бэкграундном ментальном мире»...

Это ж надо так завернуть! Так что приходилось временами додумывать по смыслу.

* * *

Ученики казахской средней школы из Железинки прислали письмо: «Не имея счастья Вас увидеть, мы приняли за чернила... Мы собираемся выпустить первый номер нашей школьной газеты «Жас тілші», в которой будем писать о Вас, публиковать стихи, рассказы начинающих...».

Предлагают переписываться. Как тут откажешь – ответил, одобрил, пообещал...

* * *

Сергей Горбунов рассказал по секрету: ему жаловались на меня в управлении внутренней политики – не подчиняюсь, становлюсь неуправляемым, мало советуюсь и т.д.

Я отчего-то взбеленился:

– Да как же с ними работать можно, если они всё время заставляют делать нас бессовестные, недопустимые вещи – публиковать не только примитивную «заказуху», но и мерзость – вроде того, что П. Своик рассылал по почте своим избирателям по 500 тенге. А нам теперь надо выкручиваться...

Серёга меня успокаивал, но как тут успокоишься? Понятно, что чаще всего не сами они всё это выдумывают, но головы у них зачем? Как можно доверять кураторство идеологией людям, не способным сказать «нет» начальству, предлагающему запустить в народ очередную мерзопакость? А когда им пытаешься прямо говорить об этом, слышишь в ответ: «Ну как вы не понимаете?». Вот я-то как раз понимаю... Хотя что об этом говорить, когда всё течёт, но ничего не меняется...

18 ноября

Гулял вечером. Теплынь – невероятная, плюс девять градусов. Идёт дождь... Промок, но получил массу удовольствия.

Хотя теперь точно лупанёт мороз, и всё на даче помёрзнет.

* * *

Встретил на набережной бывшего первого секретаря райкома партии – из числа тех, кто судится с экс-депутатом Д., публично назвавшим их когорту мафией. Говорит, что суд они выиграли и были настолько довольны, что один из наиболее расчувствовавшихся бывших партийных руководителей, обращаясь к судье, назвал его «Ваша светлость» – вместо «Ваша честь».

Теперь восьмерым бывшим «первым» полагается денежная компенсация. Хотя Д. намерен подать апелляцию на решение суда.

* * *

Мои «Записки» всё-таки читают. Один из подписчиков одобрительно отозвался о строках, где говорится о смерти бабушки. Они напомнили ему что-то своё. А братья Бугаевы «вычислили» партчиновника, пойманного в аэропорту при досмотре с грелкой спирта на нём, упакованной под рубашкой.

* * *

Заезжал Н.А. Миллер. Деловит, энергичен, полон новых грандиозных планов. Он съездил в соседнюю Омскую область к немцу – руководителю успешного хозяйства, не один год применяющему новую технологию выращивания зерновых с использованием шлейфа современных высокопроизводительных посевных комплексов и уборочной техники. Так, например, у него совсем нет паров, зато обязательна химпрополка посевов. Нет весновспашки, а сразу ведут сев с одновременной подработкой почвы. Комбайны таковы, что солому измельчают и практически всю её оставляют в поле как удобрение. Семена – только элитные, и т.д.

Всё это, включая технику, стоит недёшево, но окупается. И поэтому Миллер берёт в банке кредит – 4,5 миллиона долларов (примерно 600 миллионов тенге). Будет менять весь тракторный парк, шлейф орудий, покупать новые комбайны. Говорит: позову на свои 60 лет – не узнаешь наших земель...

* * *

Деньги на детей уходят быстрее, чем я успеваю их зарабатывать. Не бедствуем, конечно, но запаса создать никак не удаётся...

* * *

Новосибирская областная газета «Советская Сибирь» опубликовала подборку моих «Блёсток». Я их подарил замредактора В.И. Мальцевой, когда она недавно у нас была – наши власти приглашали журналистов приграничных областей. Публикацию приурочили ко Дню работников сельского хозяйства, дали в праздничном номере. Приятно...

* * *

Читаю биографические повести К. Паустовского – с каким-то упоением. Одесса, Севастополь, Абхазия – всё зримо, сочно, осязаемо...

Моя же «Хроника» – чуть ли не сплошная сухомятина. Правда, у меня и жанр иной, и сверхзадача другая. Но даже благоволивший к моим трудам Л.Л. Хмельницкий заметил, что людей в «Хронике» маловато, да и «вас – тоже», то бишь меня. Вы, мол, такой интересный человек, а там это не чувствуется...

Пообещал ему, что всё ещё будет – как в популярной песне, которую поёт Алла Пугачёва.

19 ноября

Иногда утром испытываю лёгкое беспокойство, переходящее в отчасти паническое: выйдет или не выйдет мать к завтраку... Обычно она встаёт первая, начинает греметь посудой на кухне – и мы тоже встаём. А в выходные она даёт время и нам полежать. И вот мы уже встали, а её нет, и тогда я начинаю переживать, но сразу не иду к ней, жду... И она приходит.

* * *

Ольга вчера сказала мне: я, кажется, идентифицировалась (слово какое-то полупотустороннее) – как-то очень ясно поняла, что мы – русские литераторы в Казахстане; что нужно жить здесь, беречь русский язык, сохраняя пространство русского слова. Не нужно больше ничего искать, всё наше – здесь.

И ещё сказала: «Не нужно теперь никакого Парижа (я всё время грозился свозить её во Францию) – у нас теперь у самих «Версаль» под боком».

Это магазин такой открылся рядом с нашим домом, в бывшем детском саду, куда Пашка когда-то ходил.

* * *

Позвонил Н.А. Миллер с неожиданной просьбой – подобрать мои публикации о нём последних лет. Да у вас же книжка есть – «Мои современники», там большой очерк о вас, говорю ему. Нет, отвечает, нужны именно публикации, потому что приехали из банка, где он берёт кредит, описывают имущество, фотографируют (так он доказывает свою состоятельность как заёмщик) и, помимо всего этого, затребовали и их. «Ну вот, а вы не ценили по-настоящему того, что я написал, – не без гордости констатировал я и посоветовал: – Вы ещё книгу свою, что мы вместе делали, им дайте».

Уж сколько раз убеждался в провидчестве строк: нам не дано предугадать, как наше слово отзовется... Отозвалось – в самом что ни на есть практическом смысле.

* * *

Был на юбилее писателя и журналиста Мубарака Жаманбалинова, с которым у нас издавна сложились хорошие отношения. Нас, русских, было в ресторане среди многочисленных гостей, кажется, двое. Второй – делегированный от власти чиновник облакимата.

* * *

Когда я прихожу домой вечером после какого-нибудь торжества или «встречи по поводу», мать должна удостовериться – в какой я форме. В последнее время я её, кажется, не разочаровываю.

20 ноября

Фантастический для этой поры день – ясный, солнечный – ласковый...

* * *

Бесцеремонные, временами откровенно хамские действия власти во время недавних выборов, из-за чего никто из реальных оппозиционеров в Мажилис не попал, привели к какому-то невероятному результату – консолидировались партии и группы, которые по определению никогда не должны объединяться. Так, в Лондоне на международной конференции по вопросам демократии не просто оказались вместе, но и выступают единым фронтом бывший «главный приватизатор» – экс-премьер А. Кажегельдин, заочно осуждённый в Казахстане, и один из главных критиков той «прихватизации» – лидер казахстанской Компартии С. Абдильдин. Тут и «младотюрки», как их называют, или новые буржуа из ДВК, и покинувший это движение О. Жандосов («Ақ жол»), и политолог Н. Масанов, и прочая, прочая, прочая...

Все они теперь в одной лодке. Так наша власть добилась того, чего, кажется, ещё не было в истории политических схваток...

21 ноября

Опубликовал заметки о книге В.Д. Болтиной «Немыслима без архива жизнь» (писал для неё предисловие). Вера

Дмитриевна – великая труженица, и книга её – плод многолетних изысканий – очень хороша: в ней столько пластов нашей давней и не очень давней истории, столько судеб конкретных людей. И, помимо прочего, столько любопытнейших фактов.

Вот, например: уже в 1777 году в посёлке Ямышевском была построена трёхпрестольная каменная церковь с колокольней. Самый бедный её прихожанин имел три лошади, две коровы, 12 овец. Само собой, в советскую пору здание разобрали и пустили на строительство здешней МТМ, от которой теперь наверняка тоже ничего не осталось.

* * *

Ирина Волкова пишет о двух павлодарских парнях, решивших провести отпуск в горах Заилийского Алатау и подняться на один из семитысячников. Но если первый хотя бы имел какой-то опыт горовосходителя, второй, кроме Баянаула, нигде не бывал.

В последний раз их видели в горном лагере, где они пытались наняться носильщиками к иностранцам, планирующим восхождение на Хан-Тенгри. Но их не взяли – не было необходимых документов.

Какое-то время парни пожили там в палатке, и больше их никто не видел. Родители, потерявшие с ними связь, забили тревогу, Алматинское областное управление по чрезвычайным ситуациям создало поисковую группу из 22 горноспасателей. Они обследовали горную местность во все стороны, но горе-путешественников не нашли.

Проблема ещё в том, что вершина, на которую якобы всё же собирались парни, находится на границе с Киргизией и Узбекистаном. Родители написали президенту Киргизии Аскару Акаеву, чтобы казахстанским поисковикам разрешили работать на сопредельной территории, но требуется время для согласования необходимых документов... А с каждым днём тают надежды найти парней живыми...

Помню, как переживали и дёргались мы с Ольгой, когда наш Димка с группой омских туристов отправился в пеший поход из Алматы через горы на озеро Иссык-Куль. От него тоже не было вестей с неделю – мы испереживались, хотя всё, к счастью, обошлось.

* * *

После нашей публикации о павлодарце Валерии Лебедеве, чей вес достиг почти 400 килограммов, нашлись желающие помочь ему погасить коммунальные долги. Директор фирмы «НОКО» А.Ф. Главацкий, кроме денег, отправил ему также новую удобную кровать с постельными принадлежностями и продукты.

22 ноября

Радуют меня Катя Грищенко и Асем Бакытова, которых я взял на работу. Асем ездит по области, привозит зарисовки из жизни сельчан. А недавно мы отправили её на международный фестиваль творческой молодёжи, где она стала одним из лауреатов в номинации «Журналистика». И Катя тоже находит интересные темы.

* * *

За годы независимости в Казахстан вернулись 320 тысяч этнических казахов.

* * *

Невероятно, но факт: укрепляется курс тенге к доллару, рублю и евро. Доллар сегодня стоит примерно 132 тенге.

* * *

Китайская компания, выполняющая авиарейсы в Алматы, выводит из эксплуатации российские самолёты ТУ-154 и ИЛ-86, заменяя их американскими.

* * *

Вспоминаем в газете нашего земляка, писателя Антона Сорокина, в этом году исполняется 120 лет со дня его рождения. Оказывается, он ещё был талантливым фотографом и даже получил золотую медаль на выставке в Казани в 1906 году.

Сохранился дом на улице Ленина, в котором жил А. Сорокин, где предлагается повесить мемориальную доску.

* * *

На начало этого года в области проживало 392700 женщин и 352600 мужчин. На тысячу мальчиков до четырёх лет приходится всего 963 девочки. На тысячу мужчин старше 60 лет – уже 1508 женщин, а на тысячу мужчин старше 85 лет – 4350. Вот чем оборачивается для сильного пола нездоровый образ жизни и пагубные пристрастия. Ожидаемая же продолжительность жизни при рождении (есть, оказывается, у статистиков и такой показатель) – это число лет, которое прожил бы человек исходя из сегодняшнего уровня жизни: для женщин – чуть более 71 года, а для мужчин и вовсе 59,5 года. Тут что-то, мне кажется, намудрила статистика: выходит, среднестатистический мужчина, родившийся в наши дни, даже до пенсии не доживёт.

* * *

В 1999 году в нашей области было 55 тысяч безработных и примерно 366 тысяч занятых, а в прошлом – 39900 безработных и 376800 занятых. Большинство при этом работают в сельском хозяйстве, где, кстати, самая низкая в экономике зарплата.

* * *

Какие-то совершенно непонятные вещи происходят сегодня – во всяком случае, мне...

Катя Грищенко рассказала в «ЗП» про некую афроамериканку Шери Дональдсон, волонтера «Корпуса мира», приехавшую к нам из Джорджии. По профессии она инженер-электрик, специалист по компьютерным технологиям, восемь лет отработала в американской аэрокосмической компании. У нас будет два года работать в неправительственной организации «Солярис», создавшей первый в Павлодаре хоспис. Сейчас она устанавливает для «Соляриса» интернет-контакты с другими подобными организациями, помогает добывать финансы для нашего хосписа.

Хорошо написала Катя об американке. О том, как та приехала – можно сказать, случайно – собиралась вообще-то в Африку, но опоздала с документами, предложили затем Казахстан, о котором она ничего не знала, но сразу согласилась... Как приспособливается к новой жизни, живя в одной из павлодарских семей вместе с двумя сёстрами и семилетней дочерью одной из них... Как проводит свободное время.

Одно мне непонятно: зачем ей было менять интересную и престижную работу на невесть что. Это ведь был добровольный её выбор. Ладно бы она сама ухаживала от «Соляриса» за безнадежно больными людьми, но так нет же – компьютер, переписка, консультации... Зачем ей всё это при её квалификации?

Материал увидел уже напечатанным, спрашивал Катю потом, но и она ничего внятно мне не объяснила.

25 ноября

Поздравили Даню с днём рождения, послали три тысячи рублей (сто долларов). Он всё ещё без работы.

* * *

Три вечера подряд смотрю документальные фильмы о чеченской авантюре – как всё начиналось, как сами московские «деятели» приводили к власти Дудаева, как возникали военные действия. Мороз по коже от этого скопища бездарных, циничных правителей тогдашней России – их вопиющей некомпетентности, безответственности, трусости, корысти, мелкого себялюбия.

Военную операцию начали, будучи к ней абсолютно не готовыми. Гнали на смерть необученных, необстрелянных мальчишек. Только за первые две недели так называемых боёв в 1995 году погибло более двух тысяч солдат и офицеров, более 500 пропало без вести. Убитых чеченцев и погибших мирных жителей и вовсе никто не считал. Русских, или, вернее говоря, нечеченцев, в Чечне практически не осталось... А те, что бежали, бросив всё нажитое, не получили от властей почти никакой поддержки. И никто до сих пор не ответил, да теперь уже и не ответит, за эту чудовищную авантюру, которая напоминает о себе всё новыми бедами...

26 ноября

Фарс с президентскими выборами на Украине, грозящий перейти в драму. Якобы победил, с перевесом около трёх процентов, В. Янукович. Само собой, лидер оппозиции – бывший президент В. Ющенко – таких итогов не признаёт, уверяя, что они были сфальсифицированы. Ющенко уже принёс президентскую клятву на Библии в Верховной Раде (это украинский парламент) – до объявления официальных итогов. А Януковича, кажется, поздравил с победой российский президент.

Вся Западная Украина – за Ющенко, а кое-где на её востоке сторонники Януковича начинают учреждать собственные органы власти. В Киеве сторонники Ющенко блокируют госучреждения, не давая им работать.

Запад – на стороне Ющенко, Россия – на стороне Януковича. Чем всё закончится?

Добавление из 2016 года. Закончится (правда, много позже), как теперь уже известно, кровавым Майданом, государственным переворотом, бегством Януковича, присоединением Крыма к России, настоящей войной востока Украины с регулярными украинскими войсками, смертями сотен и сотен людей... Разрывом экономических связей Украины и России, русофобией в бывшей братской республике.

* * *

Вчера приходил П.А.П., являющий собой жалкое зрелище. Жаловался на здоровье, говорил, что даже дышать и ходить стало трудно... Но по-прежнему собирает рекламу для газет. Просил увеличить ему процент от приносимой рекламы, хотя мы и так платим ему больше, чем кому-либо, да ещё небольшую ежемесячную выплату как ветерану газеты назначили. Нам иногда звонят рекламодатели и просят не посылать к ним «этого дедушку». Да мы его уже давно никому не посылаем и рады отказать от его услуг. Для того и назначили доплату, но он намёк не понял и по-прежнему цепляется за эти ничтожные рекламные крохи.

Кажется, что от него уже исходит запах тления. Не дай Бог дожить до такого состояния.

* * *

Гуляли вчера вечером с Ольгой – опять шёл дождь. Ничего себе ноябрь...

27 ноября

Американцы (волонтёры «Корпуса мира») зачем-то едут к нам, а наши люди – в Америку. При этом наш Юрий Маликов точно знал зачем – чтобы учиться. Сначала прошёл конкурсный отбор в Будапештский университет и год учился там. Оттуда разослал документы в 13 американских университетов, но ни один его на учёбу не взял. Он всё равно поехал в Америку, устроился в американский ресторан, чтобы заработать денег на учёбу, и вновь разослал документы. На этот раз ему ответили сразу три университета. Он выбрал Калифорнийский, в котором нужно было платить за обучение (по программе докторантуры), зато там гарантировали и работу. Всё, что скопил – 15 тысяч долларов, уплатил за обучение, но учился так, что эти деньги ему университет в конце года вернул, и дальше Юрий продолжил образование без оплаты. Теперь учится и работает, уверяет, что можно добиться очень многого, если знаешь цель и, преодолевая препятствия, идёшь к ней. То же самое, пусть и другими словами, я говорю своим студентам.

30 ноября

Сторонники самопровозглашённого президента В. Ющенко полностью блокировали в Киеве работу центральных органов власти. Тем временем часть регионов заявила, что они будут добиваться автономии, если президентские полномочия не получит В. Янукович, набравший большинство голосов.

Верховная Рада уже отменила итоги второго тура выборов и назначила новые. Хотя ещё не сказал своего слова Верховный суд.

Если это демократия, то что тогда безвластие и хаос?

* * *

В Астане прошло первое заседание недавно созданной национальной комиссии по вопросам демократизации и гражданского общества. В неё включены и представители оппозиции, которую власть пытается каким-то образом умиротворить после неприятия ею итогов недавних выборов в Мажилисе.

* * *

Возрождаем, уже в который раз, молодёжную страницу. Сколько, интересно, она продержится теперь?

* * *

Откровения разочаровавшейся эмигрантки, прожившей в США, напечатала «Литературка». Только цитаты: «В Америке существует только одна категория людей, которая никогда не улыбается, – это эмигранты... Каждый легальный эмигрант должен, как говорят в русской Америке, «съесть свое дерьмо». Никакие связи, заведённые на родине, здесь не помогут... Вообще эмигранты никого не ненавидят так сильно и открыто, как человека, который «только приехал», а уже их в чём-то обогнал... Огромный мир, который принадлежал эмигранту на родине, захлопывается и сжимается до узкого семейного мирка...».

Может быть, ей просто не повезло, но, скорее всего, в главном она права: подобные чувства переживают, наверняка, многие, если не все, эмигранты, только не все себе в этом признаются.

3 декабря

На работе время не течёт и не бежит даже, а просто проваливается. Бег его и вообще-то очень убыстрился, а на работе особенно... Но сколько же в нём много такого, о чём когда-то с горькой иронией сказала Фаина Раневская:

«Я всю жизнь плавала стилем баттерфляй в унитазе». Я тоже живу главным образом в заведомо гнусной среде и ещё пытаюсь при этом «творить»...

4 декабря

Опубликовали подборку Ольгиных, навеянных поездкой в Тарусу, стихов. Всё же она настоящий поэт... Запечатлела в стихах и гостиницу, в которой мы жили:

И город, как истинный знахарь,
Лил в душу счастливый покой.

И звали гостиницу «Якорь»,
Где мы поселились с тобой.

Мы и вправду провели там какие-то особенные дни, и она была в таком приподнятом настроении...

На этой же странице – новеллы Бахытжана Канапьянова о его павлодарском детстве, об отцовских дневниках 1937 года, о том, как Бахытжан переплывал Иртыш, об их доме.

5 декабря

Воскресенье. Первый буран – сыплет сверху, метёт, сыро. По Иртышу, толкаясь и шурша, плывут льдины...

* * *

По выходным готовлю очередную порцию «Записок». Отбираю что-то из записей, просматриваю отложенные с этой же целью газетные вырезки, бумаги. Иногда складывается ощущение, что печатное слово интереснее записанного. В записях уж очень много всхлипов, стонаний, переживаний по разным поводам – работа, обком, лавирование... А собственно жизни как таковой маловато. Хотя в тех переживаниях тоже была моя тогдашняя жизнь.

И ещё: пишу я (для будущей книги) куда медленнее, чем в реальности идёт жизнь. Если дело и дальше так пойдёт, то мои «Записки» придётся публиковать лет десять.

Добавление из 2016 года. Даже в этих моих пессимистических предположениях я просчитался: в «ЗП» мои «Записки» публикуются уже 12 лет. А в пяти томах (в общей сложности около четырёх тысяч страниц) я всего лишь добрался до конца 2003 года. Сейчас пытаюсь закончить 2004 год.

8 декабря

Ездил на заседание исполкома Конгресса журналистов Казахстана в Астану. Привёз, помимо впечатлений, «блётку» от Дариги Назарбаевой (её впечатления от первых заседаний Мажилиса). Беру своё, как говаривал когда-то С.П. Шевченко, везде, где только могу...

Поймал себя на мысли: мы с редакторами и вправду очень сдружились на этих встречах и, лучше узнав друг друга, даже породнились. И у меня теперь в любом областном центре Казахстана есть надёжные товарищи. Во всяком случае, хочется в это верить.

Д. Назарбаева тоже говорила о том, что благодаря Конгрессу, а уже потом – и выборам смогла объехать, узнать и лучше понять Казахстан. И ей всё это понравилось. Тут я, правда, мысленно подумал: ещё бы, ведь и на наших заседаниях, проходивших в регионах, её встречали и обычно сопровождали лично акимы областей.

Д. говорила ещё, что надо изъять из лексикона слово оппозиция, ведь нет же таковой в США... Говорила, что надо освобождать её с поста председателя КЖК, а то опять, мол, будут упрекать, что всё узурпировала... Само собой, мои собратья-«исполкомовцы» тут же кинулись её отговаривать: как можно, без вас же всё развалится! И, надо отдать ей должное, сопротивлялась она недолго.

Потом был совместный обед, на котором председатель Союза журналистов Сейтказы Матаев, бывший одним из создателей КЖК, как-то совсем по-семейному спросил: «Дарига Нурсултановна, вы ведь ещё встретитесь до Нового года с Нурсултаном Абишевичем?» – «Встречусь, конечно». – «Ну так не забудьте, пожалуйста, про НДС».

Речь шла о налоге на добавленную стоимость для СМИ, от которого мы освобождались в последние годы указом президента. И это была существенная поддержка. Для «ЗП», например, не один миллион тенге в год. Меня восхитило – как вовремя, ненароком, отчасти по-свойски, Серик (так мы его обычно зовём в узком кругу) «включился». И был ответный благосклонный кивок: о чём, мол, говорить?

Мне вообще кажется, что Д.Н. выделяет С. Матаева из всех нас, отдавая должное его лидерским качествам, умению выстраивать отношения как наверху, так и с нашей уж очень разношёрстной и разнокалиберной братией. Он же этим расположением Д.Н. никогда не злоупотребляет и не бравитует.

Добавление из 2016 года. В начале этого года произойдёт нечто совсем невероятное: на С. Матаева, по совместительству ещё и президента Национального пресс-клуба, будет заведено уголовное дело. Он будет обвинён в хищении государственных средств, злоупотреблении должностью и доверием, неуплате налогов на сотни миллионов тенге. Причём следствием, в нарушение закона, будут опубликованы данные предварительного следствия – как наш председатель, используя свой авторитет, получал баснословные суммы денег по госзаказам и конкурсам на информационное обслуживание, как обналичивал их, использовал по собственному усмотрению. Понятно, что это была заведомо обвинительная версия следствия, но на кого-то она сильно подействовала.

Полгода будет идти следствие, вчерашние партнёры, заключавшие с Сериком договоры и подписывавшие акты выполненных работ, пойдут на сделку со следствием (это называется деятельное участие в нём) и сразу перейдут из разряда обвиняемых в свидетели. «Конторы», заключавшие договоры с Сериком, выставляют ему иски с требованием вернуть полученные им деньги. Его будут обкладывать со всех сторон – как волка на охоте, и вскоре в обвиняемых останутся лишь они с сыном: якобы использовали эти деньги для созданного ими вместе информационного агентства и его филиалов в нескольких других странах.

По некоторым сведениям, Серик сумеет передать личное письмо президенту (в обход официальных каналов, может быть, как раз через Даригу), но после этого следствие продолжится с новой силой.

В начале следствия будет шум в казахстанской прессе – случай ведь более чем неординарный. Мы, руководители областных филиалов Союза журналистов, подпишем коллективное письмо Н.А. Назарбаеву, напомним о заслугах нашего лидера и товарища (и, кстати, первого пресс-секретаря президента), – с просьбой взять это дело под его личный контроль. Будет письмо с такой же просьбой в тот же адрес от известнейших в республике людей – Олжаса Сулейменова, Асанали Ашимова, Бибигуль Тулегеновой, Тохтара Аубакирова, Мурата Ауэзова и других... Без какой бы то ни было ответной реакции.

Ещё во время следствия будет создан комитет защиты Матаева, который уже во время суда начнёт сбор подписей в его защиту в социальных сетях. Но всего по республике и за рубежом было собрано менее 300 подписей, что само

по себе лучше всего характеризует наше журналистское сообщество, в котором насчитывается более пяти тысяч членов Союза журналистов. Понятно, что кто-то далёк от Интернета, кто-то оказался не в курсе, но что же мы за люди такие, когда бросаем в беде товарища, который многим из нас не раз приходил на выручку. Понятно, что и у Серика в пресс-клубе могли быть финансовые нарушения, более того, какие-то из них он готов был принять, но делать из него коррупционера республиканского масштаба – это уже за гранью правовых приличий и элементарного здравого смысла.

Судя по тому, как велось следствие и как шёл суд, дело это не уголовное, а, скорее, заказное. Остаётся вопрос – кем оно заказано и с какой целью. Ведь Серик никогда не был оппозиционером, наоборот, умел ладить со всеми и больше чем кто-либо сделал для выстраивания нормальных взаимоотношений прессы и власти.

Для Серика ничем хорошим судебный процесс завершиться не может, если, конечно, не вмешается президент. Итог может быть и вовсе печальным: подсудимого то и дело увозили из суда в больницу – у него зашкаливало давление.

Добавление из 2017 года. Серик вины своей не признал. В заключительном слове сказал, что каяться ему не в чем, назвал заказчиками расправы над ним главу президентской администрации, медиамагната, близкого к «верхам», и руководителя антикоррупционного ведомства. Приговор: шесть лет колонии Серику, пять лет его сыну Асету; конфискация имущества; выплата трёх сотен миллионов тенге якобы нанесённого ущерба.

А меня не оставляет чувство вины за наше журналистское, по сути, бездействие в «деле Матаева».

* * *

В Астане зашли с Володей Рыжковым в «Ниву» к В.Р. Гундареву, только что вернувшемуся из Лондона, где он получал очередную международную награду, которой удостоен журнал...

Потом зашли ещё домой к Г.Г. Дильдяеву. Выпили по рюмке водки под грузди его собственной засолки. А потом Григорий Григорьевич завёл меня в свою спальню, где над кроватью небольшая полка всего с несколькими книжками. Там есть и мои «Блёстки». Говорит: когда бывает хреново на душе, берёт и читает с любой страницы... 9 декабря

Пообещал Димке наменять сто тысяч российских рублей. Но оказалось, что в наших обменниках их нет. В банках – тоже: и те, и другие их, видимо, не покупают, а лишь меняют, зарабатывая «в обе стороны» и не тратя ни тины... Такой у нас скособоченный рынок.

* * *

Отправил сегодня Ольгу в Омск, откуда она летит в Москву, на международный литературный симпозиум. К сожалению, за собственный счёт.

* * *

Прислали для перепечатки очередную «блевотину» – из какой-то семипалатинской газеты, аж за 8 октября. Речь о том, какие ничтожества Г. Жакиянов и его местные сподвижники. Это не глупость даже, а паранойя какая-то. Ну ясно же – не сработает! Но зачем тогда? Может, правда, специально делают, чтобы «опустить» «ЗП»? Так вроде дальше уже некуда...

* * *

Идут слухи о скорой отставке Д.К. Ахметова с поста премьер-министра, называют фамилии его возможных преемников. Пресс-секретарь президента М. Кул-Мухаммед развенчивает эти слухи на страницах «Казахстанской правды», дословно приводя слова Н.А. Назарбаева: «Я доволен работой этого правительства. Оно справляется со своими задачами, и потому никакой отставки не будет. Напротив, ему предстоит очень большая работа...».

И далее: «Вообще, я хотел бы отметить, что доволен результатами деятельности не только конкретно этого состава и персонально Данияла Ахметова, но и всех казахстанских премьер-министров, независимо от того, чем они занимаются сейчас или на каких политических позициях находятся...».

11 декабря

Дожил до того, что любая мелочь выводит из себя. Погас свет дома – отключился почему-то и телефон, а я жду звонка и теперь ничего не могу делать: собирался сегодня, в субботу, с утра сесть за «Хронику», но вот уже почти одиннадцать, а у меня никакого желания начинать.

Вчера на работе расстроился: наняли двух строителей, которые вот уже полгода, если не больше, ведут у нас в конторе ремонт, переходя из кабинета в кабинет. А мы им каждый месяц платим зарплату. Но никаких реальных сроков завершения ремонта не установили, и потому работают они ни шатко ни валко, не шибко напрягаясь.

Вызвал главбуха и завхоза, говорю:

– Ну неужели же не видите, что они водят нас за нос?

– Видим, а что мы можем сделать?

Всё потому, что есть у нас деньги – можем покупать всё для ремонта и деньги этим хитроунам платить. Сказал, что если и дальше так пойдёт, со строителями расстанемся, а их обеих премии лишу за то, что не берегут конторские деньги.

И так – каждый день, то одно, то другое. Ничто уже почти не радует...

* * *

В России дебатировался вопрос о пересмотре итогов приватизации – с широким разбросом мнений. От «вернуть всё взад» до «если и вернуть, то лишь кое-что».

Какое-то время назад Госдума пыталась оценить и саму приватизацию, и нанесённый ею урон стране. Вывод: потери от такого «разгосударствления» в два с половиной раза превысили потери СССР в Великой Отечественной войне и составили более двух триллионов долларов. Если даже «думцы» что-то и преувеличили, они правы в главном: это была величайшая афёра всех времён, в результате которой две трети достояния России достались шести процентам наиболее ушлых сограждан, а каждый четвёртый россиянин оказался за чертой бедности, то есть в полной нищете. Предполагается, помимо прочего, переоценить имущество олигархов, уже по рыночной стоимости, и потребовать, чтобы они доплатили разницу по сравнению с ценой, по которой они эту собственность получили. И ещё – чтобы они платили налоги в полном объёме.

Ничего этого, конечно, не будет – идут очередные политические игрища...

* * *

В целях демократизации казахстанского общества Н.А. Назарбаев издал два указа: о проведении выборов акимов аульных (сельских) округов, аулов (сёл), посёлков и о проведении в порядке эксперимента выборов акимов

отдельных районов. Первые должны пройти поэтапно, начавшись с августа 2005 года и завершившись в 2007 году. Вторые предполагаются в августе 2005 года. Понятно – это ответ оппозиционерам, давно требующим выборов акимов всех уровней и декларировавшим это требование в своих предвыборных платформах на недавних выборах.

* * *

Писал сегодня (вернее, воссоздавал для «Хроники»), что творилось в стране накануне первых выборов народных депутатов СССР. Неприятно вспоминать истории с «неформалами» и то, как власти «топили» директора Ермаковского завода ферросплавов С.А. Донского, которого сами благословили на выдвижение, а потом потребовали, чтобы снял кандидатуру в пользу кандидата-рабочего. Донской ослушался – и получил по полной. Даже сегодня всё это мутрно перечитывать. Потому ещё, что ничего с тех пор не изменилось, а в чём-то даже хуже стало. А я увяз в этом дерьме по уши на своём посту и варюсь в нём, варюсь... И ещё пытаюсь сохранять какую-то невинность, как будто это возможно.

* * *

Читаю Бориса Екимова. Как всё же хорошо он пишет: несуетливо, сочно. Как будто о самом что ни на есть простом, обыденном, повседневном. А за всем этим – характеры, судьбы, живая жизнь...

17 декабря

Был на Манакбай-базаре, где на улице, прямо с земли, застеленной полиэтиленовой плёнкой, торгуют книгами. С удивлением увидел там и миллеровскую «Родные мои». Оказалось – подаренная кому-то, но надпись зачёркнута так, что не разобрать.

Бабуля запросила 120 тенге, но потом сказала, что отдаст и за сто. Тут же, по сопоставимой цене, «Воскресение» Толстого Льва и «Хождение по мукам» Толстого Алексея, сборник Достоевского.

Надо будет позвонить Николаю Александровичу и поздравить – в какой он знатной компании оказался.

20 декабря

Отдал брату первые 110 страниц уже набранной, но ещё не вычитанной «Хроники». Переживаю – что скажет...

Он приехал на традиционные Павло-Васильевские дни. Общались «за жизнь». И он вдруг сказал, что я влиял на него в разные времена разными способами. Например, когда мы, уже взрослые, играли с ним в теннис. Я и тогда боролся с ним – как на соревнованиях, пытаюсь «вытянуть» каждый шарик. Хотя делов-то: ну играют два брата, можно сказать, развлекаются... Болельщиков нет – чего тянуться?

Припомнил ещё, как дрова кололи у Лихановых. Как я, хоть и мудохался с «трудными» чурбаками, но не бросал, пока не раскалывал. Хотя, опять же, – было бы из-за чего упираться...

Брат говорит, что за всем этим – характер, цельность натуры.

Вспомнил ещё – как я его воспитывал и, исчерпав все аргументы, бил по самому больному: «Ты посмотри – какие у тебя девчонки растут! Какой ты счастливый человек!».

Да, оказывается, ничего в жизни не проходит бесследно. И мне было важно услышать эти его избранные воспоминания.

* * *

Деталь или сюжет для «Блёсток»... Женщина идёт на свидание – чужая жена к чужому мужу – и, поднимаясь по лестнице, снимает туфли на высоких каблуках и дальше идёт босиком, чтобы не было слышно...

* * *

Сегодня на занятиях со студентами задал жестковато-иронический тон при обсуждении перечня вопросов к герою будущего интервью, составленному парнем, чем-то напоминающим мне нашего Пашку. Я им задание такое на прошлом занятии дал. Парень, его зовут Владислав, похоже, сильно расстроился: «Я понял, что ни черта не могу, что журналистика не моё дело...».

Я понял, что переборщил, тем более – и парень мне симпатичен, стал приводить в пример себя: мол, мне самому подобные мысли приходят регулярно, едва ли не каждый раз, когда берусь за трудную работу. Не знаю – убедил ли, но точно пожалел, что задал неверный тон обсуждения...

21 декабря

25 лет назад Советский Союз ввёл войска в Афганистан. И мы с Виталием Ерёмным обсуждали это известие, сражаясь за бильярдным столом. Это – непоправимая ошибка Политбюро ЦК КПСС, сразу сказал он. «Как ты не понимаешь, если бы не мы, то американцы бы туда вошли, а это же наши границы», – горячо возражал я. Прав оказался Виталий, давно ставший москвичом, написавший хорошую книжку о тех временах, когда он создавал у нас военно-патриотический клуб для подростков (в том числе трудных) «ГринАбель» (по фамилии писателя-романтика и знаменитого советского разведчика).

Почти десять лет продолжалась никем не объявленная война в Афганистане, через которую прошли почти 22 тысячи казахстанцев. Погибли 756 человек, более трёх тысяч стали инвалидами, а 21 до сих пор числится без вести пропавшим.

* * *

Опубликовали хороший рассказ Виктора Николаевича Васильева «Пуд муки», не вошедший в книгу его лагерных рассказов и ни разу до этого не печатавшийся.

22 декабря

Документальный фильм по ТВ о Черчилле. Как много может быть намешано в одном человеке! Яркий, последовательный антикоммунист, предельно циничный политик, всю жизнь служивший своей и только своей стране. Поднимался на самую вершину власти и уходил сам или был низвергнут, но никогда не сдавался, всегда знал, чего хочет, невероятно чувствовал время. Говорил, что единственная возможность быть на высоте при меняющихся обстоятельствах – меняться вместе с ними (мне это, кстати, почти никогда не удаётся). Говорил: демократия – торжество серости, худшая форма правления, но, к сожалению, лучшей человечество не придумало.

Говорил: «Я никогда не шёл, если можно было ехать, никогда не стоял, если можно было сидеть, и не сидел, если можно было лежать...».

Всю жизнь регулярно пил, притом в немалых количествах, и курил крепчайшие сигары; наиболее плотно наедался в ужин, а затем часто работал до утра; был груб и нетерпим, в том числе во взаимоотношениях с близкими. Впрочем,

с теми же собственными детьми близкими эти отношения никогда не были; четверым из пяти его детей, за исключением младшей дочери, передались его вредные привычки (склонность к пьянству и т.д.). Выносить Черчилля могла лишь жена Клементина, немало страдавшая от его невыносимого характера. И без неё он никогда бы не стал тем, кем стал.

Занимаясь большой политикой, подчас представления не имел о том, как живут люди в стране, премьером которой он был. В конце Второй мировой войны ему показали меню среднего англичанина. Он оценил: а что, на день не так уж плохо. Ему уточнили: «Сэр, это на неделю».

Он стал нобелевским лауреатом по литературе, а в конце жизни написал сценарий собственных похорон, в точном соответствии с которым и прошла траурная церемония.

23 декабря

Закончились Васильевские чтения. Проводили последних гостей. Были дочь Павла Васильева Наталья Павловна, В.Р. Гундарев, поэт, редактор журнала «Сибирские огни» В. Берязев. Наталья Павловна очень хорошо читает стихи Павла Васильева, борется за то, чтобы все они вернулись в русскую литературу. Городские власти подарили ей роскошную шубу и правильно сделали: во-первых, сама бы она такую никогда не купила, а во-вторых, останется память.

На прощание «по-семейному» посидели в Доме-музее, бывшая и нынешняя директриса которого с трудом переносят друг друга, не очень этого скрывая...

Да, ещё... В видеофильме, подготовленном к чтениям, крупно показали рукописи Павла Васильева, и я ещё раз убедился в том, что он, похоже, знаков препинания не признавал (до этого я видел копии в музее). Однако стихи его от этого не становились хуже...

* * *

Информация по «Маяку»: в Тикси без тепла остались из-за аварии 20 многоэтажных жилых домов и других объектов. Это при морозах за 30 градусов. А там уже много лет живёт младший (и единственный) брат матери Николай Тимофеевич Чурсин. И давно уже нет от него никаких вестей.

У нас тоже морозы, по ночам – до 30 градусов. И тоже авария, без тепла 67 многоэтажных домов. Наш край, к счастью, не зацепило.

* * *

Всё же мы – азиатская страна. При не совсем выясненных обстоятельствах, на охоте, якобы случайно, погиб глава крупного казахстанского банка. Несколько номеров подряд «Казахстанская правда» печатает соболезнования, десятками. Я не поленился посчитать – было уже 136 штук.

24 декабря

Летал во сне... Шёл по улице и просто захотел, или надо было, высоко подпрыгнуть. Разбежался, набрал в лёгкие воздуха, сильно оттолкнулся... И вдруг чувствую, что поднимаюсь над деревьями, линией электропередач, домами... Где-то по пути каким-то образом подхватил под мышку мальчишку, маленького, но не Пашку. Ему страшно, но интересно – как же всё это происходит...

Мне тоже нравится наш с ним подъём, опускаться не хочу. Но я ещё не знаю – смогу ли полететь по-настоящему, ловить ветер, нырять и взмывать... Пробую – и вроде получается.

Мой полёт не лёгок и не стремителен, скорее, неуклюж, но всё же это полёт.

Жаль, что продолжалось это недолго – я проснулся. Долго не засыпал, пытаюсь припомнить детали и ощущения. Но всё было как-то неясно, размыто – не воспоминания, а смутные ощущения. И всё равно – для души праздник!

* * *

Написали о находках археолога В.К. Мерца – галечных и других орудиях каменного века, уникальных артефактах многослойной стоянки Шидерты-3. И даже снимок «шидертинского человека» опубликовали – это реконструкция черепа нашего древнего предка, похороненного не менее пяти-шести тысяч лет назад.

Все эти и другие интереснейшие находки представлены в экспозициях музея археологии ПГУ.

25 декабря

Ездил в Железинку, куда подъехала из Омска Ольга. Парился в бане и встретил её во время перерыва на улице в трусах, при 30-градусном морозе.

По традиции уже начали отмечать Новый год (обычно это делаем у Лихановых). Съели здоровенную жареную курицу, больше похожую на индейку.

Ольга привезла мне из этой поездки шапку из подаренных осенью Васькой Дмитриевским бобровых шкурок. Над этим изделием пришлось потрудиться: Дания где-то нашёл специалиста по их выделке, потом омские сваты с кем-то договорились о пошиве. Но этих двух шкурок для такой головы, как моя, оказалось недостаточно, пришлось добавлять ещё ондатру.

Такая вот история со счастливым концом...

Добавление из 2016 года. Шапка эта цела до сих пор, хотя я не помню, когда надевал её в последний раз. Но могу ведь – и это согревает мне душу. Только бы моль не пожрала...

* * *

Павлодарский старожил, давний автор «ЗП» В. Курочкин написал интересный материал об истории павлодарского велоспорта (в сегодняшнем номере).

26 декабря

Наши оппозиционеры тянут Олжаса Сүлейменова в президенты, памятуя о том, что когда-то у него были такие амбиции. Ну и то, конечно, имея в виду, что его народ любит. Олжас выпустил собственное собрание сочинений в семи томах – это инициатива пресс-секретаря президента Мухтара Кул-Мухаммеда, владельца крупнейшей издательской корпорации «Атамура». Тираж – две тысячи экземпляров, цена – пять тысяч тенге.

На презентации собрания сочинений и в своих интервью О. Сүлейменов прямо не отреагировал на лестное предложение оппозиции. Однако в интервью газете «Известия-Казахстан» сказал, что мы пока готовы только к авторитарной, то есть управляемой демократии, и что резкий переход к полной демократии чреват крупными потрясениями, а революции нам не нужны. Вот и Россия осознала, только позднее: надо идти по тому же пути, что и в Казахстане.

«Мятежный Заке» – Заманбек Нуркадилов – один из наиболее последовательных и бескомпромиссных критиков

президента в последнее время – сказал, что уважает О.С. как поэта и мыслителя, однако потенциального президента в нём не видит.

Надо полагать, основательно поварившись за границей, где куда как комфортнее, чем у нас, где череда бесперывных баталий и встрясок, Олжас Омарович давно сделал свой выбор.

* * *

На Украине близится к финалу фарс с президентскими выборами – «переголосование» второго тура, потому что предыдущий (по закону второй и окончательный) был признан оппозицией нелегитимным. Наблюдать за новым «торжеством демократии» приехали более 13 тысяч наблюдателей. Понятно, что никакой иной результат, кроме победы Ющенко, оппозицию не устроит (а то, что именно это и должно произойти, уже давно решил Запад под водительством США). Иной итог просто не будет допущен, и об очередном «торжестве демократии» наверняка известят ещё до объявления результатов многочисленных «экзитполы», т.е. предварительные опросы на избирательных участках – тоже давно отработанная технология промывки мозгов.

27 декабря

В «Литературке» – интервью с М.Ф. Ненашевым, отметившим недавно своё 75-летие. Когда-то он довольно долго редактировал (ещё в советские времена) газету «Советская Россия», сделав её одной из лучших в СССР. Это была газета с собственным лицом – острая, глубокая, дискуссионная, целыми страницами публиковала читательские письма. Мне очень интересны были в ней размышления о жизни, литературе писателей – Ивана Васильева, писавшего на сельские темы, и других. Не ошибусь, пожалуй, если скажу, что «Советская Россия» времён Ненашева соперничала в популярности с «Известиями», «Комсомолкой», «Литературкой». В ельцинские же времена, уже после Ненашева, она стала рупором оппозиции, последовательно и бескомпромиссно критиковала его политику. Слушать М.Ф. Ненашева мне посчастливилось на курсах редакторов, проводившихся в Москве, в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Поражался глубиной его мысли, чёткостью формулировок, логикой и убедительностью. Старался и потом не пропускать его статьи и интервью. Вот и это читал и перечитывал. М.Ф. говорит, что, оценивая пережитое, видишь, с одной стороны, гору пустой породы, а с другой – две золотишки, но и их надо оценивать с учётом времени, в котором жил. Нынешнему, считает он, мы должны быть благодарны хотя бы за то, что оно избавляет нас от иллюзии. В самой же оценке нынешнего времени его больше всего беспокоит непонимание людьми той истины, что настоящее всегда произрастает из прошлого, это его наследие. Попытки прервать эту связь, всё начинать с чистого листа приводят лишь к разрушениям, что, в сущности, и произошло.

Итог: новое время не рождает новых великих идей, а характеризуется лишь опустошением и разочарованием от несбывшихся надежд на великие перемены. И всё, что делает сегодня российский президент, – это не новые идеи, а лишь попытка сохранить некое равновесие.

М.Ф. Ненашев размышляет об «энергии духа», которая десятилетиями накапливалась в обществе, даже в так называемые брежневские застойные времена. Отсюда и общественная поддержка начала горбачёвской перестройки. Той же идеи «социализма с человеческим лицом» – чем она была плоха? Но прошедшее 15-летие оказалось по сути разрушительным, а не созидательным – в том числе и для общественного сознания. Вспоминая первые годы перестройки, М.Ф. Ненашев говорит об огромных тиражах газет, ставших главной оппозиционной силой и основными разрушителями советского строя. Чистая правда! Я – тогда начинающий редактор – тоже считал, что наша газета должна оппонировать партийной власти, критиковать её (по делу, конечно), публиковать отличавшиеся от партийных оценок мнения. И даже (наивный человек!) пытался заручиться поддержкой партийного руководства на этот счёт. Для вашей же пользы – убеждал я своих партийных начальников: это будет, если хотите, глас народа. Но понимания, конечно же, не нашёл. Тем не менее тираж «ЗП» в 1989 году (без какого бы то ни было принуждения) превышал 165 тысяч экземпляров. Немыслимая сегодня цифра! А что говорить о тиражах центральных газет – «Известий», «Комсомолки», достигавших 12 и даже 15 миллионов экземпляров. Ежедневник «АиФ» побил все мировые рекорды, достигнув 33 миллионов экземпляров.

М.Ф. Ненашев напоминает и о том, что ни один редактор центральных изданий не был снят со своего поста тогда ещё всесильной партией. М.С. Горбачёв пытался, правда, убрать редактора «АиФ» Старкова, но не дала журналистская и прочая демократически настроенная элита – под предлогом того, что эта газета не партийный орган, а орган общества «Знание». Пытались ещё снять редактора «Известий» Голембиовского – это я от себя добавляю, но и того отстоял коллектив. Зато уже в более поздние времена новые хозяева газеты за неугодную публикацию, не церемонясь, «отставили» его, невзирая на вопли демократической общественности.

У меня самого не раз возникали конфликты с первым секретарём обкома партии Ю.А. Мещеряковым, по-прорабски энергично взявшимся «перестраивать область». И многое, по справедливости говоря, ему удавалось. Но были и ошибки по части смещения-назначения кадров, нетерпимое отношение к так называемым «неформалам», появившимся на волне демократии и гласности. Мещеряков считал, что нужно их души в зародыше, а я предлагал как-то выстраивать с ними отношения. Были у нас и другие разногласия. Он говорил при этом, что у него нет другой газеты для проведения партийной линии, а я не соглашался, заявляя, что опираться можно лишь на то, что сопротивляется... Мещеряков бывал очень мною недоволен и наверняка подумывал, чтобы избавиться от такого редактора, но к чести его не сделал этого – наоборот, ввёл в святая святых обкома – его бюро. Как я позже шутил – последнее бюро последнего обкома. Но это я так, кстати, потому что потом с нашим братом-редактором власти не шибко церемонились, как и с журналистикой вообще. И она стала тем, чем стала – во многом противоположностью тогдашней, перестроечной и постперестроечной, да и вообще той, какой она быть предназначена.

М.Ф. Ненашев после «Советской России» работал в Госкомиздате, где тоже сделал немало хорошего. Вспоминает о фантастической тяге тогдашних людей к чтению, особенно к авторам, находившимся прежде под запретом, которых стали издавать гигантскими тиражами. А безлимитные подписки на трёхтомник А.С. Пушкина и двухтомник М.Ю. Лермонтова (уж их-то и до этого издавали) набрали тиражи, соответственно, в 11 и 14,5 миллиона. Вот каковы тогда были люди.

Ныне М.Ф. Ненашев возглавляет издательство «Русская книга» и говорит, что испытывает настроение человека, который находится на кладбище. И это, в общем, характерно для всего российского книгоиздательства, выпускающего в свет (в общей массе) до 70 процентов детективов, дамских романов, отчасти фантастики. Что же касается гуманитарной книги, которая образовывает, просвещает человека, побуждает его мыслить, она составляет

по стране процентов 15. Но и из этого количества 90 процентов оседает в Москве, а в провинцию вообще ничего не поступает.

М.Ф. Ненашев сказал ещё, что пишет мемуары, правда, очень медленно, и что это помогает ему жить.

Добавление из 2016 года. Мне мои практически ежедневные записи тоже помогают – если не жить, то хотя бы создавать некую иллюзию причастности к быстро меняющейся жизни.

Что же до книгоиздания, то оно теперь пожалуй что процветает. Чего только не издают сегодня, включая классику и другую литературу, которая и образовывает, и просвещает, о чём болела душа у М.Ф. Ненашева. Беда, однако, в том, что она, эта высокая литература, мало востребована. Мы потеряли статус читающего общества, и уже выросло целое почти не читающее поколение. Причин – много. Изменилось время и, что самое печальное, шкала человеческих ценностей, сменились жизненные приоритеты. Человек имеющий (в смысле владеющий материальным), а не человек просвещённый сегодня на слуху и в авторитете. Книга развлекающая и отвлекающая, а не книга, побуждающая думать о высоком и вечном, теперь на первом месте. А великие идеи и великие цели, о дефиците которых печалился М.Ф. Ненашев, по-прежнему в дефиците...

28 декабря

Большое интервью А. Кажегельдина в одной из оппозиционных газет. В нём бывший премьер, а ныне оппозиционер-демократ выглядит чуть ли не праведником, в отличие от бывшего шефа, попавшего под обаяние своего заокеанского советника Гиффена. Предлагает создать национальную комиссию по расследованию «Казахгейта» во главе с З. Нуркадиловым.

Добавление из 2016 года. 12 ноября 2005 года тело Заманбека Нуркадилова будет обнаружено его супругой Макпал Жунусовой в их собственном доме в Алматы.

Смерть его будет в итоге признана следствием самоубийством. Странное это было самоубийство: два выстрела в грудь и один в голову, причём их очередность следователи так и не установили. Ситуация смахивает на смесь трагикомедии с фарсом: выходит, покойный мог дважды выстрелить сам себе в грудь, а затем, чтобы уже наверняка завершить начатое, ещё и в голову!

Материалы следствия изучили также три федеральных агента ФБР США, прибывшие в Алматы для того, чтобы помочь местным в расследовании другого громкого убийства – Алтынбека Сарсенбаева. Но и американские профи, указав на некоторые прорехи в следствии, не помогли пролить свет на тайну смерти Заманбека Нуркадилова, по своему характеру, образу жизни, поступкам нисколько не склонного к самоубийству.

* * *

В оппозиционной газете – интервью Олжаса Сулейменова, в котором он говорит, что у нас нет сегодня достойной альтернативы Н.А. Назарбаеву. А также – что власть и оппозиция должны договариваться, влиять друг на друга; что смена власти должна быть только конституционной, а не свержением режима; что революции всегда чреватые большими бедами, и поэтому нужна эволюция... Словом, ясно дал понять, что он в этом противостоянии, скорее, на стороне президента, а оппозиции сегодня изменяет чувство меры.

* * *

Брат Петька, прочитав первую «порцию» «Хроники», заметил, что к подзаголовку «Записки редактора» было бы хорошо добавить фразу:

«...который хотел остаться человеком». Сказал, что читать ему было интересно, но что-то можно и подсократить, поскольку это литература особого жанра и повествованию надо добавить динамизма.

* * *

Умерла Зоя Илларионовна Ульянова, с 1952 года и до недавних лет проработавшая в нашей газете учётчиком отдела писем. Это был не столь уж лёгкий труд, если иметь в виду, что в 70-80-х годах газета получала от семи до восьми тысяч писем в год, и каждое надо было зарегистрировать.

У неё всегда был с этим образцовый порядок, в конце очередного месяца она приходила в каждый отдел газеты для сверки: какие письма напечатаны, какие подготовлены и ждут очереди на публикацию, какие в работе, на какие даны ответы... Это была учётная работа высокого класса.

А ещё мы, молодёжь, всегда бегали к ней, чтобы перехватить трёшку-пятёрку до зарплаты. И она, добрая душа, никому не отказывала.

* * *

В Иркутске хотят установить памятник А.В. Колчаку – примерно на том месте, где он был когда-то расстрелян. И, как это водится, в России (хотя, впрочем, не только в России) сходятся грудью в непримиримой схватке сторонники «выдающегося патриота России» и противники «кровавого палача».

Памятник, собственно, уже готов, но нет разрешения властей на его установку, тем более что ещё в 1999 году Военный суд Забайкальского Военного округа отказался реабилитировать адмирала Колчака. Но теперь уже Конституционный суд России вынес определение, позволяющее рассчитывать на пересмотр упомянутого решения. Как это всё по-нашенски, по-российски: сперва суд – скорый и неправый – и расстрел, а вместо могилы – полынья в Ангаре. А теперь – памятник тому же человеку...

29 декабря

На Украине победил на выборах с преимуществом в восемь процентов В. Ющенко – чего и следовало ожидать...

Добавление из 2016 года. Никакими достижениями его правление отмечено не будет – скорее, наоборот. И поэтому сменит его на этом посту бывший соперник – В. Янукович. Продолжит «доить» Россию из газовой трубы, начнёт «подтягивать своих», не забывая о собственных интересах, будет заигрывать с Западом и в итоге после государственного переворота, поощряемого Западом и прежде всего США, убежит из страны, избежав смерти лишь благодаря российскому президенту В. Путину. Но это, впрочем, другая, долгая история...

* * *

Поздравляю друзей с Новым годом. Позвонил Дмитровским. Переживал, что Васья обидится в ответ на то, каким я его вывел в своей книжке «Живу». Он же, сообщив, что это первая книжка, прочитанная им за десять лет, от оценок уклонился (тут, мол, никакого сотового не хватит). Сказал, что, может, даже письмо мне напишет.

Сообщил ещё: как раз сейчас (конец декабря) вставляет окна на первом этаже и за каждое при этом делает глоток из подаренной мною бутылки «Жениса» (казахстанского коньяка).

Я похвалился новой шапкой из подаренного им бобра. Он оживился: «А у меня вон лежит недавно добытая выдра –

это ж царский мех!».

Васька сказал, что младший сын его, Димка, с которым мы так сошлись, хочет быть моим другом и спрашивает: нужно ли для этого подрасти, или прямо сейчас можно? «Скажи, что мы уже друзья», – ответил я.

У меня после этого разговора будто камень с души свалился. Можно ведь было и хлопотать за то, как я живописал Васькины похождения...

* * *

Позвонил Серику Матаеву. Он сказал, что ждёт моих новых книг и готов помогать деньгами на их издание.

* * *

Поговорил и с Пашкой Бабенко. Он сказал, что у него в жизни теперь три пласта общения: со свиньями, которых он выращивает на продажу; бомжами и местными пьяницами, с которыми он время от времени «злоупотребляет»; и со мной, у которого никогда нет времени поговорить с ним.

– Свинья ты неблагодарная, – возмутился я. – А кто тебе звонит сейчас?

Он ещё подарил мне замечательную блёстку. Его дед-хохол собирается на базар на лошади. Управляет скотину, кормит коня, сам основательно подкрепляется. Перед тем, как запрячь коня, долго водит его по кругу, время от времени интересуясь у наблюдающей за всем этим жены: «Ну шо, Манька, посрив?». И лишь, убедившись в том, что его конь сделал это, дед отправляется в путь.

* * *

Исторический день: сегодня под руководством моей компьютерной наставницы Тани Сартаковой впервые выходил в Интернет. Как истинный неопит был потрясён – сколько же там всего.

* * *

Обычно отмечаем Новый год в конторе, по-семейному – задушевно, весело. А на этот раз решили пойти в ресторан. Заплатили кучу денег – 75 тысяч тенге и оказались там вместе с примерно десятком компаний. Оглушающая музыка, постоянно вибрирующая толпа – ни поговорить, ни даже, как оказалось, поесть. Сказали, что горячее подадут после дискотеки, а ей не было ни конца, ни края. Мы с Ольгой ушли, так и не дождавшись основного блюда.

Конечно, это была дурацкая затея. Хотя кому-то в ресторане эта атмосфера всеобщего веселья пришлась по душе.

* * *

Новое время – новые песни... Катя Грищенко с утра не вышла на работу. Я её потом вызвал: что, говорю, перегуляла вчера в ресторане? Хотя знал, что она ушла ещё до нас с Ольгой. Нет, отвечает, машину с утра не могла завести. Ну что тут скажешь? Остаётся лишь руками развести, что я и сделал.

30 декабря

Утром проснулся в холодном поту: явственно увидел первую полосу, на которой нет поздравления областного маслихата с Новым годом. К счастью, ошибся – стоит там, где и положено.

* * *

Доцент местного госуниверситета К.Н. прислал большую статью, в которой пишет о необходимости переименования Павлодара и других городов на Иртыше. Аргумент: эти названия – наследие колониального прошлого.

Предлагаемые варианты: Усть-Каменогорск – Коктобе или Кентау («Зелёная (синяя) вершина» или «Рудная гора»).

То, что подобных наименований не счесть, – не беда, ведь это уже сложившаяся практика (Абай, Аксу, Актау и т.д.). Впрочем, есть ещё запасной, третий вариант – Сарытау – «Жёлтые, золотые горы».

Далее Семипалатинск – Алаш, потому что здесь родилась национально-патриотическая партия с таким названием.

Павлодар – Баймекен («Богатая местность») или Сарыарка («Желтеющий хребет», «Жёлтая спина»).

Предполагаемый некоторыми «Кимак», по мнению автора, не годится – неясна этимология этого слова.

Астане, считает он, следует вернуть название Акмола или переименовать по имени реки, на которой она стоит, в Есиль.

И далее в том же духе... Печатать не будем, потому что такая свистопляска потом поднимется...

* * *

Мать три дня подряд пыталась дозвониться брату Шурке – не самому, конечно, а соседке, которая его зовёт к телефону. Сегодня она ответила: лежит пьяный в нетопленной квартире, в пальто и шапке, рядом бутылка.

Поскольку растолкать его ей не удалось, похоже, пьёт уже не один день. Надо полагать, на деньги, которые я ему посылал, чтобы он купил угля.

Всё, в общем, с братом ясно: нет в его жизни никакого смысла, никакой цели, никаких ни перед кем обязательств.

Вряд ли ему вообще кто-нибудь в жизни нужен, кроме, может быть, нас с матерью, да и то лишь потому, что нас можно время от времени «дойти», да ещё иногда отлёживаться в нашем доме – как в берлоге...

Подумал с горечью: вот так однажды загноётся брат и будет лежать один, пока кто-нибудь не обнаружит.

Добавление из 2016 года. Так оно, в сущности, и произошло – годы спустя...

* * *

Свершилось: из Павлодара в Экибастуз отправился первый грузовой состав по только что электрифицированному железнодорожному пути длиной 132 километра. Электрификация этого участка планировалась ещё в бытность СССР, включалась в планы развития экономики страны, но всякий раз откладывалась.

Бывший начальник Павлодарского отделения дороги А.С. Саркыншаков больше чем кто-либо другой пробивал этот проект и в советские времена, и в годы суверенитета Казахстана. В каком-то смысле это его личная победа.

* * *

Какую-то совершенно невероятную историю раскопала наша нештатница Людмила Гуторова – о том, как павлодарец Н.Л. Данильчук встретился со своей сестрой Ольгой, с которой война его разлучила больше чем на полвека. Её в 1943 году угнали из Украины в Германию, а ему было тогда всего пять лет. Потом судьба её забросила в Бразилию, где она живёт десятки лет.

Первое письмо родным написала ещё в начале 60-х годов. Попало оно к ним, жившим в Казахстане, с большим опозданием. Но прошли ещё многие годы, прежде чем брат с сестрой с помощью общества Красного Креста нашли друг друга.

Ольга погостила у брата в Павлодаре, он – у неё в Бразилии. Теперь общаются раз в год, по телефону, под Рождество или на Новый год. И вряд ли ещё хоть раз встретятся...

31 декабря

Правильно мать говорит: «У людей черти лучше, чем у тебя друзья». Сегодня около четырёх утра позвонил друг Паша. А когда я его «понёс» в ответ, ведь «поздравлялись» уже два дня назад, он отвечал, что хотел поделиться радостью: сегодня принесли им домой сто тысяч тенге на издание отцовской книжки.

Я был настолько обескуражен, что даже не сообразил спросить: «А деньги прямо сейчас принесли?».

Конечно, долго не мог уснуть потом...

* * *

Много всего было в этом году: мерзопакостные выборы – с сопутствующей свистопляской, бодания с властями, бесконечное дёрганье... Но и хорошее было: создали семьи Данька с Димкой, удалась наша с Ольгой поездка в Москву и по её окрестностям, начал работать над «Хроникой»...

А под самый занавес года ещё и заболел. Причём так, что уже несколько дней не отпускает. Не хочется идти в Новый год с тяжёлой головой и соплями... Как-нибудь выкарабкаюсь.

Вместо дополнения – из 2016 года. В записках этого года много раз упоминается мой старший брат, жизнь которого закончится годы спустя предсказуемо плохо. Мне его судьба не давала покоя десятилетия. Смешанные чувства обуревали меня, когда я пытался написать о нём. Начинать и бросал, потом снова брался. Всё же написал – как смог. И хочу закончить эту книгу записками о нём – моём старшем брате, в судьбе которого, мне кажется, отчасти отразилась судьба целого поколения.

Мой старший брат

Мой старший брат умер 15 мая 2013 года. Умирал он в холодной запущенной квартире на втором этаже старого неблагоустроенного двухэтажного дома. Он был один, всеми забытый и ненужный никому, кроме, разве что, матери, которая, находясь за тысячи километров, изо дня в день вызванивала его по сотовому телефону, специально ему купленному и давно не отвечавшему. Хоронили его на собственные средства бывшие коллеги-журналисты... Мы, его братья и мать, были далеко и на похороны не успевали...

Бугорок земли с деревянным крестом в дальнем пустом углу деревенского кладбища – вот и всё, что осталось на земле от моего старшего брата – такого когда-то красивого, умного, талантливого. Или не всё?

Кем он был для меня в жизни, почему его собственная жизнь сложилась так, а не иначе, что было первопричиной его бед – «сложная штука жизнь», неблагоприятные гены или он сам – его безоглядный романтизм, замешанный на инфантилизме, разгильдяйстве, безответственности и эгоизме? Куда подевались его лучшие человеческие качества, на что были потрачены душевные силы? Зачем, наконец, я ищу ответы на эти вопросы – ответы, казалось бы, вполне очевидные. Или вопросы эти, наоборот, вообще не имеют ответов?

Почему, наконец, горький опыт жизни старшего брата не стал уроком для брата младшего? Что это – печать проклятия, доставшаяся нам почему-то в наследство? Или всё-таки мы сами повинны в том, что живём так, как живём?

Но хватит, пожалуй, вопросов, тем более что большинство из них отчасти риторические. Лучше о том, что я помню...

* * *

Мы жили в целинном совхозе, затерявшемся на самом краешке Казахстана, на его границе с российской Сибирью. И, как понял много позже, я рос с ощущением, что наш совхоз и есть пуп земли, центр мироздания, что земля вращается не вокруг своей оси, а вокруг нашего дома, нашей улицы, нашего совхоза. Это чувство родины и до сих пор живёт во мне, хотя и не так остро ощущается. С чего всё началось – я и сам не знаю. Могу попытаться объяснить, но не буду – боюсь показаться необъяснимым. Главное, что оно было – это чувство. И хорошей прививкой для его зарождения были книги. Тогда ещё жила в некоторых семьях традиция читать их вслух. В нашей её не было, но и у нас дома старший брат с друзьями читали вслух Гайдара – «РВС». А я затаив дыхание слушал. Позднее уже сам читал «Дальние страны», «Голубую чашку», слушал по радио инсценировку «Чука и Гека» и с какой-то необыкновенной ясностью и даже гордостью понимал: как нам повезло – жить в такой замечательной стране. Конечно же, не только мой старший брат и его друзья прививали мне это высокое чувство маленького гражданина великой родины, но и они тоже.

* * *

Купаться мы летом в детстве ездили на велосипедах или ходили пешком за восемь-десять километров в Жанатан, на Красный кордон или на железнодорожный разъезд «Осенний». Это были котлованы, оставшиеся после выемки грунта при строительстве автомобильной и железной дорог, заполненные талыми водами. Сколь же я наглотался в этих котлованах воды, прежде чем научился плавать!

Помню жаркий летний день. Старший брат везёт на велосипеде нас с моим одноклассником и другом Толькой Пуцелевым в Жанатан. Толька сидит сзади, а я впереди на раме. Просёлок, по которому мы едем, покрыт пылью, и я физически ощущаю, как трудно брату везти по нему нас двоих – он тяжело и горячо дышит мне в затылок, иногда роняя на мои голые плечи капли пота. Мне так жалко брата, что я хочу сказать: «Ладно, хватит ехать, уже близко, мы сами пешком дойдём». Но я молчу, а он с трудом крутит педали.

Почему-то эту давнюю поездку буду вспоминать многие годы спустя, когда наши отношения с братом уже расстроятся, когда накопятся обиды из-за его беспутной, безалаберной жизни... Не то, как мы купались, а то, как ехали, и это его тяжёлое дыхание...

* * *

Я учился в шестом или седьмом, когда у нас появился мотоцикл – одноцилиндровый «ИЖ-Планета», купленный наполовину в долг. И хотя мотоцикл был простенький, это свидетельствовало об определённом социальном статусе нашего семейства, особым достатком не выделявшегося, но и не бедствующего.

Старший брат почти сразу стал пользоваться мотоциклом практически на равных с отцом. Мне же был обещан первый урок вождения по окончании седьмого класса, если все оценки будут отличными...

И вот уже лето, мы с братом за совхозом в поле, на просёлочной дороге. Он уступает мне водительское место, садится сзади, делает последние наставления: «Чуть-чуть добавляешь газа, плавно, плавно отпускаешь муфту. Понял? Пла...» – брат не успел закончить слово, как я уже газанул, отпустил муфту, мотоцикл рванул с места как боевой конь, а я, не удержав руль, с него свалился. Брат, кстати, тоже. Мотоцикл лежал на боку, вращая заднее колесо и мирно постреливая дымом.

И хоть первый урок был неудачным, ездить я вскоре научился и с той поры ещё больше полюбил просёлочные дороги, которые так ладно, по-домашнему уютно ложились под колёса мотоцикла...

* * *

В старших классах брат начал писать стихи. Правда, насколько знаю, никому не показывал, но однажды осмелился послать их в редакцию сверхпопулярной тогда «Юности», молодёжного журнала, у истоков которого стоял ещё Валентин Катаев, а потом этот журнал многие годы редактировал Борис Полевой.

Каким-то чудом в бумагах брата, оставшихся после его смерти, сохранился ответ – на фирменном бланке «Юности» за подписью поэта Юрия Ряшенцева: «Ваши стихи написаны поэтически грамотно, но в них, к сожалению, отсутствует особый поэтический характер...». Ответ этот если слегка и отрезвил творческий пыл начинающего поэта, его тягу к стихотворчеству всё же не убил. И поэтом брат стал.

* * *

И брат, и многие его сверстники, вступавшие в жизнь на излёте хрущёвской волны, вырастали отчаянными романтиками. Причинами тому были и само то время больших перемен, целина с её ещё не выветрившимся романтическим духом, книги и, конечно же, не в последнюю очередь идеология. «Не важно – кем ты станешь, важно – каким будешь!». «Раньше думай о Родине, а потом о себе!» – такие тогда были в ходу лозунги, становившиеся для них жизненными установками.

Высокие устремления требовали высоких поступков. Брату и его ровесникам было недостаточно идти навстречу трудностям – им надо было ехать, бежать, плыть к ним, постоянно что-то доказывать себе и другим. А где это сделать, если не на великих стройках коммунизма! И, едва закончив школу, они впятером – три парня и две девушки – отправились на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку – Саяно-Шушенскую ГЭС на Енисее. Мой брат наверняка был одним из главных вдохновителей этого патриотического порыва – ему и пришлось очень скоро разгрести последствия.

Дело в том, что на первой стройке страны никто молодых энтузиастов не ждал. Прежде всего потому, что ни у кого из них не было строительных специальностей, а ученики и разнорабочие там не требовались. Они же, не удосужившиеся даже письмом написать руководству стройки и сообщить о своих намерениях, получив от ворот поворот вместо распростёртых объятий, были не просто обескуражены – убиты этим отказом. Им казалось невыслышимым вернуться с позором домой, выслушивать усмешки и упрёки: «Вам же говорили, вас же предупреждали...». И правда, говорили и предупреждали.

Выход нашёлся совершенно неожиданно, притом под боком: в нескольких десятках километров ниже по течению Енисея тоже была Всесоюзная ударная комсомольская стройка. Не такая, конечно, масштабная, как крупнейшая в СССР и одна из крупнейших в мире гидроэлектростанция, но тоже почётная: было объявлено, что в Шушенском – месте сибирской ссылки вождя мирового пролетариата В.И. Ленина – строится посвящённый ему город-памятник. И там посланцев казахстанской целины приняла разнорабочими.

Никто из них не сбежал домой от трудностей самостоятельной общежитской жизни – далеко не безоблачной.

Случались конфликты, один из которых пошёл им на пользу – они решили получить строительные специальности: парни – каменщиков, девчонки – отделочниц. О них заговорили в Шушенском – после статьи в районной газете. Её потом перепечатала с собственными добавлениями популярная казахстанская молодёжка «Ленинская смена». И даже последователи у них появились – из следующего выпуска нашей школы.

Брат однажды прислал домой вместе с письмом районную газету «Ленинская искра», в которой был опубликован его первый материал «Рабочий день нашей бригады». Он так мне понравился, что я тоже стал писать заметки в нашу районную газету, а после школы стал штатным её корреспондентом. Выходит, именно брату я обязан выбором профессии. А Шушенское определило всю его дальнейшую судьбу. Отсюда он уходил в армию, сюда же потом вернулся.

Я хорошо помню свой первый приезд к нему в 1973 году – уже студентом второго курса факультета журналистики КазГУ – и нашу с ним незабываемую поездку к месту строительства Саяно-Шушенской гидроэлектростанции. Прямой дороги туда ещё не было, и добирались мы на перекладных: сперва ехали на раздолбанном автобусе по раздолбанной дороге, потом на полугрузовой лодке переправились на другую сторону Енисея, притом вместе с нами переправлялся ещё один путник, вместе с мотоциклом, хорошо ещё, что без коляски... Потом мы пешком шли по отбитой у горного склона дороге, попутно любуясь дикими красотами Саян, пока нас не подобрал попутный МАЗ. Был выходной день, а потому стройка казалась безлюдной. Никем она не охранялась, и мы спокойно по ней бродили. Не было ещё плотины, и Енисей не был перекрыт, лишь велась отсыпка грунта с левого берега, и река шумела у наших ног, вспенивая буруны.

Обратно мы также добирались на перекладных: сначала на рабочем автобусе, который вёз со смены дежурную бригаду, потом опять пешком, после чего снова переправлялись на лодке, выполняющей роль парома, и дальше опять на автобусе.

Та поездка к брату оставила во мне самые светлые воспоминания – и от всего увиденного (а мы были и в Шушенском бору, и в воссозданной сибирской деревне-мемориале, устроенной на месте ссылки В.И. Ленина, и даже обедали в здешнем ресторане); и оттого, что я чувствовал – как относятся здесь к моему старшему брату, как любят его. Мне даже понравилось работать с ним в редакции, когда он засадил меня за свободный стол готовить материалы для специальной стройотрядовской полосы.

Я видел – брат здесь не просто дома, но ещё и в семье – кому-то друг, кому-то младший брат, а кому-то почти сын...

Один из опекавших брата ветеранов газеты называл его журналёнок. Я так гордился братом! Когда девчонки-однокурсницы позднее начнут отмечать и какие-то мои качества (по большей части, к сожалению, платонически), я буду им отвечать: «Это вы потому так считаете, что моего старшего брата не знаете!».

* * *

Брат открывал новые для меня имена в литературе и новый взгляд – на имена мне хорошо известные.

Мы встретились в родительском доме, приехав на свадьбу нашей единственной сестры, и брат привёз с собой из Шушенского книжку рассказов Бабеля, с восторгом цитировал Беню Крика: «Папаша, выпивайте и закусывайте, и пусть вас не волнует этих глупостей!». И сам наслаждался произведённым эффектом.

А в ту ночь перед свадьбой мать постелила нам, троим братьям, в зале на полу. И мы так старательно укутывали младшего, что он нам утром выговаривал: «Совсем вы меня упарили!».

...Однажды, в другой раз, мать отправила нас троих из дома провести деда, её отца, в Купино. До Купино мы добрались на автобусе вечером, а до нужной нам деревни Чубаровки было ещё километров с десятков, и

рассчитывать оставалось лишь на попутку. Но началась сильнейшая гроза с ливнем. Мы промокли до нитки и пришли в деревню, переполюшив родню, уже за полночь, к тому же грязные, как черти. Строговатый, не очень ласковый дед был на этот раз как-то особенно к нам расположен (наверное, чувствовал – вряд ли нам всем ещё удастся свидеться). Желая обратиться к одному из нас, он сбивался, называя другого, третьего, и получалось наше общее имя «Шурк-Юрк-Петък», которое, похоже, ему нравилось. Он смеялся: «Совсем я с вами запутался!». Хоронить же деда довелось единственному из нас братьев – младшему.

* * *

Жизнь у старшего брата до поры до времени складывалась вполне благополучно. Быстро получил квартиру, однокомнатную, правда, но свою, в благоустроенном доме. И на работе дела ладилась: назначили завотделом. Писал и печатал стихи.

И женихом, можно сказать, был завидным: хорош собой, умён, начитан и к тому же поэт. Однако та, на которой он остановил свой выбор (из-за неё он, может быть, и затеял поездку на ударную стройку – хотел что-то и ей, и самому себе доказать), взаимностью ему не отвечала, и тянулась эта неопределённость в их отношениях многие годы... На него, конечно, обращали внимание другие представительницы противоположного пола, иные даже признавались в своих чувствах, но в итоге брат женился на женщине с двумя детьми. Может быть, его подвинул к этому высокий человеческий порыв; может, родство душ (оба они были поэты); может быть, она вообще была первой женщиной в его жизни...

Наша мудрая мать сказала брату, когда он привёз своё тогдашнее семейство ей на показ: «Я-то твоим приёмным детям бабушкой стану, а вот сможешь ли ты им стать отцом?».

Хорошим отцом брат не стал ни им, ни двум общим, родившимся позднее. Первопричина, скорее всего, – пагубная российская страсть, именуемая пьянством.

В один из наших с матерью приездов к брату я пытался говорить с ним об этом, приводил, казалось мне, неопровержимые доводы, даже грозился, что не приеду к нему больше. Брат же, с чем-то нехотя согласившись, на угрозу хладнокровно ответил, что быстро пережить по этому поводу не собирается. И я решил у него больше не бывать. Но никогда не говори никогда...

* * *

Брата пытались лечить в закрытом лечебном учреждении. Первое, что он сделал, вернувшись домой, – напился и устроил скандал: вот, мол, вам ваше лечение.

Вскоре семья брата распалась. Работать после этого с бывшей женой в одной редакции да и просто жить в Шушенском было невозможно, и брат переехал в другой дальний район, где были вакансии в редакции и где он пытался начать жить заново. И это ему, кажется, даже отчасти удавалось.

* * *

Его новую избранницу звали Аня. Я не помню её лица и голоса. Мне она запомнилась лишь тем, что, когда они приехали к нам домой, Аня всё время переписывала в толстую общую тетрадь братовы стихи. А он, когда мы с ним гуляли, говорил: как это, оказывается, здорово – жить здоровой мужской жизнью... Почему она в конце концов ушла от него, он мне толком так и не объяснил. Во всяком случае, не пьянство было тому виной, а, насколько я понял из его путаных реплик, несоответствие жизненных приоритетов.

Нашлась и третья женщина, которая, имея дочь-подростка, была готова не только связать с ним жизнь уже на новом, третьем месте его работы, но и принять двоих его детей от первого брака. И, может быть, у них что-то могло срастись, но...

* * *

Есть такое выражение: мёртвый хватает живых. Это метафора, конечно, хотя в судьбе брата она стала, если можно так выразиться, формулой прямого действия...

Брат позвонил нам, что вообще-то делал очень редко, и сказал, что умерла его первая жена, попросил приехать. И мы с матерью поехали...

Поезд приходил в Абакан рано утром, брат, ожидая нас, всю ночь просидел на вокзале, сказал, что много передумал за эти часы.

Он приехал в Шушенское, когда бывшая жена была ещё жива, но даже не дни её, а уже и часы были сочтены. Брат хотел проститься с ней и, наверное, повиниться, но она не захотела. Может, не простила былых обид, может, не хотела, чтобы он её видел такой...

То были тягостные дни для всех нас – предстояло решать вопрос с детьми, которые от отца отвыкли... Старшая приёмная дочь к тому времени уехала в Израиль с мужем-евреем, младшая приёмная сразу сказала нам с матерью, что им такие отцы не нужны – ни мой брат, ни новый муж матери. Родная дочь брата – подросток – жила уже своей, далёкой от семьи жизнью с, похоже, устоявшимся комплексом: раз я вам не нужна, то и вы все мне тоже, буду жить как хочу... И только младший сын Ваня, молчаливый, услужливый, с постоянно заложенным носом, был ещё как воск – лепи из него что хочешь...

О переезде родных детей к брату в его планируемую новую семью, в другой райцентр, и речи быть не могло – как и о дележе их... Насколько я теперь понимаю, лучше всего в той ситуации было бы оставить их самих, помогать деньгами, наезжать к ним и приглашать в гости к себе. Но родственникам умершей жены хотелось определённости, а брат, конечно же, чувствовал свою вину, и сошлись на том, что он переберётся жить к детям. А пока что с ними останется бабушка, наша мать, чтобы навести хоть какие-то мосты...

Как ей там жилось целый месяц, пока брат утрясал дела с работой и переездом (здесь его опять взяли в редакцию), мать вспоминать не любила. Её в доме внуков в лучшем случае терпели.

Мы с братом съездили к нему в Идринское, были вместе в редакции, у его друзей. Я видел – к нему там хорошо относятся. Так, собственно, всегда было – и в Шушенском, и в Новобирилюссах, где он жил и работал после развода. У брата вообще отношения с чужими людьми складывались гораздо лучше, чем с самыми близкими. Такой вот парадокс.

Я тогда говорил брату:

– Если ты думаешь, что, вернувшись к детям, будешь жить как жил, – лучше откажись. Не переменишь жизнь – всё окончательно испортишь – и себе, и, что ещё хуже, детям. Я даже не знаю, что ты должен сделать, чтобы они тебя приняли и поверили тебе снова...

– Да всё я знаю, – отвечал брат, всем видом давая понять, насколько ему неприятен этот разговор. Может, и понимал, может, и хотел наладить отношения. Но – не получилось. Тут нужны были невероятные такт и терпение. Терпение и такт. А ими брат то ли не обладал, то ли обстоятельства оказались выше... Шансы, думаю, всё же были, особенно когда уехала в США приёмная дочь, почти не переносившая брата, и они остались втроём. Но стойкая неприязнь к отцу уже сформировалась у родной дочери... Дело доходило до того, что она вызывала милицию, и их семейные ссоры разбирал суд. Брат уходил из дома и жил где придётся. Дочь связалась с отпетой компанией и задолжала ей столько, что брата её дружки «поставили на счётчик»... Так они и жили, если это можно назвать жизнью...

* * *

Слова поэтов часто становятся пророческими, предсказывая их собственную судьбу. Так и брат мой в один из приездов к нам, когда мы, выпив дома водки, пошли прогуляться по набережной Иртыша, как-то очень беспечно и даже, показалось мне, бахвалясь, заявил:

– А я для себя так решил: до пятидесяти лет буду жить как хочу, а после пятидесяти – как получится! Наверное, ему казалось тогда, что жизнь всё ещё не так плоха и рано печалиться о будущем. А оно наступило быстрее, чем думалось. Если вообще об этом думалось...

Последней надеждой оставался сын Ваня, студент техникума, без пяти минут специалист-землеустроитель: с ним у брата как будто и контакт был, с ним и какое-то будущее просматривалось. Но случилось непоправимое...

У сына была девушка – выпускница средней школы. Он посвящал ей стихи, она отвечала ему взаимностью... Считалась членом семьи, оставалась ночевать в их доме. И однажды после глупой ссоры – ушла с одноклассниками ночью после выпускного вечера, чего он почему-то очень не хотел – прибежала и сгоряча ткнула его, спящего, ножом. Попала в крупный кровеносный сосуд, и сын чуть ли не мгновенно умер от кровопотери. Она разбудила брата:

– Дядя Саша, я Ваню зарезала...

После этого жизнь брата совсем пошла под откос – потеряла смысл (не знаю, впрочем, был ли он у него и до этого, но сын всё же держал брата на плаву). Пил... Уволили с работы... Навалились болезни – глаз, ног... Жалостливые звонки и телеграммы нам... На посланные мной деньги выкупал паспорт, отнятый «приятелями» дочери за её долги...

Приезжал, подолгу жил у нас – от нескольких месяцев до полугода. Лечили, откармливали... Он же всё больше опускался, перебивался случайными заработками в газете, где его изредка печатали... Подрабатывал сторожем в магазине – за дешёвые продукты.

Это была такая парализация воли, что даже когда пришла пора оформлять пенсию, не смог документы собрать, и мне пришлось не раз звонить туда – просить районный отдел соцзащиты, редакцию, чтобы помогли... Пенсию всё же назначили – семь тысяч рублей...

Была ещё попытка – связать жизнь с женщиной схожей судьбы. Она написала нам письмо – очень красивым, чётким, каллиграфическим почерком бывшей учительницы: «Живём... Понемногу делаем ремонт в квартире...».

Но последней опорой в жизни друг другу они стать не смогли... Остались кривые, корявые строки брата в блокноте про то, как она лежит пьяная... Не думаю, что и он тогда вёл жизнь трезвенника...

* * *

На могилу брата мы с сыном Димкой приехали два года спустя после его смерти. Поставили скромный памятник на старом сельском кладбище. Мне отдали бумаги брата, уместившиеся в нескольких тощих папках. Я их просмотрел на обратном пути в поезде – ничего особенного: стихи, блокнот, в котором они с последней «подругой жизни» пытались вести учёт расходам, газетные вырезки... И несколько старых писем – от матери и моих...

Редактор местной районной газеты, первым журналистским наставником которой был брат, собрала нескольких человек, его знавших, и мы помянули брата. Все они хорошо, тепло о нём говорили и, думаю, отнюдь не «по законам жанра»: с чужими, повторяю, у него всегда получалось ладить лучше, чем с близкими.

Редактор ещё рассказала, что приезжали две женщины, одна из которых была дочерью брата. Посмотрели крайне запущенную квартиру, которая всё время оставалась пустой, и уехали, не сказав – будут ли заниматься её наследованием. На кладбище не заезжали, квартирой больше не интересовались, решив, вероятно, что не стоит она хлопот...

Я тоже вряд ли ещё когда-нибудь окажусь там, где нашёл последний приют мой старший брат.

* * *

Я и теперь не могу точно сказать – где и когда начался тот слом в его судьбе, который привёл к столь печальному итогу. Может быть, все его шараханья по жизни – от первой не сложившейся, ещё юношеской, но не изжитой до зрелых лет любви. Избранница его отвергла (и сама, кстати, осталась на всю жизнь одинокой), но, поступи она иначе, семьи у них, учитывая их характеры и натуры, всё равно бы не получилось. Может, всё усугубила первая женитьба (не мне судить – насколько она была оправданной).

Может, он был не от мира сего: один в быту – «Неудельное дерево, прожил, прости Господи, как за пнём вырвался!» – грубо, но очень точно говорила про него мать; и совсем другой – в своих стихах, что тоже правда. Но кто теперь это разберёт?

Где-то я прочитал фразу, приписываемую Анне Ахматовой: «Каждый талантливый человек должен быть эгоистом – талант должен как-то ограждать себя». В том, что брат талантлив как поэт, я несколько не сомневаюсь: он сам чувствовал божественную музыку стиха и умел её воспроизвести в своих лучших строках. Что же касается эгоизма, то раньше я об этом как-то не задумывался, вернее, не считал его основополагающей чертой братовой натуры, будучи уверенным в том, что основные причины всех его бед прежде всего в пьянстве. Теперь же думаю, что две эти напасти, дополняя одна другую, и вели брата по жизни к печальному итогу.

Помню, как я был неприятно поражён и даже обескуражен, обратившись к нему за советом в щекотливой житейской ситуации. Мне было 19 лет, и я сам был виноват в случившемся, но посоветоваться ни с кем больше не мог. А брат уже отслужил в армии, кое-чего повидал в жизни и, мне казалось, поможет как-то выпутаться. Он отчасти удивился, засмеялся: шустрый, мол, у меня какой братан, оказывается – и... предложил переложить решение проблемы на плечи матери, что было совсем уж для меня неприемлемо... И то, что он больше никогда не вспоминал о том нашем разговоре, меня даже устроило – мне тоже не хотелось о нём вспоминать. Но я бы на его месте вспомнил

обязательно: ну и как же там у тебя потом всё раздурилось?

Много позже, уже за несколько лет до кончины, брат в очередной раз жил у нас дома: я его в последние приезды всякий раз подлечивал, устраивая в больницу, а мать откармливала. И вдруг позвонила его дочь, от родственников из Абакана. Поговорила с матерью и та ей сказала, что и отец у нас. Или дочь сама спросила – деталей не помню. Не помню также, дочь сама захотела с ним поговорить или мать ей предложила. Но брат отказался говорить, а на мой вопрос почему ответил, что она для него больше не существует...

Я и позже пытался ему втолковать: ну были у вас разногласия, остались старые обиды, оба вы не подарок... Но теперь-то чего шарахаться друг от друга – помириться. Не знаю, простила бы она его за все свои житейские беды, среди которых был и тюремный срок (кажется, за наркотики) и в которых она наверняка и его винила, только сам он примирения не хотел. И, думаю, совсем не потому, что уж так её не любил, а тем более ненавидел или был злым, непримиримым человеком. Дело, скорей, в другом: значит, надо было напрягаться, брать на себя какую-то ответственность, заново выстраивать отношения. Он же на это уже не был способен, потому что давно жил не так, как надо, а как сам себе когда-то напроорочил – вот и плыл по течению.

Кто-то может сказать: ну вот, по двум всего лишь примерам (один к тому же личностный) судить о человеке как об эгоисте... Нет, этих примеров много, а это лишь два полюса между ними.

Ну, вот ещё... Когда разлад во взаимоотношениях наших отца с матерью достиг совсем уж неприличия (чему виной, конечно же, был больше отец), я «включиться» никак не мог – был на учёбе и попросил в письме его, как старшего, подействовать на них обоих. Он же, приехав в очередной раз в отпуск домой, вместо разговора по-мужски с отцом и – душевного – с матерью просто заявил им: мол, будете ругаться – я уеду. Напугал...

Он, насколько понимаю теперь, и вообще-то не любил напрягаться, особенно душой... Приехали мы с ним в наш совхоз – два уже взрослых мужика – мне, наверное, под пятьдесят, он на три года старше. И он даже не захотел навестить одноклассницу, у которой недавно умер муж. Между прочим, они когда-то вместе после десятого класса строили в Шушенском город-памятник Ленину. Едем обратно, говорю: что же ты, брат, за человек такой? Он в ответ: «А что бы я ей сказал?».

И сколько подобного эгоизма было в его собственной семье, когда ни жена, ни приёмные, ни появившиеся собственные дети не останавливали его чванливого себялюбия, замешанного ещё и на пьянстве. Одна эта идиотская формула «Я сам себе Поминов!» чего стоит. Откуда это бахвальство, эта глупая, ничем не оправданная бравада? Или это форма самозащиты на все случаи жизни?

С большим трудом удалось вызвать его однажды на разговор, или, вернее сказать, заставить меня выслушать. Прямо говорил о его пьянстве, потере самоконтроля и самооценки, потере лица... Не услышал... Или не захотел услышать... «Зато я работаю в лучшей районной газете Советского Союза, и её страницы для моих стихов меня вполне устраивают». Понимал ли, что на самом деле происходит, или нет?

Истоки его пьянства, к сожалению, в наследственной предрасположенности. Но и в распущенности, а это тоже одна из форм эгоизма. Потому что мог и не пить.

Уже всё в жизни потеряв, гостил у нас три месяца, не выпив ни рюмки. Даже на Новый год, когда я сам ему предлагал. Видел – как непросто ему это давалось в те часы за столом, какие внутренние борения отражались на его лице... Но выдержал характер! Значит, всё же была воля... Но по жизни его, некогда романтика из романтиков, вели, к сожалению, вопиющий инфантилизм и вырвавшиеся из него себялюбие, эгоизм и пьянство.

В последние наши встречи в быту я мало переносил брата – опустившегося, неопрятного, согнувшегося за обеденным столом, постоянно подшмыгивающего носом и с шумом хлебавшего из ложки. Мало разговаривал с ним... Он наверняка всё чувствовал и тоже больше молчал. Мать как-то наедине стала выговаривать ему:

– Ты что всё молчишь, поговорил бы с братом.

– Зачем, – отвечал брат, – как он живёт, я вижу. Мне о своей жизни сказать вам нечего.

Всё понимал мой брат, но он уже привык жить как жил, как сам себе когда-то напроорочил – «как получится», вернее, как позволяли обстоятельства. Он, как та личинка, окуклился, сведя свою жизнь до элементарных физиологических потребностей. Правда, ещё читал. Но, я думаю, просто чтение, без работы души, без какого-то бы то ни было вытекающего из чтения действия – одна из форм сибаритства, безделья, если хотите, тунеядства.

Но, может, я и не прав в этих своих предположениях, больше смахивающих на утверждения, потому что стихи брат продолжал писать и тогда – кажется, до самой смерти...

* * *

Нарисованный мною портрет брата столь безотраден, что я сам себе всё время задаю вопрос – зачем? Зачем я это пишу? Для кого? Честно признаться – не знаю. Хотел, наверное, разобраться в том, в чём и разобраться нельзя. И ещё затем, что никогда не забывал о том, как брат открывал мне новые имена в русской литературе, учил слушать и слышать музыку слов. Прежде всего – в поэзии, но и в прозе тоже.

Он открывал мне Михаила Светлова – героическую «Гренаду» и ироническое «Товарищи классики, бросьте чудить!», Твардовского – «Тёркина», «Я знаю – никакой моей вины» и «Дробится рваный цоколь монумента»... «Другого», неизвестного мне Блока:

«Ты будешь доволен собой и женой,

Своей конституцией куцей,

А вот у поэта – всемирный запой

И мало ему конституций!».

А последнее четверостишие этого блоковского стиха:

«Пусть я умру под забором, как пёс,

Пусть жизнь меня в землю втоптала, –

Я верю: то Бог меня снегом занёс,

То вьюга меня целовала!» –

отзовётся позднее – опять же пророчески – в собственных стихах брата.

Он открыл мне поэзию Николая Рубцова. Это была наша последняя встреча в совхозе, ещё в материнском доме, я перевозил мать в Павлодар. Была поздняя осень, мы вышли на улицу, и вдруг повалил снег, подгоняемый ветром.

– Снег летит по всей России – будто радостная весть, – сказал брат.

– Кто это? – удивился я.

– Николай Рубцов – знать надо, – наставительно сказал брат, а потом уже дома читал наизусть про воробья, который «не становится вредным оттого, что так трудно ему», «про деревенского простачка Филю»... «Сапоги мои – скрип да скрип под березою, сапоги мои – скрип да скрип под осиною, и под каждой березой – гриб, подберезовик, и под каждой осинной – гриб, подосиновик!». Как ложились мне, грибнику, эти строки на душу! Или иронические «Стукну по карману – не звенит...», «Моё слово верное прозвенит...». А его «Разлад» я даже выучил наизусть и эксплуатирую иногда на дружеские застольях.

Бывало, брат произносил одну-единственную строку, и мне сразу хотелось узнать этого поэта ближе. Например, Велимира Хлебникова – после «Русь, ты вся поцелуй на морозе...» или Дмитрия Кедрина – после «У поэтов есть такой обычай – в круг сойдясь, оплевывать друг друга...».

Он открыл мне «Одесские рассказы» Бабеля и – первым – рассказы Шукшина. И всё как-то запросто, легко, мимоходом...

Я, собственно, и выбором профессии во многом ему обязан – его первым бесхитростным, но полным жизни репортажем со стройки в Шушенской районной газете. Говорят, что газета – кладбище для литератора, но ему поразительным образом удавалось в одну повозку впрячь коня и трепетную лань – чёрный хлеб «районщика» с высоким поэтическим словом.

* * *

Однажды он был у нас дома, и я предложил записать его на диктофон. Он начитал десятка три стихотворений, прошло какое-то время, не один год, и мы со старшим сыном Данилом в дороге (ехали на машине из Омска в Павлодар) решили сделать брату сюрприз – издать маленькую книжечку его стихов.

Я расшифровал диктофонную запись, Даня набрал и сверстал, в выходных данных для хохмы, кроме нас с ним, указали, как консультантов, и трёх других Поминовых – младшего брата Петра и младших моих сыновей – Димку и Пашку.

Книжка, которой мы дали название одного из стихотворений – «Мои подорожники» – получилась очень симпатичная, карманного формата. Отправил бандеролью, вскрыли её в редакции без брата (его не было в тот момент), а он, увидев наш сюрприз, конечно, приодурел...

Прошло ещё какое-то время, и я подумал, что было бы хорошо издать настоящий сборник братовых стихов – всех, какие он сам отберёт. И название тоже пусть даст сам.

Эту книжку, названную им «За сорок лет», к которой написал хорошее предисловие (вписал брата в литературу, как я говорю и в шутку, и всерьёз в таких случаях) наш младший брат Пётр – кандидат филологических наук, мы также издали в Павлодаре тиражом в сто экземпляров. А обложку оформила младшая сноха Катя, Пашкина жена. О выходе этой книжки даже в «Литературной газете» была заметка.

Взявшись со второго или третьего захода писать о брате (начинал и бросал), а потом заканчивая эти сумбурные заметки, стал листать сборник и подумал, что всё же хорошее мы сделали дело: и «сам себе Поминов» (хотя меня всегда раздражала эта его самохарактеристика) как поэт виден, и по стихам вся жизнь брата прочитывается.

Правда, в стихах он совсем другой, чем в жизни – в них живёт, открывает красоту мира, страдает от его несовершенства и мерзостей, а также от собственных глупостей, переживает и кается, надеясь и не надеясь на прощение, живая душа. В этих стихах, пусть и не во всех, но таких строк немало, звучит волшебная музыка слов. Жаль, что их почти никто не читает. Я же хочу привести здесь хотя бы некоторые.

Вот четверостишие, лучше всего, наверное, характеризующее его человеческую и поэтическую натуру:

«О, проклятый, о, сладостный миг!

Всё, чем жил до него, – позабыто.

Вновь вулканом взрывается стих,

Лишь ему моё сердце открыто».

И хоть мне не совсем по душе здесь «вулканом взрывается» – суть вдохновения, творческого озарения передана точно. Или вот ещё – о том же:

«Поэзия! Защита и опора.

Великая волшебница моя.

В житейских бурях и бесплодных спорах

Лишь ты осталась смыслом бытия».

Первые стихи в книжке датированы концом 60-х годов прошлого века, последние – 2007 годом. В первых бьёт через край романтизм:

«И в печку подбросив поленьев,

Под блики огня на стене

Уснуть у мечты на коленях

И лето увидеть во сне».

«Уснуть у мечты на коленях» – как вам это!

Прошли годы... И вот уже житейская драма, уход от семьи, и такие пронзительные строки:

«Ношу в кармане дочкино письмо...

И от него мне радостно и грустно...»

А дальше:

«И кажется, что детская рука

К щеке прижалась тёплой ладошкой...»

Так и хочется спросить: «Брат, ну куда же эти искренние отцовские чувства потом подевались?». Хотя будет, будет оно звучать, это чувство вины перед детьми, и в более поздних стихах.

Немало пронзительных строк о любви посвящено той, которая ушла от него сама...

«И на свете нет

Нас счастливых двух...

И летит, как снег,

Тополиный пух».

Или вот:

«Твои руки, как белые лебеди,

Распахнули два тёплых крыла.
Мы так долго счастливыми не были,
Но и наша пора пришла».
Или:
«В зареве заката золотело,
Прелестью и свежестью дыша,
Налитое, молодое тело,
Чистая, открытая душа».
И, наконец:
«Лягушки на болоте квакали –
Как будто пели соловьи!»
Ну, разве не прелесть! Женщина, какую он, похоже, успел полюбить, ушла, а стихи остались. Как и горькие строки, навеянные разлукой с любимой:
«А что душа обуглилась во мне –
Не видно, и кому какое дело».
Хотя надежда на новую любовь ещё жива:
«Люби меня, люби меня,
И я весь мир тебе открою».
О смысле собственного бытия и сути творчества:
«Каждый день для меня – первый,
Каждый день для меня – новый.
Каждый день, обнажив нервы,
Одеваю я мысль в слово».
А вот так – по сути, о том же:
«Не могу не писать,
Не могу.
Ненавижу перо и бумагу...
Снова слово срывается с губ,
Наполняется сердце отвагой».
О традиционно российской мужской беде – пьянстве:
«Сгорают наши души в адовых кострах.
И рвутся наши судьбы страшно, с треском...»
«Наши» – это и его собственная судьба. Кается:
«Я пил жестоко, заглушая совесть.
А на поверку пропивал её...» –
но выводов, вернее, шагов к другой жизни, увы, не делает...
А поэтическая натура, что бы ни происходило, всё же берёт верх:
«...Как воробьи из-под стрехи,
Сумбурно, радостно и лихо
С пера срываются стихи».
Хотя ирония не изменяет автору тоже:
«Нам, гениям районного масштаба,
Бессмертия, увы, не обрести».
А вот ещё жизненный принцип:
«Презрев и славу, и карьеру,
Живу от первого лица.
Как истину приняв на веру
Простую песенку скворца».
Мне дороги и близки стихи брата о природе, и особенно о нашей общей целинной родине, которую он очень любил и оттаивал здесь душой. Вот строки, родившиеся после нашей поездки втроём – с ним и младшим братом – в совхоз, на могилу отца:
«Милые просёлочки
Босиком исхожены.
Светлые околки
В наши души вложены».
А эти строки он посвятил нам же и сестре, передав настроение от ночлега на улице, под соснами, у дома сестры и зятя:
«Плывут в ночи мгновенья
Под звёздной рекой,
Даруя час блаженный –
Целительный покой».
Да, к нам он многие годы приезжал зализывать раны...
Горбачёвскую перестройку и дальнейшую российскую действительность брат решительно не принял, о чём определённо не раз высказывался и в стихах:
«Посадили на царство Ивана –
Ликовала и пела страна...»
Чем же всё закончилось:
«Только ветер гуляет в карманах.
Воцарился на родине мрак.
Посадили на царство Ивана,
А Иван оказался дурак».

На ту же тему:

«Пророка нет открыть глаза народу.

Пророка нет. Есть только визг и вой.

И я в стихи, как в ледяную воду,

Бросаюсь ошалевшей головой».

Мой брат-поэт, мечтавший когда-то «видеть землю в стихах и садах», и назвавший своё поколение «растерянным», даже смерть свою прозорливо-поэтически предсказал, едва ли не в точности:

«Я одинокий старый волк –

Облезлый, некрасивый.

Который год живу я в долг,

И нету перспективы...

...Но всё же перед тем, как пасть

В морозном чистом поле,

Ещё я разеваю пасть

Пока живу на воле!

Хоть, чую, близок мой конец,

Но не предаю породу.

Замёрзну в поле я во сне

И обрету... свободу».

Почти так оно и было, разве что не в поле... Обрёл ли брат, наконец, свободу? Кто знает...

* * *

Смолоду брат был очень красив – правильные черты лица, чистые глаза, слегка вьющиеся, как у отца, волосы. Чем-то он был похож на актёра Олега Даля. Потом – побитый жизнью – походил на мученический профиль Бориса Пастернака. А на склоне лет – больной, согнувшийся, чуть-чуть суетливый – очень напоминал персонаж Сергея Юрского из популярного фильма «Любовь и голуби».

В разные периоды его жизни я относился к нему по-разному. Но я, наверное, и теперь в сущности не знаю – какой он был настоящий, всамделишный, как мы говорили в детстве, и как соединить его реальную жизнь с его поэзией.

Но он был, мой брат, и я, так часто бывавший недовольным сваливавшимися на мою голову бесконечными заботами о нём, всё чаще ловлю себя на мысли, что мне его недостаёт...